

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Волжский филиал

Т.К. Красильникова

**ИСТОРИЯ КОРПОРАТИВНОГО
ПРАВА РОССИИ**

Монография

**Москва
2011**

Красильникова Т.К. История корпоративного права России: Монография. – М.: Международный юридический институт, 2011. 268 с.

Рецензенты: *В.А. Летяев*, доктор юридических наук, профессор;
М.М. Загорулько, доктор экономических наук, профессор.

Рекомендовано к изданию Учебно-методическим советом МЮИ. Протокол №39 от 31 марта 2011 г.

Данное монографическое исследование представляет и научный, и практический интерес. В настоящее время в России вопросы становления и развития корпоративных образований вызывают огромный интерес, не только представителей бизнеса, но и ученых-экономистов, юристов, социологов. Такой интерес не случаен, корпорации составляют основу экономически развитых стран, именно успешная деятельность корпоративного сектора вывела страны Запада на передовые позиции в мире. Вместе с тем, проблема корпоративного регулирования стала актуальной во многом в связи с экономической привлекательностью российских компаний для западных инвесторов. При этом российское корпоративное право создается практически заново, оно в идеале может и должно вобрать с себя все самое ценное, существовавшее как в русском дореволюционном и советском законодательстве, так и в праве зарубежных стран.

В монографии рассматриваются исторические условия зарождения корпоративного предпринимательства, а также те социально-экономические и политико-правовые факторы, которые определили его эволюцию и место в различных правовых системах на основных этапах их истории. Автор определяет особенности юридического статуса корпоративных организаций и изменений, вносившихся в законодательство о корпорациях в ходе динамики их развития, возникающих внутри них отношений между участниками, а также их взаимоотношений с государственной властью; раскрывает особенности эволюции корпоративной формы предпринимательской деятельности в ходе исторического развития, поскольку изменения в правовом регулировании были результатом адаптации к требованиям реальной жизни. Кроме того, в данной работе выявляются правовые и социальные проблемы, возникающие в ходе формирования национальной модели корпоративного управления, которая соответствовала бы российской специфике, и определяются пути их решения.

ISBN 978-5-902416-43-2

© Международный юридический институт, 2011

© Красильникова Т.К., 2011

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
----------------	---

Глава 1. СТАНОВЛЕНИЕ И РЕГУЛИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

1.1. Сословная организация российского общества и сословная корпоративность предпринимательской деятельности в России	13
---	----

1.2. Создание и деятельность торговых компаний, их роль в реализации государственной политики русского правительства XVII–XVIII вв.	22
---	----

1.3. Социально-экономические условия процесса кооперирования экономики России и эволюция корпоративной формы собственности в России в XIX – начале XX вв.	47
--	----

1.4. Развитие различных корпоративных форм предпринимательской деятельности в России в XIX – начала XX вв.	52
---	----

1.5. Взгляды на юридическую природу корпорации с позиции науки, законодательства и судебной практики XIX – нач. XX вв.	77
---	----

Глава 2. ИСТОРИЯ КОРПОРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СОВЕТСКОЙ РОССИИ И СССР

2.1. Организационно-правовые формы корпоративных объединений в период НЭПа	87
--	----

2.2. Методы государственно-правового регулирования деятельности корпораций в 20 е годы XX в. 162

2.3. Процесс огосударствления промышленности и модель государственного социалистического акционерного предприятия 167

2.4. Правовое регулирование частного и государственного предпринимательства в 90 – е гг. XX в. 188

Глава 3. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА КОРПОРАТИВНОГО ПРАВА

3.1. Место корпоративного права в системе российского права: ретроспективный и современный походы 202

3.2. Юридическая природа корпораций с позиций современного законодательства и современной науки 212

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в России вопросы становления и развития корпоративных образований вызывает огромный интерес, не только представителей бизнеса, но и ученых-экономистов, юристов, социологов. Такой интерес не случаен, корпорации составляют основу экономически развитых стран, именно успешная деятельность корпоративного сектора вывела страны Запада на передовые позиции в мире.

Формирование динамично развивающихся корпоративных организаций вызвало значительный интерес не только практиков, но и ученых-юристов, поставило на повестку дня множество вопросов, связанных с перспективами и особенностями их развития в условиях современного российского права, с влиянием корпоративных структур на стабилизацию правовой ситуации, реформированием некоторых правовых институтов в связи с экономической целесообразностью развития корпораций и повышения эффективности управления ими.

Вместе с тем, проблема корпоративного регулирования стала актуальной в России во многом в связи с экономической привлекательностью российских компаний для западных инвесторов. На крупных предприятиях уже нашли отражение большинство принципов корпоративного регулирования, а практика их реализации и стандарты корпоративного поведения продолжают совершенствоваться.

Универсальность корпоративных форм позволяет создавать юридические лица для решения практически любых целей и задач на основе общего корпоративного интереса участников организации. Поэтому не случайно, что долгое время термин «корпорация» был синонимом термина «юридическое лицо».

Разнообразие организационно-правовых форм ведения предпринимательской деятельности имеет глубокие исторические корни, а их современный вид во многом отличается от своего исторического аналога.

Российское корпоративное право создается практически заново, оно в идеале может и должно вобрать с себя все самое ценное, существовавшее в как в русском дореволюционном законодательстве и нормативных правовых актах первых лет советской власти, так и в законах стран континентальной и англосаксонской систем права. Следует помнить, что отечественная цивилистическая наука всегда развивалась с учетом научных

достижений западных исследователей. При этом и сама дореволюционная российская правовая наука имела достаточно высокий уровень развития, органически вобравший в себя как лучшие зарубежные образцы и аналоги, так и результаты чрезвычайно интересного отечественного опыта, вытекавшего из особенностей российской государственности и права. К сожалению, этот опыт почти не использовал отечественный законодатель в конце 80-х – начале 90-х годов, пытаясь ориентировать принимавшиеся нормативные акты в основном на зарубежные образцы. Многие навязанные таким образом конструкции и институты не вписываются в российскую правовую систему. Лишь в последнее время происходит известная переориентация общественного сознания на отечественный опыт.

Присущие российскому обществу в течение длительной исторической перспективы его развития недооценка частной собственности, склонность к общинным формам труда, выдвинули корпоративные нормы на первое место в системе норм, составляющих частное право.

Длительную, но и значительную – эволюцию в XVIII–XIX вв. претерпело законодательство о торговых товариществах (компаниях). Их правовой статус проделал значительный путь развития от сравнительно несложных, основанных на личных связях и полной ответственности всех участников, до компаний, построенных по принципу акционерного общества с ограниченной ответственностью держателей ценных бумаг, выпущенных с целью аккумуляции капиталов.

Эпоха промышленного развития почти полностью совпала со временем перехода к крупному корпоративному капитализму.

На Западе корпоративная форма предпринимательства исторически восторжествовала благодаря ряду организационно-правовых и экономических особенностей, прекрасно вписывавшихся в общую систему буржуазных экономико-правовых отношений и отвечающих глубинным культурно-историческим традициям западной цивилизации. С середины XIX в. там началось, во-первых, значительное усовершенствование акционерного законодательства, и, во-вторых, последовательное преобразование прежде всего капиталоемких предприятий в корпоративные (акционерные), которые превратились в основную форму организации крупных предприятий вообще.

Акционерная форма оказалась хороша тем, что создала механизм, позволяющий оперативно мобилизовать и вкладывать в производство и оказание услуг временно свободные капиталы и таким образом обеспечи-

вать гораздо более быстрый темп развития экономики. Для иницирующих создание корпоративных предприятий и играющих в них руководящие роли собственников капитала эта форма открывала возможность привлечения более крупных капиталов, более быстро и дешево и с меньшим риском для себя в случае неудачи предприятия, чем банковский кредит.

Безусловно, изучение опыта, накопленного российской правовой наукой в анализе российского корпоративного законодательства, принесет пользу не только в научно-познавательном плане, но и окажет положительное влияние на процесс разработки нормативных актов в этой сфере.

Со второй половины XIX в. в России возникла коммерциалистика – наука о правовом регулировании торгового оборота. Определенного рода интерес представляют дореволюционные исследования В.Е. Белинского, К. Гринвальда, Г.Ф. Шершеневича, П.П. Цитовича, А.И. Каминки, Л.И. Петражицкого, П.А. Писемского, И.Т. Тарасова.

Одним из видных ученых конца XIX – начала XX вв., затронувшим проблемы корпоративного строительства, являлся профессор В. Удинцев. Им был сделан достаточно детальный сравнительный анализ законодательства о корпорациях в России и странах Западной Европы. Следует обратить внимание также на работу Ф.Г. Тернера, которая представляла собой обзор корпоративного права европейских стран и одновременно включала предложения для реформирования российского законодательства¹.

Дореволюционный правовед К. Гаррейс в своих работах дал достаточно полное описание германского торгового права, которое к 20-м годам XX века являлось эталоном для государств, впервые создававших или реформировавших свое корпоративное законодательство.

Среди дореволюционных авторов, которые посвятили свои исследования описанию создания и деятельности русских торгово-промышленных компаний следует выделить труды А. Лаппо-Данилевского и Н.Н. Фирсова, а для сравнения, что из себя представлял зарубежный опыт компаний – работы Кулишера.

Исторические исследования XIX – начала XX вв. породили живой интерес к корпорациям как феномену общественной жизни. Средневековые ремесла оказались весьма привлекательными в условиях конца XIX – первой половины XX в., особенно в таких своих чертах – как взаимопомощь, коллективизм, общность производственной и религиозной жизни. Эконо-

¹Тернер Ф. Сравнительное обозрение акционерного законодательства новейших европейских стран. СПб., 1872.

мисты и политики обратились к ремесленным корпорациям в поисках таких общественных институтов, которые могли бы обеспечить социальную стабильность, взаимодействие различных социальных групп. К таким институтам в России причислялись и артели. В частности в книге А.А. Исаева «Артели в России» (Ярославль, 1881 г.) были представлены исторические сведения о производственных и промысловых артелях в России и в странах Западной Европы.

Научный интерес представляет и исследование В.В. Розенберга², изданное в 1912 г., в котором на основе собственных изысканий и трудов известных немецких и отечественных ученых, автор описал историю становления товарищества (общества) с ограниченной ответственностью, проанализировал свойственные ему черты.

После революции 1917 г. проблема изучения коммерческого права на долгое время утратила свою научную актуальность.

В 20-е гг. XX в. в работах С.Н. Ландкофа, посвященных анализу отдельных организационно-правовых форм частных предприятий, проводилось детальное исследование всех аспектов деятельности товариществ и обществ.

Невозможно обойти вниманием и труды виднейшего советского цивилиста и историка гражданского права А. Г. Гойхбарга, который принимал непосредственное участие в разработке законодательных актов об организационно-правовых формах частных коммерческих предприятий периода НЭПа.

Свертывание Нэпа и переход к планово-командной экономике потребовали теоретического обоснования неэффективности рыночной экономики. Акцент в исследованиях был сделан на критику, зачастую однобокую, частного капитала, всех правовых элементов, его оформлявших, в том числе нормативных актов, содержащих положения по организационным формам частных предприятий. Частнохозяйственные организационно-правовые формы изучались с целью демонстрации преимуществ социалистических методов управления экономикой. Типичными для указанного периода являлись работы Х. Бахчисарайцева и Г. Амфитеатрова. В их работах содержалась критика действовавшего в период НЭП законодательства о предпринимательских объединениях, отмечалась их близость к нормам иностранных законодательств, подчеркивалось, что влияние особых условий социалистической экономики в законах не учитывалось, а также делалось замечание, что в гражданском праве недостаточно

уделялось внимание организационным формам государственного капитала. Г. Амфитеатров, кроме того в своей статье «Основные начала гражданского законодательства и борьба за марксистскую методологию», изданной в 1930 г. (журнал «Советское государство и революция» № 4) утверждал, что традиционные «цивилистические организационные формы хозяйственной деятельности» должны быть признаны менее эффективными, чем формы «обобществленные».

В том же духе была написана и монография Ю. Ларина «Частный капитал в СССР». Автор, опираясь на материалы судебных дел, делал акцент на незаконные способы организации частного предпринимательства в СССР, неоднократно предлагал выводы о «нецелесообразности» и «паразитичности» всех частных предприятий.

Несомненно, имеющие научную ценность работы отечественных историков В. И. Бовыкина, И. Ф. Гиндина, В. Я. Лаверычева, Ю. А. Петрова, Ю. Л. Райского тем не менее были написаны с позиции определенных идеологических догм, предопределивших «разоблачительный» подход советских авторов к предмету их исследования.

В свою очередь, в монографиях, вышедших в 40-е–70-е годы и посвященных истории гражданского права, проводился достаточно полный анализ нормативных актов, а также судебной и административной практики, касающихся юридических лиц. В этой связи нельзя не отметить работу В. М. Курицына, посвященную изучению советского законодательства начального периода НЭПа³.

Следует признать, что в 1940–1970-х годах изучение правовых механизмов участия частного капитала в экономике в условиях полного господства государственной собственности и плановой экономики не было столь актуальным.

В свою очередь советские ученые и историки, и правоведы в основном акцентировали свой научный интерес на исследовании средневековых типов корпораций. В этой связи следует указать на работы М. Н. Тихомирова, Б. А. Рыбакова, В. В. Стоклицкой-Терешкович.

В 70–80-е годы XX в. в отечественной литературе вновь были подняты вопросы правовой организации частного капитала. Так, в 70–80-е годы

² Розенберг В. В. Товарищество с ограниченной ответственностью. СПб, 1912.

³ Курицин В. М. Переход к НЭПу и революционная законность. М., 1972.

ленинградский историк Л.Е. Шепелев в связи с разработкой проблем торгово-промышленной политики царизма обратил внимание на инициативы правительства в сфере акционерного и фабрично-заводского законодательства. Подробный же анализ содержания законодательных актов при этом, естественно, отступал на второй план, да и в исследовательскую задачу Л.Е. Шепелева не входило изучение всех норм и институтов, составляющих торгово-промышленное право России.

В 1972 году И.А. Исаевым была защищена диссертация «Государственно-правовое регулирование частного капитала в народном хозяйстве СССР в первые годы НЭПа (1921-1925)». Позже вышло в свет монографическое исследование И.А. Исаева «Становление хозяйственно-правовой мысли в СССР» (М., 1986 г.). В работе значительное место автором было уделено методам государственно-правового воздействия на частный капитал в первые десятилетия советской власти.

Среди современных авторов, которые исследовали отдельные разновидности сословно-корпоративных и предпринимательских организаций в России в течение достаточно длительных временных рамок следует указать на Н.Б. Голикову, В.Л. Барсукова. Работы же многих других историков, напротив, ограничены узкими хронологическими рамками, либо строятся на материалах какого-то одного города или территории, либо базируются на изучении однотипных источников, а иногда и одного законодательного акта. Тем не менее, во-первых, следует отметить, что определенную ценность по данной теме исследования представляют работы Т.Е. Новицкой по истории создания Гражданского кодекса РСФСР 1922 года, которые отличаются академичностью, взвешенным, деполитизированным взглядом на проблему. В них дается научный анализ кодекса как законодательного памятника, выявляются причинно-следственные связи, повлиявшие на формирование этого нормативно-правового акта, характеризуются правовые воззрения политической и научной общественности изучаемого времени, особенности правоприменения и толкования норм. Однако анализ организационно-правовых форм частнохозяйственных предприятий дается автором лишь вскользь, при описании раздела ГК, касающегося юридических лиц.

А во-вторых, научный интерес для нас также представляет ряд исторических исследований А.Н. Ермолаева, А.Ю. Петрова об образовании и деятельности российско-американской компании.

В целом же, историко-правовой анализ процесса становления корпоративных форм хозяйствования со времен древнего мира и до наших дней представлен в учебном пособии М.Н. Малыхиной «Историко-правовой анализ становления корпоративных форм хозяйствования» (Ростов – на-Дону, 2003), в работах В.А. Андрианова. В них исследуется возникновение и развитие тех черт корпоративных коммерческих объединений, которые привели к их разграничению в рамках действующего законодательства и выделению в самостоятельные организационно-правовые формы ведения предпринимательской деятельности.

Исторический и теоретический аспекты корпоративного права получили освещение и в фундаментальной коллективной монографии Я.И. Функ, В.А. Михальченко, В.В. Хвалей, в работах Т.В. Кашаниной, Ю.А. Метелевой, О.Н. Сыродоевой, О.Е. Финогентовой, Т.П. Самариной, Г.А. Жолобовой.

В последнее время проблемы правового положения хозяйственных товариществ и обществ проанализированы в ряде диссертационных исследований: С.П. Бортникова, К.Г. Гаврилова, В.А. Горлова, В.В. Долинской, А.С. Кушнирук, Т.П. Самариной, Т.А. Селиверстова, Ю.А. Тимохова, О.Е. Финогентовой.

В 2000 г. вышла в свет «История предпринимательства в России. Кн. 2. Вторая половина XIX – начало XX века», представляющая собой одну из первых попыток в отечественной историографии создать обобщающий труд по истории российского предпринимательства в дореволюционную эпоху. Это исследование, не претендуя на всесторонний анализ исторических аспектов предпринимательской деятельности в дореволюционной России, в очерковой форме освещает узловые проблемы. Особый интерес для нас представляют 1 глава, написанная И.В. Поткиной: «Законодательное регулирование предпринимательской деятельности в России», 2 – С.В. Калмыкова «Организационные формы предпринимательства», 3 – В.И. Бovyкина «Иностранное предпринимательство в России».

Отметим высокую разработанность теории корпоративных отношений в современной юридической литературе. Выпускаются монографии, посвященные данной тематике, на страницах специализированных журналов регулярно публикуются исследования правовой и экономической сущности корпоративных отношений. Формирование нового взгляда на корпорацию как субъекта социальной деятельности прослеживается в диссертационном исследовании Королевой Н.А. «Философский анализ корпорации как субъекта социальной деятельности». (Краснодар, 2004).

За последнюю четверть XX века в США, Англии, Германии, во Франции было опубликовано едва ли не больше книг и статей, посвященных социально-экономической истории России второй половины XIX – нач. XX вв., чем в нашей стране. В большинстве своем это серьезные исследования, основанные на изучении источников, в том числе документов, хранящихся в российских архивах. Они содержат не только интересные суждения, но и факты, не получившие отражения в советской литературе.

Что же касается специальных исследований корпоративной формы предпринимательской деятельности применительно к хозяйственной жизни России XIX – нач. XX вв., то западная историография на современном этапе представлена, главным образом, работами англоязычных авторов. Эти исследования ценны не столько новым фактическим материалом, сколько оригинальными концептуальными подходами и попытками сравнительно-исторического изучения данной проблематики.

Среди зарубежных авторов, которые в своих трудах попытались осветить деятельность иностранных компаний, действующих в Российской империи, следует назвать О. Криспа, Дж.П.Мак Кея, Ф.В. Карстенсена.

Задачу изучения торгово-промышленного права России взял на себя американский ученый – профессор истории университета штата Луизиана Томас Оуэн.

При наличии многочисленных работ, посвященных различным аспектам корпоративной деятельности, следует признать, что актуализация исследований проблем становления, формирования и развития корпоративной формы хозяйствования по-прежнему имеет как практическую, так и теоретическую значимость.

ГЛАВА 1

СТАНОВЛЕНИЕ И РЕГУЛИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

1.1. Сословная организация российского общества и сословная корпоративность предпринимательской деятельности в России

По мнению многих исследователей, идея корпораций была заимствована Россией из Западной Европы и, несомненно, дальнейший процесс ее усвоения и практического осуществления происходил под влиянием западноевропейского законодательства и деловой практики. На Западе данный институт складывался постепенно, и законодательное нормирование началось уже после того, как все его характерные особенности были выработаны самой жизнью. Тем самым, корпоративная форма предпринимательской деятельности в России появилась уже полностью сформировавшимся институтом, и вопрос заключался в том, чтобы «адаптировать» ее к российским условиям.

В России формирование корпораций в период средневековья в силу особенностей феодальной организации общества имело менее выраженные формы и происходило с запозданием по сравнению со странами Западной Европы. Но, тем не менее, отдельные виды корпоративной деятельности имели в российском обществе свои национальные основы.

Первыми типами корпораций на Руси следует признать цеховые и купеческие объединения.

Вопрос о существовании цехов в древнерусских городах остается быть дискуссионным. Вопрос об организации ремесленников на Руси интересовал историков еще в середине XIX в. В исторической науке сложились две точки зрения: одни историки отстаивают версию существования ремесленных корпораций в Древней Руси (в основном в XIV–XV вв.), другие выступают против нее, причем обосновать свой взгляд достаточно убедительно не удалось ни тем, ни другим. Наиболее яркими представителями первого направления являются М.Н. Тихомиров, Б.А. Рыбаков, В.В. Стоклицкая-Терешкович¹. Изучая проблему ремесленных корпораций, они сопоставляли

¹ Тихомиров М.Н. Ремесленники и ремесленные объединения в Киевской Руси // УЗМГУ. Вып. 87. История СССР. 194; Рыбаков Б.А. Ремесло Древней Руси. М., 1948; Стоклицкая-Терешкович В.В. Проблема многообразия средневекового цеха на Западе и на Руси // Средние века. М.; Л., 1951. Вып. 3.

условия, при которых организовывались цехи на Западе, с условиями, существовавшими на Руси в эпоху средневековья. Закономерен вопрос: имелись ли в городах Древней Руси условия, подобные тем, что вызвали к жизни цехи на Западе? Цехи могли появляться только там, где уровень развития ремесла был высок, а степень его дифференциации весьма значительна. В Киевской Руси, по сравнению с Европой, слишком большое количество населения обслуживало городское ремесло. Да и ремесло это в значительной степени было вотчинным, что мешало объединению зависимых от бояр ремесленников. Даже в Новгороде вотчинное ремесло преобладало над свободным, ремесленники селились преимущественно в боярских городских усадьбах, что и препятствовало консолидации их по профессиональному признаку².

Нельзя не согласиться с имеющимся в научной литературе мнением о том, что «наличие одного или нескольких элементов цеховой организации при отсутствии других, не менее важных, элементов не может служить бесспорным доказательством существования ремесленных объединений типа цехов»³.

Средневековый цех – объединение ремесленников определенной специальности в феодальном городе, осуществлявшее организацию производства и сбыта своей продукции. Все цехи имели общие черты организации: внутреннюю иерархию от мастера до ученика, систему надзора за производством и сбытом продукции. При этом цех – объединение одновременно экономического и политического характера.

Большое внимание проблеме цеховых организаций в древнерусских городах в домонгольское время уделял Б.А. Рыбаков. Взяв за исходный пункт внешние признаки цеховой корпорации: постройку патрональной церкви, совместные поселения, совместное проведение праздников, – он попытался доказать наличие этих признаков у древнерусских ремесленников.

Крупные города обычно распались на самоуправляемые концы или сотни. Жители каждого конца избирали на вече своего старосту, располагали коллективной земельной собственностью, военной организацией,

² Янин В.Л. Новгород как социальная структура // Феодалы в городе: Запад и Русь. М., 1996. С. 42.

³ Барсуков В.Л. Сословно-корпоративные, представительные и политические организации предпринимателей дореволюционной России. Учебное пособие. Новосибирск, 2000. С. 18.

патрональным монастырем и соборной церковью, подчиненной кончанскому вече. В компетенцию старост входили раскладка и сбор налогов, наблюдение за порядком, суд по гражданским делам между членами сотен. В XIII–XIV вв. старосты подчинялись тысяцкому, в XV–XVI вв. – «большим старостам» – аналогу олдерменов городских общин средневековой Европы.

Существовали и другие признаки цеховой корпорации: цех должен был иметь свою администрацию и военную организацию, а также вести контроль за производством и сбытом продукции. Эта главная функция цеховой корпорации была отражена в многочисленных цеховых статусах западноевропейских городов. Но ни один документ подобного рода, относящийся к периоду Древней Руси, нам неизвестен⁴.

Ни экономические, ни политические предпосылки для образования ремесленных корпораций в Киевской Руси в достаточной степени не созрели, и ремесленные цехи в домонгольский период возникнуть не могли. На Руси в тот период ремесленники в лучшем случае были активной политической силой на городском вече, но говорить о том, что эти сила была организованной, нет никаких оснований.

М.Н Тихомиров, Б.А. Рыбаков, Н.А. Колчин и их сторонники доказали, что элементы, присущие цеховой организации ремесленников, были в некоторых городах Киевской Руси.

Однако, тем не менее в домонгольский период на Руси еще не сложилась вся совокупность тех социально-экономических условий, которые привели к появлению цехов на Западе. Высокий уровень развития ремесла и степень его дифференциации только подготовили почву, на которой могли возникнуть ремесленные корпорации.

И лишь в начале XVIII в. Петр I в целях более полного использования возможностей ремесла для удовлетворения потребностей казны ввел для него цеховое устройство. В 1722 г. им был издан указ о цехах. И если в Европе цехи появились в период слабости государственной власти, когда она искала союз с городами, то в России они окончательно оформились уже при абсолютизме, когда власть широко распространила свое регулирующее воздействие на народнохозяйственную жизнь.

⁴ Барсуков В.Л. Сословно-корпоративные, представительные и политические организации предпринимателей дореволюционной России: Учебное пособие. Новосибирск, 2000. С. 18. С. 3.

Порывая с традиционной политикой в отношении устройства посадов, Петр I не пошел по пути наделения ремесленников отдельных городов привилегиями и уставами. Русские цехи с самого начала были лишены ряда особенностей западноевропейских цехов. В них принимались не только свободные ремесленники, но и иностранцы и крепостные, отпускаемые помещиками на заработки. Некоторой части ремесленников позволялось заниматься своей деятельностью без записи в цех, отсутствовала строгая регламентация производства, сбыта продукции, количества учеников и подмастерий.

Если в странах Западной Европы цехи появились задолго до появления мануфактурного производства, то в России их появление и развитие происходило в условиях прогрессирующего развития мануфактур и падения роли ремесла в экономике страны. При всем том, именно Россия явилась единственным государством, в котором цеховая организация ремесла, сложившаяся в условиях феодального строя, пережила переход от феодализма к промышленному капитализму и продолжила свое существование даже в условиях государственно-монополистического капитализма, а также в виде промысловой кооперации – и в советский период⁵.

Купеческое же сословие в отличие от ремесленников выступало как более зрелая в политическом отношении и высоко организованная социальная группа населения. В домонгольские времена русское купечество стало объединяться в товарищества типа западноевропейских гильдий. Гильдии – отдельные разряды купечества, объединенные сходными по размеру торговыми оборотами, платящими одинаковые торговые пошлины и имеющие особые сословные права и привилегии. В период средневековья гильдии также носили религиозно-нравственный, юридический и политический характер.

Ранние купеческие объединения были еще мало похожи на классические корпорации с их статусами, четко регламентировавшими торговлю. Трудности, которые приходилось преодолевать средневековым купцам как на русской территории, так и за ее пределами, заставляли их объединяться в большие караваны. Риск, связанный с участием в караванной торговле, побуждал купечество искать гарантии от разорения и объединяться в товарищества.

⁵ Барсуков В.Л. Сословно-корпоративные, представительные и политические организации предпринимателей дореволюционной России: Учебное пособие. Новосибирск, 2000. С. 33.

Традиционно было принято считать, что договор складничества на Руси – это по своему содержанию договор товарищества. Появление же договора складничества и его правовое оформление некоторые исследователи несправедливо относили лишь к концу XVI – началу XVII в. В.В. Момотов указывает, что до открытия новгородских берестяных грамот никаких письменных сведений о договоре складничества на Руси не существовало⁶. Н. Рожков, М.Н. Тихомиров и Л.В. Черепнин предполагали, что ст. 48, 49 Русской Правды говорят о купеческом товариществе на вере, торговле вскладчину. В соответствии с этими статьями купец, который был членом такого товарищества, основанного на складничестве, обладал особыми правами. Он имел право на получение в долг денег на торговые операции. Так в статье 44 Пространной Русской Правды говорилось, что при передаче одним купцом другому денег «в куплю», или «в гостьбу» свидетели не требовались. В случае споров купцу достаточно было произнести клятву. Очевидно, что кредитор давал деньги не кому попало, а лишь тем людям, с которыми он был связан общими делами и кому доверял. Все это говорило об особых доверительных отношениях купцов – членов корпорации⁷.

По мнению же Т. Е. Новицкой, употреблять современный термин «товарищество» к корпоративным усилиям купцов Древней Руси некорректно⁸, а потому В.В. Момотов признает, что «термин «складничество» исторически правильный подход к характеру взаимоотношений между компаньонами периода формирования древнерусского права»⁹. К признакам договора складничества он относит: соединение лиц; соединение материальных средств; участие каждого в выгодах и убытках; наличие цели – производство и продажа изделий. Однако, следует заметить, что именно на основании данных признаков мы можем характеризовать данный договор, именно как договор товарищества.

⁶ См.: Момотов В.В. Из истории становления договора складничества в русском средневековом праве (по материалам берестяных грамот). Краснодар, 1998. С. 5.

⁷ Российское законодательство X–XX вв. / Под ред. О.И. Чистякова. Т. 1. М., 1984. С. 101.

⁸ Новицкая Т.Е. Некоторые аспекты правового регулирования экономики в Древнерусском государстве // Вестник МГУ. Серия 11. Право. 1996. С. 49.

⁹ Момотов В.В. Из истории становления договора складничества в русском средневековом праве (по материалам берестяных грамот). Краснодар, 1998. С.7.

Купеческие объединения подобного рода существовали в разных городах. Но развитые купеческие корпорации, аналогичные гильдиям в Западной Европе, действовали лишь в Новгороде. Так одним из самых сильных в Новгороде было объединение купцов, торговавших воском, с патрональной церковью Иоанна на Опоках, или «Иванское сто».

Как и другие купеческие гильдии, «Иванское сто» служило для защиты общих интересов, его цель – регулирование отношений среди самих товарищей – купцов и поощрение торговли.

«Иванское сто» возникло в XII в. Вначале оно, вероятно, не имело писаного устава, и все вопросы решались по нормам обычного древнерусского городского права. Но в XIII в., когда «Иванское сто» представляло собой уже развитую корпорацию, появилась потребность в выработке специального устава.

«Иванское сто» представляло собой замкнутую корпорацию во главе со старостами. Специальная статья устава определяла условия вступления купцов в объединение торговцев воском. Каждый новый член данного товарищества должен был делать вступительный взнос – 50 гривен серебра, половина из которых шла в храмовую казну, а другая половина составляла особый фонд, предназначенный для содержания патрональной церкви и для покрытия других расходов. Двое старост руководили деятельностью всего объединения, еще двое старост имели право взвешивать воск¹⁰.

«Иванскому сту» принадлежало монопольное право мер и весов для взвешивания воска, право сбора пошлин с местных купцов и гостей, торговавших воском. Часть получаемого при этом дохода шла на содержание штата-церкви Иоанна Предтечи. Церковь была местом хранения эталонов мер веса и длины. Значит, «Иванское сто» вместе с епископом заведовало всеми торговыми мерилками. Искажение мер строго наказывалось. У нарушителя конфисковывалось имущество и делилось на три части: часть шла самой корпорации, вторая – епископу, третья – в городскую казну.

Все спорные вопросы корпорации решал торговый суд. Вмешиваться в вынесении им решений не имели права ни посадник, ни бояре. Перед

¹⁰*Барсуков В.Л.* Сословно-корпоративные, представительные и политические организации предпринимателей дореволюционной России: Учебное пособие. Новосибирск, 2000. С. 22.

монгольским нашествием в состав торгового суда входили епископ, иванский староста и представители «всего Новгорода» (веча). В период Золотой Орды вместо епископа в состав суда вошли тысяцкий и два купеческих старосты.

Таким образом, «Иванское сто» представляло собой типичную купеческую корпорацию типа гильдии со всеми присущими ей чертами¹¹. Оно было наиболее крупным и известным, но не единственным купеческим объединением. В том же Новгороде, например, существовало аналогичное товарищество «заморских» купцов.

Купеческие корпорации не всегда создавались по принципу торговой специализации. Так, в Киеве, например, объединения создавались по принципу землячества.

Присущая феодализму корпоративность усилилась благодаря формированию сословно-представительной монархии.

Сословия – социальные группы населения, отличающиеся друг от друга различием прав, обязанностей и привилегий, которые фиксируются в законе. Эти права утверждает, а обязанности возлагает верховная государственная власть в своих законах, поэтому сословное деление – это деление юридического свойства.

При этом сословия посадских людей были по-разному организованы в Москве и в провинциальных городах. В Москве купеческие сотни появились в XIV в. и назывались сурожане и суконники. Но в XVI в. терминология изменилась. В Москве посадское население стало делиться на гостей, гостиную, суконную и черную сотни. Гости – крупные оптовые торговцы, торговавшие с другими государствами и имевшие самый большой капитал. Гостиную сотню представляли купцы, ведущие торговлю по всем российским городам, но не имевшие права международной торговли, суконную сотню – купцы с меньшим капиталом, с правом торговать, как правило, в розницу и только там, где имелись их лавки.

Купцы данных привилегированных сотен, соответственно размерам капиталов, несли разные государственные повинности. Кроме общего городского тягла, распределявшегося на все посадское население, они исполняли финансовые поручения по эксплуатации разных казенных монополий и доходных статей. Включение купцов в привилегированные купеческие сословия производилось царскими указами, права и привилегии их членов определялись жалованными грамотами.

¹¹ Там же. С. 24.

Установить точные даты появления корпораций русского купечества, получивших названия гостей и торговых людей гостиной сотни, из-за состояния источников весьма трудно. Подлинные акты, положившие начало их формированию, до сих пор не обнаружены, а потому время их организации определяется только предположительно¹². Однако следует признать, что первые жалованные грамоты гостям и гостиной сотне, выделившие их из состава торгового населения посада и установившие их особый статус, были даны от имени Ивана IV. Об этом свидетельствует челобитная гостей и гостиной сотни от 26 августа 1648 г., в которой они просили о восстановлении жалованных грамот, полученных ими «при прежних государях» и утраченных в «московское разоренье». Первым из «прежних государей» в челобитной был назван Иван IV, вслед за которым грамоты подтвердили Федор Иванович, Василий Шуйский, а затем Михаил Федорович Романов. Сведений о датировке первых грамот в челобитной не приводилось¹³.

Эти данные позволяют предполагать, что выделение из посада некоторых категорий городского населения с целью предоставления им определенных льгот и привилегий было в то время одним из направлений городской политики правительства, преследующей цель укрепить позиции и влияние царской власти в городе путем создания опоры в лице привилегированных торговых и ремесленных корпораций¹⁴. Такое направление политики было характерно, в частности, для периода регентства Елены Глинской, с 1533 г. возглавившей управление страной после смерти Василия III. Характеризуя этот период, А. А. Зимин писал, что одной из черт политики правительства Елены Глинской было то, что оно «оказывало серьезную поддержку посадскому населению городов и прежде всего, конечно, его зажиточным торгово-ремесленным слоям»¹⁵. По всей вероятности, именно в этот же период была дана и первая грамота «московским гостям и гостиной сотни», предоставляющая им определенные иммунитетные льготы

¹² Голикова Н.Б. Привилегированные купеческие корпорации России XVI–перв. четв. XVIII в. Т. 1. М., 1998. С. 23.

¹³ По-видимому, аналогичную грамоту от имени Ивана IV и подтверждения последующих царей имели в виду в своей челобитной 1625 г. о восстановлении «старой грамоты прежних де великих государей» и члены суконной сотни. См.: Забелин И. Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы. Ч. II. СПб., 1891.

¹⁴ Голикова Н.Б. Привилегированные купеческие корпорации России XVI перв. четв. XVIII в. Т. 1. М., 1998. С. 24.

¹⁵ Зимин А.А. Реформы Ивана Грозного. М., 1960. С. 232, 240–241.

и при этом возлагающая на них определенные обязанности, например, сбор таможенных и иных сборов.

О существовании жалованной грамоты гостям до 50-х годов XVI в. свидетельствовала и статья 26 царского Судебника 1550 г., в котором «гости» уже четко отделены от других групп посадского населения¹⁶.

Относительно практики отбора и записи людей в состав гостей, гостиную сотню никаких регламентирующих эту процедуру законодательных документов общего характера не существовало. На деле все решалось путем частных указов и распоряжений государственных органов власти. Так, если речь шла об индивидуальном пожаловании, требовавшем специальной царской санкции, появлялась соответствующим образом оформленная жалованная грамота. Составлялись такие грамоты применительно к общей жалованной грамоте, полученной корпорацией гостей или гостиную сотню, которая, как правило, содержала перечень дарованных ей льгот.

Члены же черных сотен или черных слобод составляли основную массу торгово-ремесленного населения посада. Каждая сотня и слобода составляли особое общество, управлявшееся выборным старостой или сотниками.

При Петре I согласно регламенту Главного магистрата в каждом городе торгово-ремесленное население было разделено на две гильдии и цехи. Запись в гильдию определялся имеющимся в торговом обороте капиталом. Первая и вторая гильдии соответствовали гостиную и суконной сотням Московской Руси. Запись в гильдию определялся имеющимся торговым капиталом. Гильдии имели своих выборных представителей – старшин и старост, с которыми магистрат должен был обсуждать проблемы городского управления.

При Елизавете Петровне в 1742 г. купечество стало делиться на три гильдии, каждая из которых выбирала старшину, старосту и товарища на один год, при этом старшины второй и третьей гильдии подчинялись старшинам первой, а староста и товарищ в каждой гильдии подчинялись старшине. На них возлагались полицейские функции и страховые сборы.

Манифест Екатерины II от 1775 г. подтвердил существование трех гильдий. Принадлежность к гильдии определялась величиной объявленного купцом капитала: первая гильдия свыше 10000 руб., вторая – от 1000 до 10000 руб., третья – от 500 до 1000 руб. Все существовавшие до того частные промысловые сборы отменялись, вместо них вводился единый гильдейский сбор в размере 1% от капитала.

¹⁶ Российское законодательство X–X вв. Т. 2. М., 1985. С. 138.

Размеры объявленного капитала, права и обязанности купцов разных гильдий пересматривались позднее – в 1807, 1824, 1865 гг. В 1863 г. третья гильдия была упразднена и до 1917 г. существовали только первая и вторая гильдии¹⁷.

До 1917 г. купцы обеих гильдий образовывали в каждом городе купеческое общество с купеческим собранием. Для руководства сословными делами они избирали из своего состава купеческих старост и товарищей. На старост была возложена раскладка казенных податей и сборов, общественных и городских повинностей. В обеих столицах и Одессе в выборах на гильдейские должности участвовали не все члены купеческого общества, а лишь собрание выборных, избираемых купцами определенной гильдии сроком на три года. Собрание выборных избирало двух кандидатов на должность купеческого старшины, один из которых утверждался затем на три года градоначальником или генерал-губернатором, и двух членов купеческой управы. В состав купеческой управы входили также заседатели от иногородних купцов, временно проживавших в столицах или Одессе. Купеческим обществам давалось право входить через городских голов или биржевые комитеты в Министерство финансов с представлениями о нуждах торговли¹⁸.

На основе вышеизложенного следует признать, что купеческие гильдии в России были по своим признакам скорее не предпринимательскими корпорациями, а сословно-корпоративными представительскими организациями российского купечества.

1.2. Создание и деятельность торговых компаний, их роль в реализации государственной политики российского правительства XVII – XVIII вв.

Практический интерес к корпорациям, аккумулирующим денежные средства населения и выступающим от своего имени в гражданском обороте в России появился, как и в Германии, скорее в правительственных кругах, чем в торговой сфере. Время его возникновения относилось к концу XVII столетия.

¹⁷ Барсуков В.Л. Сословно-корпоративные, представительные и политические организации предпринимателей дореволюционной России: Учебное пособие. Новосибирск, 2000. С. 31.

¹⁸ Там же.

А до того времени – в XVI–XVII вв. в России уже действовали торговые компании иностранных государств, отдельные из которых даже получили от Московского правительства ряд привилегий.

После экспедиции Уиллоуби и Ченслера в устье Северной Двины с 1553 г. был открыт морской путь в Англию через Белое море. Англичане организовали Московскую торговую компанию, которой Иван IV двумя грамотами (1555 и 1567 г.г.) дал большие привилегии, к которым относились, в частности, – «право свободной и беспошлинной торговли» «оптом и в розницу», право собственного суда. Ни таможенники, ни воеводы, ни наместники не имели право вмешиваться в их торговые дела и задерживать их.

Однако, Иван Грозный не мог не видеть, что за огромные выгоды, дарованные им английской компании, Российское государство взамен почти ничего не получало от английского правительства, кроме обещаний. При этом, все то, что привозили английские корабли из предметов, в которых нуждалось московское правительство, далеко не окупало всех невыгод от английских привилегий для государственной казны, не говоря уже о тех убытках, которые терпели русские купцы от монопольных привилегий, имеющих у английской торговой компании. Вот почему позже Иван IV начал ограничивать им же ранее предоставленные этой компании привилегии. Так, в 70-х годах XVI в. компания могла вести беспошлинную торговлю только в Москве и в старорусских городах, а для торговли в Казани и Астрахани на англичан была возложена обязанность испрашивать особое разрешение у царя и платить за товары половину положенной пошлины¹⁹.

Вслед за Иваном IV его сын Федор Иванович через своего посла в Англии поставил условие английскому правительству, что прежние привилегии образованной англичанами для торга с Россией компании будут возвращены лишь в том случае, если королева со своей стороны даст русским купцам право на свободную торговлю в Англии. Однако, позже правительство России в лице Бориса Годунова разрешило компании торговать повсюду в Московском государстве, правда только оптом, а не в розницу²⁰.

¹⁹См.: *Фирсов Н.Н.* Русские торгово-промышленные компании в первой половине XVIII столетия. Казань, 1896. С. 4.

²⁰ Там же. С. 5.

Господство английской компании в торговом обороте с Россией привело к тому, что другие иностранные фирмы начали вести свои торговые операции в России большей частью не самостоятельно, а при ее посредничестве. Иностранные фирмы понимали, что действуя солидарно с этой компанией, они лучше могли воспользоваться выгодами российского рынка, чем конкурируя с ней.

В свою очередь, правительство России, постоянно нуждаясь в деньгах, продолжало продавать право монопольной торговли иностранным компаниям на внутренних рынках России. Вывоз товаров из России и ввоз в нее сосредоточились в руках сначала английских, а потом голландских купцов.

Так, несколько позднее английской компании, были основаны голландские компании, занимавшиеся рыбной ловлей в Балтийском море, а также Французская северная компания, получившая свои привилегии в 1669 году и осуществлявшая торговлю на Балтике и по Белому морю, при чем в число ее акционеров допускались не только французы, но и иностранцы. Эти общества не могли быть неизвестны русским купцам и, вероятно, вызывали их на подражание. И действительно, в числе бумаг Приказа тайных дел сохранился любопытный доклад, составленный думным дьяком Артемием Степановым, управляющим этим приказом, царю Алексею Михайловичу, в котором был изложен проект об устройстве китоловного промысла и добычи сала по примеру голландских и французских купцов²¹.

И одновременно русское купечество требовало от правительства защиты от конкуренции со стороны иностранных купцов.

Идея обогащения государственной казны путем развития собственной промышленности и создания благоприятных условий для внешней торговли лежали в основе политики меркантилизма, которую стало проводить правительство Алексея Михайловича. Эта политика заключалась, прежде всего, в протекционизме – поощрении развития внутренней торговли и промышленности при активном внешнеторговом балансе, защите интересов отечественных товаропроизводителей, ограждении их от иностранной конкуренции. При этом данная политика выражалась одновременно в активном вмешательстве государства в хозяйственную жизнь страны.

²¹ Лаппо-Данилевский А. Русские промышленные и торговые компании в первой половине XVIII столетия. Исторический очерк. СПб., 1899. С. 17.

Английская буржуазная революция дала повод Алексею Михайловичу в 1649 г. отменить торговые привилегии английских купцов.

Но почти одновременно, на юге России, в Астрахани было создано для торговли с Персией общество армянских купцов, которое не обладало такими исключительными привилегиями как раньше английская компания. Армяне показали царю Алексею Михайловичу лучшими «посредниками» в торговле с Персией казенными товарами. Известно, что к персидской торговле московское правительство относилось очень внимательно: этим, прежде всего, и объяснялось то обстоятельство, почему голштинской компании, основанной при царе Михаиле Федоровиче в 1634 г., – специально для торговли с Персией, удалось получить лишь умеренные права от Московского правительства. Этой компании был дан 10-ти летний срок для торговых операций с платой ежегодно в казну 600 ефимков; кроме того, компания не была освобождена и от пошлин; даже сам круг товаров, которые компания могла вывозить из России, был сильно ограничен: было запрещено вывозить товары, служившие главными предметами торговли русских купцов – все шелковые, бумажные и металлические изделия²². Ясно, что наибольшую выгоду от торговли с Персией получало московское правительство, а не голштинская компания. Так как шелк был главным предметом вывоза из Персии, то этот товар и был сделан правительственной монополией. Русские купцы имели право продавать шелк только в царскую казну, которая и отпускала его затем в Западную Европу. Несмотря на то, что государственная казна значительно пополнялась от торгового оборота шелком, но все таки велась эта торговля далеко не так, как было желательно московскому правительству. Кроме того, московская торговая политика требовала и для персидских торговых предприятий создать благоприятные условия для торговли с Россией. Вот тогда, московское правительство и приняло решение позволить армянам учредить для торговли с Россией компанию, которая и была основана в 1667 г.

Гостям, которые выступали торговыми агентами русской казны, пришлось отступить на второй план: прежде они были посредниками между царской казной и европейцами в торговле персидскими товарами, – теперь это выгодное посредничество перешло к армянской компании²³.

²² *Фирсов Н.Н.* Русские торгово-промышленные компании в первой половине XVIII столетия. Казань, 1896. С. 4. С. 10.

²³ Собрания государственных грамот и договоров. Т. 4. С. 277–279.

Компания получила право ввозить свой товар в Москву и другие города, даже за границу, но с другими иностранными государствами могла вести торг лишь после того, как сначала удовлетворила интересы царской казны. Она не была освобождена от пошлин.

Однако, в силу неисполнения данной компанией ряда условий, выдвинутых русским правительством – и прежде всего, «вывозить из Персии в Россию шелк ровно в том количестве, сколько они там промыслить могут», и как только персидский шелк стал уходить в Европу, то в 1719 г. у данной компании были отняты привилегии²⁴. Действительное же побуждение правительства в этом случае исходило из общего его стремления отстранить иностранцев от русской привилегированной торговли и тем поощрить своих купцов к большому торговому делу, которое дало бы «казне пополнение».

Так, Новоторговый устав 1667 г. рекомендовал «противостоять чужестранным купцам на основе складничества русских торговых людей», т. е. своего рода компаний²⁵. Таким путем предполагалось избежать зависимость многих торговцев не только от иностранного, но и от ростовщического капитала. Данная практика, кроме того, преследовала цель сгладить остроту противоречий между купеческой верхушкой и малоимущими торговыми людьми.

Московское правительство при этом постоянно лавировало: сначала передавало значительную часть своего права на торговлю иностранцам, а со второй половине XVII в. – и своим гостям, успевшим выслужиться и обогатиться на казенных торговых делах. Правительство видело более или менее ясно, что финансовые выгоды могли быть, скорее всего, связаны с развитием крупных торговых предприятий, почему и спешили укрепить их привилегиями, так как у русских купцов не было к большому делу достаточного навыка и желания, то привилегии и явились той прищипкой, которая должна была воспитать вкус к торговому риску.

Условия, благодаря которым стали возникать компанейские предприятия в России в начале XVIII столетия, были двоякого рода: одни из них коренились в народной жизни, другие были порождены правительственной политикой.

Следует заметить, прежде всего, то, что уже в некоторых действующих в России артелях нельзя было не видеть зародышей компанейской

²⁴ ПСЗ. Т. 15. № 10848.

²⁵ ПСЗ. Т. 1. № 469.

формы предприятий. Примером тому были промысловые артели северного края: 1) вместе с рядовыми членами артели в предприятии нередко участвовал и сам хозяин-предприниматель, ссужавший их своим капиталом; 2) и, наоборот, встречались артели, члены которых не только сами трудились, но и вкладывали в предприятие свои капиталы; 3) имели место товарищества артельных кочей, которые преследовали кроме того и общую выгоду. Их члены котляны (артели, а не отдельные лица) вкладывали в предприятие собственные капиталы и в известном смысле становились пайщиками одного и того же предприятия. С изменением свойств союза изменялся и принцип распределения доходов между его членами: вместо прежнего неравномерного раздела прибыли между хозяином-предпринимателем и артельными рабочими, которые в свою очередь распределяли причитающуюся ими часть между собой пропорционально сумме внесенного вклада, способностям и т.п., в котляне доходы делились поровну между ее членами²⁶. На юге также существовали общества рыбаков и других промышленников; они образовывали так называемые «ватаги», которые обнаруживали сходство с артелями северного края²⁷.

Впрочем, русское правительство в XVIII в. едва ли сумело воспользоваться этими древними формами предприимчивости и предпочло, не уничтожая старых типов, для переработки которых потребовалось бы много времени, умения и сил, развить другие союзы более сходные с тогда действующими на Западе компаниями. Таким образом, задерживая естественное перерождение крупных артелей в новые организации, оно устраняло существенный момент, через который западноевропейская предприимчивость прошла гораздо ранее того времени, когда он мог бы наступить в России, и придало всему процессу менее устойчивый характер.

Следует признать, что «компанейские предприятия» начала XVIII в. не были совершенно новым делом и их возникновение едва ли можно было бы приписывать исключительно правительственной политике, а тем более лишь указам Петра I, который только усилил развитие подобного рода явления в фабричном производстве и торговле. За много лет до известного указа Петра I 1699 г. выгоды такой организации уже сумел разглядеть руководитель Посольского приказа периода царствования Алексея

²⁶ Сборник материалов об артелях. Вып. 1. СПб., 1873 / Ефименко А. Артели в Архангельской губернии. Вып. 2. СПб., 1874. С. 13, 15, 64, 66.

²⁷ *Лапто-Данилевский А.* Русские промышленные и торговые компании в первой половине XVIII столетия. Исторический очерк. СПб., 1899. С. 15.

Михайловича А.Л. Ордын-Нащокин, попытавшийся, очевидно в противовес иностранным компаниям, создать нечто подобное и среди русских купцов. В этом отношении, как и во многих других начинаниях, он был предшественником Петра I и как один из составителей Новоторгового устава 1667 г. желал вызвать образование купеческих компаний с тем отличием, однако, от последующих, что в их состав наряду с зажиточными купцами должны были войти и «малоимущие» торговые люди. Тогда как в начале XVIII в. компании были переданы в основном в руки одних крупных капиталистов.

Во время пребывания Московского царя Петра I в Амстердаме в 1698 г. один из состоятельных купцов Голландии Небель, предложил его вниманию проект, в котором он доказывал необходимость устройства компаний для того, чтобы русские северные рыбные и звериные промыслы успешно развивались²⁸. Однако, Небель не добился разрешения привилегий, о которых он ходатайствовал, так и не сумел убедить Петра I в необходимости отдать лучшие русские промыслы иностранцам. Тем не менее, в следующем году – 1699 г. вышел указ Петра I²⁹, содержание которого было следующим: «Московского государства и городовым всяких чинов купеческим людям торговать так же, как торгуют в иных государствах торговые люди, компаниями, иметь о том всем купеческим людям меж собою с общего совета установления, которые пристойно бы было к распространению торгов их, от чего надлежит быть в сборе к его Великого Государя казны пополнению компаниями»³⁰. То, что речь в этом указе шла об акционерных компаниях, было очевидно, а вместе с тем было понятно и то, что правительство имело самое смутное представление об этой форме объединения. Но зато ему была ясна цель – фискальная: члены компании, объединяя свои капиталы, оказывались связанной группой поручкой. В указах 27 октября 1706 г.³¹, 2 марта 1711 г.³² повторялась

²⁸ Арх. Департ. Тамож. Сборов, Дела Комиссии о коммерции, № 221; *Ланно-Данилевский А.* Русские промышленные и торговые компании в первой половине XVIII столетия. Исторический очерк. СПб., 1899. С. 20; *Фирсов Н.Н.* Русские торгово-промышленные компании в первой половине XVIII столетия. Казань, 1896. С. 65–66.

²⁹ ПСЗ. Т. 3. № 1706. Т. 7. № 4348. (1723 г. нояб. 8); Т. 15. № 10848.

³⁰ ПСЗ. Т. 3. № 1706.

³¹ ПСЗ. Собр. 1. Т. 3. № 1706.

³² ПСЗ. Собр. 1. Т. 4. № 2330.

та же мысль о необходимости и для русских людей торговать «компаниями» по образцу западноевропейских колониальных компаний.

Следует признать, что, во-первых, в первой половине XVIII в. компанейскую форму предприятий русское правительство считало самой выгодной для производства³³, а во-вторых, правительство периода царствований от Петра I до воцарения Анны Иоанновны стремилось стоять на страже именно национальных интересов³⁴.

Едва ли не последним обстоятельством, способствовавшим развитию компанейских предприятий являлось ослабление казенной предприимчивости в пользу частной, к которой, разумеется, относились и компании. Новое направление политики обнаружилось с 1711 г., в регламенте мануфактур-коллегии указанная точка зрения была выражена в предписании «казенные фабрики, уже заведенные и те, которые будут заведены, передать частным лицам»³⁵. Это правило правительство стало тем более охотно применять к промышленно-торговым предприятиям, не удавшимся казенным³⁶. Кроме того, компании, «содержавшие» казенные предприятия, должны были получить особенно важное значение, чем и объяснялся отчасти характер правительственной политики относительно попыток поднять крупное торговое производство, столь выгодного и для самой казны³⁷.

Процесс усвоения этой формы объединения происходил, прежде всего, под влиянием лиц, изучавших ее на Западе. Среди них следует в первую очередь назвать Лоренца Ланга, шведского инженера, поступившего на службу к Петру I, и несколько раз исполнявшего дипломатические миссии в Китае, а затем назначенного вице-губернатором в Иркутск³⁸, а также русского посла в Англии Ф. Салтыкова. Они не раз обращались к царю с проектами о том, чтобы, содействовать созданию и деятельности российских компаний. Так, под влиянием голландских и английских порядков

³³ ПСЗ. Т. 7. № 4348 (1723 г. нояб. 8), Т. 15. № 10848.

³⁴ Так, в 1729 г. известный уже нам Небель, состоявший в это время уже на русской службе в качестве обер-фискала, снова подал правительству проект об учреждении на Белом море китоловной компании, но снова получил отказ – См.: Фирсов Н.Н. Русские торгово-промышленные компании в первой половине XVIII столетия. Казань, 1896. С. 70.

³⁵ ПСЗ. Т. 7. № 4378, п. 15.

³⁶ Лаппо-Данилевский А. Русские промышленные и торговые компании в первой половине XVIII столетия. Исторический очерк. СПб., 1899. С. 23.

³⁷ См.: ПСЗ. Т. 6. № 3526.

³⁸ См.: Энциклопедический словарь Брокгауза-Эфрона. Сл. Ланг.

Федор Салтыков предлагал Петру I в 1713 г. «велеть во всех губерниях учредить колонии или компании торговых людей и тем компаниям велеть торговать в иных государствах; «четвертую же часть складского капитала компаний для вспоможения им казна должна была взять на себя»³⁹.

Между тем русские купцы были очень далеки от подобных желаний, они слишком привыкли к старинным способам торговли и недоверчиво относились к новым, требовавшим больше подвижности и предприимчивости. Поэтому со времени первого указа об учреждении торговых компаний прошло довольно много лет, прежде чем это предложение было осуществлено в действительности. А между тем Московское правительство вынуждено было для того, чтобы способствовать торговле в некоторых европейских городах учредить там агентуры (1715–1723)⁴⁰. Тем не менее, верховная власть продолжала уповать прежде всего на силу своих указов. Так, в 1720 году был Высочайше утвержден проект «Об учинении контракта Миссисипской компании», согласно которому данной компании было «позволено во всем государстве, где оной угодно будет, через искусных рудокопных людей новых металлов и минералов искать, на обретенные же руды и места от Берг-коллегии позволения требовать, оные к пользе своей употреблять»⁴¹. А в 1724 г. Петр I издал указ об учреждении компании «из торговых людей» для торгу с Испанией и отдал ее в управление коммерц-коллегии⁴².

Однако, «понуждения» посредством правительственных указов, как например, в 1711 г.⁴³ о создании компаний китайского торга, не могли сразу же преодолеть «купеческие» привычки торговать по одиночке.

Даже более чем через двадцать лет после издания Петром I такого рода указа правительство России вынуждено было подтвердить существование казенного китайского торга, несмотря на свое желание передать его в руки частной компании. Подтверждением данного факта был правительственный указ от 21 сентября 1739 г., в котором говорилось, что «впредь китайскому караванному торгу не быть, а собрать компанию знатных куп-

³⁹ Отчеты о заседании Общества любителей древней письменности Прилож. 5. СПб., 1892. Гл. 4. §. 1–4. С. 15–16.

⁴⁰ *Фирсов Н.Н.* Русские торгово-промышленные компании в первой половине XVIII столетия. Казань, 1896. С. 23.

⁴¹ ПСЗ. Т. 6. № 3710.

⁴² ПСЗ. Т. 7. № 4540.

⁴³ ПСЗ. Т. 4. № .№ 2330, 2349.

цов и прочих персон, кто пожелает в оную китайскую компанию положить капитал»⁴⁴.

Лоренцом Лангом был составлен проект компании для торговли с Китаем, который явился, по-видимому, первым довольно обстоятельным проектом акционерной компании, свидетельствующим о том, что правительственные учреждения Российской империи имели случай ознакомиться с особенностями этой формы объединения. Вот, почему на него ссылался Лаппо-Данилевский при выяснении организации российских компаний первой половины XVIII в. Капитал данной компании должен был составлять определенную величину – 2 млн. руб. Он распался на акции по триста рублей каждая (§ 1). Вступить в компанию мог каждый, не исключая иностранцев (§ 2). Оплата акций была единовременной. Управление сосредотачивалось в руках общих собраний, право голоса давало владение десятью акциями. Общее собрание избирало директоров (§ 5) и определяло способ распределения прибыли (§ 19).

Проект учреждаемой компании для торговли с Китаем был представлен в Правительствующий Сенат 17 сентября 1739 г. Сенат вынес решение о начале записи в Коммерц-коллегии всех лиц, пожелавших участвовать в компании, с указанием размера вкладываемого капитала⁴⁵. Однако на призывы правительства никто не откликнулся. Приглашение к подписке повторялось Указами от 9 сентября 1740 г.⁴⁶, а затем и – от 11 сентября того же года⁴⁷. Однако, и тогда желающих также не нашлось. Сибирский вице-губернатор Ланг, как автор данного проекта, вынужден был изначально признать, что, чтобы «компанейский торг завести» «с пограничными около Сибири государствами» купечество должно было быть уверено в том, что капитал компании не отберут в потребном случае на государственные нужды»⁴⁸.

А в 1743 г. правительство, к сожалению, вынуждено было признать, что китайские товары стали привозить в Россию из европейских государств, и отреагировало на это административными мерами – запретом ввозить в Россию китайские и «подобные оным» индийские товары из европейских государств⁴⁹.

⁴⁴ ПСЗ. Т. 10. № 7906.

⁴⁵ ПСЗ. Т. 10. № 7906.

⁴⁶ ПСЗ. Т. 11. № 8234.

⁴⁷ ПСЗ. Т. 11. № 8237.

⁴⁸ Цит. по: *Фирсов Н.Н.* Русские торгово-промышленные компании в первой половине XVIII столетия. Казань, 1896. С. 29.

⁴⁹ ПСЗ. Т. 11. № 8828.

Однако по-прежнему представление об акционерных компаниях в правительственных кругах оставалось смутным. Доказательством тому может служить Указ от 8 ноября 1723 г., в § 4 которого говорилось: «От города Архангельска подлежит строить компании для китового промысла, а наисильнейшую в Гипшании, в которой должность учинить некоторым чинам сверх охотников, как-то учинено в Голландии в Ост-Индской компании, то чина не дадут пока пай свой в оную не положат». Далее говорилось о том, что такие компании следует, по возможности, «умножать», однако, «сколь возможно негласно делать, дабы вреда вместо пользы не было». В этом указе были смешаны: с одной стороны, принудительный принцип образования компаний, который, очевидно, правительство хотело установить, а с другой – принцип самоуправления, введенный в Ост-Индской и других компаниях, в силу которого их директора обязательно должны были быть акционерами.

В силу особого желания правительства сдавать казенные фабрики и торги крупным предпринимателям и компаниям, Петр I не скупился на льготы и привилегии, он не остановился даже перед освобождением заводчиков «от службы». Это, впрочем, не противоречило столь известному убеждению Петра I, что служить государству обязаны решительно все подданные, и занятие всякого рода промыслами он рассматривал как ту же «службу» государству.

Привилегии правительства были вызваны не только затруднениями, которые имели место при основании компании, но и тяжелыми условиями, в какие была поставлена их деятельность. Мануфактурное производство зависело от сбыта, а также от конкуренции. В виду возможной конкуренции со стороны иностранных компаний компании в России несмотря на поддержку, какую находили в покровительственном тарифе 1724 г., стремились кроме того выпросить у правительства разного рода монополии на производство, на ввоз, продажу внутри империи или вывоз за ее пределы товаров, так как выдача монополий в то время считалась и на Западе выгодным средством для поощрения крупного производства⁵⁰, то и русское правительство позже охотно стало прибегать к нему⁵¹.

⁵⁰ *Тарасов И.Т.* Акционерные компании // Сборник государственных знаний. 1878. № 6. С. 180–218; *Познер М., Каминка А.* Обзор иностранных законодательств об акционерных компаниях. СПб., 1896. С. 80, 120.

⁵¹ ПСЗ. Т. 12. № 9467; Т. 13. № 9895 и 10043; Т. 14. № 10694; Т. 15. № 10848.

Однако, в регламенте мануфактур-коллегии 1723 г. было предписано выдавать привилегии с осторожностью, а учредителей новых фабрик по таким отраслям производства, в которых уже имелись ранее введенные монополии и исключительные привилегии «не допускать»⁵².

Эти привилегии состояли в наделении компаний постоянными капиталами (дворами, зданиями, землями, оборудованием), а также частью оборотного капитала, т. е. денежными беспроцентными ссудами, которые не всегда возвращались обратно в казну⁵³. Некоторые, например, из товариществ получили в несколько приемов довольно крупные суммы: компании графа Ф. Апраксина было выдано 45672 руб., П. Докучева – 60000 руб., И. и Б. Третьяковым – 27500 руб.⁵⁴ Большинство этих предприятий принадлежало к разряду суконных предприятий, вероятно, снабжавших казну суконными изделиями для армии.

Тем самым, казна превращалась в банкира, ссужавшего предпринимателей более или менее крупными капиталами, что, разумеется, давало ей тем больше право осуществлять контроль за деятельностью компаний. К числу таких же средств, облегчавших капитализацию, следовало причислить и те податные льготы, которые правительство предоставляло крупным предприятиям, в том числе и компаниям⁵⁵. Кроме того, промышленные компании получили много других общих привилегий, вошедших в регламент мануфактур-коллегии, изданный в 1723 г.: прежде всего, это право монопольной торговли отдельными видами товаров, снабжение казенной субсидией «с ведома Сената», право компанейщиков жить во дворах, освобожденных от постоя воинских команд, право на специальный суд в ведомстве мануфактур-коллегии⁵⁶ – все это делало положение промышленных «компанейщиков» исключительным.

Отношение к компаниям со стороны правительства, объем предоставляемых им привилегий во многом зависел, какие надежды возлагало государство на каждую из них, а также в зависимости от того, кто занимал

⁵² ПСЗ. Т. 7. № 4378.

⁵³ ПСЗ. Т. 7. № 4540.

⁵⁴ *Лапте-Данилевский А.* Русские промышленные и торговые компании в первой половине XVIII столетия. Исторический очерк. СПб., 1899. С. 32.

⁵⁵ Исключительные привилегии встречались в указах того времени. См.: ПСЗ. Т. 5. № 3089.

⁵⁶ ПСЗ. Т. 6. № 3711. Владельцы мануфактур и члены компаний были подсудны мануфактур-коллегии, «кроме криминальных дел»; следовательно, данная коллегия ведала только гражданскими делами.

руководящие должности в компании, и кто каждой из них покровительствовал. Так, для сравнения сошлемся на факт создания на основе высочайшего указа от 23 декабря 1735 г. особой компании из «московских купцов для выделки плащенного и волоченного серебра и золота». Данный указ освобождал компанию от пошлин, а компанейские дворы от военного постоя; компания получила монополию, но не получила казенной субсидии. Напротив, указом повелевалось, чтобы каждый компанейщик вложил в дело свой капитал не менее чем в 3000 руб.⁵⁷ А вот компания под фирмой купца Евреинова, пожелавшая завести в Москве суконную фабрику, получила из казны 10000 руб. в виде займа без процентов, а также получила мастеровых людей с суконных фабрик для обучения на один год. Эти привилегии, а также освобождение компании от внутренних пошлин на десять лет – своим основанием имели казенные потребности: фабрика была обязана производить сукно для войск⁵⁸.

Передача правительством многих казенных предприятий на их содержание частным лицам и прежде всего компаниям, была в интересах не только казны, но и влиятельных лиц, искавших в эксплуатации «казенного имущества» собственной выгоды. Далекое не всегда государственными интересами руководствовались те лица, которые получали привилегии под свои компании. Как правило, это были высокопоставленные чиновники, пользующиеся определенным доверием верховной власти. Таким влиятельным лицом, в период правления Петра I был всем известный А. Меньшиков, которому удалось завладеть рядом северных рыбных и сальных промыслов еще до того момента, когда был издан указ об отдаче этих промыслов на Белом море его компании. Так, после издания указа об отнятии данных промыслов у частных лиц, изданного 6 января 1704 г., 14 января того же года было велено передать «всякие о рыбных ловлях откупные и оброчные ведомости в Семеновскую приказную палату к губернатору Александру Даниловичу Меньшикову»⁵⁹. А указом 21 января 1704 г. все дела об оброчных казенных статьях было велено вести уже на имя Меньшикова, и, наконец, 16 августа того же года было объявлено об отдаче рыбных и сальных промыслов у Архангельска компании Меньшикова в частное содержание «безоброчно» «для размножения промыслов»

⁵⁷ ПСЗ. Т. 9. № 6850.

⁵⁸ ПСЗ. Т. 9. № 7060.

⁵⁹ ПСЗ. Т. 4. № 1958.

«к государственной прибыли»⁶⁰. Компания Меншикова вела свои дела до 1721 г., когда снова было велено беломорскими промыслами владеть «всем промышленникам» с платой за то установленных пошлин; при этом было упомянуто, что такое владение дозволялось лишь до издания нового указа⁶¹. Стало быть, это была лишь временная мера, и Петр I вовсе не хотел оставлять промысловое дело на севере в том положении, в каком оно находилось до учреждения компании под фирмой Меншикова. В 1721 г. из среды московского купечества явился Матвей Евреинов и изъявил согласие взять беломорские промыслы на свое «содержание»: формально он и получил их в компанию под фирмой московского гостя Евреиного с его братьями⁶². Но это правительственное распоряжение не было тогда реализовано в силу «особых обстоятельств», на которые намекал в 1730-м году сын Евреинова – Андрей Матвеевич, когда он 17 сентября обратился в Сенат с тем же прошением, что и ранее его отец⁶³. Указом 27 января 1731 г. просимые Андреем Евреиновым промыслы были отданы в его компанию на тех же условиях, на которых прежний (1721 г.) указ отдавал их его отцу. Правительство при этом требовало, хотя и не так настойчиво, как прежде, чтобы Евреиновы в свою компанию никого не принимали, кроме как купцов⁶⁴.

Несмотря на то, что беломорские сальные промыслы фирма Евреиновых получила на 30 лет, однако пользоваться ими ей пришлось недолго. Барон П. Шафиров, один из участников семужской компании, обладавшей одной из выгодных отраслей беломорских промыслов⁶⁵, состояв в должности президента коммерц-коллегии и будучи сенатором, в 1734 г. обратился в Сенат с прошением передать ему все беломорские рыбные промыслы, давая отрицательную характеристику деятельности «купеческой компании Евреиновых», и при этом опираясь на свой официальный

⁶⁰ ПСЗ. Т. 4. № 1988.

⁶¹ Цит. по: *Фирсов Н.Н.* Русские торгово-промышленные компании в первой половине XVIII столетия. Казань, 1896. С. 68.

⁶² ПСЗ. Т. 6. № 3841.

⁶³ См.: *Фирсов Н.Н.* Русские торгово-промышленные компании в первой половине XVIII столетия. Казань, 1896. С. 69.

⁶⁴ ПСЗ. Т. 8. № 5687.

⁶⁵ Верховный Тайный Совет указом от 31 мая 1728 года в соответствии с мнением комиссии о коммерции, дал семужской компании монополию лишь на заграничный отпуск, а в монополии на внутренний отпуск отказал – ПСЗ. Т. 8. № 5377.

авторитет президента коммерц-коллегии. 4 апреля 1734 года беломорские промыслы были отняты у компании Евреиновых и отданы были П. Шафирову сроком на 10 лет, на тех же условиях, как и «купеческой компании», с платежом лишь установленных пошлин. Правда, получая промыслы, барон Шафиров обязывался принять в компанию двух человек из архангельского купечества⁶⁶.

Компания Шафирова просуществовала, всего 4 года. 1 марта 1739 года П. Шафиров умер, и беломорские промыслы перешли в руки новой компании под фирмой барона Шемберга. А когда 3 марта 1739 г. был издан берг-регламент, которым постановлялось отдавать и казенные горные заводы в компании «партикулярных людей»⁶⁷, то в этот же день был обнародован указ «об учреждении горной компании для разработки руд», и у барона фон Шемберга появилась новая привилегия. В ряде источников имеются довольно убедительны доказательства, чьи интересы лежали в основе всего предприятия барона Шемберга – интересы прежде всего всесильного герцога Бирона, который стал негласным «компанейщиком» данного предприятия, и по инициативе которого ранее в 1736 году был учрежден Берг-директориум вместо Берг-коллегии во главе с Шембергом.

Падение власти Бирона привело к критике созданного по его инициативе Берг-директориума. Одним из первых с такой критикой выступил граф М.Г. Головкин⁶⁸, указывая на ненормальность положения, когда во главе берг-директориума стоял человек, сам владеющий горными заводами, и в ведении, возглавляемого им органа как раз и была задача казенных заводов в частные руки⁶⁹. Сенат отнял у барона Шемберга все промыслы и передал их в казенное содержание, но ненадолго. В период правления Елизаветы Петровны при дворе появился новый фаворит П.И. Шувалов, в содержание которого по указу 6 июля 1748 года сроком на 20 лет переходили беломорские промыслы⁷⁰, а затем по указу 6 марта 1751 года – на срок до 1768 года рыбные промыслы

⁶⁶ См.: *Фирсов Н.Н.* Русские торгово-промышленные компании в первой половине XVIII столетия. Казань, 1896. С. 75.

⁶⁷ ПСЗ. Т.10. № 7766.

⁶⁸ М.Г. Головкин являлся членом действующей до издания в 1739 г. берг-регламента комиссии «о горных делах».

⁶⁹ Фирсов Н.Н. Русские торгово-промышленные компании в первой половине XVIII столетия. Казань, 1896. С. 86–87.

⁷⁰ ПСЗ. Т. 12. № 9515.

в Астрахани и на Каспийском море⁷¹. А через три года – в 1754 году он подал на Высочайшее имя прошение об отдаче ему и горных заводов. Такого рода прошение от имени П. Шувалова совпало с внесенным им проектом об уничтожении внутренних таможен. Ведь проектируя увеличение внешнего пошлинного сбора, граф П.И. Шувалов хорошо понимал, что этот таможенный сбор должен был коснуться и его внешнего оборота, основанного пока на «рыбных и звериных» промыслах, указывая правительству на возможные убытки для него от этого нового тарифа, а потому для покрытия всех ожидаемых расходов на покрытие этих убытков просил для себя за бесценок горные заводы⁷². Сенат удовлетворил просьбу П. Шувалова. Такое количественное расширение шуваловских промыслов привело к расширению и предоставленным его компаниям привилегий. Эти привилегии были трех разновидностей: финансовые, торговые и социально-экономические⁷³. Граф Шувалов пользовался субсидиями от казны, имел ряд торговых монополий, получал от государства для своих заводов государственных крестьян⁷⁴.

На основании вышеприведенного материала, можно заключить, что имеющие место в XVIII в. колебания в сфере торгово-промышленной политики правительства были обусловлены, прежде всего: во-первых, тем, что влиятельные люди стремились завладеть наиболее доходными казенными промыслами, и во-вторых, тем, что обстоятельства, благоприятствующие тому или другому влиятельному лицу, были очень изменчивы, чему способствовали частые смены правительств. С каждым новым правительством место прежних влиятельных людей занимали новые, желавшие, подобно своим предшественникам при помощи связей при дворе и в правительственных кругах приобрести себе различного рода экономические блага на законном основании. Со слов известного историка Н.Н. Фирсова «довольно быстро в сфере русского государственного и народного хозяйства XVIII столетия выросло и окрепло привилегированное владение чиновных лиц казенными промыслами».⁷⁵

⁷¹ Фирсов Н.Н. Русские торгово-промышленные компании в первой половине XVIII столетия. Казань, 1896. С. 93.

⁷² См.: Фирсов Н.Н. Русские торгово-промышленные компании в первой половине XVIII столетия. Казань, 1896. С. 99–100.

⁷³ ПСЗ. Т. 12. № 9515.

⁷⁴ См.: Фирсов Н.Н. Русские торгово-промышленные компании в первой половине XVIII столетия. Казань, 1896. С. 123–124.

⁷⁵ Фирсов Н.Н. Русские торгово-промышленные компании в первой половине XVIII столетия. Казань, 1896. С. 128.

Введение частной компанейской организации можно было считать одним из важнейших моментов в истории правительственных регалий и монополий. Следует отметить, что и откупщики регалий и пошлинных сборов чаще всего действовали также не единолично, а компаниями.⁷⁶

Отдача казенных предприятий в частное содержание и выдача частным компаниям, взявшим их на себя, пособий и льгот со стороны правительства, с другой стороны ставила их в обязанные отношения к казне и давала ей право осуществлять контроль за их деятельностью.

Правительство XVIII в., отдавая казенные мануфактуры в частное содержание компанейщиков, строго наблюдало за «их порядочным содержанием»⁷⁷, за тем, чтобы привилегированные лица действительно участвовали в предприятиях, на которые им были выданы привилегии, и не допускало в них новых участников без своего на то разрешения, запрещая, при этом, учреждать компании без ведома центральных присутственных мест (мануфактур и коммерц-коллегий)⁷⁸; бывали случаи, когда правительство определяло размеры капитала, который должны были вложить товарищи в предприятие и распоряжалось составом мастеровых по собственному усмотрению⁷⁹, устанавливало вид, форму и цены на те товары, которые поставлялись в казну и вообще запрещало продавать их в розницу.⁸⁰

Если принять во внимание все стеснения, которым подвергалась промышленная деятельность компаний в первой половине XVIII в., то естественно прийти к заключению, что их развитие было поставлено в менее благоприятные условия, чем это могло показаться с первого взгляда, несмотря на предоставляемые им привилегии. Примером тому являлись образованные в 50-е годы XVIII в. константинопольская и персидская торговые компании.

В указе 2 марта 1755 г.⁸¹ было отмечено существование спорадических торговых сношений русских купцов с Константинополем, а потому

⁷⁶ В инструкции 1 марта 1753 года было предписано даже «корчемные конторы сдавать на откуп компаниям или откупщикам, имевшим на откуп питейные сборы» – ПСЗ. Т. 13. № 10672. См. также ПСЗ. Т. 15. №№ 10799, 10906.

⁷⁷ ПСЗ. Т. 7. №№ 4349 и 4378.

⁷⁸ См.: ПСЗ. Т. 9. № 6551.

⁷⁹ ПСЗ. Т. 6. № 6554, № 6850; Т. 9. № 7060.

⁸⁰ По этому поводу было издано множество указов, начиная с Новоторгового устава (№ 408 ст. 93), например, указ от 20 декабря 1760 г. (№ 11174).

⁸¹ ПСЗ. Т. 14. № 10691.

правительство России сделало запрос, не найдется ли охотников эту «коммерцию компанией производить», но такую, «которая бы получила организацию строго по правительственной инструкции». Если охотники нашлись бы, то они должны были явиться в Сенат. И только в 1757 году явились желающие – московский купец Хостатов, калужский – Шемякин и ярославский – Ярославцев – все купцы 1-ой гильдии, которым и было дозволено составить компанию. Она получила право отпускать в Константинополь и итальянские города все товары, дозволенными указами. Все остальным купцам было запрещено производить такой торг, «дабы от того сей компании никакого подрыва и помешательства происходить не могло». Было велено не допускать в компанию «посторонних» лиц, если последние не заявили о своем желании взять акции в течении полгода с момента создания компании, и по прошествии этого срока акции должны были поступить в полное владение директоров компании. Местной администрации и лично командующему донским войском генерал-майору Ефрему предписывалось «содержать компанию» «в своей опеке и охранении»⁸².

А.И. Каминка утверждал, что именно «Российскую, торгующую в Константинополе компанию» и следовало признать первой акционерной компанией в России⁸³, хотя многие другие исследователи придерживались иного мнения, начиная рассматривать историю акционерных обществ в России с Российско-Американской компании.⁸⁴

Капитал «Российской, торгующей в Константинополе компании» представлял определенную величину. Он состоял из 200 акций по 500 руб. каждая. 100 акций разбирались учредителями, остальные предоставлялись

⁸² ПСЗ. Т. 14. № 10694.

⁸³ Каминка А.И. Акционерные компании. Юридическое исследование. Т. 1. СПб., 1902. С.337.

⁸⁴ Пахман С.В. О задачах предстоящей реформы акционерного законодательства. Харьков, 1861. С. 5; Тарасов И.Т. Акционерные компании // Сборник государственных знаний. СПб., 1878. Т. 6. С. 218.; Он же: Настоящее и будущее акционерного дела // Русское обозрение. 1897. № 44. С. 271. Подобное мнение можно было встретить и в официальных источниках. См.: РГИА, ф. 1149, оп. 7, 1867 г., д. 96, л. 1. Каминка же, не отрицая того значения, которое имела Российско-Американская компания «в деле привития у нас акционерного строя», вместе с тем справедливо подчеркивал, что в уставе этой компании не было «ничего, что бы не встречалось уже в уставах компаний, до нее утвержденных». – А.И. Каминка А.И. Акционерные компании. Юридическое исследование. Т. 1. СПб., 1902. С. 353.

желающим (§4). Дальнейшее увеличение или уменьшение капитала предполагалось путем раскладки между владельцами акциями. Однако при этом акции признавались свободно отчуждаемыми (§§4, 13). Все управление компанией было сосредоточено в руках ее директоров. Данная компания просуществовала лишь до 1762 г.

15 июня 1758 г.⁸⁵ был опубликован Указ об учреждении торговой компании с Персией под названием «Компания персидского торгова». Ее капитал состоял из 4 000 акций по 150 руб. каждая. Он мог быть увеличен лишь дополнительными взносами по постановлению директоров, в руках которых сосредотачивалось все управление компанией.

Отдавая «персидский торг» армянской фирме, правительство при этом обставило дело так, чтобы он не был всецело в руках армян. Хотя глава фирмы – армянин Манвель Иссаханов и был признан обер-директором, а его три брата директорами, тем не менее, к ним правительство присоединило «из астраханского первостатейного купечества» Федора Кобякова в качестве директора, который в свою очередь должен был представить в директора еще трех человек и вместе с ними взять акций на сумму не менее 200000 руб. Членам «провинившейся» ранее армянской компании было запрещено вступать во вновь организованное армянами торговое дело⁸⁶, но теперь уже организованное по правительственным инструкциям. Обязанности же опеки и охраны интересов компании были возложены на астраханского губернатора и кизлярского коменданта.

То, что обе выше указанные компании были учреждены в интересах государства – ясно усматривалось и из того обстоятельства, что они были отданы «в ведомство Правительствующего Сената по тем делам, которые относились к торговым операциям компаний»⁸⁷.

Таким образом, можно заключить, что в рассматриваемый период только на время и только на определенных условиях правительство передавало компаниям свое верховное право на торговлю, нисколько не отказываясь от него и поэтому оставляя за собой право осуществлять контроль за деятельностью частных компаний.

Весьма возможно, что некоторые из созданных в России в то время компаний в сущности довольно близко подходили к командитно-акционерным обществам. Уже Небель предлагал в 1698 г. русскому правитель-

⁸⁵ ПСЗ. Т. 15. № 10848.

⁸⁶ ПСЗ. Т. 15. № 10848.

⁸⁷ ПСЗ. Т. 14. № 10691. Т. 15. № 10848.

ству устроить компанию, в которую мог бы поступать всякий «партикулярный» человек, внесший в нее определенный капитал путем покупки известного количества «порций или акций»⁸⁸.

Несколько позднее (в 1739 г.) другой прожектер, якутский вице-губернатор Ланг, также советовал «из акций банк учредить, капитал которого состоял бы из двух миллионов рублей и чтоб в каждой акции было по триста рублей»⁸⁹.

Небель предлагал русскому правительству разрешить предполагаемой компании выпуск свободно обращааемых акций. Такого же взгляда придерживался и Ланг.

Барон К.А. фон Шемберг в своем проекте предлагал вносить деньги в основанную им компанию по подписке, причем каждый подписчик должен был «по меньшей мере» половину денег заплатить наличными, а другую «ассигнациями и векселями»; сроки платежей этих бумаг не должны были превосходить полугода.

Правительство не привело в исполнение проектов Небеля и Ланга, но и не мешало частным предприятиям постепенно приближаться к акционерной форме предпринимательских объединений. Возможно, что акции российских компаний длительное время продолжали оставаться именными так же, как и в большинстве западноевропейских компаний того времени. Исключение составляли морские компании, члены которых имели право свободно распоряжаться своими акциями. Впрочем, облигации всех компаний при благоприятных обстоятельствах все же могли свободно обращаться на рынке⁹⁰.

Акционеры таких обществ должны были ежегодно делить прибыль и убытки от предприятия пропорционально сумме вклада, едва ли точно определенной их уставами⁹¹. Наконец, в случае прекращения предприятия, вкладчики или акционеры могли (при благоприятных обстоятельствах) рассчитывать на возвращение ими положенных капиталов.

⁸⁸ См.: *Лаппо-Данилевский А.* Русские промышленные и торговые компании в первой половине XVIII столетия. Исторический очерк. СПб., 1899. С. 53.

⁸⁹ См.: *Лаппо-Данилевский А.* Русские промышленные и торговые компании в первой половине XVIII столетия. Исторический очерк. СПб., 1899. С. 53.

⁹⁰ ПСЗ. Т. 14. №№ 10694 и 10848.

⁹¹ Там же.

В уставах же морских компаний встречалось постановление о том, что если капитала, первоначально вложенного в предприятие не хватало, то дополнительные взносы, необходимые для успешного оборота, правление могло возложить на каждую акцию; в случае если акционер при таких условиях не пожелал бы выплатить приходившуюся на его долю надбавочную сумму, он был вправе продать свои акции или членам компании, или другим лицам⁹².

В виду разного рода злоупотреблений компанейщики, вероятно, уже начинали думать о том, чтобы время от времени подвергать правление ревизии. Мысль эта, по крайней мере, была высказана довольно определенно в одном из проектов 1739 г. «Ежегодно должна она компания посылать определенное число достойных представителей, которым все книги и что учинено точно исследовать могли, дабы нигде не порядков и подлогов не происходило»⁹³.

Однако, со второй половины XVIII в. наметилась тенденция к быстрому исчезновению ранее созданных компанейских предприятий. Среди причин – это разорение отдельных компаний, раздоры самих компанейщиков, еще не вполне привыкших к организованным предприятиям и постоянно стремившихся при первом удобном случае произвести раздел принадлежавшего им имущества. В состав компаний входили иногда лица, интересы которых мало что имели общего между собой. Этим может быть и объяснялось почему компании, в которых принимали участие дворяне и купцы, как например Ф. Апраксин с М. Евреиновым или Ф. Веневитинов с купеческим человеком П. Гордениным и другими, распались довольно скоро. Возникавшая сословная рознь побуждала дворян отделяться от купцов и основывать свои дворянские мануфактуры, которые гораздо чаще бывали единоличными, чем компанейскими.

Впрочем, такое явление как переход коллективных предприятий в руки единоличных владельцев находилось в зависимости и от других обстоятельств, в виду которых компанейские предприятия становились не столь необходимы к концу рассматриваемого периода, как в его начале. Меньший риск, сопряженный с промышленными предприятиями, более развитый частный и государственный кредит, а также более устойчивый вексельный курс, конечно облегчали зарождение единоличных предприятий, что в свою очередь отвлекало свободные капиталы от компаний. Лишь

⁹² ПСЗ. Т. 14. №№ 10694 и 10848.

⁹³ Там же.

применительно к морским торговым предприятиям эта форма все еще казалась особенно желательной.

Следует заметить, что российское общество, да и само правительство охладело к «компанейской форме» предприятий и в виду тех привилегий, с которыми обыкновенно было связано само представление о подобного рода объединениях. Против этих привилегий и монополий стали раздаваться энергичные протесты, как со стороны общества, так и со стороны правительства. Так правительство не замедлило убедиться в том, что крупные предприниматели злоупотребляют данными им привилегиями, и что покровительство с его стороны приводило к вредным последствиям, как для всего народного хозяйства, так и в частности – для казны.

Кроме того, развитие конкуренции между предприятиями бесспорно ставило казну в более выгодные условия, чем это было прежде. Так, в 1744 г., например, М. Гусятников с товарищами предложил правительству передать ему на содержание казенный шляпный «завод» со вкладом 30000 руб. и с просьбой выдать значительные привилегии. Конкурентом М. Гусятникова выступил И. Лихонин с товарищами; он был готов внести до 40000 руб. в уставной капитал предприятия и предлагал казне содержать это предприятие на условиях более выгодных, чем те, которые выговаривал себе М. Гусятников для своего товарищества. Последний, очевидно, и вынужден был уменьшить свои требования, в результате чего получил предприятие на содержание, но без монополии на производство⁹⁴.

В официальных бумагах того времени все чаще стали встречаться опасения вредных последствий, сопряженных с монополиями. К убыточным для казны последствиям приводила деятельность некоторых компаний: барон Шемберг остался должен казне до 276742 руб., а вместе с % по ним – 308427 руб., которые он так и не возвратил ей обратно; а граф П. Шувалов еще в 1760 г. не внес в казну числившихся на нем 186000 руб. Симбирская компания А. Воронцова с товарищами, например, задолжала казне (в 1740-1741 гг.) 129015 руб., которые пришлось взыскивать в судебном порядке⁹⁵.

Естественно, что при таких условиях правительство хотя и продолжало предоставлять предпринимателям привилегии⁹⁶, но выдавало их не всегда

⁹⁴ ПСЗ. Т. 12. № 9071, другой пример – Т. 14. № 10848.

⁹⁵ Лаппо-Данилевский А. Русские промышленные и торговые компании в первой половине XVIII столетия. Исторический очерк. СПб., 1899. С. 120.

⁹⁶ ПСЗ. Т. 6. № 9467; Т. 13. № 10045.

охотно и постепенно в тарифе 1731 г., а также в указах 1742, 1743, 1747, 1749 и 1754 годов стало приходиться к отрицательному взгляду на монополии⁹⁷.

Окончательный же поворот в правительственной политике наступил лишь в воцарении императрицы Екатерины II, которая пошла на отмену монополий. Русское правительство этого времени, отвергнув систему монополий, стало обыкновенно оказывать умеренное покровительство лишь самым крупным предприятиям, сопряженным со значительным риском.

Так, с экономической точки зрения вопрос о жизнеспособности русских компаний в XVIII в. определялся тем, что данные формы ассоциаций оказались довольно выгодной формой предприятий, но еще слишком мало согласовывались с нравами русского общества и отчасти были дискредитированы в его глазах чрезмерным покровительством государственной власти. Но несмотря на ее содействие российские компании на первых порах не могли приобрести того общественного значения, какое союзы подобного рода имели в Западной Европе, а со второй половины XVIII в. лишились и выгодной им поддержки со стороны русского правительства, которое стало убеждаться в том, что хозяйственные выгоды частных лиц далеко не совпадают с интересами всего общества и фискальными целями государства; в виду этих соображений оно отказалось от прежнего покровительства компаниям.

Из этого краткого очерка истории развития корпораций до образования Российско-Американской компании видно, что хотя во многом форма торгово-промышленных компаний была перенесена в Россию с Запада, тем не менее, ее перенесение не произошло силой одного какого-либо правительственного акта. Хотя несомненно, что официальные акты предшествовали частной инициативе, тем не менее, последняя не оставалась безучастной свидетельницей. Когда учредители Российско-Американской компании обратились к правительству с просьбой утвердить устав этой компании, просьба эта не представляла собой ничего нового, в России уже были аналогичные предприятия.

История возникновения Российско-Американской компании нам известна, прежде всего, благодаря работе дореволюционного историка П. Тихменева⁹⁸ и диссертационному исследованию А.Н. Ермолаева⁹⁹.

⁹⁷ ПСЗ. Т. 9. № 6431; Т. 13. №№ 9692, 9693.

⁹⁸ *Тихменев П.* Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действий ее до настоящего времени. СПб, 1861.

⁹⁹ *Ермолаев А.Н.* Российско-американская компания и императорское правительство. Государственный контроль за деятельностью акционерной монополистической организации, 1799–1867: Дис. ... к. и. н. Кемерово, 2000.

Уже в первой половине XVIII века, отыскивая ценные меха, русские купцы снаряжали экспедиции на Алеутские и Курильские острова. Ввиду значительного риска и больших затрат, сопряженных с подобными экспедициями, они объединялись в компании для ведения торговли. Более значительные размеры такого рода торговля приняла в 80-х годах XVIII столетия, когда купцами Шелиховым и Голиковыми была составлена компания сроком на 10 лет. 30 ноября 1787 г. сибирский генерал-губернатор Якоби в рапорте императрице Екатерине II о лучших способах к закреплению России на островах Тихого океана и на берегах Америки доказывал необходимость поддержать предприятие Шелихова предоставлением его компании исключительного права промышлять там мехами¹⁰⁰. Коммерц-коллегия, в которую было передано ходатайство Якоби, его поддержала.

В 1794 г. Шелехов учредил Американскую компанию¹⁰¹. После его смерти в 1795 г. руководство компаниями перешло к его вдове. 3 августа 1798 г. был подписан акт объединения конкурирующих между собой компаний Шелехова и компании купца Мыльникова, который одновременно стал уставом нового общества. В указе императора Павла I Правительствующему Сенату от 8 июня 1799 г. было сказано: «Полезность и выгоды, происходящие для империи нашей от промыслов и торговли, производимых верноподданными нашими по Северо-восточному морю и в тамошнем крае Америки, обратили на себя наше Монаршее внимание и уважение. Посему, принимая в непосредственное покровительство наше, составившуюся по предмету оных промыслов и торговли компанию, повелеваем ей именоваться под Высочайшим покровительством Российско-американской компанией»¹⁰². Все отношения в компании регулировались Правилами, дарованными вместе с предоставлением ей привилегий сроком на 20 лет по Указу от 8 июня 1799 г., а также Актом Американской Соединенной компании, составленным 3 августа 1798 г.¹⁰³, если положе-

¹⁰⁰ Тихменев. Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действий ее до настоящего времени. СПб., 1861. С. 19.

¹⁰¹ Там же. Т. 1. С. 30.

¹⁰² Под высочайшим его императорского величества покровительством Российско-американской компании главного правления акт и высочайше дарованные оной компании правила с приобщением приличных к оному указаний. СПб., 1802. С. 2.

¹⁰³ «Правила компании, дарованные ей привилегии и акт, учиненный в Иркутске 3 августа 1798 года между компаньонами», были напечатаны в Полном собрании законов. Т. 25. № 19030.

ния данного акта не были изменены или не были отменены вышеуказанными Правилами. Первоначально капитал Российско-американской компании был определен в 724 тыс. руб.; предусматривалось и дальнейшее увеличение этого капитала по мере присоединения новых «компаньонов»¹⁰⁴. Не отличались новизной постановления относительно того, что внесенный капитал не мог быть потребован обратно владельцами акций¹⁰⁵. Свобода обращения акций ограничивалась требованием уведомления правления¹⁰⁶.

Высшим органом управления объявлялось собрание акционеров. Оно устанавливало способ распределения прибыли¹⁰⁷, избирало должностных лиц и их смещало¹⁰⁸, вносило дополнения в акт об учреждении компании, однако при этом компания была обязана «не вводя оные в исполнение, представить на Высочайшее Его Императорского Величества благоусмотрение»¹⁰⁹.

Что касается права голоса, то в этом вопросе положения акта, подписанного учредителями, расходились с решением правительства¹¹⁰. Согласно Акту, кто, сколько имел акций, тот столько имел и голосов в собрании компании. Наоборот, согласно Правилам правом голоса пользовались лишь владельцы 10 акций.

Непосредственное управление делами компании вверялось директорам в количестве не более четырех, образующих правление¹¹¹. Директор компании должен был иметь не менее 25 акций¹¹².

¹⁰⁴ Под высочайшим его императорского величества покровительством Российско-американской компании главного правления акт и высочайше дарованные оной компании правила с приобщением приличных к оному указаний – Правила для учреждаемой компании (8 июля 1799 г.) § 2, 4–6. СПб., 1802.

¹⁰⁵ Акт Американской Соединенной компании от 3 августа 1798 г. § 3 // в прил. № 2 к т. 1 / П. Тихменев. Указ. соч.; Правила для учреждаемой компании (8 июля 1799 г.) § 9.

¹⁰⁶ Акт § 19; Правила § 10.

¹⁰⁷ Акт § 5; Правила § 11.

¹⁰⁸ Акт §§ 8, 9; Правила §§ 17, 18.

¹⁰⁹ Акт § 22; Правила § 21.

¹¹⁰ Ср. Акт § 8; Правила § 18.

¹¹¹ Правила § 12.

¹¹² Там же. § 17.

Хотя организация Российско-Американской компании и не внесла ничего совершенно нового сравнительно с тем, что было выработано уже до нее, все же был сделан важный шаг вперед по пути применения акционерной формы хозяйственной деятельности. Успех, достигнутый этой компанией, в значительной степени содействовал делу популяризации в России этой формы объединения.

1.3. Социально-экономические условия процесса кооперирования экономики России и эволюция корпоративной формы собственности в России в XIX– начале XX вв.

Предпринимательская деятельность как ориентированное на рынок производство товаров или услуг (еще точнее — деятельность по организации такого производства) может протекать лишь при наличии ряда необходимых условий. Безусловно, первенствующая роль среди институциональных норм принадлежит законодательству, которым государство регламентирует предпринимательскую деятельность. В одной своей части оно содержит нормы, прямо декретируемые государственной властью, в другой учитывает и «кодифицирует» неписанные правила и обычаи. Важнейшим элементом являются и организационные формы, в которых протекает предпринимательская деятельность. Их специфика заключается в том, что они зависят главным образом от целей, ради которых создается предприятие.

Несмотря на единство общей цели в рамках капиталистического уклада, предприятия пореформенной России обнаруживали многообразие форм, причем наибольшее значение имели два критерия различия: 1) по содержанию деятельности – «фабрика», «магазин», «банк» и т. д., и 2) по способу образования капитала – единоличное предприятие, основанное на имуществе одного лица или нерасчлененном имуществе семьи, и предприятие, находящееся в коллективной собственности нескольких лиц или даже большой их группы¹¹³.

Применительно к совокупности мелких предприятий в дореволюционной России проблема «организационных форм» вообще не стояла. Они находились в собственности индивидуальных владельцев, зачастую обходились в своей деятельности минимумом потребляемых ресурсов и в

¹¹³ *Калмыков С.В.* Организационные формы предпринимательства // История предпринимательства. Кн. 2. М., 2000. С. 97–98.

них было занято немного работников. Эти фирмы поддерживали друг друга взаимным спросом. «Крупный бизнес» терпел эту массу небольших фирм, во-первых, потому, что научился включать их в собственные производственные и сбытовые сети (например, в качестве субподрядчиков), извлекая из этого немалую для себя выгоду. Во-вторых, они, учитывая их размеры и технологию, имели более высокие издержки производства, а значит, держали цены «свободного рынка» на таком уровне, который, ввиду более «низких» издержек на крупных предприятиях, уже сам по себе, без установления «монопольных» цен, увеличивал размеры прибыли крупных фирм. Кроме того, мелкие предприниматели брали на себя выполнение многих незначительных работ, которые были необходимы для жизни общества, но крупному капиталу попросту были неинтересны, и он их игнорировал. Однако, к сожалению деятельность массы мелких фирм интересовала государство лишь в малой степени – главным образом, с точки зрения взимания налогов.

И только после 1861 г. правительство сочло необходимым принять общий торговый и промышленный уставы, которые фиксировали основные правила в сфере частного предпринимательства, и лишь в конце XIX в. законодателем была предложена как бы носящая «официальный характер» типология индивидуально-семейных предприятий в связи с реформой государственного промыслового налога.

Основное же внимание законодателя привлекали предприятия, находившиеся в коллективной (корпоративной) собственности. Историческое развитие капиталистического производства происходило с возрастающей степенью централизации капитала (особенно в сочетании с промышленной революцией, создавшей промышленные предприятия таких размеров, которые были невозможны при использовании только индивидуальных, неассоциированных капиталов).

Роль акционерных обществ в экономической жизни России повышалось и то, что в отличие от других предпринимательских объединений, их участниками могли быть не только купцы, но и представители иных сословий. Даже аристократия, которая считала торговлю неблагородным для своего положения занятием, стала активно включаться в акционерное

¹¹⁴ Список акционерных обществ и товариществ на паях по порядку учредения. Сведения за 1799–1868 гг. // Ежегодник Министерства финансов. СПб., 1869. Вып. 1. С. 317.

дело¹¹⁴. Сами акционерные общества стремились иметь среди своих учредителей влиятельных людей, так как без их соответствующей поддержки трудно было учредить акционерное общество при наличии действующей тогда концессионной (разрешительной) системы со стороны правительственных органов, а тем более получить для него привилегии.

Российская империя в экономическом аспекте представляла собой комбинацию нескольких региональных экономик, каждая из которых обладала специфической ресурсной базой, хозяйственными, культурными традициями. Это разнообразие также создавало различные условия для развития предпринимательства. Немаловажное значение имели близость к властным структурам, наличие или отсутствие значительной массы готового к инвестированию капитала. Все это сказывалось не только на неравномерной географической локализации адресов компаний, но и на преимущественном их тяготении к тем или иным организационным формам.

Были выработаны две основные организационные формы предприятия с коллективным собственником: акционерное общество (или товарищество на паях) и торговый дом — как известное сочетание западной практики и развития отечественной традиции. По мнению американского исследователя Т. Оуэн, различие между ними определялось в значительной мере культурно-историческими предпочтениями: акционерное общество как «западнический» и товарищество на паях как «почвеннический» варианты. Российский капитализм широко использовал как тот, так и другой варианты для своего развития. Первый был связан с быстрым увеличением капитала предприятия, а значит в определенной степени его экспансионистскими устремлениями, а второй хотя и не был связан с преимуществами от привлечения дополнительных капиталов, но в тоже время снижал степень государственного надзора, достаточно ощутимую по российскому законодательству в случае акционерного предприятия.

Т. Оуэн в своих работах приводит чрезвычайно любопытные наблюдения и соображения культурологического плана о причинах устойчивых региональных различий в предпочтении тех или иных организационных форм предпринимательской деятельности в России.

Именно акционерное общество выступало в качестве новой формы экономических связей России с западноевропейским капиталом: наблюдался приток иностранного капитала в железнодорожное строительство, банки, промышленность. Еще одной особенностью акционерного учредительства в рассматриваемый период являлось значительное количество

иностранных участников. В 1900 году на их долю приходилось 29 % всего основного капитала акционерных обществ Российской империи¹¹⁵. Кроме того, активизировалась и деятельность иностранных акционерных обществ, осуществляющих свои операции на территории Российской империи.

Стимулируя развитие акционерных обществ, государство в тоже время придерживалось общенациональных интересов. Так, когда к концу XIX в. заметное число железнодорожных компаний оказалось должниками казны, государство приступило к выкупу частных железных дорог. Это стало возможным, поскольку, во-первых, значительная часть капиталов этих компаний создавалась за счет государственных средств, и, во-вторых, в уставах этих компаний предусматривалось право государства на выкуп в течение определенного срока. Затруднение, связанное с отсутствием средств для такого выкупа, преодолевалось применением особых финансовых операций. За выкупаемые акции правительство расплачивалось своими облигациями. Впервые принудительный выкуп акций государством был осуществлен в 1895 году, когда были выкуплены акции 14 из 22 железнодорожных акционерных обществ¹¹⁶. При всех исторических особенностях это был, можно сказать, первый опыт деприватизации путем выкупа, первый опыт использования правительством операций с ценными бумагами, что указывало на возможности, которые представлял акционерный капитал для смены собственника.

В основе разделения собственности и управления лежала наиболее характерная черта корпорации – огромное число акционеров. Акционеры, как правило, поручали совету директоров управление имуществом корпорации. Отделение труда по управлению как особой функции от собственности на капитал привело к тому, что в акционерных обществах отделение платы за управление от предпринимательского дохода приобретало постоянный характер. Вместе с тем у наемных управляющих, получающих фиксированный оклад, исчезали стимулы к более эффективной деятельности, какие были у собственников-управляющих в виде прибыли. Таким образом, если в классической капиталистической фирме основная коллизия имела место между трудом (наемными работниками) и ка-

¹¹⁵ Статистика акционерного дела в России / Под ред. Н.Ф. фон Дитмара. Вып.2. Харьков, 1900. С. 35.

¹¹⁶ Статистика акционерного дела в России / Под ред. Н. Пушкина. СПб., 1897. Вып. 1. С. 206.

питалом (владельцами капитала), то позже в корпорации на первый план выходит коллизия между управляющими корпорацией и капиталом – акционерами.

Стремление собственников к получению большей прибыли побуждало их к увеличению капитала: крупная корпорация приносит большую прибыль. Увеличение может происходить как путем поглощений (слияний), так и за счет внутренних источников накопления путем создания новых корпораций (филиалов).

Важно также отметить, что переход к господству акционерной формы собственности (т. е. к ассоциациям собственников) через некоторый промежуток времени начинает воспроизводиться на следующем уровне в виде тенденции перехода к «ассоциациям» уже корпоративных предприятий.

Российская экономика XIX–начала XX веков, отражая мировые процессы, характеризовалась тягой к монополизации. В то время устаревшее российское законодательство еще не знало всех знакомых нам процедур реорганизации юридических лиц (присоединение, слияние, разделение, выделение, преобразование), поэтому процесс «сращивания» компаний шел, как правило, на основе взаимного приобретения пакетов акций.

Синдикаты и тресты не были легализованы, они возникали в основном в виде акционерных обществ¹¹⁷. Во всяком случае, нельзя отрицать тот факт, что монополии возникали либо из того фактически монопольного положения, которое занимали на рынке отдельные крупнейшие акционерные компании, либо путем договорных отношений, которые со временем

¹¹⁷ Со слов американского исследователя Т. Оуэна, «многие синдикаты действовали под маской акционерных компаний, пряча за этим свою монополистическую сущность». Т. Owen. *The corporation under Russian law, 1800–1917. A study in tsarist economic policy.* Cambridge, 1991. P. 135. Однако было бы неверно саму по себе акционерную форму считать монополией. См.: Белинский В. Эволюция учреждения акционерных товариществ. СПб., 1903. С. 30.

Современное же толкование треста и синдиката следующее: трест – организационно оформленное монополистическое объединение, при котором различные организации, теряя свою самостоятельность, сливаются в единый производственный комплекс, подчиняются единому руководству, синдикат – организационно оформленное монополистическое объединение самостоятельных организаций, осуществляющих сбыт продукции и закупку сырья через единый орган, создаваемый в форме акционерного общества или общества с ограниченной ответственностью.

могли перерасти эти рамки и стать уже организационными, либо с применением тех методов, реализация которых была возможна благодаря самой специфике корпоративной формы собственности: например, через централизацию крупных пакетов акций. В случае необходимости акционерная форма являлась удобной формой для конструирования монополистических структур, чтобы не менять формальный статус входящих в них предприятий.

Действительно, масштабы деятельности и захват рынков однотипной продукции связывали корпорацию с монополизмом. Это подтверждает толкование этого термина в словаре С.И. Ожегова – «одна из форм монополистических объединений».

Как известно, существуют две основные формы роста и расширения масштабов производства и капитала: концентрация, основанная на накоплении и расширенном воспроизводстве; слияние и поглощение. И то и другое свойственно процессам формирования и развития корпорации. Первая форма была основана на концентрации акционерного капитала, привлечения инвестиций для расширения масштабов производства и интеграции предприятий, структурных подразделений внутри корпорации, вторая – на тактике слияния и поглощения, что вело к расширению сферы деятельности и контроля корпорации. Эти два процесса были тесно связаны между собой. На практике они взаимодействовали как два различных пути развития корпорации. Принципиальное различие между ними заключалось лишь в том, что в первом случае рост корпорации одновременно означал увеличение производства и капитала, а во втором – происходило его перераспределение между корпорациями.

Однако, следует признать, что до 1909 г. в России сливающиеся компании прекращали свое существование без ликвидации, впоследствии это правило применялось лишь к акционерным коммерческим банкам. Однако отсутствие специальных определений в акционерном законе лишало слияние характера особого юридического института, что обуславливало применение к нему общих норм о прекращении существования сливающихся акционерных обществ и создания нового общества.

1.4. Развитие различных корпоративных форм предпринимательской деятельности в России в XIX – начала XX вв.

Основными признаками построения системы юридических лиц в России дореволюционного периода являлись:

- неустойчивый характер, определяемый периодом становления самой системы, отсутствие единой терминологии;
- отсутствие строгой законодательной регламентации различных видов юридического лица;
- отсутствие четкого разграничения между хозяйственными товариществами и хозяйственными обществами.
- превалирование формы товарищества над другими видами юридических лиц.

Согласно действующему тогда российскому законодательству (Своду законов Российской империи – СЗ) были известны четыре формы торгово-промышленных объединений: полное товарищество (торговый дом), товарищество на вере (коммандитное), акционерное общество или товарищество на паях и артельное товарищество; указаний на другие формы ни в Законах гражданских (т. X ч. 1 СЗ), ни в Уставе торговом (т. XI ч. 2 СЗ) не имелось.

Г.Ф. Шершеневич¹¹⁸, полагал, что этим исчерпывались возможные формы «товариществ» по русскому праву, и что другие формы не допустимы. Он отмечал, что «указывая известные формы, закон отвергает тем самым другие». Это относилось, по его мнению, главным образом к товариществу с ограниченной ответственностью и к акционерной коммандите¹¹⁹.

Другие исследователи, такие как П. Цитович¹²⁰, К. Победоносцев¹²¹, А. Каминка¹²², А.Башилов¹²³ придерживались иного взгляда. Так, К. Победоносцев указывал, что общие законодательные формы не исчерпывали всего содержания товарищества¹²⁴. П.П. Цитович и А.П. Башилов допускали существование акционерной коммандиты. Профессор А. Каминка считал, что возможные формы товарищеских объединений в России не исчерпывались теми, которые были указаны в законе, однако, находил, что возникновение некоторых товариществ, и в частности, товариществ с

¹¹⁸ Шершеневич Г. Курс торгового права. СПб., 1908. Т. I. С. 290.

¹¹⁹ Шершеневич Г. Курс торгового права. СПб., 1908. Т. I. С. 289–290.

¹²⁰ Цитович П.П. Очерки по теории торгового права. СПб., 1901. С. 92.

¹²¹ Победоносцев К. Курс гражданского права. СПб., 1880. Т. 3. С. 530.

¹²² Каминка А. Очерки торгового права. СПб., 1902. Т. I. С. 530.

¹²³ Башилов А.П. Русское торговое право. СПб., 1891; Он же. Неформальные товарищества и товарищества на паях // Журнал Министерства юстиции. 1904. № 4. С. 36–56.

¹²⁴ Победоносцев К. Курс гражданского права. Т.3. СПб., 1880. С. 168.

ограниченной ответственностью, противоречило бы положениям российского законодательства. Тем не менее, по его мнению, закон должен был отличаться той же подвижностью, какой отличается сама форма, созданная товарищами¹²⁵.

В практике Правительствующего Сената отсутствовали определенные указания по этому вопросу.

Таким образом, возможность существования в России хозяйственных объединений, кроме перечисленных в законе, как в теории, так и на практике, подвергалась сомнению. Для торгово-промышленного оборота такое сомнение было равносильно отрицанию. И хотя именно свободой заключения договоров и обосновали многие цивилисты возможность создания товариществ, не указанных в законе. Но создание моделей договоров и юридических лиц было различно: набор возможных моделей юридических лиц является исчерпывающим¹²⁶.

До революции 1917 г. в России основной формой консолидации купеческих капиталов являлись полные и коммандитные товарищества – так называемые торговые дома. Законодательство Российской империи о торговых домах (товариществах – полных и на вере) не отличалось систематичностью и полнотой.

Прежде всего, закон различал понятия «полное товарищество» и «простое товарищество».

Форма простого товарищества, не являющегося юридическим лицом, была известна дореволюционному российскому праву. Именовалось оно «неполным товариществом» – главным его отличием от «полного товарищества», обладающего правами юридического лица, являлось отсутствие общей формы¹²⁷.

Простое товарищество как договор о совместной деятельности двух или более лиц для достижения общей хозяйственной цели или другой цели,

¹²⁵ Каминка А. Основы предпринимательского права. – Петроград, 1917. С.371.

¹²⁶ Брагинский М.И. Юридические лица (Законодательные модели) // Материалы конференции «Гражданское законодательство РФ: состояние, проблемы, перспективы». М., 1994. С. 45.

¹²⁷ Квачевский В. О товариществах вообще и акционерных в особенности по началам права, русским законам и судебной практике. Ч. 1. СПб, 1880. С. 32.

не противоречащей законодательству, не обладал признаком организационного единства. Полное же товарищество, говоря языком дореволюционных юристов, получало «гражданское знаменование», то есть оно могло быть субъектом прав и обязанностей, приобретая и отчуждая имущество, становясь товарищем в другом товариществе и т. д.¹²⁸

Неполные товарищества не признавались субъектами гражданского оборота, в основе их лежал обычный договор товарищества, «в силу которого несколько лиц взаимно обязывались участвовать своими личными или имущественными средствами в совместном ведении дела, направленного к извлечению прибыли»¹²⁹. В качестве обычного договора неполное товарищество не подлежало обязательной регистрации и в ряде случаев не требовало письменной формы¹³⁰.

В Российской дореволюционной цивилистике спорным оставался вопрос о сущности договора неполного товарищества и его месте в гражданском обороте. Одна точка зрения заключалась в том, что это вполне приемлемая форма для оборота в любых его сферах наравне с другими видами товариществ¹³¹.

Другие исследователи рассматривали договор товарищества как один из этапов создания коммерческого юридического лица, а неполное (простое) товарищество – как неполноценную форму, появившуюся вследствие нарушения учредителями права о государственной регистрации¹³².

Применительно к России отношение государства к регулированию такого вида коммерческих юридических лиц как полное товарищество на протяжении различных периодов времени не было однозначным

Действовавший тогда закон определял полное товарищество как такое, которое «составляется из двух или многих товарищей, положивших за едино торговать под общим названием всех». С учетом того, что данное определение обнаруживало отсутствие некоторых существенных для

¹²⁸ *Цитович П.* Очерк основных понятий торгового права. Киев, 1886. С. 76–77.

¹²⁹ *Шершеневич Г.Ф.* Учебник торгового права (по изданию 1914 г.) М., 1994. С. 27.

¹³⁰ *Шершеневич Г.Ф.* Учебник торгового права (по изданию 1914 г.) М., 1994. С. 28.

¹³¹ *Квачевский В.* О товариществах вообще и акционерных в особенности по началам права, русским законам и судебной практике. Ч. I. СПб, 1880. С.33.

¹³² *Гаррейс К.* Германское торговое право. М., 1893. С. 104–105.

полного товарищества признаков, которые неотъемлемы от него и на которые сам закон указывал в других статьях, Г.Ф. Шершеневич дал более развернутое определение полного товарищества. Под именем полного товарищества он понимал «договорное соединение лиц для производства торгового промысла совместными средствами на началах неограниченной и солидарной ответственности всех участников»¹³³.

Полное товарищество обладало в определенной степени организационным единством. Так, российское дореволюционное процессуальное законодательство предусматривало, что иск должен быть предъявлен именно к товариществу в лице его уполномоченного представителя, а не к отдельному товарищу. Для предъявления иска к последнему надо было указать, что к самому товариществу он уже был предъявлен, но остался без удовлетворения. Если бы истец вздумал обратиться сразу к отдельному товарищу, то тот имел бы полное право заявить отвод на том основании, что иск по существу являлся иском не против него, а против товарищества, то есть что именно последний и является надлежащим ответчиком.

Имущество товарищей считалось их общей собственностью, прибыль делилась пропорционально внесенным долям, смерть одного из членов влекла за собой прекращение товарищества. Последний признак некоторыми правоведами признавался одним из оснований для того, чтобы отрицать наличие свойств юридического лица у полного товарищества¹³⁴. В качестве аргументов, свидетельствовавших о том, приводились тесная зависимость существования товарищества от состава его участников, поскольку смерть или недееспособность одного из участников вели к прекращению полного товарищества; недостаточная обособленность имущества товарищества от имущества составляющих его членов, по-

¹³³ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. СПб., 1908. Т. 1. С. 306.

¹³⁴ Полные товарищества по законодательству Германии, США, Англии по-прежнему не являются юридическими лицами, в отличие от законодательства России, Франции – где они признаются таковыми. Но при этом в полном товариществе управление осуществляется либо всеми участниками совместно, либо тем участником, которому это поручено. См. подробнее об этом: Суворов Л.Л. Статус предприятия (сравнительно-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1995. С. 25–30; Плессе Ф. Право торговых товариществ // Основы немецкого торгового и хозяйственного права. М., 1995. С. 26.

сколькx взыскание могло быть обращено и на последнее; возникновение полного товарищества не в силу признания со стороны государственной власти, поскольку в законе не говорилось об обязательной письменной форме договора полного товарищества, и для его наличия было достаточно, чтобы третьи лица вступали в сделки именно с фирмой как таковой, а участники действовали от имени фирмы, а не от себя лично¹³⁵.

Существенным недостатком полного товарищества следовало признать преобладание в нем личного начала¹³⁶. С судьбой товарищей неразрывно была связана судьба предприятия. При неограниченной ответственности товарищей, доверие, оказываемое третьими лицами товариществу, основывалось всецело на платежеспособности отдельных участников. В силу чего всякого рода обстоятельства, отражающиеся на имущественном положении того или иного товарища, оказывали влияние и на положение товарищеского предприятия, хотя по существу они ни в какой связи с делами товарищества не находились. Всякий кредитор одного из товарищей, не получивший должного удовлетворения из его имущества, мог обратиться взыскание на имущество товарищества. Та же тесная связь товарищества с его участниками проявлялась и в других отношениях. В случае не установления в товарищеском договоре срока, на который учреждалось товарищество, оно могло быть прекращено в любое время по требованию даже одного из товарищей.

¹³⁵ *Нерсесов Н.И.* Торговое право. М., 1888–1889. С. 92–93; *Нерсесов Н.И.* Лекций по торговому праву. М., 1889. С. 29–30; *Удинцев П.* Русское торгово-промышленное право. Киев, 1907. С. 365–372. Рядом современных российских ученых-цивилистов также ставится под сомнение правильность подхода, продемонстрированного в первой части ГК РФ. Отмечается, что наложение взыскания сначала на имущество товарищества, а уже затем – на имущество отдельных членов еще не свидетельствует еще о надлежащей степени имущественной обособленности – необходимом атрибуте юридического лица (аналогичная ответственность предусматривалась ГК РСФСР 1964 года в статье 128 для колхозного двора, не имевшего статуса юридического лица). Действительно, в ряде стран полные товарищества не признаются юридическими лицами, но по традиции российского законодательства полное товарищество всегда являлось юридическим лицом, таким оно должно оставаться и в настоящее время.

¹³⁶ *Шершеневич Г.Ф.* Учебник торгового права (по изданию 1914 года). М., 1994. С. 110.

Законом (ст. 69 Устав торговый) запрещалось участнику одного полного товарищества принимать участие в другом¹³⁷. Это было вызвано тем, что вступая в полное товарищество, участники фактически уже поручились всем своим имуществом за его возможные обязательства. Еще Г.Ф. Шершеневич отмечал, что подобный запрет мог быть обусловлен несколькими мотивами. Интересы товарищества могли пострадать от конкуренции, от сокращения кредитоспособности предприятия вследствие отвлечения части имущества товарищества в другое дело¹³⁸. Причем не все эти мотивы принимались законодательствами разных стран. В то время, как западные законодательства имели в виду главным образом опасность конкуренции, вследствие чего их запрещение ограничивалось областью однородной с товариществом деятельности, русское же законодательство во главу угла ставило поддержание кредитоспособности товарищества; следствие чего запрет распространялся на участие в любых других товариществах¹³⁹. Кроме этого, многие зарубежные законодательства вообще не знали подобного запрета, и позиция русского законодателя вызывала недоумение у некоторых зарубежных правоведов, так как имели место другие, более действенные способы защиты кредитоспособности¹⁴⁰. Следовало признать, что подобное ограничительное правило вообще защиты для кредиторов не давало. Во-первых, потому, что своим имуществом участник товарищества мог отвечать за другие обязательства, например на основе договора поручительства. Во-вторых, возможность лица отвечать по обязательствам зависела, прежде всего, от стоимости его имущества, и для кредиторов самое главное было не то, являлся ли участник членом одного или большего числа товариществ, а то, на какую сумму обязательств он отвечал своим имуществом в целом. Ограничение со стороны законодательства не являлось целесообразным и с точки зрения того, что зачастую у разных фирм возникала практическая потребность в учреждении нескольких полных товариществ для различных сфер своей деятельности¹⁴¹. Кроме того, этим запрещением до крайности

¹³⁷ Тоже требование мы встречаем и в ныне действующем ГК РФ ст. 69 П. 2.

¹³⁸ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. СПб., 1908. Т. 1. С. 331–332.

¹³⁹ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. СПб., 1908. Т. 1. С. 332–333.

¹⁴⁰ Лехтинен Л. Правовые формы предпринимательства на основе Гражданского кодекса РФ // Хозяйство и право. 1995. № 8. С. 60.

¹⁴¹ Лехтинен Л. Права товариществ и акционерных обществ России и Финляндии // Государство и право. 1996. № 4. С. 39.

затруднялась возможность разумного распределения капитала, а также знания и опыта между несколькими предприятиями¹⁴².

Благодаря всем имеющимся недостаткам полного товарищества, область применения этой формы товарищества была крайне сужена.

Другая форма товариществ, известная российскому законодательству, командитное товарищество или товарищество на вере, где наряду с полными товарищами – лицами, ответственными неограниченно и участвующими непосредственно в управлении делами товарищества, были вкладчики, ответствующие ограниченно и не участвующие в управлении предприятием. Роль вкладчика не только юридически, но и фактически оказывалась сведена к роли капиталиста, доверившего другому лицу свой капитал и устранившегося от непосредственного участия в самом деле¹⁴³. По всей вероятности, нередко люди по тем или иным причинам не хотели вести собственное дело и были не прочь вверить свои средства тем, кого они хорошо знали, а не вкладывать деньги в ценные бумаги находящиеся главным образом в столичных городах акционерных обществ¹⁴⁴.

Однако, и возможность применения командитной формы представлялась до крайности ограниченной. Она могла быть применяема лишь в тех немногих случаях, когда имело место доверие одной группы участников к другой, а потому и число «распорядителей», и число вкладчиков должно было быть ограничено.

Торговые дома упоминались в нескольких статьях Устава Торгового и Свода Законов Российской Империи. Так, по данному вопросу специальных законов не существовало, важную роль играли решения

¹⁴² Противоположного мнения придерживается ряд современных авторов. Так, по мнению С.В. Фомичевой, следует сохранить подобный запрет в российском законодательстве, поскольку то, что приемлемо для развитых капиталистических стран, пока не подходит для России, только встающей на рельсы цивилизованной рыночной экономики, и где «процветают массовая безответственность, авантюризм и отсутствие твердой уверенности в деловых партнерах». *Фомичева С.В.* Правовое положение полного товарищества. Дис. ... к. ю. н. Ярославль, 1999. С.27.

¹⁴³ *Шершеневич Г.Ф.* Учебник торгового права (по изд. 1914 г.). М., 1994. С. 110.

¹⁴⁴ *Калмыков С.В.* Организационные формы предпринимательства // История предпринимательства. Кн. 2. М., 2000. С. 98.

Сената¹⁴⁵. Правда, порой решения Сената противоречили положениям действовавшего тогда законодательства, в частности положениям Устава торгового. Так, в одном из своих решений Сенат признал даже возможность учреждения товарищества при единственном товарище, или при неизвестном вкладчике и тем самым санкционировал возможность злоупотребления в области торгового кредита (что противоречило ст.63,68,71 Устава Торгового, где говорилось об одном или многих товарищах и вкладчиках и об одном товарище или об одном вкладчике)¹⁴⁶.

Для открытия торговых домов был установлен явочный порядок. В обязанность товарищей вменялось оповещение городского купечества о создании торгового дома и о персональном составе товарищества. Договор товарищества заносился в надлежащие нотариальные книги, промышленные документы. Затем передавалось заявление в городскую управу с выпиской договора и записью в особую книгу, при этом прилагались печатные оповещения о возникновении нового торгового дома¹⁴⁷.

Сферой деятельности большей части торговых домов была оптовая и розничная торговля, и подавляющее число торговых домов было зарегистрировано в крупнейших коммерческих центрах империи.¹⁴⁸

Необходимость введения новых форм хозяйственных объединений можно было объяснить теми недостатками, которые были присущи имеющимся тогда формам. Так, участие в гражданском обороте полного товарищества было связано с целым рядом серьезных затруднений и, прежде всего, из-за опасности неограниченной ответственности его участников.

Когда промышленность и торговля работали на местный рынок, предприятия не имели столь крупных размеров, торгово-промышленный оборот отличался большей устойчивостью. Предприниматель мог держать в

¹⁴⁵ См.: *Фрейдин В.Е* Новейшая практика Сената по вопросу о торговых домах. Доклад, читанный 3 апреля 1910 г. в Юридическом обществе, состоящем при Университете Св. Владимира. Киев. Тип. И.И. Врублевский и Т.В. Озеров, 1910. С. 1–16.1

¹⁴⁶ *Фрейдин В.Е* Новейшая практика Сената по вопросу о торговых домах. Доклад, читанный 3 апреля 1910 г. в Юридическом обществе, состоящем при Университете Св. Владимира. Киев. Тип. И.И. Врублевский и Т.В. Озеров, 1910. С. 14–15.

¹⁴⁷ Там же. С. 13.

¹⁴⁸ *Жолобова Г.А.* Формирование частного торгового права в дореволюционной России. М., 2004. С. 43.

своих руках все нити управления предприятием; у него была возможность учесть все факторы, влияющие на ход его дел, и сообразовывать с ними направление своей деятельности. Со второй половины XIX в. деятельность предприятий не ограничивалась уже местным рынком, она распространялась на всероссийский, и даже мировой, рынок. Наряду с этим наблюдалась все возрастающая концентрация капиталов. Все это приводило к тому, что для самих предпринимателей оказывалось фактически невозможным держать в своих руках все нити управления предприятием и судьба его оказывалась в значительной мере вверенной посторонним лицам. Таким образом, торгово-промышленная жизнь страны в период развития капиталистических отношений характеризовалась значительным усилением риска, и вместе с тем фактической невозможностью для предпринимателя противопоставить этому явлению личное участие во всех делах предприятия. Уже это одно делало неограниченную ответственность, свойственную полному товариществу, крайне опасной. При неограниченной ответственности, характеризующей этот вид товарищества, участники его были поставлены в зависимость от других товарищей, рискуя при этом не только имуществом, выделенным ими для предприятия, но также и всем своим имуществом.

Торгово-промышленный оборот все более требовал доверия к самому предприятию, признания за ним значения вполне самостоятельной хозяйственной единицы и проведения строгой границы между его имуществом и имуществом предпринимателя.

Прямую противоположность полному товариществу представляло акционерное общество. Возможность привлечения к участию в компании широкой публики, часто совершенно незнакомой с предприятием и ищущей лишь временного помещения своих капиталов, порождала необходимость установления целого ряда мер, имеющих целью гарантировать акционеров от злоупотреблений при учреждении, функционировании и ликвидации акционерных компаний. Требовалась публичность в деятельности акционерных обществ, проявляющаяся в обязанности ежегодной публикации отчета, баланса, большая открытость для проверки со стороны правительственных учреждений.

Акционерная форма была свободна от недостатков, которыми страдало полное товарищество. Она ограничивала ответственность участников; имущество предприятия было отделено от имущества акционеров, на первый план выступало само предприятие, а не личное начало. Однако, наряду с

этим, акционерная форма отличалась целым рядом особенностей, из-за которых сфера ее применения оказывалась чрезвычайно суженной: прежде всего это трудность учреждения, крайняя не эластичность основного капитала, сложность и шаблонность самой организации.

В России процедура создания акционерных обществ была крайне громоздка, связана с затратой времени и была достаточно дорогой, так как вызывала необходимость обращения к специальному лицу для хождения по делу об утверждении устава. Эти условия значительно затрудняли образование акционерных компаний в губерниях для небольших предприятий.

Акционерная компания предполагала заранее установленный основной капитал, изменение которого было сопряжено с целым рядом трудностей и достигалось лишь путем изменения устава. Постоянство основного капитала составляло материальную гарантию, как для кредиторов, так и для акционеров. Акционеры не обязаны были вносить какие-либо дополнительные взносы, поэтому увеличение капитала было возможно, как правило, путем выпуска новых акций. Но реализация нового выпуска акций была невыполнима, пока компания не зарекомендовала себя своей деятельностью. Кроме того, у предприятия могла появиться потребность во временном увеличении или уменьшении оборотных средств. Таким образом, во всех тех случаях, когда была необходима подвижность и эластичность капитала, форма акционерной компании становилась неприменима.

Отличительным свойством акционерной формы являлась крайняя сложность ее организации. Акционерная компания предполагала наличие трех органов: общего собрания, правления и ревизионной комиссии. Необходимость такой сложной организации вытекала из самого существа акционерной компании, рассчитанной на широкую публику, и на сменяющийся, мало вникающий в ее дела состав участников. Эти органы, контролирующая, сдерживающая, и направляющая друг друга, имели целью гарантировать интересы тех лиц, капиталы которых привлекались в данное предприятие. Такая сложная организация требовала слишком больших расходов; поэтому для предприятий, не обладающих крупным капиталом, она была слишком дорога. Кроме того, сложность организации обуславливала ее неповоротливость и делала акционерную форму мало практичной для предприятий, в которых требовалась особая подвижность. Вот почему акционерные компании почти не имели место в сфере торговли¹⁴⁹.

¹⁴⁹См.: *Цитович П.* Проект «Положения об акционерных обществах» // Журнал гражданского и уголовного права. 1873. № 3. С. 145.

Необходимость в сложной организации совершенно отпадала в тех случаях, когда предприятие не было рассчитано на участие широкой публики, а лишь на тесный круг лиц, близко знакомых с делом и принимающих в нем непосредственное участие. В таком положении находились так называемые «семейно-паевые» предприятия. Применительно к ним сложная система организации превращалась в сплошную фикцию. Для удовлетворения требований устава приходилось печатать никому не нужные публикации о собраниях, для созыва которых, а также для образования ревизионной комиссии приходилось прибегать к услугам подставных лиц. Несомненно, что акционерная форма совершенно была неприспособленной для таких предприятий и обращение к ней в этих случаях объяснялось исключительно отсутствием другой, более подходящей формы объединения.

Недостаточность всех вышеперечисленных форм для удовлетворения потребностей торгово-промышленного оборота была очевидна. Все более возникало стремление к разумному сочетанию личной предпринимательской деятельности с ограниченной ответственностью. Законодательства многих западноевропейских государств, прислушиваясь к требованиям жизни, создали соответствующую форму хозяйственного объединения – товарищество с ограниченной ответственностью.

Оценивая причины возникновения данного правового института необходимо отметить, что это, пожалуй, единственное из предпринимательских объединений, которое возникло главным образом в силу законодательного установления, исходившего из требований экономического развития. Появление данной формы было вызвано тем, что предпринимателей не удовлетворяло наличие всего двух диаметрально противоположных форм объединений, а именно: полного товарищества и акционерного общества. Существование в некоторых государствах Западной Европы еще двух переходных форм (акционерной коммандиты (*Societe en commandite par actions*, *Commanditenaktiengesellschaft*) и коммандитного товарищества), не меняло положения, поскольку в одном участнике товарищества эти два начала не сочетались, а реализовывались через различный их статус.

Имеющееся в немецкой литературе негативное отношение к такой форме предпринимательских объединений как акционерно-коммандитная форма во многом объяснялась тем, что она была «французским изобретением»¹⁵⁰. Однако, вряд ли можно было оспаривать тот факт, что развитие

¹⁵⁰ См. : Oechelhaeuser W. Die nachtheile des aktienwesens und die reform der aktiengesetzgebung. Berlin, 1878. S. 3.

промышленности во Франции в значительной степени объяснялось наличием там акционерной командиты. Не случайно английский капитал активно помещался во Франции во многом благодаря тому, что в Англии не была допущена акционерная командита.

В России неблагоприятно отнеслись к акционерной командите такие известные цивилисты как С.В. Пахман и Ф.Г. Тернер¹⁵¹, а также авторы проекта Положения «Об акционерных обществах» 1872 г. Они видели «в командитной форме только искажение существа акционерного общества, в котором главными хозяевами являются сами акционеры, от выбора коих должен был зависеть состав правления. Существенное же отличие акционерной командиты от обыкновенной акционерной формы состояло в том, что учредители не подлежали выбору в директоры со стороны акционеров, а становились во главе управления по закону на праве самостоятельных распорядителей»¹⁵².

В защиту акционерной командиты выступил профессор П.Цитович, по мнению которого, во-первых, участниками акционерной командиты были лица, владеющие ее акциями, «все равно, как и акционерное товарищество было, прежде всего, товариществом по участкам, но такое, в котором принадлежность к нему определялась акциями»¹⁵³.

Во-вторых, в чем бы ни состояло «существенное отличие акционерно-командитного товарищества от обыкновенной акционерной формы, только не в том, что функция управления таким товариществом оказалась в руках исключительно полных товарищей, а не акционеров». Высшим органом управления в нем, также как в акционерном обществе, являлось собрание акционеров. Директора в акционерных обществах несли только одну ответственность – своими вкладами, тогда как полный товарищ – распорядитель в полном товариществе, в товариществе на вере или в акционерной командите отвечал всем своим имуществом. Акционерные

¹⁵¹ Пахман С.В. О задачах предстоящей реформы акционерного законодательства. Харьков, 1861. С. 29.; Тернер Ф.Г. Сравнительное обозрение акционерного законодательства главнейших европейских стран. СПб., 1872. С. 35.

¹⁵² Объяснительная записка к проекту «Положения об акционерных обществах». СПб., 1872. С. 52. См. также: Цитович П. Проект «Положения об акционерных обществах» // Журнал гражданского и уголовного права. 1873. № 3. С. 123.

¹⁵³ Цитович П. Проект «Положения об акционерных обществах» // Журнал гражданского и уголовного права. 1873. № 3. С. 125.

коммандиты обязаны были своим происхождением «необходимости усиления имущественной ответственности, в видах содействия предприимчивости – с одной стороны, и защиты от опасности чрезмерного риска – с другой».

В-третьих, форма акционерной коммандиты была удобна, прежде всего, там, где приходилось учреждать товарищество для эксплуатации привилегии, выданной на какое-нибудь промышленное изобретение или открытие¹⁵⁴. Предположим, что изобретатель искал капитал, чтобы воплотить в жизнь свое изобретение. Чтобы получить помощь капиталистов, он должен был обещать им часть прибыли. В таком случае, какой из видов товарищества было удобнее составить? Полное товарищество не подходило по многим причинам, и, прежде всего, из-за того, что трудно было найти товарища, который бы, имея нужные финансовые средства, решился бы рисковать всем своим имуществом для успеха изобретения. Для изобретателя, получившего привилегию, лучшим вариантом было бы составление товарищества в форме акционерной коммандиты. Недопущение же акционерно-коммандитного товарищества имело своим последствием то, что всякому изобретателю, получившему привилегию, оставалось два выхода: продать свою привилегию частному лицу или акционерному обществу, быть может, даже созданному для использования данной привилегии; или же передать ее обществу, как вклад за акции. Но тогда, не говоря уже о том, что в складочном капитале общества, имел бы место фиктивный (не материальный) элемент, изобретатель занял совсем не то положение, на какое он рассчитывал¹⁵⁵. Так, согласно ст. 2145 т. X ч. 1. СЗ, «получивший привилегию на новое изобретение, если пожелает привести оное в действие посредством компании, уже существующей, или вновь для сего учреждаемой, должен прежде переуступить ей свою привилегию, оставаясь затем сам только при общих правах учредителя компании или простого акционера».

В России акционерная коммандита не была допущена (за исключением Царства Польского).

В свою очередь, в начале XX в. все большее признание в России получала необходимость введения товариществ (обществ) с ограниченной

¹⁵⁴ Там же. С. 126–127.

¹⁵⁵ *Цитович П.* Проект «Положения об акционерных обществах» // Журнал гражданского и уголовного права. 1873. № 3. С. 128.

ответственностью¹⁵⁶. В создании данного института в Германии не последнюю роль сыграло желание этой страны не отстать от других держав в разделе колоний. Поскольку в колониальных предприятиях всегда имел место большой экономический риск, участники желали иметь ограниченную ответственность по обязательствам, связанным с их деятельностью. Акционерное же общество, отвечая этому требованию, представляло собой достаточно сложную конструкцию. Тогда и возникла идея создания упрощенной формы предпринимательского объединения, которое должно было быть построено на началах паевого участия; круг его участников должен быть незначителен, и обеспечена должна быть большая свобода внутренней организации. 21 марта 1892 г. в Германии был принят Закон «Об обществах с ограниченной ответственностью».

В немецкой литературе можно было встретить различного рода суждения о данном институте. Так проф. Конрад Козак¹⁵⁷, считал, что немецкое общество с ограниченной ответственностью было сходно с акционерным обществом, а потому оно могло быть определено как разновидность акционерного общества.

Противоположной точки зрения придерживался проф. Гольдшмидт¹⁵⁸, который считал, что немецкое общество с ограниченной ответственностью является модификацией и акционерного общества, и полного товарищества.

Закон 1892 г. в Германии преследовал две цели: сохраняя для оборота все выгоды, связанные с ограниченной ответственностью по обязательствам товарищества, в то же время смягчить две теневые стороны акционерных обществ – во-первых, дороговизну их учреждения и аппарата и, во-вторых, чрезмерно слабую связь владельцев акционерных обществ с управлением делами общества.

Эти задачи, поставленные германским законодателем, определили и важнейшие особенности германских обществ с ограниченной ответственностью (G. m. b. H.). Рассматривая их догматически, как модифицированные акционерные общества, германский закон 1892 г. ввел для них ряд

¹⁵⁶ См.: Veh O. Russisches aktienrecht nach der ausgabe von 1900 mit berucksichtigung der neuesten fortsetzungen. Riga, 1913. S. 1.

¹⁵⁷ Проф. Конрад Козак. Lehrbuch des Handelsrechts, 1922. С. 462.

¹⁵⁸ Проф. Гольдшмидт. Alte und neue Formen der Handelsrechts». Т. 2. Сбортн. «Vermischte Schriften, 1901. С. 332

особых положений, среди которых мы отметим важнейшие: 1) была ослаблена публичная отчетность общества; 2) было допущено возложение на членов обязанности к внесению дополнительных взносов; 3) допущено выражение участия члена в товариществе в виде доли основного капитала; 4) компетенция общего собрания не фиксировалась в законе, она определялась уставом; 5) была допущена замена созыва общего собрания письменной подачей голосов отсутствующими членами, кроме случаев изменения устава.

С весьма немногими изменениями, созданная в Германии форма товарищества с ограниченной ответственностью перешла в 1906 году в Австрию, а в 1925 г. ее усвоила со значительными поправками и Франция.

Введение товариществ с ограниченной ответственностью в Австрии произошло на основе закона от 6 марта 1906 г., который значительно усиливал личное начало, ограничивая передачу паев, и предоставлял товарищам ряд преимущественных прав по их приобретению. Следует заметить, что в Австрии товарищества с ограниченной ответственностью учреждались явочным порядком, несмотря на то, что в отношении акционерных обществ там по-прежнему применялась разрешительная (концессионная) система¹⁵⁹.

В 1890-х и 1900-х гг. английское акционерное законодательство подверглось значительным изменениям. Господствовавшая прежде свобода определения внутренних отношений в акционерной компании была в значительной степени ограничена. Это затруднило применение акционерной формы и привело к необходимости создания более простой формы товарищеских объединений с ограниченной ответственностью участников. Законом 1907 г. (The Company Act) были введены, так называемые, «частные компании» (Private Corporation), которые отличались от типичных акционерных компаний (Company limited by shares) значительно большей упрощенностью порядка их создания и свободой организации.

Министерство торговли и промышленности России в 1906 г. заявило о желательности введения в России «товариществ с ограниченной ответственностью» именно по австрийскому образцу¹⁶⁰. Правда, из круга

¹⁵⁹ *Вольф В.Ю.* Основы учения о товариществах и акционерных обществах. М., 1927. С. 158.

¹⁶⁰ Шестой очередной съезд представителей промышленности и торговли. Товарищества с ограниченной ответственностью. Доклад постоянной юридической комиссии при Совете съездов. СПб., 1912. С. 42.

предприятий, которые могли бы возникнуть в форме товариществ (обществ) с ограниченной ответственностью, должны были быть исключены банковские, страховые и железнодорожные общества, которые были связаны с интересами широких кругов населения и поэтому требовали значительной публичности и строгого контроля со стороны правительства. Для них наиболее целесообразной была признана акционерная форма.

В 1912 г. на проходившем при Министерстве торговли и промышленности межведомственном совещании, рассматривающего вопрос о пересмотре акционерного законодательства, было высказано пожелание о скорейшем составлении проекта закона о товариществах с ограниченной ответственностью¹⁶¹. О необходимости введения такого рода товариществ говорили и представители науки: профессора Дювернуа и Каминка. Однако, необходимо признать, что проф. Каминке, несмотря на то, что был сторонником введения этой новой формы товарищества в России, была присуща определенная доля скептицизма, что «скоро и самим участникам такого рода организации пришлось бы убедиться в опасностях, связанных с этими товариществами. Они были бы совершенно лишены кредита, так как в условиях гражданского оборота эти товарищества, вероятно, рассматривались бы только как организации, преследующие цель не платить своим кредиторам» (в силу ограниченной ответственности их участников)¹⁶². Именно ограниченная ответственность участников, при возможности лично вести дела товарищества, послужила причиной не включения этой корпоративной формы предпринимательской деятельности в проект Гражданского уложения

В 1912 г. вышла книга В.В.Розенберга «О товариществах с ограниченной ответственностью»¹⁶³.

¹⁶¹ Шестой очередной съезд представителей промышленности и торговли. Товарищества с ограниченной ответственностью. Доклад постоянной юридической комиссии при Совете съездов. СПб., 1912. С. 42–43.

¹⁶² Каминка А.И. Очерки торгового права. СПб., 1912.

¹⁶³ Попытка возражать против введения германско-австрийской формы общества с ограниченной ответственностью в России была сделана В.А. Краснокутским в рецензии на книгу Розенберга. Автор рецензии признавая «перенесение целиком института немецкого общества с ограниченной ответственностью делом рискованным», соглашался, однако, с тем, что необходимо выработать новый тип товарищества, менее зависимый от германских образцов.

Необходимость введения в России товариществ (обществ) с ограниченной ответственностью подтверждалась тем, что:

1. В России имелось значительное количество семейно-паевых товариществ. И ради ограниченной ответственности в акционерную форму облекались предприятия, по существу, ничего общего с ней не имеющие. В российском законодательстве, так называемые, «паевые товарищества» рассматривались как институт, тождественный акционерному обществу (во многом это объяснялось тем, что в рассматриваемый период времени в России не существовало такой правовой конструкции, как «общество с ограниченной ответственностью»).

Большинство паевых товариществ появилось из уже существующих предприятий¹⁶⁴. Данная форма была широко распространена и популярна. Особенно много паевых товариществ было в старых промышленных районах, прежде всего в Москве. Тогда как акционерные общества преобладали в Санкт-Петербурге, Варшаве, Одессе, Риге¹⁶⁵. Банки, транспортные и страховые общества, которые требовали значительных денежных затрат, не создавались в форме паевых товариществ. В отличие от паевых товариществ, широко распространенных в легкой и пищевой промышленности, расширение которых происходило за счет «внутренних накоплений» от прибылей, у акционерных обществ значительными компонентами образования их функционирующих капиталов были заемные средства, поступающие за счет выпуска внешних – облигационных займов¹⁶⁶.

Паевая форма (в сравнении с индивидуальным предприятием и полным товариществом) имела определенные преимущества. Во-первых, она давала возможность привлечения новых капиталов для развития действующих предприятий. Во-вторых, придание этим предприятиям акционерной формы было во многом вызвано стремлением расширить возможности кредитования в коммерческих банках. В-третьих, возникновение паевых

¹⁶⁴ *Owen T.C. Entrepreneurship and the structure of enterprise in Russia 1800–1880 // Entrepreneurship in Imperial Russia and the Soviet Union. Ed. by G. Guroff and F. Carstensen. Princeton, New Jersey, 1983. P. 70.*

¹⁶⁵ См.: *Blackwell W.L. The beginnings of Russian industrialization, 1800–1860. Princeton, 1968. P. 79; Owen T.C. Entrepreneurship and the structure of enterprise in Russia, 1800–1880. P. 69.*

¹⁶⁶ См.: *Гиндин И.Ф. Балансы акционерных предприятий как исторический источник // Малоисследованные источники по истории СССР конца XIX–нач. XX вв. М., 1964. С. 74–147.*

товариществ объяснялось желанием участников ограничить ответственность, но при этом сохранить тесный контроль над предприятием. При подобной реорганизации полных и коммандитных товариществ, паи распределялись среди заранее определенного круга лиц, как правило, между самими «товарищами», а для публичной их продажи требовалось согласие всех пайщиков, при этом номинальная стоимость паев была достаточно высокой, а переход их затруднен.

Ряд российских правовых авторитетов считали целесообразным, вместо отнесения паевых товариществ к одной с акционерными обществами организационной форме, выделить их в особую группу товариществ с ограниченной ответственностью.

С конца XX в. в результате ослабления семейных связей, а также расширения гражданского оборота все большее число паевых товариществ превращалось в открытые акционерные общества путем котировки своих акций на бирже (хотя с точки зрения законодателя они и так понимались как акционерные общества¹⁶⁷).

2. Имелось громадное число товариществ с капиталом, приближающимся к минимуму, допущенному практикой Министерства торговли и промышленности для акционерных компаний. Многочисленность таких товариществ свидетельствовала о том, что потребность в ограниченной ответственности постоянно ощущалась в сфере применения сравнительно не крупного капитала, но оставалась без должного удовлетворения.

3. В России были допущены к осуществлению своих операций ряд германских товариществ с ограниченной ответственностью. Эти товарищества образовывались в Германии специально для их функционирования в России¹⁶⁸.

Необходимо отметить, что, начиная уже с 1905 г., Министерство торговли и промышленности допускало образование товариществ с ограниченной

¹⁶⁷ Того же мнения придерживался и Сенат. – См.: Решения Гражданского кассационного департамента Сената. 1878 г. № 81, 1898 г. № 31.

¹⁶⁸ Однако, с возникновением военно-политического союза Антанты, в котором участвовала и Россия, в период его противостояния Тройственному союзу правительство России не разрешало германским обществам с ограниченной ответственностью открывать свои отделения в России. Наоборот, французские акционерные (анонимные) общества и другие товарищества пользовались в России всеми необходимыми для их деятельности правами.

ответственностью их участников, совершенно отличных от акционерных компаний¹⁶⁹. Однако, ввиду отсутствия каких-либо четко определенных законодательных норм, новая форма хозяйственных объединений, допущенная практикой, отличалась крайней неопределенностью. Правила, включаемые в уставы, имели часто случайный характер; права участников и третьих лиц были определены далеко не в достаточной мере. Отсутствие общего законодательного акта, определяющего порядок создания и деятельности данных товариществ, делало необходимым представление каждого устава на Высочайшее утверждение. Таким образом, возникновение этих товариществ также было затруднено, как и возникновение акционерных компаний.

Формировавшаяся в тех условиях система юридических лиц во многом получила отпечаток сословного характера общественного устройства России. Особенно ярко проявились сословные черты в торговых товариществах и артелях.

Развитие артельных товариществ связывалось с особенностями «народного быта» страны¹⁷⁰. Это было объединение лиц с целью достижения совместным трудом какой-либо хозяйственной цели. Артель являлась формой трудового участия: общие цели достигались через личную трудовую деятельность.

«Личное участие составляло необходимое условие этой формы. Капиталистический же элемент играл совершенно второстепенную роль»¹⁷¹. Только члены кооператива участвовали в управлении его делами.

Кооперация или иначе совместный труд, сотрудничество, сопутствовало человечеству на всем пути его развития, начиная с первобытнообщинного строя. Но как форма объединения людей и организации труда кооперация в виде первых кооперативов появилась лишь при капитализме в Англии. Это было связано с возникновением капиталистического способа производства, накоплением капитала и концентрацией средств производства.

¹⁶⁹ См.: уставы Всероссийского общества книгопродавцев и издателей (СУиРП. 1910. № 111), Лифляндского товарищества на паях для приобретения недвижимости и домостроительства (там же).

¹⁷⁰ *Квачевский А.* О товариществах вообще и акционерных обществах в особенности (по началам права, русским законам и судебной практике). Ч. 1. СПб., 1880. С. 51.

¹⁷¹ *Шершеневич Г.Ф.* Учебник торгового права (по изд. 1914 г.). М., 1994. С. 110.

Крупный товаропроизводитель в жесткой конкурентной борьбе разорял мелкого товаропроизводителя – ремесленника, кустара, фермера, происходили социальные изменения в структуре общества. Как здоровая реакция на капиталистическую эксплуатацию и в целях защиты экономических прав трудящихся, в различных отраслях производства стихийно, разрозненно начинали возникать производственные и потребительские общества.

Таким образом, причиной возникновения кооперативного движения стали последствия перехода к капиталистическому способу производства. Кооперативные общества появились в условиях рыночного капитализма. Почему же они не возникли раньше, например, в эпоху феодального строя? Потому, что только в эпоху раннего капитализма возникли исторические предпосылки или обязательные условия возникновения кооперации.

В России, как и зарубежных странах, издавна существовали докооперативные формы объединения людей. Это, прежде всего, русская община, которая объединяла собой крестьян. Община выполняла ряд функций: экономическую, например распределение пашни, покосов, административную – набор рекрутов до 1874 г., рассмотрение возникающих споров между ее членами, социальную – помощь сиротам, вдовам, больным, воспитательную – соблюдение населением нравственных норм.

Необходимо отметить, что „артели петровской эпохи, относящиеся к началу XVIII в., также имели некоторые черты капиталистических объединений. Существовали артели, где участники вели не только совместную деятельность, но и объединяли свои капиталы¹⁷².

В артель объединялись несколько лиц для совместной работы или ведения промысла. Существовали артели например бурлаков, лесорубов, плотников, и даже нищих или разбойников. В артелях существовала круговая порука, каждый отвечал друг за друга. Община и артели имели общие черты с классическими кооперативами: добровольность, самоуправление, равенство, солидарная материальная ответственность и др. Впоследствии, исчерпав свои возможности, общины и артели постепенно сошли с исторической арены.

Наиболее тесно история кооперации нашей страны была связана с именами декабристов. После неудавшейся попытки свержения монархии и

¹⁷² *Ланно-Данилевский А.* Русские промышленные и торговые компании в первой половине XVIII столетия. СПб., 1899. С. 14.

установления конституционного строя в 1825 году первые русские дворяне-революционеры были сосланы в Сибирь на каторгу. Они и стали пионерами кооперативного дела в России, создав на добровольной основе в Читинском остроге артельное хозяйство. 2 марта 1831 года на общем собрании ссыльных декабристов был принят устав артели, она стала именоваться «Большой артелью» и этот день рядом исследователей стал считаться датой отсчета кооперативного движения в России. Устав артели предусматривал: самоуправление, наличие выборных органов, вступительные и паевые взносы, удовлетворение личных потребностей членов артели. В артели вели бухгалтерский учет по системе двойной записи¹⁷³.

Некоторые ученые считают, что признавать «Большую артель» первым русским потребительским кооперативом было бы неправомерно, поскольку это потребительское общество не получило статус юридического лица и соответственно полную свободу хозяйственной деятельности. Однако, легализацией «Большой артели» можно считать разрешение местных властей на ведение хозяйственной деятельности за пределами каземата. А все остальные признаки – устав, выборные органы управления и контроля, хозяйственная многообразная деятельность свидетельствовали о праве называться первым национальным потребительским обществом в России. Основателями и руководителями «Большой артели» были: И.И. Пущин, Д.И. Завалишин, Н.В. Басаргин, И.И. Горбачевский, А.Н. Сутгоф и другие известные декабристы.

«Большая артель» успешно действовала до 1839 г., когда все ее члены вышли на свободу из крепости. Однако многие из них и их дети продолжали быть пайщиками «Малой артели» – ссудо-сберегательного кооператива, который функционировал с 1834 г. по 1882 г.

Еще один немаловажный фактор для зарождения кооперативного движения имел место в России – значительное число немцев, проживающих в западных губерниях страны (в Петербурге, Риге, Талине, Митаве), ускорило экспорт кооперативной идеологии из Германии и восприятие ее ремесленниками, интеллигентами и чиновниками немецкого происхождения¹⁷⁴.

Так, в 1862–1865 годах русскими немцами были организованы кредитно-потребительские товарищества: столяров и инструментальщиков в Риге

¹⁷³ Глушецкий А.А. Кооперация: исторический очерк. М., 1991. С. 123.

¹⁷⁴ См. Пажитнов К.А. История кооперативной мысли. Петроград, 1899. С. 342.

(1862 г.), столяров и башмачников в Петербурге (1862 г.), кредитное товарищество немецких ремесленников в Одессе (1863 г.), потребительское общество немецких ремесленников в Петербурге (1865 г.).

Но лишь после отмены крепостного права в 1861 году и последующим ростом промышленного капитализма кооперативное движение начинает наступательное развитие. Непосредственным толчком к созданию потребительских кооперативов являлись тяжелые условия жизни трудящихся. Два первых в России потребительских общества рабочих возникли почти одновременно в Забайкалье и на Урале. Так, в апреле 1864 года на Петровском чугунолитейном заводе в Забайкалье по инициативе декабриста Горбачевского и кузнеца Ивана Першина было основано потребительское общество. Избрано правление, ревизионная комиссия. Устав общества предусматривал: открытое и добровольное членство; паевой взнос; продажу товаров всему населению; торговлю за наличный расчет; отчисления от прибыли на содержание школы. Это был первый в России независимый рабочий кооператив.

В 1866 г. был открыт первый сбыто-снабженческий кооператив, его основал морской офицер Н.В. Верещагин в селе Отроковичи Тверской губернии. Он изучил артельное сыроварение в Швейцарии и увлек личным примером соседних крестьян своего имения, построил сыроварню и работал в ней сам с женой.

Итак, в 70–90 гг. XIX века в России появились социально-экономические предпосылки для образования производственных, потребительских, кредитных, производственных и сбыто-снабженческих кооперативов.

В силу того, что в 1897 году в России действовало около тысячи потребительских обществ, ссудо-сберегательных, кредитных и сбыто-снабженческих кооперативов, то в таких условиях и стало возможным образование Центросоюза.

Центросоюз (МСПО) сразу выступил как оптовый, экономический и статистический центр, организатор общественно-массовой и культурно-просветительской деятельности. Так сложилось исторически, в силу того, что большинство потребительских кооперативов в финансовом отношении были слабыми организациями, и они нуждались, прежде всего, в надежном оптовом звене, консультационном и аудиторском центре.

В 90-е годы российским государством была принята целая серия законодательных актов по кооперации. Первым в этой серии было Положение об учреждении мелкого кредита от 1 июня 1895 года. Оно вводило

новый вид кооперации в стране – кредитные товарищества, которые отличались от ссудо-сберегательных, действовавших около 30-ти лет, отсутствием паевых взносов, предоставлением кредитным товариществам отделениями Госбанка ссуд для образования уставного капитала и контролем за деятельностью кредитных товариществ инспекторами Госбанка. Положение обязывало кредитные товарищества давать ссуды преимущественно на производственные цели, разрешало посреднические операции по снабжению и сбыту сельскохозяйственной продукции, залоговые операции и долгосрочные ссуды.

В 1897 году было учреждено первое кредитное товарищество в селе Ивановском Полтавской губернии.

Вторым актом, определяющим порядок организации и деятельности потребительских обществ явился Нормальный устав потребительских обществ, который был принят правительством 13 мая 1897 года. Он передавал разрешительное право на открытие потребительских обществ от Министерства внутренних дел губернаторам.

30 июня 1897 года Правительство приняло и издало Нормальный устав сельскохозяйственных товариществ. Теперь сельскохозяйственные товарищества могли перерабатывать свою продукцию, а также сбывать сырье. Могли создаваться как общие, так и специальные товарищества (молочные, птицеводческие, пчеловодов, овощеводов и т. д.).

13 февраля 1898 года Правительство приняло Нормальный устав местных сельскохозяйственных обществ. В России уже давно действовали Вольно-экономическое общество, Московское общество сельского хозяйства и другие общества (но в основном в крупных городах). Новый устав позволял создавать такие общества в селах, деревнях, волостях и уездах с разрешения местных властей.

Сельскохозяйственные общества не были кооперативами в чистом виде, но они много сделали для развития кооперации в России.

26–29 марта 1898 г. представители ссудо-сберегательных кооперативов провели свой съезд в Москве, который постановил учредить Центральный кооперативный банк. Устав банка был утвержден правительством, но из-за отсутствия средств банк так и не был открыт.

Правой статус трудовой артели определялся «Положением об артелях трудовых» от 1 июня 1902 года. Трудовые артели рассматривались с позиции законодательства как «соединение лиц, имеющие целью совместное личное участие в промыслах и ремеслах».

Данный вид артели представлял собой более простой тип предприятия по сравнению с кооперативами. В трудовых артелях кооперация распространялась исключительно на сферу производительного труда и только в очень незначительной части захватывает область закупки средств производства. Сбыт же здесь состоял не в реализации собственного продукта труда, а непосредственно самого труда (в виде трудовых услуг). Трудовая артель работала на конкретного заказчика и поэтому коммерческий аспект деятельности здесь был сведен до минимума.

Наиболее слабой стороной производственной кооперации являлась именно коммерческая сторона ее деятельности, которая часто нейтрализовала позитивный эффект совместного труда производственных артелей. Именно в трудовых артелях этот позитивный эффект и оказалось возможным использовать в максимальной степени.

Для возникновения артели был необходим договор. Но если трудовая артель выступала как самостоятельное лицо, ее устав должен был утверждаться губернатором и опубликовываться по его распоряжению в местных губернских ведомостях. Таким образом, разрешительный порядок учреждения артели до конца не был изжит, ведущая роль в нем принадлежала местной администрации и Министерству финансов¹⁷⁵.

Закон в отношении артели не упоминал о статусе юридического лица, но наделял артели правом собственности, правом участия в торгово-промышленных предприятиях, процессуальной правоспособностью.

Биржевыми артелями считались соединения лиц, образываемые для выполнения агентских и комиссионных операций, а также для осуществления необходимых процедур с грузами на таможах, в портах, на железнодорожном транспорте.

Для биржевых артелей был предусмотрен более упрощенный, близкий к явочному, порядок учреждения. Но учреждать биржевые артели имели право не предприниматели, а биржевые комитеты, что ограничивало учредительские возможности субъектов торгового оборота.

Органами управления артели были общее собрание членов (или собрание уполномоченных), распорядители, в биржевых артелях – старосты и казначей. В общем собрании каждый член имел один голос, участвуя в нем лично и по доверенности. Дела решались простым большинством

¹⁷⁵ *Гаврилов К.Г.* Развитие организационно-правовых форм частных коммерческих предприятий в период НЭПа. Дис. ... к. ю. н. М., 2005. С. 73.

голосов. Но для решения некоторых вопросов требовалось присутствие не менее двух третей членов в трудовой артели и не менее половины биржевой артели¹⁷⁶.

Артель отвечала по своим обязательствам самостоятельно, но члены артели несли солидарную неограниченную ответственность в случае недостаточности артельного имущества. Ответственность за долги лежала на каждом вступающем в артель, и в течение года после выхода на каждом бывшем артельщике¹⁷⁷.

Тем самым, в России в 90-е годы XIX в. развивались все виды кооперации. Многие классы и иные социальные слои населения России рассматривали кооперативы как полезные организации для защиты своих интересов, улучшения своего экономического и социального положения. И на этом фоне создание общероссийского кооперативного центра – Центросоюза (МСПО) имело огромное значение для укрепления позиций кооперативного движения России внутри страны и за рубежом.

1.5. Взгляды на юридическую природу корпорации с позиции науки, законодательства и судебной практики XIX – нач. XX вв.

Необходимо уяснение ключевого понятия «корпорация» в его исторической ретроспективе и в современном значении.

Само слово «корпорация» (от позднелатинского «corporation») обозначает союз, группу лиц, объединенную общностью профессиональных или сословных интересов¹⁷⁸. Специалисты, изучающие римское право, полагают, что понятие «корпорация» происходит от латинского выражения «corpus habere», обозначающего права юридического лица. Такие права признавались за частными союзами в Римской империи уже в императорский период (начиная с 160-х гг. н.э.). Однако окончательного признания гражданско-правовых союзов как субъектов права в Риме так и не произошло.

Организация, имеющая корпоративное устройство, полностью обособленная от лиц, входящих в ее состав¹⁷⁹, противопоставлялась договорным

¹⁷⁶ *Гаврилов К.Г.* Развитие организационно-правовых форм частных коммерческих предприятий в период НэПа. Дис. к. ю. н. М., 2005. С. 73.

¹⁷⁷ Там же.

¹⁷⁸ См.: Словарь иностранных слов. М., 1980. С. 261

¹⁷⁹ См.: *Покровский И.А.* История римского права. М., 1998. С. 312.

товариществам (societies), за которыми не признавались права юридического лица. В течение длительного периода времени термин «корпорация», по сути, служил синонимом «юридического лица», к существенным признакам которого относились: имущественная обособленность, самостоятельная ответственность по своим обязательствам, возможность для корпорации вступать в правоотношения со своими участниками, а также выступать в качестве истца и ответчика в суде¹⁸⁰.

Впоследствии термин «корпорация» приобрел современное значение — организация, основанная на членстве или участии¹⁸¹. По мнению Н.С. Суворова, впервые различие между корпорациями и институтами (учреждениями) провел Гейзе². Вклад в развитие теории корпорации также внес Ф.К. Савиньи. Во второй половине XIX в. О. Гирке выделял государство, корпорации и институты. По его мнению, корпорация есть реальное собирательное или составное лицо. Союзная личность в понимании Гирке — это «признанная юридическим порядком способность человеческого союза как единого целого, отличного от суммы связанных индивидов, быть субъектом прав и обязанностей...»¹⁸².

Доктрина российского дореволюционного законодательства также предполагала разделение юридических лиц на соединение лиц (корпорации) и на учреждения (институты)¹⁸³. По мнению Г.Ф. Шершеневич, «...юридическое лицо играет роль «скобок», в которые заключаются однородные интересы известной группы лиц для более упрощенного определения отношений этой коллективной личности к другим. Соединения лиц могут быть публичными, например дворянское общество, или же частными, например акционерное товарищество»¹⁸⁴.

Анализируя мнения российских правоведов, С.Д. Могилевский заключает, что в российской доктрине XIX в. термин «корпорация», подобно

¹⁸⁰ См.: Суворов Н.С. О юридических лицах по римскому праву. М., 2000.

¹⁸¹ См.: Герваген Л.Л. Развитие учения о юридическом лице. СПб., 1888. С. 18–24; Братусь С.И. Юридические лица в советском гражданском праве. М., 1947. С. 49.

¹⁸² Цит. по: Суворов Н.С. О юридических лицах по римскому праву. М., 2000. С. 67.

¹⁸³ См.: Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории. М., 2003. С. 213.

¹⁸⁴ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М., 1995. С. 92.

германским концепциям, использовался как родовое понятие для группы юридических лиц, внутри которой выделялись два вида корпораций: публичные и частные¹⁸⁵. Частные корпорации в российском праве именовались торговыми товариществами.

Конструкция хозяйственных товариществ, несмотря на легальное отнесение к юридическим лицам и признание за ними корпоративного характера, оставалась близка к обязательственным формам осуществления производственной и коммерческой деятельности¹⁸⁶. Именно в товариществах впервые происходит обособление имущества, приведшее затем к развитию корпораций.

В течение всего XIX века вопрос о юридической природе акционерных компаний оставался спорным. Г.Ф. Шершеневич писал: «Терминология нашего законодательства в отношении акционерных товариществ совершенно не выдержана. Она называет их товариществами ... обществами ... компаниями ... с присоединением выражений: на акциях ... по участникам ... на паях ...»¹⁸⁷.

Среди ученых находились представители диаметрально противоположных взглядов на решение этого вопроса. Одни из них признавали акционерные компании одним из видов товарищества, другие – юридическими лицами. Среди сторонников «юридической личности» акционерного общества существовали различные взгляды на то, что здесь олицетворялось: совокупность ли лиц, или масса имущества, или же цель.

Наиболее ранние теоретические конструкции правовой природы акционерного общества, которых придерживались известные коммерциалисты XVIII–начала XIX вв. Савари, Ф.К. фон Савиньи и др., определяли акционерное общество как товарищество. Объяснить такой подход можно следующим образом: в момент появления этих теорий акционерного общества в современном его виде не существовало, ученые анализировали в основном колониальные компании, которые, как позже было выяснено, не полностью соответствовали современной конструкции акционерного

¹⁸⁵ Могилевский С.Д., Самойлов И.А. Корпорации в России. Правовой статус и основы деятельности. – М., 2006. С. 13, 14.

¹⁸⁶ См.: Серова О.А. Хозяйственные товарищества в системе юридических лиц Российской Федерации // Правовая политика и правовая жизнь. 2005. № 2. С. 185–191.

¹⁸⁷ Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права (по изданию 1914 г.). М., 1994. С. 138–139.

общества. Савари, например, в коммерческом словаре XVIII в. следующим образом определил понятие «колониальной компании»: «Торговая компания – это ассоциация нескольких купцов или даже других особ, лично не участвующих в торговле, связанных общим интересом и содействующих своим капиталом тому, чтобы предпринять или поддержать дело, выгодное в торговом отношении». При этом признавалось, что «хотя товарищество и компания, в сущности, термины однозначные, тем не менее между ними есть различия: 1) товарищество состоит из 2–3 или несколько большего числа лиц, тогда как в состав компании входит более значительное количество членов, ограниченное лишь размерами предприятия; 2) компании, когда рассчитывают на исключительные привилегии, не могут быть учреждены без соизволения государственной власти.»¹⁸⁸

Эти концепции не выделяли особенностей акционерного общества, а просто отождествляли его с товариществом, считая, что оно, равно как и товарищество, является объединением лиц, которое создается совместными их усилиями и направлено на достижение общей хозяйственной цели. Так, по мнению авторов проекта «Положения об акционерных обществах» 1872 г., в «акционерных товариществах можно встретиться с такими особенностями, которые известны из других разделов гражданского права, а если так, то даже в силу одного этого акционерное товарищество, несмотря на систему административных поощрений, попечений, предупреждений низводится на более прочную почву гражданского права и является одним из договорных отношений между частными лицами. Значит, как и всякий другой договор, акционерное товарищество не может быть объявлено юридической формой, в которую могут облекаться лишь такие, а не другие предприятия. Акционерная форма должна иметь доступ везде, где есть доступ для других форм товарищеских соединений»¹⁸⁹.

Со слов П.Цитовича, «насколько акционерное товарищество – союз имущественный, это не устраняет и не заменяет родовой черты акционерного товарищества – оно не перестает быть, прежде всего, союзом лиц. А отсюда, в акционерном товариществе, как и во всяком другом: полном, на вере, само по себе должно действовать начало безусловного равенства всех товарищей, совершенно независимо от того, как велика ценность,

¹⁸⁸ Цит. по: Лаппо-Данилевский А. Русские промышленные и торговые компании в первой половине XVIII столетия. СПб., 1899. С. 5.

¹⁸⁹ Цитович П. Проект положения об акционерных обществах // Журнал гражданского и уголовного права. 1873. № 6. С. 204.

внесенная в качестве вклада со стороны каждого из товарищей»¹⁹⁰. К тому же акционерное товарищество определялось как свободный союз, а не союз вообще (ведь были союзы сословные, профессиональные и т.п.). За договорное происхождение акционерных обществ выступали и такие известные цивилисты как А.А.Квачевский, Г.Ф.Шершеневич.¹⁹¹

Однако против признания договорной природы акционерного товарищества существовала масса возражений:

Во-первых, акционерное общество не могло быть основано на договоре, поскольку тогда все решения на общем собрании акционеров должны были приниматься единогласно, а не большинством. Гражданское право не допускает навязывания воли одного лица другому в силу свободы сторон и равноправия участников гражданских правоотношений. Если считать, что акционерное общество строилось на договорной основе, то устав должен был рассматриваться как объективированная форма договора. Если это так, то почему он изменялся не на основе единогласного решения участников, а большинством их голосов.

Вся суть спора, по мнению профессора В.Д. Спасовича, заключалась в том, что при принятии закона об акционерных компаниях и при введении его затем в рамки Свода законов сразу резко были противопоставлены друг другу две основные черты акционерной компании. «С одной стороны, начало договорное, строго гражданское, господствующее во всем, что касается материальной, имущественной стороны предприятия. С другой стороны, организационное, с виду публично-правовое, преобладающее во всем, что касается форм устройства и деятельности акционерной компании»¹⁹². Договорные отношения могли возникнуть лишь по взаимному согласию, а значит, и всякое изменение в договоре могло быть произведено не иначе, как по взаимному согласию. Но именно здесь, на одном из основных для цивилистов положений Свода законов гражданских, создавалось столкновение с теми внешними публично-правовыми началами, которые были допущены. Это, прежде всего, право большинства на общем собрании решать об изменении устава, тогда как для таких изменений,

¹⁹⁰ Там же. С. 198.

¹⁹¹ *Квачевский А.А.* О товариществах вообще и акционерных обществах в особенности по началам права и русским законам и судебной практике в общедоступном изложении. СПб., 1880; *Шершеневич Г.Ф.* Учебник торгового права. М., 1994. С. 138–139.

¹⁹² См.: Вестник гражданского права. 1915. № 1. С. 93–94.

если признать, что устав был ничем иным как договором, требовалось бы согласие всех акционеров¹⁹³. «Единогласие» же акционеров в акционерном обществе было лишь фикцией. В ст. 2182 т. X ч. 1 СЗ, с одной стороны, говорилось, что если общество ходатайствовало об изменении устава, то органом, уполномоченным на такое ходатайство, являлось общее собрание, с другой стороны, из смысла той же статьи следовало, что ходатайство об изменении устава могло быть сделано только в том случае, если возможность такого ходатайства была положительно обозначена в самом уставе общества¹⁹⁴.

Во-вторых, противники договорной теории доказывали, что нельзя рассматривать участника акционерного общества как сторону в договоре. Тот, кто покупал акцию на бирже с тем, чтобы через несколько недель продать ее, иногда, даже, не зная, каков предмет деятельности общества, акционером которого он стал, не мог рассматриваться как лицо, договаривающееся с другими участниками. На что сторонники данной теории отвечали – если то или иное лицо купило акции общества, оно тем самым вступило в «союз», ибо данный союз уже сложившийся считал своим всякого, кто являлся владельцем его акций¹⁹⁵.

В-третьих, многие исследователи указывали на то, что в акционерном обществе имущественные отношения отеснили отношения личностного характера. В нем, прежде всего, усматривалась правовая форма аккумуляции капиталов. Другие оспаривали такого рода утверждения, указывая на то, что участники товарищества были, прежде всего, пайщиками: каждый из них внес равную с другими долю в общий капитал.

Товарищества, с их простыми традиционными взаимосвязями между людьми, на определенном этапе перестали отвечать требованиям экономического оборота. Усложняющиеся хозяйственные отношения делали необходимым создание предпринимательских объединений в качестве самостоятельных субъектов права. Данные объединения должны были в определенной степени стать обособлены от состава участников, а также от их воли. Например, объединение не должно было прекращать своей

¹⁹³ См. так же: *Пахман С.В.* О задачах предстоящей реформы акционерного законодательства. Харьков, 1861. С. 55.

¹⁹⁴ *Маклаков В.А.* Власть большинства в акционерных компаниях // Вестник гражданского права. 1914. № 2. С. 144–145.

¹⁹⁵ Диспут по поводу диссертации А.И. Каминки в Санкт-Петербургском университете // Право. 1903. № 1. С. 111.

деятельности в связи с выходом или смертью участника, как того требовали нормы обязательственного права, регулировавшие институт «товарищества». Отказавшись от принципа обязательственного права, предусматривающего соединение воли всех лиц, участвующих в обязательстве, необходимо было перейти к предпринимательскому объединению, где решения принимались большинством голосов участников, а не единогласно. Такое предпринимательское объединение должно было иметь и определенную организацию для того, чтобы не смешивать волю объединения с волей его участников (хотя воля объединения оформлялась на основе воли участников).

Для реализации этих целей более всего подходила правовая конструкция «юридическое лицо». При возникновении юридического лица его учредители чаще всего обособляли часть своего имущества таким образом, чтобы с момента создания оно могло вступить в права собственника этого имущества.

Государство придавало данному объединению статус юридического лица, т. е. самостоятельного субъекта гражданского права, что означало наличие у него имущественных и личных неимущественных прав, а также обязанностей. Оно могло вступать в обязательственные отношения не только с третьими лицами, но и со своими участниками. Кроме того, юридическое лицо являлось субъектом процессуальных прав. Эти права и обязанности реализовывались от его собственного имени. Наличие у юридического лица прав и обязанностей предполагало и наличие самостоятельной ответственности по своим обязательствам.

Тем не менее, вопрос о юридическом лице оставался быть спорным в научной литературе. Среди широкого многообразия теорий можно было выделить два основных направления. В первую группу следовало включить теории, рассматривающие юридическое лицо как фикцию. Ко второй группе относились теории, определяющие его как некую социальную реальность.

Согласно теории фикции, юридическое лицо выступало как искусственно созданный субъект права, обладающий имущественной правоспособностью. Юридическое лицо могло рассматриваться в качестве субъекта права лишь в силу воли государства, воплощенной в законе, в акте о создании юридического лица¹⁹⁶. Государственная власть использовала

¹⁹⁶ Каминка А.И. Акционерные компании. Юридическое исследование. Т. 1. СПб., 1902. С. 419.

данную теорию для обоснования разрешительной (концессионной) системы создания юридических лиц.

В отечественной литературе данную конструкцию юридического лица применяли к акционерным компаниям профессора С.В. Пахман¹⁹⁷ и Д.И. Мейер¹⁹⁸.

Это направление обуславливалось тем преобладающим значением, которое имел для этой формы предприятий капитал. В момент возникновения предприятия он всегда должен быть величиной строго определенной. Пока капитал не был собран, акционерная компания, не могла возникнуть, а с его потерей или потерей части капитала, невозможно было дальнейшее существование компании. С помощью теории фикции выводилась теория бессубъектного, или целевого, имущества для определения акционерного общества не как объединения лиц, а как объединения имуществ. Предполагалось, что в основе существования юридического лица находилась исключительно цель его создания, тем самым только «фикция цели» позволяла распознать природу юридического лица. Так, по мнению Бринца, имущество могло принадлежать не «кому-нибудь», а для «чего-нибудь», следовательно, «имущество, принадлежащее цели, не могло принадлежать лицу»¹⁹⁹.

Другим направлением в определении сущности понятия «юридическое лицо» являлась теория реальности (или органическая теория), которая рассматривала юридическое лицо как некое образование с определенной волей, направленной на достижение общего интереса. Представители данной теории исходили из того, что объединенная воля не была тождественна совокупной воле отдельных лиц, как это наблюдалось в товариществе.

Отдельные ученые отрицали вообще существование юридического лица. Например, Р.Иеринг, в России – Н.М.Коркунов, – исходя из того, что носителем прав мог быть только человек, полагали, что юридическое лицо не более чем способ существования правовых отношений лиц, входящих в его состав.

¹⁹⁷ Пахман С. О задачах предстоящей реформы акционерного законодательства. Харьков, 1861.

¹⁹⁸ Мейер Д. Русское гражданское право. СПб., 1888.

¹⁹⁹ См.: Каминка А.И. Акционерные компании. Юридическое исследование. Т. 1. СПб., 1902. С. 442–443.

Профессор Е.Н. Трубецкой отрицал реальное существование и юридических и физических лиц как субъектов права: и те и другие, по его мнению, были лишь юридические абстракции²⁰⁰.

Кроме двух главных противоположных друг другу теорий была еще смешанная, согласно которой различались внутренняя и внешняя стороны корпорации. С внутренней стороны она не более как *societas* – товарищество, акционеры – товарищи, устав – договор. С внешней же стороны это – юридическое лицо. Этой позиции в России придерживался П. Писемский, по мнению которого, «юридическая личность не есть что-либо исключительно присущее одному виду товарищества, а именно акционерному товариществу. В большей или меньшей степени это свойство встречается и в других видах товарищества, хотя в акционерных компаниях оно проявляется со всей полнотой»²⁰¹.

Том X СЗ ввел акционерную компанию в общую главу «О товариществе» и подчинил ее действию общих положений обязательственного (договорного) права (ст. ст. 2126 – 2138). В ст. 2132 говорилось, что «всякое товарищество образуется посредством договора, к чему и прилагаются все общие правила о составлении, совершении, исполнении и прекращении договоров, изложенные в I разделе т. X»²⁰².

Признание за акционерным обществом характера юридического лица было выражено в английском, немецком и в итальянском праве²⁰³. Но в законодательстве России не было положительно высказано, что акционерное общество есть юридическое лицо – хотя из общего содержания статей закона ему были предоставлены все права такового. П. Писемский объяснял отсутствие термина «юридическое лицо» применительно к акционерным обществам тем, что «этот термин вообще был чужд российским законам. Вместо него было введено понятие «сословие лиц» (ст. 415 и ст. 698 т. X ч. 1 СЗ) – «название характерное, ибо в других статьях оно обозначает союзы, юридическая личность коих не подлежит сомнению, как-то: дворянские, городские и сельские общества (ст. 2291 т. X ч. 1

²⁰⁰ Трубецкой Е.Н. Лекции по энциклопедии права. М., 1917. С. 184–185.

²⁰¹ Писемский П.А. Акционерные компании с точки зрения гражданского права. М., 1876. С. 24.

²⁰² См.: Решение Гражданского кассационного департамента Сената. 1905 г. № 55.

²⁰³ См.: Тернер Ф.Г. Сравнительное обозрение акционерного законодательства главнейших европейских стран. СПб., 1872. С. 147.

СЗ)». Следует сказать, что в проекте «Положения об акционерных предприятиях», составленном в 1898 г. комиссией для пересмотра узаконений о биржах и акционерных компаниях при Министерстве финансов, за последними непосредственно был признан статус «юридического лица»²⁰⁴.

Концепция, рассматривающая акционерное общество как форму, объединяющую в себе признаки и юридического лица, и товарищества, долгое время была популярной, поскольку позволяла примирять крайние взгляды на акционерные общества, хотя шла вразрез с римской традицией. Учитывая, что и товарищество, и корпорация как юридическое лицо, есть объединения лиц, предусматривающие определенную обособленность имущества, можно сказать, что антагонизм, на который указывали римские юристы относительно данных двух форм, на самом деле искусственен.

Уже одно разнообразие взглядов на юридическую природу акционерного общества указывало на то, что это понятие имеет разные смысловые оттенки. Нельзя не согласиться с мнением П. Цитовича, согласно которому опасно было бы для составителей проектов акционерного законодательства усваивать ту или другую теорию, отрицая все остальные²⁰⁵.

²⁰⁴ Записка к предварительному проекту «Положения об акционерных предприятиях». Материалы Высочайше учрежденной комиссии для пересмотра узаконений о биржах и акционерных компаниях. СПб., 1896. С. 21.

²⁰⁵ Цитович П. Проект «Положения об акционерных обществах» // Журнал гражданского и уголовного права. 1873. № 3. С. 152.

Глава 2

ИСТОРИЯ КОРПОРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СОВЕТСКОЙ РОССИИ И СССР

2.1. Организационно-правовые формы корпоративных объединений в период НЭПа

Революционные изменения 1917 г. внесли кардинальные перемены как в систему гражданского права, так и в содержание института юридических лиц России. Появление первого социалистического государства в мире дало уникальную возможность изучения трансформации данного субъекта в совершенно особых условиях. В обществе господствовала идеология, отрицающая частноправовые отношения, практически все материальные ресурсы относились к государственной форме собственности. Все это существенным образом сказалось на правовой природе юридического лица советского периода.

На первоначальном, переходном этапе существования Советского государства, до начала национализации промышленности в широком масштабе, до лета 1918 г. сохраняли силу постановления Временного правительства о создании и деятельности акционерных обществ. Этими постановлениями, в частности, руководствовались представители Акционерного отдела Народного комиссариата торговли и промышленности при рассмотрении заявлений по вопросам акционерного учредительства¹.

Однако уже 14 декабря 1917 года декретом ВЦИК² банковское дело было объявлено государственной монополией, а все акционерные (и другие) банки – национализированы и объединены с Государственным банком. Тогда же было заключено соглашение с акционерными обществами о порядке контроля за их деятельностью, в соответствии с которым общества принимали на себя обязательства информировать Государственный банк о состоянии своей кассы и о выдаче денег.

23 февраля 1918 года был принят декрет СНК о прекращении платежей по купонам и дивидендам, согласно которому выплата дивидендов

¹ Функ Я.И., Михальченко В.А., Хвалец В.В. Акционерное общество: история и теория. Минск, 1999. С. 436.

² Декреты Советской власти. Т. 1. М. 1957. С. 225.

по акциям вплоть до национализации приостанавливалась³. 18 апреля 1918 года СНК утвердил Декрет «О регистрации акций, облигаций и прочих процентных бумаг». Действительными оставались лишь именные ценные процентные бумаги, регистрируемые в Народном банке РСФСР. Акции на предъявителя не допускались. Кроме того, налагался запрет на отчуждение акций, а право на компенсацию за акции в случае национализации предоставлялось лишь зарегистрированным владельцам акций⁴.

28 июня 1918 года СНК принял Декрет «О национализации крупной промышленности»⁵, в соответствии с которым вопрос о компенсации акционерам откладывался, и так в последствии и не был решен. До марта 1919 года даже национализированные акционерные общества существовали практически в прежней организационно-правовой форме, и только с 1 марта 1919 года перешли на государственное сметное финансирование. До этого они находились как бы в безвозмездном пользовании прежних владельцев, которые должны были их финансировать, а директора и члены правления акционерных обществ даже считались состоящими на государственной службе⁶.

После окончания гражданской войны советское правительство – Совет народных комиссаров (СНК) РСФСР своим Декретом от 23 ноября 1920 года определил курс на восстановление промышленности страны с помощью привлечения иностранного капитала, акционерных обществ, кооперативов⁷. В марте 1921 года был провозглашен переход к новой экономической политике.

С переходом к новой экономической политике в начале 20-х годов вновь был актуален вопрос о правовой форме различных юридических лиц и их объединений⁸. Эффективность использования частного капитала государством в значительной степени во многом зависела от выбора последним тех или иных организационных форм и методов регулирования экономических отношений.

³ Декреты Советской власти. Т. 1. М. 1957. С. 456.

⁴ Декреты Советской власти. Т. 1. М. 1957. С. 139

⁵ Декреты Советской власти. Т. 2. М. 1957. С. 519 .

⁶ *Шепелев Л.Е.* Акционерные компании в России. Л., 1973. С. 342.

⁷ Декреты Советской власти. Т. 2. М., 1983. С. 251.

⁸ См.: *Исаев И.А.* Становление хозяйственно-правовой мысли в СССР (20-е годы). М ., 1986.

Вопрос о юридических лицах становился одним из острых вопросов обязательственного права. Развитие договорных отношений требовало более четкого определения правового лица тех или иных хозяйственных объединений и предприятий. Основные формы товарищеских объединений определил ГК РСФСР 1922 года. Он называл четыре формы объединений, пользовавшихся правами юридических лиц: товарищество полное (ст. 295 ГК), на вере (ст. 312 ГК), с ограниченной ответственностью (ст. 318 ГК) и паевое или акционерное (ст. 322 ГК). На практике же существовал целый ряд хозяйственных объединений, не упомянутых в ГК⁹. По вопросу о правовом статусе этих последних возник спор, в ходе которого выявились две крайних точки зрения на проблему организационно-правовых форм частнохозяйственной инициативы. Одной крайностью являлось требование отдельных официальных лиц максимально сузить сферу хозяйственного использования частного капитала и сократить число допускаемых законом организационных форм частного предпринимательства¹⁰. Так в частности, известный советский цивилист В.Ю. Вольф утверждал против допустимости в СССР акционерных командит, полных товариществ с акционерным капиталом и аналогичных организаций, известных иностранному законодательству¹¹.

Другой противоположной, крайней позицией в этом вопросе было расширительное толкование прав юридического лица, предоставляемых частным объединениям¹². Принципы, распространявшиеся лишь в отношении простых товариществ (о регистрации, отчетности, контроле и т. д.), не

⁹ Кроме этих видов товариществ на практике существовал ряд объединений, о которых ГК не упомянул (кооперативные товарищества, земельные общества, частные общества, не преследовавшие целей извлечения прибыли). Эти объединения фактически владели предприятиями и имуществами, но не являлись самостоятельными субъектами оборота (Ст. 64 ГК, Ст. 154 КЗОТ 1922 г., СУ РСФСР. 1922. № 40. Ст. 477; № 49. Ст. 622, 623).

¹⁰ См. выступления Ю. Ларина и Д. Рязанова («Протоколы заседаний III сессии ВЦИК IX созыва»). Бюллетень № 2, 15 мая 1922 г. М., 1922. С. 9, 14).

¹¹ Вольф В.Ю. Основы учения о товариществах и акционерных обществах. М., 1927. С. 27.

¹² См. *Вавин Н.* Правовая ситуация гражданских товариществ // *Право и жизнь.* 1926. № 1. С. 35; Принципы, распространявшиеся лишь в отношении простых товариществ (о регистрации, отчетности, контроле и т. д.), не являвшихся юридическими лицами, переносились на частные юридические лица, снижая их подконтрольность государству.

являвшихся юридическими лицами, переносились на частные юридические лица, снижая их подконтрольность государству. Законодатель и хозяйственная практика отвергли обе крайности в оценке пределов частнохозяйственной инициативы.

Перед законодателем встал ряд вопросов, ранее ему неизвестных: определение четких правовых рамок деятельности частнопредпринимательских объединений в условиях плановой экономики в целях создания благоприятных условий для государственного регулирования частного капитала; установление правовых форм взаимодействия государственного, кооперативного и частного секторов промышленности; выявление таких форм организации и деятельности государственных предприятий, которые позволили бы последним наиболее эффективно действовать в условиях рыночной конъюнктуры и т.п.

В данный период правовое регулирование сталкивалось с такими проблемами, как многоукладность экономики, интенсивность развития товарного оборота. Приходилось сочетать, с одной стороны, методы централизованного планового регулирования, администрирования, а с другой, – методы, строящейся на договорной основе.

В юридической литературе ставился вопрос о том, являются ли частные предприятия субъектами гражданского оборота или они его объекты? Этот вопрос разрешился с предоставлением частным предприятиям прав юридических лиц и с допущением организации их в торгово-промышленные объединения. Уже в конце 1921 г. Президиум ВСНХ настаивал перед СНК о признании субъектами гражданского оборота не только частных (физических) лиц, но и их объединений, а также объединений частных предприятий. Наркомат юстиции в свою очередь возражал против такого допущения паевых и акционерных обществ, характеризуя частнохозяйственные объединения, как «предприятия явно нетрудового характера»¹³. Те, кто в тех условиях поддерживал такую позицию Наркомюста, утверждали, что есть частная промышленность капиталистическая, организованная буржуазным капиталом, являющаяся формой буржуазного накопления и основанная на эксплуатации буржуазным капиталом используемой им рабочей силы. А есть частная промышленность «трудовая», являющаяся простым товарным производством без эксплуатации чужого

¹³ ЦГА Ф. 353. оп. 4. ед. хр. 181 л. 195–197.

труда, основанная на затрате исключительно собственной рабочей силы мелкого кустаря и ремесленника без наемных рабочих¹⁴.

Эти споры были в принципе разрешены указаниями IX Всероссийского съезда Советов. В резолюции о предварительных итогах новой экономической политики съезд постановил: «Граждане и корпорации, вступившие в договорные отношения с государственными органами должны получить уверенность, что их права будут охранены»¹⁵.

Постановлением от 22 мая 1922 г. III сессии ВЦИК IX созыва «Об основных частных имущественных правах», всем гражданам было предоставлено право заключать всевозможные договоры, не запрещенные законодательством, в том числе и договоры товарищества, организовывать акционерные общества»¹⁶. В целях конкретизации этого Постановления 1 августа 1922 г. Постановлением СТО РСФСР были утверждены Временные правила о порядке утверждения и открытия действий акционерных обществ и об ответственности их учредителей и членов правления. Эти правила действовали до введения в действие Гражданского кодекса РСФСР 1922 г. (1 января 1923 г.).

До принятия ГК РСФСР 1922 г. в законодательстве не была определена процедура регистрации хозяйственных объединений: так, частные акционерные общества регистрировались (в разрешительном порядке) в Совете труда и обороны, остальные виды товарищеских объединений (товарищества простые, полные, на вере) регистрировались в нотариальном порядке, путем регистрации их «договоров о товариществе» в нотариальных отделах губернских отделах юстиции и уездных бюро юстиции¹⁷. Однако, нотариальная регистрация товарищеских объединений при отсутствии центрального акта о них, еще не придавала этим организациям прав юридического лица. Чтобы каким-то образом легализовать свою договорную деятельность, эти организации нередко должны были принимать иную, признанную в гражданском обороте форму. Как правило, ею становилась форма кооператива. «Известные недочеты законодательства способствовали лжекооперативным тенденциям частнохозяйственных объединений»¹⁸. Все

¹⁴ *Ларин Ю.* Частный капитал в СССР // Антология экономической классики. Т. 2. М., 1993. С. 435.

¹⁵ IX Всероссийский съезд Советов. Протоколы. М., 1922. С. 282.

¹⁶ СУ РСФСР. 1922. № 36. Ст. 423.

¹⁷ Циркуляр НКЮ от 13 августа 1921 г. № 36.

¹⁸ Аскназий С., Мартынов Б. Гражданское право и регулируемое хозяйство. Л., 1927. С. 16.

это создавало трудности в договорных отношениях с частными лицами и требовало более четкого определения правового статуса тех или иных хозяйственных объединений и предприятий.

В процессе работы над Гражданским кодексом законодатель достаточно широко использовал положения проекта Гражданского уложения 1913 г. Кроме того, им учитывались и новейшие достижения законодательства иностранных государств.

Значение ГК РСФСР 1922 года трудно переоценить.

Во-первых, это первый в Российской истории кодифицированный нормативный акт, регулирующий частноправовые отношения. До этого попытки кодификации в России были неудачны и имелся только опыт инкорпорации, не дававший, как известно, необходимой систематичности в правоприменении¹⁹.

Во-вторых, ГК РСФСР впервые разрешил множество основополагающих вопросов, ранее находивших свое толкование только в правовых доктринах. Тем самым кодекс определил направления развития не только гражданского права в период НЭПа, но и в целом советской цивилистики, и даже позже в определенной степени повлиял на современное гражданское законодательство.

В-третьих, ценность ГК РСФСР состояла в том, что он являлся систематизированным актом в ранге закона. Ранее же гражданские правоотношения регулировались ведомственными актами, число которых непрерывно возрастало.

В-четвертых, ГК РСФСР 1922 года содержал перечень организационно-правовых форм, в которых могли существовать частнохозяйственные предприятия. Тем самым были прекращены многие споры, например, о сущности паевого товарищества и акционерного общества²⁰. Была поставлена точка в споре о праве на существование акционерно-командитного товарищества²¹.

¹⁹ Например: Свод законов Российской Империи содержал множество неясных и взаимоисключающих норм.

²⁰ Акционерные общества, акционерные товарищества, паевые товарищества были признаны единой организационно-правовой формой юридического лица. Эти наименования обладали синонимичным значением.

²¹ Данный вид юридических лиц был признан излишним, в советских законах не упоминался.

Однако, у Гражданского кодекса 1922 года имелись и существенные недостатки: Так, в частности, им умалчивалось о таких важных вопросах, как право юридических лиц участвовать в полном товариществе, отнесение смешанных акционерных обществ к частным или публичным образованиям. Другие же вопросы, как например, сущность юридического лица и его существенные признаки, сущность и признаки товарищества с ограниченной ответственностью, были обозначены настолько скупо и запутанно, что привели к продолжительным теоретическим спорам и неясностям в гражданском обороте.

Кроме того, существенным недостатком Гражданского кодекса 1922 г. было и то, что он не разделял юридические лица на частные и государственные. Это приводило к тому, что и государственные, и частные предприятия по закону ставились на одну доску. Впоследствии разделение юридических лиц на частные и государственные было осуществлено с помощью подзаконных ведомственных актов²².

Тем не менее, круг юридических лиц, осуществлявших хозяйственную деятельность в Советской России 20-х годов, получил свое отражение в ГК РСФСР 1922 г., который более четко по сравнению с предшествующим периодом определил их правовое положение.

В зависимости от состава образующих их членов юридические лица делились на 1) государственные (местные Советы и их исполкомы, государственные предприятия, торговые организации, а позднее тресты и синдикаты); 2) частные (товарищества и акционерные общества); 3) смешанные, которые образовывались при участии как частного, так и государственного капитала; 4) общественные, к которым относились как кооперативно-колхозные предприятия, так и партийные, профсоюзные организации²³.

А. Г. Гойхбарг предлагал разделять юридические лица в зависимости от устройства и целей на а) товарищества, акционерные общества; б) государственные предприятия; в) тресты; г) комбинаты; д) синдикаты; е) земельно-сельскохозяйственные общества; ж) организации и учреждения²⁴.

В зависимости от состава субъектов их образовавших, юридические лица подразделялись на простые (объединение физических лиц) и сложные

²² Авраменко О.А. Гражданское право РСФСР в период НЭПа. Дис. ... к. ю. н. М., 2005. С. 143.

²³ Новицкая. Т.Е. Гражданский Кодекс РСФСР 1922 г. М., 2002. С. 66.

²⁴ Гойхбарг А.Г. Гражданский Кодекс. Комментарий. М.-Пг., 1924. Вып. 1. С. 40.

(объединение юридических лиц), которые в свою очередь различались по степени связи целого с частями на: 1) акционерное общество, с входившими в него достаточно автономными юридическими лицами; 2) тресты, характеризующиеся усиленным единством и сниженной самостоятельностью составных частей; 3) синдикатские и кооперативные объединения (промежуточный тип)²⁵.

Организационно-правовыми формами товарищеских объединений Гражданским кодексом РСФСР 1922 г. признавались: простое и полное товарищества (ст. 295), товарищество на вере (ст. 312), товарищество с ограниченной ответственностью (ст. 318), акционерное общество (ст. 322), последнее рассматривалось как исключительно корпоративная организация²⁶.

По поводу приведенного перечня отдельных видов товариществ возникал вопрос о том, носил ли этот перечень исчерпывающий характер или же система товариществ, допускаемых советским правом, не замыкалась теми их формами, которые были нормированы в законе. При разрешении этого вопроса надлежало иметь в виду, что советское гражданское право, в части обязательственного права, строилось на так называемом принципе свободы договоров. Этот принцип был прямо выражен в Постановлении ВЦИК от 22 мая 1922 г. (разд. 2, ст. 7) «Об основных имущественных правах» и подкреплён ст. 30 ГК в соответствии со ст. 105 ГК. А потому, следовало считать допустимыми и те товарищества, которые прямо не попадали под один из тех типов товариществ, которые были нормированы в законе²⁷.

Необходимость концентрации капитала, объединения усилий вызвали к жизни товарищеские объединения, юридической формой которых являлся договор товарищества. С другой стороны, необходимость расширения товарно-денежного производства привела к появлению юридического лица как признак, наделение которым давало возможность самостоятельно участвовать в гражданском обороте. Законодательство отдельно регулировало юридические лица, образуемые по общему праву лиц и товарищества, образуемые по договорному праву. Регулирование товариществ осуществлялось в рамках обязательственного права (ГК РСФСР 1922 года)²⁸.

²⁵ *Исаев И.А.* История государства и права России: Учебник. М., 2003. С. 635.

²⁶ *Вольф В.Ю.* Основы учения о товариществах и акционерных обществах. М., 1927. С. 26.

²⁷ Там же.

²⁸ *Горлов В.А.* Правое положение обществ с ограниченной ответственностью. Дис. к. ю. н. Екатеринбург, 1998. С. 37.

Советский законодатель рассматривал простое товарищество преимущественно как правовую форму участия в обороте, а не как обычный гражданский договор. Хотя простое товарищество самостоятельным субъектом оборота не являлось, признание его формой организации капитала обязывало все юридические действия, совершаемые по товарищескому договору осуществлять только от имени коллектива товарищей²⁹.

ГК РСФСР 1922 г. в ст. 276 определял простое товарищество, как такое «договорное объединение двух или несколько лиц, в силу которого эти лица взаимно обязуются соединить свои вклады и совместно действовать для достижения общей хозяйственной цели».

Простое товарищество не могло иметь фирменного наименования как неотъемлемого признака гражданской правосубъектности юридического лица. В свое время А.Г. Гойхбарг верно отмечал, что «простое товарищество, не существуя вовне, являясь только внутренним отношением между вступающими в него товарищами, не могло иметь своего особого наименования, своей особой фирмы, которая, скрывая от глаз публики действительных участников товарищества, могла бы ее вводить в заблуждение»³⁰.

Простое товарищество характеризовалось, прежде всего, всеми теми признаками, которые были свойственны всякому товариществу вообще, а именно:

²⁹ *Вормс В.Ю.* Основы хозяйственного права. М., 1928. С.37.

³⁰ *Гойхбарг А.Г.* Очерки хозяйственного права. М., 1927. С. 12.

³¹ Полному товариществу стран романо-германской системы права в США и Великобритании соответствовал особый вид товарищества – партнершип (partnership), регулируемый специальными нормативными актами. В организационно-правовом регулировании партнершипа было много сходного с полным товариществом. Подобно полному товариществу, партнершип являлся добровольным объединением, действующим под общей фирмой. От имени партнершипа заключались договоры, предъявлялись иски в суде и арбитраже – См.: Barnes, Dworkin, Richards. Law For Business. Irwin Homewood. Illinois, 1937. P. 424–425. В Великобритании партнершип не являлся юридическим лицом. Аналогичная картина наблюдалась до недавнего времени и в США, однако тенденция развития американского законодательства явно свидетельствует о постепенном признании партнершипа юридическим лицом. Среди американских ученых мнение разделилось: одни до сих пор отрицают юридическую личность партнершипа, считая его лишь «совокупностью лиц» (Howe J.C. Forming Corporations and Partnerships. Blue Ridge Summit, – PA, 1986. P. 86), а другие, напротив, признают партнершип юридическим лицом (Moye J.E. The Law of Business Organizations. – N.Y. 1989. P. 5.).

1) Простое товарищество являлось объединением лиц³¹. Закон не устанавливал предельного числа членов простого товарищества. А потому встречались товарищества, насчитывавшие многие десятки и даже несколько сотен членов³². Практика применения ГК выдвинула вопрос о том, могли ли юридические лица быть членами простых товариществ? Утвердительный ответ долгое время не вызывал сомнений. Он вытекал, во-первых, из ст. 276 ГК в связи с терминологией, применяемой в гражданском законодательстве, и в соответствии с которой выражением «лицо» обозначались одинаково как физические, так и юридические лица. Он вытекал также из ст. 290 ГК, которая допускала случаи участия в простом товариществе государственных учреждений. Наконец, утвердительный ответ получил подтверждение в статье 26 закона от 10 апреля 1923 г. «О трестах», согласно положению которой реорганизация треста была необходима лишь в случаях участия посторонних тресту лиц в уставном капитале треста. Широкое распространение на практике простых товариществ с участием юридических лиц было общеизвестно³³.

Тем не менее, 21 июля 1924 г. состоялось определение Пленума Верховного суда РСФСР, которым была разъяснена недопустимость участия юридических лиц, в простых товариществах. Позже это разъяснение Верховного суда, хотя формально и не было отменено, должно было считаться утратившим силу, так как 19 февраля 1926 года Советом Труда и Оборона было издано Постановление «Об участии государственных учреждений и предприятий в простых товариществах»³⁴. Это постановление, давая государственным органам директивы о том, в каких случаях и в каком порядке они были вправе вступать в число членов простых товариществ и каким образом их участие в этих товариществах должно было осуществляться, тем самым исходило из предпосылки о том, что постановления ГК РСФСР 1922 г. о простых товариществах сами по себе допускали участие государственных органов в этих товариществах. Если это

³² По английскому закону о компаниях 1908 г. (ст. 1) всякая association или partnership с числом членов свыше 20, если цель была направлена на извлечение прибыли, и свыше 10 – если целью деятельности являлось ведение банковских операций, должна была преобразоваться в инкорпорированную компанию.

³³ См.: *Вольф В.Ю.* Основы учения о товариществах и акционерных обществах. М., 1927. С.32.

³⁴ СЗ СССР. 1926 г. № 29. Ст. 184

было именно так, то и право на участие в простых товариществах таких юридических лиц, которые не являлись органами государства (в том числе кооперативных организаций и частных товариществ), также не могло подлежать сомнению, ибо ГК не давал никаких оснований для того, чтобы по вопросу об участниках простых товариществ проводить различие между отдельными группами юридических лиц³⁵.

2) Простое товарищество являлось добровольной ассоциацией: оно возникало в силу договора.

3) Цель товарищества в соответствии с законом должна была иметь хозяйственный характер. Этим ГК РСФСР существенно отличался от гражданского законодательства Германии и Швейцарии (герм. гражд. кодекс § 705, швейц. кодекс ст. 530), не ограничивающих цели товариществ никакими пределами, в то время как в романских странах (франц. гражд. код. ст. 1832, итал. гражд. код. ст. 1697) цель простого товарищества должна была не только носить хозяйственный характер, но и быть направлена на извлечении прибыли³⁶. В русской литературе также был высказан взгляд, по которому хозяйственная цель включала в себя стремление к извлечению прибыли³⁷. Однако вряд ли с таким взглядом можно было согласиться³. Покупка двумя домоуправлениями дров для отопления строений, совместная эксплуатация дорогостоящей машины и т. п., это – хозяйственные операции, однако цель их совершения вовсе не должна была заключаться в извлечении прибыли. Вообще осуществление единых хозяйственных операций и совместная эксплуатация какого-либо имущества без цели извлечения прибыли было типичной сферой применения формы простого товарищества. С другой стороны неверен был и противоположный взгляд, по которому цель простого товарищества не могла заключаться в ведении торгового промысла. На практике форма простого товарищества широко использовалась для торгово-промышленных целей, конкурируя в этом отношении с формой товариществ полных и на вере.

³⁵ См. также *Вавин Н.Г.* Юридические лица в товарищеских объединениях // *Право и жизнь.* 1925. № 4–5.; *Граве К.А.* Участие госпредприятий в простых товариществах // *Предприятие.* 1925. № 1.

³⁶ По английскому Partnership Act 1890 всякая partnership также должна была иметь целью своей деятельности извлечение прибыли.

³⁷ *Ландкоф С.Н.* Товарищества и акционерные общества. Харьков, 1926. С. 28.

4) Элементом простого товарищества являлась обязанность каждого товарища внести в дело для достижения общей хозяйственной цели некоторый вклад. Из ст. 277 ГК было видно, что предметом вклада могли быть «деньги, другое имущество или услуги». Под «другим имуществом», как это явствовало из сопоставления ст. 277 ГК с заголовком 3-го раздела общей части ГК, следовало понимать всякие вообще объекты прав, т. е. вещи, в том числе ценные бумаги, и разного рода права: вещные (право застройки и залога), и исключительные (напр., патенты на промышленные изобретения). Как видно из ст. 277 ГК, закон шел еще дальше, легализуя вклады, имеющие своим предметом нечто такое, что не было имуществом в юридическом смысле слова, а именно: услуги, напр., производство известных подрядных или иных работ, техническое руководство промышленным заведением товарищества, обслуживание его в качестве бухгалтера, юрисконсультанта и т. п.

Относительно же размера вкладов ст. 278 ГК устанавливала презумпцию их равенства.

5) Одним из свойств простого товарищества было то, по которому объединившиеся товарищи обязывались «действовать совместно» (ст. 276 ГК)³⁸.

И все дальнейшие статьи ГК о простом товариществе, особенно ст. ст. 279-282 ГК, были рассчитаны именно на совместное выступление в обороте всех товарищей. Практическое значение этой особенности советского права заключалась в том, что в противоположность большинству иностранных законодательств о простых товариществах, оно не касалось так называемого негласного товарищества, т. е. такого объединения, при котором во вне, в обороте выступал лишь один компаньон, действуя от своего собственного имени, а его связь с сотоварищами, оставалась скрытой для третьих лиц, и сводилась лишь к его внутренним расчетам с этими последними. Такие случаи под понятие простого товарищества в советской России не входили³⁹.

³⁸ Н.Г. Вавин и А.Э. Вормс вкладывали в выражение «совместно действовать» более узкий смысл, понимая под этим выражением обязанность непосредственного участия в ведении дел товарищества и «согласования действий каждого из товарищей с общей волей всех участников. — Вавин Н.Г., Вормс А.Э. Товарищества простое, полное и на вере. Комментарий к ст. 276–317. Гражданского кодекса. М., 1924. С. 6,7.

³⁹По вопросу о признании этих товариществ юридическими лицами в советской литературе имелись существенные разногласия. См.: И. Рейнке. Негласное участие в чужом предприятии. // Право и жизнь. 1926. № 4/5. С. 32; Макаевич М. Условия долевого участия и негласные товарищества // Право и жизнь 1925 . № 9/10 С.41.

Целый же ряд иностранных законодательств тогда, наряду с простыми товариществами, знали особый тип негласного товарищества. Отличительной особенностью этой формы являлась его негласность: во вне выступал один только товарищ (им могло быть и товарищество), действуя от своего собственного имени, но за общий счет – как свой, так и стоящего за ним негласного товарища. Этот последний (им также могло быть как единоличное, так и коллективное предприятие) оставался скрытым для оборота, но он был связан обязательными отношениями с гласным товарищем. Все действия, совершаемые гласным товарищем, уполномочивали и обязывали его одного, так что только гласный товарищ являлся должником третьего лица. Негласный же товарищ никакой личной ответственности перед третьим лицом не нес⁴⁰.

У негласного товарищества не должно было быть также товарищеского имущества: вклады, которые негласный товарищ вносил в дело, либо оставались его собственностью (если они были индивидуализированы), либо переходили в единоличную собственность гласного товарища⁴¹.

Тогда как в одних странах (Франция, Италия) для негласного товарища было существенно участие как в прибылях, так и в убытках товарищества, в Германии негласный товарищ мог, по договору, освободиться от участия в убытках. По германскому праву имущественный вклад был обязательен для негласного товарища, а по французскому – необязателен²).

Практика советского торгового оборота также характеризовалась широким распространением негласных товарищеских объединений. Считать эту форму объединений недопустимой, по мнению профессора В.Ю. Вольфа, по одной той причине, что «она не подвергалась до сего времени в нашем законодательстве подробной нормировке, было невозможно»⁴². Отрицательный ответ имел несколько одиозный характер, которым обладало на русском языке само выражение «негласное товарищество». С ним подчас связывалось представление о введении оборота в заблуждение. Хотя такое представление ни на чем не было основано.

⁴⁰ Вольф В.Ю. Основы учения о товариществах и акционерных обществах. М., 1927. С. 57.

⁴¹ По германскому праву они всегда переходят в собственность гласного товарища. См.: Вольф В.Ю. Основы учения о товариществах и акционерных обществах. М., 1927. С. 58.

⁴² Вольф В.Ю. Основы учения о товариществах и акционерных обществах. М., 1927. С. 59.

Относительно же порядка учреждения простых товариществ закон (ст. 276 ГК) ограничивался лишь указанием на то, что товарищество возникает в силу договора. Единственный вид регистрации, который в то время мог применяться к простым товариществам, была регистрация, установленная декретом 2 января 1923 г. для частных комиссионных предприятий. Но эта регистрация, в тех случаях, когда она по закону требовалась, не имела никакого значения для возникновения простого товарищества: процесс учреждения последнего завершался в силу и в момент подписания фирменного договора, независимо от того, последовала ли регистрация. Форма этого договора регулировалась общими нормами ст. ст. 136 и 137 ГК.

Ведение дел товарищества осуществлялось с общего согласия всех товарищей. Для принятия какого-либо решения по делам товарищества требовалось единогласное постановление всех без исключения товарищей, так что протест или даже отсутствие согласия со стороны хотя бы одного из них делало решение недействительным. Само собой разумеется, что такое крайнее проведение индивидуалистического принципа на практике не всегда было возможно. Поэтому закон (ст. 281 ГК) позволял по товарищескому договору устанавливать правило, по которому решения по делам товарищества принимались по большинству голосов, и устанавливал, что если иное не вытекало из договора, то «большинство» определялось не по размерам вклада, а по числу товарищей.

Тем не менее, ст. 281 ГК РСФСР прямо предусматривала, что доверенность на ведение дел товарищества должна была быть подписана всеми товарищами. При этом полномочие товарища на ведение дел могло быть либо облечено в форму доверенности, либо выражено в самом товарищеском договоре.

Все имущество, принадлежащее товариществу, составляло общую собственность товарищей, которая обозначалась в соответствии со ст. 280 ГК РСФСР «складочным имуществом». Однако, такое обозначение способно было вызывать заблуждение, так как аналогичное выражение употреблялось в прежнее время для обозначения так называемого уставного капитала акционерного общества и имело там совершенно специальное значение⁴³.

⁴³ Вольф В.Ю. Основы учения о товариществах и акционерных обществах. М., 1927. С. 46.

Однако, владение, пользование и распоряжение этим имуществом нормировались не нормами об общей собственности (ст. ст. 61–65 ГК), а нормами о простом товариществе и, в частности ст.ст. 281 и 282 ГК.

Среди имущественных прав товарища на первом месте стояло его право на участие в прибылях. И одновременно на каждого товарища падала ответственность перед кредиторами товарищества. Что касается характера этой ответственности, то независимо от ст. 287 ГК, исходя лишь из факта отсутствия у простого товарищества прав юридического лица и из ст. 115 ГК, по которой ответственность содолжников носила долевой, а не солидарный характер, можно было прийти к выводу, что эта ответственность обладала следующими свойствами: 1) она всегда была личной, даже тогда, когда кредитор обращал взыскание на складочное имущество товарищества, так как доля участия товарища в складочном имуществе была частью его личного имущества, 2) она была непосредственной, а не субсидиарной в том смысле, что кредитор не был обязан, при обращении взыскания, держаться очередности и не был обязан обращать взыскания на прочее имущество товарища лишь после исчерпания складочного имущества товарищества, 3) она была неограниченной в том смысле, что взыскание не ограничивалось ни по признаку объекта взыскания, ни по признаку какой – либо абстрактной суммы и 4) она была долевой, а не солидарной (кроме случаев специально указанных в законе ст. ст. 116, 408 ГК). В ст. 287 ГК говорилось о размере доли ответственности каждого товарища: эта доля равнялась «доле участия товарища в товариществе». Но что означало это выражение «доля участия товарища в товариществе»? Тут мы наталкиваемся на досадную неясность закона. Естественно было думать, что доля участия в товариществе определялась долей участия в складочном имуществе товарищества. Но тогда оставалось непонятным, почему закон не обозначил именно так «долю участия», тем более, что статьей выше, в ст. 286 ГК, он говорил как раз о доле в складочном имуществе.

Представление о простом товариществе, как объединении столь персонального свойства, что оно не переносило никакой перемены в составе участников, давно было оставлено в доктрине и решительно отвергалось в советском праве. По ГК (ст.ст. 289 и 290) смерть товарища являлась основанием прекращения товарищества лишь в случае, если в товарищеском договоре не имелись условия о выделении доли умершего. При наличии такого условия товарищество продолжало свое действие; также, –

если в договоре имелось условие о замещении умершего наследниками по закону или завещанию или учреждением, коему передавалось согласно закону имущество умершего, если они дали согласие вступить в товарищество (ст. 292 ГК). Но если последние и дали согласие на это, то и тогда товарищество продолжало свою деятельность, если продолжение его в этих случаях было предусмотрено товарищеским договором или условлено соглашением остающихся товарищей (ст. 292 ГК).

Соглашение всех товарищей требовалось для приема нового члена, если только в самом товарищеском договоре не был предусмотрен иной порядок приема новых членов (например, постановлением большинства).

Во всех случаях выбытия товарища из состава участников вставал вопрос о его выделе: выбывший товарищ или его наследники имели право на выдел из общего имущества товарищества принадлежащей им доли. Предметом этого права отнюдь не являлся возврат имущества, внесенного выбывшим товарищем в качестве вклада, а только уплата стоимости доли участия выбывшего товарища в имуществе товарищества на день его выбытия⁴⁴.

Полное товарищество представляло собой модифицированное простое товарищество⁴⁵. С точки зрения догматики права это обстоятельство находило себе признание в том, что законодательство, действующее в то время либо, во-первых, объявляло о том, что нормы о простых товариществах действуют субсидиарно применительно к полным товариществам (Герм. торг. код. § 105, Швейц. код. обязат. Права §530, 552, 555), либо, во-вторых, строят все нормы о торговых товариществах на общей основе норм гражданского права о товариществах (Франция, см. ст. 18 Торг. код.)

Аналогично поступал советский Гражданский Кодекс, предписывая (в ст. 299) применять к полным товариществам целый ряд статей о

⁴⁴ *Вольф В.Ю.* Основы учения о товариществах и акционерных обществах. М., 1927. С.55.

⁴⁵ На данный момент в Германии полное товарищество признается специальной формой простого товарищества, которая предназначена для сферы торгового оборота и действует главным образом в малом и среднем бизнесе, где личное сотрудничество важнее объединения капиталов. См.: Хайдеманн Т. Развитие и современное состояние немецкого законодательства об обществах и товариществах // Законодательство и экономика. 1994. №№ 7, 8. С. 136.

простых товариществ. ГК РСФСР в ст. 295 определял полное товарищество, как «такое товарищество, все участники которого (товарищи) занимаются торговлей или промыслом под общей фирмой и по обязательствам товарищества отвечают всем своим имуществом, как солидарные должники».

Подобно простым товариществам, полные товарищества возникали по договору (ГК ст. 296 прим. 1). Отличия же сводились к следующему:

1. Членами полных товариществ (число их и здесь было не ограничено) могли быть только физические, но не юридические лица⁴⁶. Невозможность участия в полных товариществах государственных учреждений и предприятий вытекало из ст. 6 постановления СТО от 19 февраля 1926 г.⁴⁷, по которой эти организации были не вправе, при вступлении в простые товарищества, принимать на себя солидарную ответственность. Но и в целом следовало признать, что весь раздел ГК о полном товариществе был рассчитан на физических лиц (прим. 1 к ст. 296).

2. Цель полного товарищества могла заключаться лишь в занятии торговлей или промыслом, и на наш взгляд, отнюдь не всегда включала себя намерение извлекать прибыль.

К числу торговых предприятий причислялись не только предприятия, ведущие торговлю, но и содействующие заключению или исполнению торговых сделок (экспедиция, транспорт, банковские операции).

3. Для характеристики советского законодательства о полных товариществах заметим еще то, что оно, в отличие от германского и английского законов⁴⁸, присваивало полным товариществам права юридического лица. Это вытекало не только из прямого указания закона (ст. 298 ГК), но также из способа разрешения некоторых относящихся к полным товариществам вопросов: из субсидиарности ответственности полных товарищей, из возможности отдельного конкурса над имуществом полного товарищества.

⁴⁶ См. определение Пленума Верховного суда от 21 июля 1924 г. // Е.С.Ю. 1924 г. № 31. С. 34. Карасс О возможных формах объединения юридических лиц // Ежедневник советской юстиции. 1923. № 49. Германская же судебная практика склонялась к положительному ответу, точно также английская практика.

⁴⁷ СЗ СССР. 1926 г. № 29. Ст. 184

⁴⁸ Впрочем, и эти законы признают за полными товариществами процессуальную правоспособность.

Объем правоспособности полного товарищества был ограничен целью последнего, так как советское право стояло вообще на основе принципа специальной правоспособности юридических лиц⁴⁹.

Подобно большинству иностранных законодательств ГК усвоил так называемую явочную или нормативную систему учреждения полных товариществ. Товарищеский договор под страхом его недействительности должен был быть засвидетельствован в нотариальном порядке (ст. 297 ГК). Оглашение товарищества заключалась в его регистрации, которая производилась в губернских отделениях Наркомторга. Сам же порядок регистрации определялся ст. 296 ГК (и примечаниями к ней), а также Постановлением СТО от 20 февраля 1923 г. «О регистрации товариществ полных и на вере»⁵⁰ и Инструкцией по тому же предмету НКЮ РСФСР и Комитета по внутренней торговле при СТО от 3 апреля 1923 г.⁵¹

Единый порядок регистрации частных предприятий (как товариществ полных и на вере, так и акционерных обществ) был окончательно установлен Положением о торговой регистрации принятым СНК 20 октября 1925 г.⁵²

Полное товарищество со дня внесения его в торговый реестр признавалось юридическим лицом и могло под своей фирмой приобретать на основе закона всякие права по имуществу, принимать на себя обязательства, искать и отвечать в суде через своих представителей (ст. 298 ГК). Процесс образования складочного капитала здесь, как и в отношении простого товарищества, лежал вне процесса учреждения товарищества: товарищество считалось учрежденным, хотя бы при этом ни один вклад еще не поступил.

Эта система учреждения полных товариществ представляла собою соединение элементов, заимствованных частично из законодательств

⁴⁹ См.: Декрет от 22 мая 1922 г. «Об основных имущественных правах» разд. 111, Декрет от 2 января 1923 г. «О мерах к урегулированию торговых операций государственных органов» // СУ РСФСР. 1923. № 14. Ст. 173.

⁵⁰ СУ РСФСР 1923 г. № 16 Ст. 201.

⁵¹ СУ РСФСР 1923 г. № 32 Ст. 354. См. также циркуляр Комвнуторг при СТО от 10 апреля 1923 г., № 3206 (опубл. в «Бюлл. Моск. Тор. Биржи», 1923 г., № 223). С введением в действие Положения о торговой регистрации от 20 октября 1925 г., перечисленные узаконения, в части, регулирующей порядок регистрации, утратили свое действие.

⁵² СЗ СССР. 1925 г. № 82. Ст. 623.

германских и романских государств. В Германии регистрация заключалась во внесении товарищества в торговый реестр. Во Франции же для регистрации требовалось представить копию договора в канцелярию мирового и окружного суда. Английская partnership учреждалась без соблюдения каких – либо формальностей, закон даже не требовал письменного договора.

Полное товарищество в советской России формально также возникало явочным порядком. Но явочный порядок здесь имел явный уклон в сторону увеличения полномочий регистрирующего органа. Местный орган Наркомторга мог отказать в регистрации по мотивам возможной недобросовестности учредителей.

Что касается организации полного товарищества, то здесь способ участия товарищества в торговом обороте определялся так же, как для простых товариществ: либо все товарищи действовали совокупно⁵³, либо действовало большинство товарищей, полномочное, согласно товарищескому договору, принимать решения по делам товарищества, либо, действовали уполномоченные от товарищества лица. При этом уполномоченными от товарищества лицами могли быть как посторонние лица, так и сами товарищи, а акт уполномочия последних мог быть выражен либо в виде доверенности, либо в самом товарищеском договоре (ст. 303 ГК). В случае молчания товарищеского договора все участники полного товарищества считались имеющими полномочие на совершение действий от его имени. Однако, относительно этого полномочия всех товарищей, закон (ст. 302 ГК) постановлял, что он предоставляет каждому товарищу право действовать порознь, тогда как для простого товарищества действовал обратный принцип коллективного уполномочия. Но при этом статья 302 ГК ограничивала право каждого полного товарища как то, которое было предоставлено ему по договору, так и то, которое принадлежало

⁵³ Английский Partnership act 1890 г. предоставлял право каждому товарищу на участие в ведении дел товарищества, но в тоже время устанавливал принцип господства большинства (sect. 24). Еще дальше шел германский закон. Там не требовалось ни единогласного постановления всех товарищей, ни даже постановления большинства, а каждый товарищ, не устраненный от ведения дел, вправе был действовать единолично до тех пор, пока другой товарищ не запротестует, и лишь для действий, выходящих за пределы обычного круга дел товарищества, требовалось единогласное постановление его членов.

ему по умолчанию договора – право каждого другого товарища приостановить любое его действие⁵⁴. Это право veto не могло иметь место в тех случаях, когда товарищеский договор допускал господство большинства и тем самым товарищам следовало действовать на основании соответствующего постановления этого большинства.

Имущественное положение полного товарищества определялось тем, что данный вид товарищества имел статус юридического лица. В противоположность простому товариществу, имущество полного товарищества составляло не общую собственность товарищей, а собственность товарищества. Закон называл имущество полного товарищества «складочным капиталом». Товарищи (примеч. 1 к ст. 296 ГК) обязывались «покрыть» складочный капитал, т. е. внести в его оплату свое имущество, которое в своей совокупности по стоимости должно было быть равно размеру стоимости складочного капитала⁵⁵. Согласно ст. 300 ГК, размер складочного капитала составлял обязательную статью пассива баланса товарищества и потому до тех пор не могло быть речи о выдаче дивиденда, пока актив имущества не покрывал долгов товарищества и стоимости складочного капитала.

Правовое положение членов полного товарищества определялось следующим образом. Каждый полный товарищ, если он не был отстранен от участия в делах товарищества прямым постановлением товарищеского договора, имел право решающего и совещательного голоса по всем делам товарищества. Закон предоставлял каждому полному товарищу неотъемлемое по договору право выступать против действий сотоварищей, даже если эти действия основывались на постановлении надлежащего, по договору, большинства членов товарищества.

Специфической особенностью полного товарищества являлся характер возлагаемой на товарищей по закону ответственности по обязательствам товарищества. Эта ответственность регулировалась нормами ст.ст. 304 и 305. Так же, как ответственность простых товарищей (ст. 287 ГК), ответственность полных товарищей являлась личной и неограниченной.

⁵⁴ Это право veto было заимствовано советским законом из иностранного права, где оно было установлено и для простых товариществ (франц. гражд. код. 859, итал. гр. код. 1723, герм. HGB §115), но там оно относилось не к представительству во вне, а к праву ведения дел.

⁵⁵ Вклады товарищей обязательно должны были быть оценены в товарищеском договоре – *Вольф В.Ю.* Основы учения о товариществах и акционерных обществах. – М., 1927. С. 70.

Но она отличалась от первой тем, что она всегда была солидарной и, кроме того, субсидиарной⁵⁶. Солидарная ответственность согласно ст. 304 ГК распространялась не только на все обязательства товарищества, но и на обязательства третьих лиц, заключенные за счет товарищества⁵⁷. Однако, такое распространение ответственности товарищей решительно не мирилось с основным принципом гражданского права, по которому ответственность ложилась лишь на самого должника, а не на тех лиц, за счет которых обязательство было принято на себя должником. Субсидиарность ответственности понималась, как ее обусловленность установлением фактической или в судебном порядке несостоятельности или окончанием ликвидации. Под фактической несостоятельностью правильнее было понимать неплатежеспособность, обусловленную неоплатностью долгов товарищества.

Следуя иностранным законодательствам, ст. 301 ГК возлагала на полных товарищей обязанность воздерживаться от производства однородной торговой или промышленной деятельности. Товарищ, нарушивший эту обязанность, должен был по выбору товарищей или возместить причиненный товариществу убыток, или передать товариществу всю выгоду от вышеуказанных действий.

В вопросе об изменениях в полном товариществе и прекращении им своей деятельности закон всецело следовал нормам о простом товариществе, отсылая к ст.ст. 289, 290 и 294, почему и нам остается только отметить то небольшое новое, что в этом отношении давал раздел о полном товариществе. Во-первых, в разделе о полном товариществе отсутствовало указание на недозволенность передачи товарищем своего права участия в товариществе (ст. 286 ГК). Во-вторых, данный раздел вводил в свой состав норму об ответственности выбывшего товарища по обязательствам товарищества, отсутствующую для простых товариществ (ст. 311 ГК). Срок давности сокращался здесь, до 2-х лет со дня утверждения отчета за год выбытия⁵⁸. В третьих, в противоположность разделу о простом товариществе, раздел о полном товариществе, прямо предусматривал случай вступления нового лица

⁵⁶ Ср. Определение Верховного суда от 18 июня 1925 г. № 31122 // Сборник определений за 1925 г., вып. 1-й, № 132; от 5 декабря 1925 г. № 32768 // Сборник определений за 1925 г., вып. 2, № 248; и от 21 декабря 1925 г. № 33956 // Сборник определений за 1925 г., вып. 2, № 260). В Германии ответственность полных товарищей носила непосредственный, а не субсидиарный характер.

⁵⁸ Об исчислении этого 2-летнего срока, см. *Вавин Н.Г.* Ответственность по долгам товариществ полного на вере в современных законодательствах // Революционная законность. 1925. № 13–14.

в число товарищей, постановляя, что такое лицо отвечало наравне с прочими товарищами по обязательствам, возникшим до его вступления в товарищество (ст. 304 ГК). В четвертых, к числу оснований прекращения товарищества ГК в ст. 307 сверх оснований, перечисленных в ст. 289 ГК, относил несостоятельность полного товарищества, возможность которой была обусловлена юридической личностью товарищества.

Согласно ст. 313 ГК, «к товариществу на вере применялись все постановления о полном товариществе с изъятиями, указанными в нижеследующих статьях». Таким образом, товарищество на вере («коммандитное товарищество») догматически признавалось модифицированным полным товариществом, вследствие чего к нему субсидиарно применялись нормы о полном товариществе, а во вторую очередь (см. ст. 299 ГК) – нормы о простом товариществе.

Товарищество на вере, как и ранее, отличалось от других форм наличием вкладчика, не участвующего в управлении, но имеющего преимущества при разделении прибылей и ответственности по долгам товарищества (ст. 315 «в» ГК)⁵⁹. Юридические лица не могли быть вкладчиками по тем же основаниям, что и полными товарищами.

Согласно ст. 316 ГК, «перед третьими лицами вкладчик отвечал: а) вкладом или своим имуществом в размере условленного вклада, если он не был внесен или был внесен, но не полностью, либо б) неправильно полученной прибылью».

Таким образом, вкладчик, невнесший вклад, отвечал по обязательствам товарищества: 1) лично, 2) солидарно (в полном объеме кредиторской претензии), 3) субсидарно (в случае несостоятельности товарищества)⁶⁰, 4) лишь в пределах ценности невнесенного вклада («ограниченная» ответственность вкладчика тем самым отличалась от ответственности полного товарища)⁶¹.

⁵⁹ Ландкоф С.Н. Товарищества и акционерные общества, теория и практика. Харьков, 1926. С. 95–107. Английский Limited Partnerships Act 1907 sect. 6 лишал вкладчика всякого участия в делах товарищества.

⁶⁰Ср. Ландкоф С.Н. Товарищества и акционерные общества. Харьков, 1926. С.102. Автор отрицал субсидиарность ответственности вкладчика, полагая, что могли быть случаи, когда «кредитор может обратиться непосредственно к вкладчику с требованием об уплате невнесенного вклада», но закон не знал таких случаев.

⁶¹ Иначе в Англии, где вкладчик при самом вступлении был обязан внести весь вклад и поэтому никакой личной ответственности не нес Limited Partnerships Act 1907 sect. 4.

Статья 315 ГК постановляла, что «только имущественный вклад создает права и обязанности вкладчика». Этим постановлением из числа дозволенных предметов вклада изымались услуги (что, в свою очередь, противоречило ст. 277 ГК). Это постановление по существу едва ли было обосновано. Ведь услуги, вносимые полным товарищем, обязательно подлежали имущественной оценке для включения их в «складочной капитал» товарищества (см. ст.ст. 299, 277 и 300 ГК). Поэтому услуги, как предмет вклада, мыслились, хотя и не как имущество, но как некоторая имущественная ценность.

Теперь перейдем к такой организационно-правовой форме частных предприятий как товарищество с ограниченной ответственностью.

ГК РСФСР 1922 г. ввел в раздел о товариществах новый их вид – товарищество с ограниченной ответственностью (однако, уделил ему всего четыре статьи – статьи 318–321). Им признавалось товарищество, все участники которого занимались торговлей или промыслом под общей фирмой и по обязательствам товарищества, отвечали не только внесенными вкладами, но и личным имуществом в одинаковом для всех товарищей кратном отношении к сумме вкладов каждого товарища (Ст. 318 ГК).

На основании данной статьи можно было заключить, что:

1. Данный вид юридических лиц являлся разновидностью товариществ и подпадал под действие всех общих норм о товариществах, действовавших в то время.

2. Это было явно коммерческое юридическое лицо, главной целью которого является получение прибыли.

3. Товарищество с ограниченной ответственностью (ТОО) представляло собой объединение лиц и коллективов. Именно такой смысл должна была иметь формулировка о занятии «торговлей или промыслом под общей фирмой». Можно было сделать вывод о личном характере участия товарищей в делах товарищества.

4. Все товарищи должны были обладать полной коммерческой правосубъектностью. В противном случае они не могли бы лично участвовать в делах товарищества и нести ответственность по его долгам⁶².

⁶² *Гаврилов К.Г.* Развитие организационно-правовых форм частных коммерческих предприятий в период НЭПа: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 74.

Данный вид товарищества с западноевропейским аналогом имел сходство лишь по названию и различие по существу⁶³. Главное отличие было то, что участники отвечали не только внесенными в товарищество вкладами, но и личным имуществом в одинаковом для всех товарищей кратном отношении к сумме вклада каждого товарища. Таким образом, ответственность членов товарищества по обязательствам товарищества не ограничивалась внесенным вкладом. Сверх ответственности вкладом товарищ, в противоположность акционеру, нес личную ответственность. Эту последнюю ст.ст. 318 и 319 ГК характеризовали, как ответственность: а) не долевою, но и не солидарную, а построенную на принципе круговой поруки⁶⁴ и б) ограниченную абстрактной цифрой, которая должна была находиться в кратком отношении к сумме вклада. Уставная практика нередко присоединяла к характеристике личной ответственности товарищей своим имуществом еще одну ее черту: ее субсидиарность⁶⁵. Говоря о личной ответственности товарищей, имелась в виду, в соответствии с законом, их ответственность перед кредиторами, а не перед самим товариществом⁶⁶. Таким образом, советскому закону противоречил бы такой порядок, по которому товарищ был обязан лишь к производству дополнительных взносов для покрытия убытков товарищества, но не мог бы

⁶³ Ландкоф С.Н. Товарищество с ограниченной ответственностью на Западе и в СССР. – Харьков, 1924. С. 2.; Горлов В.А. Правовое положение обществ с ограниченной ответственностью. Дис. ... к. ю. н. Екатеринбург, 1998. С. 36; Малахова М.Н. Историко-правовой анализ становления корпоративных форм хозяйствования. – Ростов – на Дону, 2003. С. 25.

⁶⁴ Уставная практика, в интересах кредиторов, нередко придерживалась принципа солидарной ответственности.

⁶⁵ Вопреки мнению С.Н. Ландкофа Товарищество с ограниченной ответственностью на Западе и в СССР. – Харьков, 1924. С. 110, сам закон не требовал субсидиарности.

⁶⁶ Тогда как по германскому закону об обществах с ограниченной ответственностью 1892 г. (§ 26) предусматривалось, что договором товарищества могли быть назначены дополнительные взносы сверх основных вкладов соразмерно долям участия каждого из членов товарищества. И эта возможность дополнительных взносов представляла собой расширение объема ответственности перед самим обществом, но не перед его кредиторами. Однако, договор товарищества мог исключить всякие дополнительные взносы со стороны членов товарищества, так как закон не устанавливал их обязательности.

быть привлечен к непосредственной ответственности перед третьими лицами⁶⁷.

Следующее отличие заключалось в том, что товарищество не обладало фиксированным уставным капиталом. Советское законодательство периода НЭПа не упоминало о минимальном или максимальном размере уставного капитала товарищества с ограниченной ответственностью, оставляя этот вопрос для решения в уставе товарищества. Но и в уставе не обязательно было определять минимальный капитал. Это обосновывалось свободой выхода из товарищества и изъятием своего пая из уставного капитала. Подобная позиция была оправдана, так как уставы в обязательном порядке проходили утверждение государственными органами⁶⁸.

Тем самым советский закон для ТОО допускал переменность капитала и персонального состава членов⁶⁹, подобно кооперативным организациям. Акционерное общество также допускало и даже было рассчитано на перемены в составе членов, но эти перемены не сопровождались выделом акционерам части имущества общества, а потому основной капитал общества оставался при этом неизменным. С другой стороны выход члена сопровождался выделом части имущества в товариществах простом, полном и на вере. Но зато там сам выход производился не во исполнение товарищеского договора, а в его изменении.

В европейских же странах, где государственный контроль над созданием и деятельностью корпораций был менее строгим, существовали законодательно установленные минимумы уставного капитала и паевого вноса участника⁷⁰. Так, германский закон об обществах с ограниченной ответственностью 1892 г. устанавливал и минимальный размер основного капитала (§ 5) – 20.000 марок, и минимальный размер вклада – 500 марок и минимальный размер оплаты этого вклада (§7) в 1/4 часть или, по крайней

⁶⁷ Уставы некоторых товариществ с ограниченной ответственностью, вопреки закона, предусматривали лишь обязательство производства дополнительных взносов на покрытие убытков.

⁶⁸ *Гаврилов К.Г.* Развитие организационно-правовых форм частных коммерческих предприятий в период НЭПа: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 81. В отношении же акционерных обществ нормы о минимальном уставном капитале существовали.

⁶⁹ См.: *Вольф В.Ю.* Основы хозяйственного права. М., 1928. С.41.

⁷⁰ *Ландкоф С.Н.* Товарищество с ограниченной ответственностью на Западе и в СССР. Харьков, 1924. С. 16.

мере, – 250 марок. По стопам германского закона пошел и австрийский закон: минимум основного капитала составлял 20.000 крон, основного вклада – 500 крон (§ 6) и минимум оплаты вклада (§ 10) в 1/4 его размера или, во всяком случае, – сумма в 250 крон⁷¹.

Что касается вопроса отчуждения долей, то германский закон (§ 15) устанавливал, что доля участия могла быть отчуждаема. Закон в принципе не требовал согласия на передачу доли, предоставляя, право членам товарищества в самом договоре связать отчуждение различными условиями вплоть до получения разрешения товарищества на отчуждение⁷². При этом принципиальная позиция германского закона заключалась в свободном отчуждении товарищами своих долей участия. Комментаторы закона объясняли это тем, что право отчуждения было связано с природой самого общества, как капиталистического. Самим же законом отчуждение не могло быть ни исключено, ни связано с согласием общества, так как свободное отчуждение давало возможность членам такого товарищества распоряжаться капиталами, вложенными в его предприятие.

Австрийским законом так же было предусмотрено право отчуждения доли участия, но лишь с согласия товарищества. Однако, § 77 этого закона вводил такое новшество, которого вовсе не было в германском законе. На случай отказа товарищу в согласии на отчуждение, ему было предоставлено право обратиться в коммерческий суд, который мог разрешить ему отчуждение доли участия, если он не усматривал достаточных оснований в отказе со стороны товарищества.

В соответствии с советским законом, как и в акционерном обществе, пай такого товарищества мог оплачиваться и денежными средствами, и имуществом, если подобное допускалось уставом. Допускалась и рассрочка оплаты пая, причем в некоторых случаях закон точно устанавливал предельные сроки оплаты пая, используя механизмы, принятые в акционерном праве. А в других случаях, данный вопрос оставлялся на усмотрение общего собрания товарищества, подобно нормам, принятым в кооперации⁷³.

⁷¹ См.: там же. С. 15.

⁷² *Ландкоф С.Н.* Товарищество с ограниченной ответственностью на Западе и в СССР. Харьков, 1924. С. 19.

⁷³ *Шретер В.* Советское хозяйственное право (право торгово-промышленное). М.-Л., 1928. С. 187–188.

Сущность товарищества с ограниченной ответственностью в советской России определялась его сходством с кооперативным товариществом с переменностью капитала при ограниченной ответственности участников⁷⁴. Данный вид «товариществ» отличался от акционерных обществ не только наличием дополнительной ответственности, но и тем, что им была усвоена правовая структура кооператива. Тем самым, со слов профессора В.Ю. Вольфа «не трудно было видеть, что с исторической точки зрения ст. ст. 318–321 ГК лишь узаконили практику использования кооперативной формы для капиталистических целей»⁷⁵. Рядом с ними с успехом могли бы фигурировать общества взаимного кредита, также совмещающие некооперативные цели с кооперативной структурой⁷⁶.

Прображом для такой формы товариществ с ограниченной ответственностью в советский период послужили французские *sociétés a capital variable*. Любопытно отметить, что и там появление этих товариществ было связано с историей кооперативного законодательства. Обсуждая в 1867 году проект закона о кооперативных товариществах, французское правительство признало тогда издание такого закона нежелательным, а вместо этого установило, что «в уставе всякого товарищества могло быть оговорено, что его уставный капитал мог быть увеличиваем посредством последующих взносов, производимых товарищами, или посредством принятия новых членов, и уменьшаем посредством полной или частичной выплаты произведенных взносов» (ст. 48 зак. 1867 г.)⁷⁷. Таким образом, во Франции появились *sociétés a capital variable*. Но в противоположность советскому праву, они не составили там отдельный тип товарищества, а явились модификацией, которую одинаково могли усвоить все типы торговых товариществ.

Несомненно, появление в ГК 1922 г. впервые в российском частном праве такой формы юридического лица, как товарищество с ограниченной ответственностью, было явлением прогрессивным, соответствующим общему вектору развития мировой цивилистической практики. Но советское товарищество с ограниченной ответственностью скорее являлось аналогом германского кооператива, нежели чем английского закрытого акционерного общества или немецкого товарищества с ограниченной

⁷⁴ Гражданский кодекс. Практический комментарий. Харьков, 1925.

⁷⁵ Вольф В.Ю. Основы учения о товариществах и акционерных обществах. М., 1927. С.153.

⁷⁶ Там же. С. 154.

⁷⁷ Там же. С.156.

ответственностью⁷⁸. Дело в том, что основной целью советских ТОО являлось скорее не извлечение прибыли, а обслуживание своих членов или организацию и объединение их деятельности⁷⁹.

В ГК РСФСР 1922 г. в ст. 320 устанавливал, что товарищества с ограниченной ответственностью допускались только в тех отраслях народного хозяйства, в которых они прямо были разрешены законом, и затем следовало перечисление: «Электрификационные товарищества, товарищества ответственного труда и т. п.»⁸⁰. Это перечисление не являлось тем самым исчерпывающим и, следовательно, эта форма товарищества на основании специальных разрешений допускалась и во всех других отраслях народного хозяйства. Слова «и т.п.» введенные в текст закона, вносили полную неясность. Трудно было предположить, чтобы закон имел в виду под этим словом такие товарищества, которые были подобны товариществам, электрификационным или ответственного труда.

Электрификационные товарищества – это были товарищества с ограниченной ответственностью, создаваемые в целях электроснабжения го-

⁷⁸ *Гаврилов К.Г.* Развитие организационно-правовых форм частных коммерческих предприятий в период НЭПа. Дис. ... к.ю.н. М., 2005.

⁷⁹ *Шретер В.Н.* Советское хозяйственное право (право торгово-промышленное). – М.-Л., 1928. С. 186. В Германском торговом праве использовался тезис о том, что кооператив преимущественно обслуживает своих членов, а не является объединением капиталов. В советской же хозяйственно-правовой теории сложился устойчивый взгляд на кооперацию не как на форму объединения граждан и других хозяйствующих субъектов, а как на форму организации определенной отрасли народного хозяйства.

⁸⁰ Такого рода ограничения, установленные ст.320 Гражданского Кодекса, резко отличались от тех норм, которые были установлены в других европейских законах. Германский закон об обществах с ограниченной ответственностью от 20 апреля 1892 г. в § 1 разрешал организацию немецкого общества с ограниченной ответственностью для всякой законом дозволенной цели. Это значило, что для производства всяких операций и действий, законом не воспрещенных могли возникать немецкие общества с ограниченной ответственностью. Лишь спустя 7 лет, на основании закона от 13 июля 1899 года, в Германии было запрещено применение формы общества с ограниченной ответственностью в области ипотечно-банковской деятельности, и законом 12 мая 1901 года запрещена была эта форма для частных страховых обществ. Австрийский закон 6 марта 1906г. в § 1, разрешая учреждение этих товариществ для всякой дозволяемой законом цели, вводил исключение, не допускающая таковых для всяких страховых предприятий и для политических союзов.

родского и сельского населения. Данный вид юридических лиц был предусмотрен Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 4 января 1923 г.⁸¹ Эти юридические лица своей главной целью имели не получение прибыли, а содействие электрификации городских и сельских населенных пунктов путем привлечения средств населения, заинтересованного в скорейшей электрификации своей местности. Цель не коммерческая, а скорее, общественно-полезная⁸².

Особенностью товарищества с ограниченной ответственностью рассматриваемого периода являлась возможность участия в них государства. Такая возможность весьма часто применялась при создании электрификационных товариществ, которые без помощи государственных органов не всегда могли закупить оборудование для электростанций. Но участие государства лишало ТОО главного признака, по которому его идентифицировали как товарищество – личного характера участия членов в деятельности юридического лица⁸³.

Государственные учреждения с целью оказания помощи товариществу выступали в качестве соучредителей. При этом, возложение на государственный орган дополнительной ответственности явно не служило защите интересов государства. Эта проблема решалась специальными положениями устава, освобождавшими пайщиков, состоявших на государственном бюджете, от дополнительной ответственности по вкладу⁸⁴.

Фактически электрификационные товарищества приближались к организации потребителей, созданной для обеспечения своих потребностей. Эту черту и отмечал С.Н. Ландкоф, предлагая отнести товарищества по электрификации в разряд кооперативов. Тем более, сельскохозяйственные товарищества, будучи копией товариществ электрификационных, имели статус кооператива и подчинялись действию Декрета о сельхозкооперации от 26 октября 1921 года⁸⁵.

⁸¹ Данный вид юридических лиц был предусмотрен Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 4 января 1923 г. // СУ РСФСР. 1923 г. № 2. С. 29.

⁸² *Гаврилов К.Г.* Развитие организационно-правовых форм частных коммерческих предприятий в период НЭПа. Дис. ... к. ю. н. М., 2005. С. 84.

⁸³ *Ландкоф С.Н.* Товарищества и акционерные общества. Теория и практика. Харьков, 1926. С. 34.

⁸⁴ *Гордон В.М.* Система советского торгового права. Харьков, 1927. С. 73.

⁸⁵ *Ландкоф С.Н.* Товарищество с ограниченной ответственностью на Западе и в СССР. Харьков, 1924. С. 30–31.

Однако с точки зрения закона данное тождество не признавалось, так как кооперативы в советской правовой доктрине во многом тяготели к публичной правовой форме, обладали преференциями наряду с государственными хозяйственными субъектами, были объединены в подконтрольную государству организацию, в то время как электрификационные товарищества носили частный характер.

Товарищества (артели) ответственного труда появились в советском законодательстве раньше, чем понятие ТОО, закрепленное в ГК РСФСР 1922 г. Указанные артели стали создаваться на основе Декрета СНК РСФСР 25 ноября 1921 года⁸⁶. Артели ответственного труда, так же как и электрификационные товарищества, законодатель отнес к товариществам с ограниченной ответственностью, как торговые предприятия. Размер ответственности членов по обязательствам артели должен был определяться уставом.

Отличительными чертами артели ответственного труда являлись:

1. Личный труд участников артели для выполнения артельных целей.
2. Равенство членских взносов.
3. Круговая порука членов артели в пределах того размера ответственности, который был установлен для них в уставе⁸⁷.

Такие признаки, как обязательное личное трудовое участие и равенство паевых взносов членов артели, говорили о личном характере объединения, и, таким образом, артель не являлась хозяйственным обществом. Эти признаки, напротив, приближали артель ответственного труда к форме производственного кооператива, но в нормативных актах кооперативом она не признавалась.

Общие задачи артели заключаются в исполнении работ и поручений, связанных с приемом, хранением, выдачей, транспортировкой и охраной товаров, денежных сумм, ценностей и иного имущества⁸⁸.

Ряд юристов считали, что предшественниками этой организационно-правовой формы являлись дореволюционные «биржевые артели»⁸⁹.

⁸⁶ СУ РСФСР. 1921. № 77. С.641.

⁸⁷ *Гаврилов К.Г.* Развитие организационно-правовых форм частных коммерческих предприятий в период НЭПа. Дис. ... к. ю. н. М., 2005. С. 85.

⁸⁸ *Гордон В.М.* Система советского торгового права. Харьков, 1927. С. 71.

⁸⁹ *Ландкоф С.Н.* Товарищество с ограниченной ответственностью на Западе и в СССР. Харьков, 1924. С. 33.

Фактически артель ответственного труда была формой организации работников, лично участвующих в производственно-хозяйственном процессе. Ни Декрет СНК РСФСР от 25 ноября 1921 года, ни Постановление СНК РСФСР от 30 сентября 1925 года⁹⁰, регламентирующие деятельность артелей ответственного труда, не давали прямого ответа на вопрос о правоотношениях, возникающих между членами артели, с одной стороны, и самой артелью вместе с обслуживаемым ею предприятием, с другой стороны⁹¹. По мнению советского цивилиста В.М. Гордона, хотя договор на выполнение работ заключался между артелью и предприятием-наимателем, а не персонально каждым членом артели, на этот договор распространялось действие Кодекса Законов о Труде, с тем изъятием, что артель сама распределяла работы между своими членами. В остальном, члены артели обладали всеми правами наемных рабочих по отношению к предприятию-наимателю⁹².

В ст. 321 ГК РСФСР, порядок деятельности товариществ с ограниченной ответственностью определялся не договорами, а уставами, утвержденными в установленном порядке⁹³. Правда, общий порядок утверждения уставов законом не был указан, но предполагалось, что «прямые разрешения закона», издаваемые для целых отраслей народного хозяйства, должны были сами устанавливать определенный порядок утверждения.

Действительно, в период НЭП не было издано закона, который в общей форме определял бы, какой именно «орган рабоче-крестьянского правительства» «управомочен» был утверждать уставы товариществ с ограниченной ответственностью и, в каком порядке эти уставы поступали на его рассмотрение. Эти вопросы были разрешены с 1921 до 1924 г. для

⁹⁰ С У РСФСР. 1925 г. № 67. Ст. 538.

⁹¹ Ответ на этот вопрос дает представление о сущности артели – являлась она аналогом современного нам производственного кооператива или это был аналог хозяйственного товарищества, закрепленного в нормах ГК РФ (Ст. 66–68). См.: *Гаврилов К.Г.* Развитие организационно-правовых форм частных коммерческих предприятий в период НЭПа: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 87.

⁹² *Гордон В.М.* Система советского торгового права. Харьков, 1927. С. 72.

⁹³ См. нормальные уставы товариществ по электроснабжению (СУ РСФСР. 1924 г. № 59. Ст. 573) и торфяных товариществ (СУ РСФСР 1924 г. № 25. Ст. 245).

электрификационных товариществ⁹⁴ и артелей ответственного труда⁹⁵ – в пользу Совета Труда и Оборона и Экономического Совещания РСФСР. С 1924 г. – уставы артелей ответственного труда стали поступать на утверждение Наркомата юстиции РСФСР⁹⁶. Причем внесение уставов артелей на утверждение было возложено на общесоюзный и республиканские наркоматы торговли. В отношении же электрификационных товариществ Совет Труда и Оборона в 1924 г. утвердил «нормальный» устав⁹⁷, и потому все возникающие на местах товарищества, принявшие за основу нормальный устав, представляли свой устав для регистрации в местный орган Наркомторга и, с момента регистрации, приобретали права юридического лица⁹⁸.

Уставы же обществ взаимного кредита утверждались Наркомфином⁹⁹.

Предусмотренной ст. 320 ГК возможностью частичного отказа от разрешительной системы учреждения, для отдельных отраслей народного хозяйства, законодатель воспользовался, например, для торфяных товариществ. Для них была принята явочная система учреждения, при чем, регистрирующим органом являлись губернские земельные отделы¹⁰⁰.

Для всех же остальных случаев пришлось признать, что, поскольку законодатель не определил компетентный для утверждения уставов правительственный орган, таковым мог являться лишь тот самый орган, который и вправе был бы определить эту компетенцию, т. е. Совет Народных Комиссаров Союза и республик по принадлежности. Но практика установилась таким образом, что подлежащие утверждению уставы вносились

⁹⁴ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 4. 01. 1923 года // СУ РСФСР. 1923 г. №2. Ст. 29.

⁹⁵ Постановление СНК РСФСР от 25.11.1921 // СУ РСФСР. 1921 г. № 77. Ст.641.

⁹⁶ Постановление СНК СССР от 18. 11.1924 г. // СЗ СССР. 1924 г. № 26 Ст. 228 и Постановление СНК РСФСР от 30 .09. 1925 г. // СУ РСФСР. 1925 г. № 67. Ст. 385.

⁹⁷ С У РСФСР. 1924 г. № 59. Ст. 575.

⁹⁸ Тем самым, с 1924 г. для электрификационных товариществ был установлен нормативно-явочный характер регистрации, для других же был предусмотрен разрешительный. – Гордон В.М. Система советского торгового права. – Харьков, 1927. С. 71.

⁹⁹ Постановление СТО от 10 ноября 1922 г. // СУ РСФСР. 1922 г. № 76.

¹⁰⁰ Постановление СНК РСФСР от 2 марта 1924 г.// СУ РСФСР. 1924 г. № 25.

через наркоматы торговли Союза и республик на утверждение СТО и республиканских Экономических Совещений.

Относительно организации товариществ с ограниченной ответственностью, правового положения их членов, изменения и прекращения деятельности этих товариществ закон не содержал никаких указаний, всецело отсылая к уставам (ст. 321 ГК). Анализируя уставную практику, можно было заметить, что организация этих товариществ целиком носила тот коллективистский характер, который одинаково был присущ как акционерным обществам, так и кооперативным товариществам. Общее собрание членов, правление, иногда совет, и ревизионная комиссия, – таковы были органы этих товариществ.

Решение вопроса о количестве членов товарищества с ограниченной ответственностью законодатель передавал на усмотрение его устава. В обороте сложилась практика, что прием членов ничем не был ограничен¹⁰¹. Следует заметить, что общая норма о советских товариществах, того времени, содержащаяся в ст. 276 ГК РСФСР 1922 г., однозначно устанавливала в товариществе наличие «двух или нескольких лиц». Таким образом, вопрос о возможности существования в виде ТОО «компания одного лица» решался отрицательно¹⁰².

Германское и Австрийское законодательство, в принципе, допускали существование общества с ограниченной ответственностью с одним участником. Однако, при его регистрации необходимо было иметь не менее двух учредителей (т.к. требовался договор о товариществе), но впоследствии все учредители, кроме одного, могли покинуть юридическое лицо¹⁰³.

На основании выше приведенного материала стоит заметить, что взгляд на все виды юридических лиц, относимых советскими актами периода НЭПа к товариществам с ограниченной ответственностью, дает впечатление крайней пестроты типов организационно-правовых форм, объединенных под одним названием (ТОО)¹⁰⁴. Ряд цивилистов придерживались мнения о необходимости конкретизации существующего на тот момент

¹⁰¹ *Вормс В.Ю.* Основы хозяйственного права. М., 1928. С.41.

¹⁰² *Гаврилов К.Г.* Развитие организационно-правовых форм частных коммерческих предприятий в период НЭПа. Дис. ... к. ю. н. М., 2005. С. 79.

¹⁰³ *Ландкоф С.Н.* Товарищество с ограниченной ответственностью на Западе и в СССР. – Харьков, 1924. С. 15–16.

¹⁰⁴ *Гаврилов К.Г.* Развитие организационно-правовых форм частных коммерческих предприятий в период НЭПа. Дис. ... к.ю.н. М., 2005. С. 90.

законодательства о ТОО (А.М. Долматовский, В.С. Тадевосян, И.О. Петерерский). Другая позиция заключалась в предложении объединить внутри понятия ТОО все организационно-правовые формы, обладающие признаком переменности участников и паев (предлагалось заменить этот термин другим – «товарищество с переменным составом и капиталом»). В эту категорию попадали бы и синдикаты, и кооперативы. Такого мнения придерживались В.Н. Шретер и М.М. Агарков¹⁰⁵.

В научной литературе можно было встретить и мнение о том, чтобы приблизить ТОО к германским обществам с ограниченной ответственностью. А в проекте Торгового свода СССР предлагалось допустить эту форму во все отрасли экономики (ст. 494 проекта)¹⁰⁶. Имело место и противоположное мнение, например, С.Н. Ландкофа, который считал, что вообще следовало отказаться от введения данной формы товарищества; это объяснялось им, во-первых, тем, что данная «форма товарищества не имела корней в экономической жизни советской республики, и ее введение в ГК РСФСР не могло быть вызвано ни требованиями государственной промышленности, ни целями развития товарооборота республики»¹⁰⁷. Во-вторых, тем, что якобы общества с ограниченной ответственностью как немецкое изобретение были призваны и в Германии, и в Австрии способствовать реализации проводимой этими странами агрессивной политики. «Эти общества служили притяжением капитала, выполняя то роль завоевателя колоний, то попросту роль агентов своего правительства». Тогда, как в тех странах, в которых капиталистическое развитие пустило свои более ранние и более глубокие корни, каковыми являлись Англия и Франция, – эта форма товариществ не нашла себе применения. «Данного рода товарищества были чужды и советской России».

В-третьих, на первый взгляд могло показаться, что электрификация представляла собою нечто исключительное и совершенно особое явление из всех отраслей промышленности. Поэтому, законодатель и нашел для этой отрасли наиболее приемлемую и свойственную ей форму товариществ с ограниченной ответственностью. Однако, такое мнение С.Н. Ландкоф считал ошибочным. В этом вопросе, как и во всех других вопросах про-

¹⁰⁵ См. подробнее о дискуссии: В институтах и обществах. В институте советского права // Еженедельник советской юстиции. 1928. № 5. С. 152–154.

¹⁰⁶ См.: *Ландкоф С.Н.* Товарищество с ограниченной ответственностью на Западе и в СССР. Харьков, 1924. С.36–37.

¹⁰⁷ Ландкоф С.Н. Товарищество с ограниченной ответственностью на Западе и в СССР. Харьков, 1924. С. 23.

мышленности, нужна была не только планомерность, но и организованность, а руководителями этого большого дела должны были быть потому именно органы государственной власти.

Тем самым, на основании приведенного в данном исследовании материала, можно заключить, что организационно-правовые формы простого, полного и коммандитного товариществ подверглись наименьшему изменению со стороны советского законодателя, в то время как организационно-правовая форма товарищества с ограниченной ответственностью была принята советским гражданским правом периода НЭПа с многочисленными изменениями и дополнениями, превратившими данную форму в разновидность кооператива. Следует признать, что в коммерческом обороте данная форма почти не использовалась.

Акционерная организационно-правовая форма хозяйственных объединений так же была значительно видоизменена и в дальнейшем превратилась в форму организации государственной промышленности и подчинения частного капитала государству.

В 20-е годы XX в. имеющаяся тенденция к укрупнению и концентрации в системе частного сектора могла быть использована государством для более эффективного контроля и регулирования частного капитала. Вопрос заключался в выборе наиболее целесообразной формы организации и в содействии ее развитию. В качестве такой формы жизнь постепенно выдвинула акционерное объединение. Акционерная форма, как способ концентрации хозяйственных сил и капиталов, впервые появилась при переходе к НЭПу в социалистическом секторе. На первом совещании юристов государственной промышленности подчеркивалось, что советское акционерное законодательство было вначале рассчитано исключительно на привлечение частного капитала¹⁰⁸. Вместе с тем на акционерную форму стали обращать все большее внимание в процессе поиска организационно-правовых форм для государственной промышленности¹⁰⁹.

Одной из главных причин создания акционерных обществ в начале 20-х годов XX в. была необходимость в привлечении «распыленного» капитала для того, чтобы в дальнейшем государство могло широко использовать эти предприятия в своих целях¹¹⁰.

¹⁰⁸ См.: *Кирилин А.В.* Гражданско-правовое регулирование создания и деятельности акционерных обществ в СССР. Дис. ...к. ю. н. М., 1990. С. 32.

¹⁰⁹ Там же. С. 32 –33.

¹¹⁰ Там же. С. 37.

Акционерная форма в НЭПовской России служила, главным образом, не только для оформления частного капитала в гражданском обороте, а была преимущественно способом размещения в экономике государственных материальных средств¹¹¹. А потому, не всегда привлечение частного капитала при создании акционерного общества являлось основной целью. Главной целью становились консолидация ведомственного имущества и координация деятельности разных учреждений¹¹².

Непосредственно о частных акционерных обществах законодатель упоминал лишь в общих актах, регламентирующих формы и порядок организации, как государственно-кооперативных, так и частных объединений.¹¹³ Такой постановкой вопроса законодатель хотел ввести найденную для частного капитала форму организации в единое для различных социально-экономических секторов народного хозяйства правовое русло, что должно было способствовать усилению степени государственного контроля над этой формой объединения. Подобная тенденция наложила отпечаток и на сам характер акционерного законодательства, в котором в отличие от буржуазного акционерного права проявилась главенствующая роль именно государственного интереса. Закон подробно нормировал порядок акционирования, порядок разрешения вопросов на собраниях акционерного общества; ограничивал круг лиц, имевших право быть членами такого общества (так не могли быть пайщиками частного акционерного общества служащие госорганов; и одновременно, в правление общества не допускались лица, не имевшие права поступать на государственную службу).

По определению ст. 364 п. «г» ГК РСФСР, Советское правительство могло прекратить деятельность акционерного общества «в случае его уклонения от указанной в уставе цели, а равно в случае уклонения его в сторону, противную интересам государства». Таким образом, установленный законодателем порядок образования и подконтрольности акционерных обществ должен был обеспечить приемлемое для государства направление деятельности этих обществ. Нормы акционерного права, связывающие акционерные общества определенными правилами во имя об-

¹¹¹ *Гаврилов К.Г.* Развитие организационно-правовых форм частных коммерческих предприятий в период НЭПа. Дис. ... к.ю.н. М., 2005. С. 172.

¹¹² См., например: *Торгово-промышленная газета*. 1922. № 265. С. 1.

¹¹³ Декрет «О частных имущественных правах», Постановление ВЦИК от 13 марта 1922 г. «О внешней торговле» // *Известия ВЦИК* от 15 марта 1922 г.

щегосударственных интересов и подчиняющие их основам публичности и контроля, являлись наиболее надежным средством для того, чтобы с командных высот осуществлять контроль за деятельностью предприятий, созданных в новых экономических условиях. В январе 1922 г. было учреждено первое акционерное общество советского периода – акционерное общество торговли кожевенным сырьем «Кожсырье»¹¹⁴.

Гражданский Кодекс РСФСР 1922 г. в разделе X «Товарищество» содержал пятый подраздел, который назывался «Акционерное общество (паревое товарищество)» и включал 45 статей (с 322 по 366). Кодекс рассматривал акционерное общество как разновидность товарищества, ставил знак равенства между ним и паевым товариществом и давал ему следующее определение: «Акционерным (или паевым) признается товарищество (общество), которое учреждается под особым наименованием или формой с основным капиталом, разделенным на определенное число равных частей (акций) и по обязательствам которого отвечает только имущество общества».

В противоположность к рассмотренным выше видам товариществ, акционерное общество принадлежало к числу «уставных товариществ», т. е. его существование основывалось не на договоре, а на уставе.¹¹⁵

Из ст. 360 ГК вытекало, что число акционеров не могло быть менее трех. Однако, соединение акций в руках двух и даже одного акционера не приводило к автоматическому прекращению общества, т.к. с отчуждением части акций в руки третьего лица легальная необходимость ликвидации, конечно, отпадала.¹¹⁶ Право юридических лиц на участие в акцио-

¹¹⁴ Рукавишников С.М. Корпорация как правовой и социальный институт. Дис. ... к.ю.н. М., 2005.

¹¹⁵ Вольф В.Ю. Основы учения о товариществах и акционерных обществах. М., 1927. С. 83–84.

¹¹⁶ Такова практика Наркомторга. Германская доктрина и судебная практика вообще не признавали соединение акций в руках одного лица основанием для прекращения общества. Во Франции, где уменьшение числа акционеров до 6 лиц или меньше давало каждому заинтересованному, если оно длилось дольше одного года, право требовать ликвидации общества (зак. 1867 г. ст. 38). В Англии уменьшение числа акционеров ниже минимума (7 для public companies и 2 для private companies) налагало на акционеров, если это состояние длилось более 6 месяцев, личную ответственность (С.С.А. 115), а общество ликвидировалось по решению суда (С. С. А. 115). – Вольф В.Ю. Основы учения о товариществах и акционерных обществах. М., 1927. С. 84.

нерных обществах не вызывало каких-либо сомнений, при условии, разумеется, соблюдения ими принципа специальной правоспособности. Точно также вопрос о праве государства на участие в акционерном обществе разрешался в утвердительном смысле.

Цель акционерных обществ не была указана в законе, но создавались они главным образом в торгово-промышленной области (ст.ст. 324 и 337 ГК)

Среди многочисленных разновидностей акционерных обществ, встречаемых в торговом обороте СССР, следовало бы выделить акционерные общества с участием государственного капитала в виду их крупного народно-хозяйственного значения. Группа обществ, где в качестве акционеров совместно участвовали государство и частным капитал, получили название смешанных обществ. При этом, о самих смешанных предприятиях ГК РСФСР 1922 г. ничего не говорил.

Под «смешанным» обществом следовало понимать такое торговое или промышленное объединение, в котором государство или муниципальные органы принимали участие в целях достижения определенных экономических, социальных или даже политических целей. Приведенное понятие нуждается в пояснении. Так, приобретение государством, городами и т.п. прав участия в торговых товариществах, в особенности в акционерных обществах, встречалось издавна. При этом преследовалась обыкновенно лишь одна цель – выгодно поместить свободные денежные средства. Такие случаи встречались и в России. Так, например, государство в свое время приобрело часть акций Владикавказской железной дороги.¹¹⁷ Иногда акции частного общества приобретались государством с целью подготовить полный переход предприятия в собственность государства.

Однако, участие публично-правовых организаций в торговом или горном предприятии в этих случаях ни в чем не изменяло структуры и юридической природы последнего, уже закрепленной при его возникновении в порядке и на условиях, установленных для частных предприятий. В подобных случаях не было оснований выделять такие общества в отдельный, особый тип.

Иначе обстояло дело, когда орган публичной власти принимал участие в учреждении товарищества и выговаривал себе, по уставу, либо по особому учредительному договору, специальные права и преимущества, не

¹¹⁷ *Вормс А.* Смешанные акционерные общества // Советское право. 1922. № 1. С. 89.

укладывающиеся в обычные рамки организации соответственного типа товариществ, или предоставлял последнему особые публично-правовые полномочия. Прообразом этого типа хозяйственных объединений были прежде всего так называемые «колониальные общества» (например, британская «Ост-Индская компания»), за которыми признавались обширные публично-правовые функции, в частности по управлению вновь занимаемыми территориями.

Исходным типом для «смешанных» обществ, которые создавались в России, были, однако, не эти «колониальные» общества, а тот тип обществ, который возник в Германии преимущественно лишь в первое десятилетие XX столетия, притом почти исключительно в области электротехнической промышленности, и аналогичных предприятий, обслуживающих устойчивые и однообразные потребности широких слоев населения.

В Германии «смешанными обществами» (*gemischte Gesellschaften*) признавались такие акционерные общества и товарищества с ограниченной ответственностью, участниками которых, наряду с частными капиталистами, являлись государство или муниципалитеты. Так, уже в 1875 годы был учрежден Германский Имперский Банк как частное по своему устройству акционерное общество, но часть его акций была приобретена Германской империей, за которой вместе с тем были закреплены особые права по назначению и контролю органов управления банка. Это было сделано с целью обеспечить за учреждением, с одной стороны, чисто банковый характер и, с другой, – достаточно полное влияние на него со стороны государства. Частноправовой, по его структуре, характер банка отчасти помог Германии отклонить требование держав Антанты о выдаче им золотого фонда банка.

Широкое использование принципа сочетания в одном обществе частного капитала и публично-правовых средств стало наблюдаться тогда в Германии, когда наметилось сознательное стремление частных предпринимателей и органов управления к использованию выгод совместного участия в общем деле: муниципалитеты полагали, что им выгодно привлечь финансовые ресурсы, коммерческий и технический опыт частных предпринимателей, а эти последние стали приходить к убеждению, что тесная связь с органами управления в некоторых случаях значительно облегчала им доступ к таким видам деятельности, которые обычно предоставлялись лишь в силу особых «концессий» и, как правило, на определенных условиях. Вместе с тем выяснилось, что рассматриваемая ком-

бинация обеспечивала предприятию известное покровительство со стороны государства и отчасти даже привилегированное положение. Так в Германии в 1908 году было учреждено новое акционерное общество (Actien-Gesellschaft Westfalische Verbands-Elektrizitats-Werke), объединившее почти все станции Вестфалии – частные, государственные и муниципальные. На долю муниципальных станций пришлось только около 40% акций нового общества, но муниципалитеты выговорили в пользу своих городских потребителей электроэнергии определенные льготы, а также преимущества в свою пользу в отношении замещения некоторых должностей общества (членов совета), обеспечивающие им достаточное влияние на дальнейшее направление деятельности общества.

Нельзя не отметить, что для эксплуатации промышленных предприятий, работающих на рынок, и в особенности чисто торговых предприятий таких смешанных обществ не возникало вовсе, если не считать некоторых организаций военного времени (Kriegsgesellschaften), основанных на совершенно иных началах и представляющих собой синдикаты частных и государственных предприятий.

Германская идея смешанных обществ довольно рано стала проникать в Россию. Уже в 1912 году общество «Электропередача», соорудившее районную станцию в Богородском уезде Московской губернии, вело переговоры с Московским губернским земством об учреждении смешанного общества, но тогда земства отклонили это предложение.

В течение войны, начиная с 1916 года, в правительственных учреждениях обсуждались различные предложения об участии государства в некоторых, тоже преимущественно электротехнических, обществах с целью, прежде всего, противодействия влиянию германского капитала, особенно значительного именно в этой отрасли промышленности, а затем для направления деятельности этих обществ в интересах правительства.

После февральской революции вопрос положительно был решен, по крайней мере, относительно германских электротехнических обществ «Всеобщей Компании Электричества», «Сименс и Шукерт» и «Сименс и Гальске». Эти общества были закрыты, а для продолжения их предприятий было предложено образовать под аналогичными наименованиями общества, уставы которых были утверждены, на основании постановления Временного правительства от 10 марта 1917 года, министром торговли и промышленности¹¹⁸. Новое общество «Всеобщая Электрическая Ком-

¹¹⁸ СУиРП. 1917 г. Отд. II. № 54. Ст.ст. 488 и 489.

пания», к которому, переходили все предприятия прежней «Всеобщей Компании Электричества», открыло свои действия, при этом правительство приобрело около двух третей его акций¹¹⁹.

Уставы этих обществ ни чем существенным не отличались от уставов частных акционерных обществ обычного типа. Единственным внешним признаком участия в них правительства служило примечание к ст. 1, в котором говорилось, что «обязанности учредителя общества возлагаются на Министерство торговли и промышленности».

После октябрьского переворота идея смешанных обществ возникла дважды. Первый раз ее выдвинули в 1918 году представители частной промышленности, в надежде, на то, что, во-первых, ее применение предотвратит полную национализацию некоторых отраслей промышленности (горной и металлургической), а во-вторых, можно будет «воспользоваться преимущественным положением пайщика общего с государством объединения (приобретение крупных промышленных предприятий, налоговые льготы и т.д.), но Советское правительство отклонило такого рода предложения. Затем уже одновременно с переходом Советской власти к «новой экономической политике» германские промышленники, стремившиеся ускорить восстановление торговых отношений с Россией, но не решавшиеся брать концессии в том виде, как они им предлагались, снова обратили внимание представителей русского правительства за границей на эту форму сотрудничества, представляющую меньший риск для частного капитала, нежели концессии. В виду неудачи многих «концессионных» планов, учреждение «смешанных» обществ было призвано одним из средств привлечения иностранного капитала к участию в восстановлении русской промышленности и активизации внешней торговли. Это положение получило свое формальное законодательное признание в Постановлении Президиума ВЦИК «О внешней торговле» от 13 марта 1922 года¹²⁰, которое в определенной степени заменило «Декрет о концессиях» от 23 ноября 1920 г. Кроме того, наряду с концессиями создавались смешанные общества с участием иностранного капитала. Так, Постановлением ВЦИК РСФСР от 13 марта 1922 года¹²¹, были поставлены определенные задачи перед Народным комиссариатом внешней торговли по

¹¹⁹ См.: *Вормс А.* Смешанные акционерные общества // Советское право. 1922. № 1. С. 92.

¹²⁰ Известия ВЦИК от 15 марта 1922 г.; С.У. РСФСР. 1922. № 24. Ст. 266.

¹²¹ СУ РСФСР. 1922 г. № 24. Ст. 266.

организации «комбинированных акционерных обществ» с участием иностранного капитала.

Об этом решении советским правительством было так же доведено до сведения правительств иностранных государств в меморандуме по поводу созыва Генуэзской конференции. Фактически этот путь дал несколько большие результаты, чем выдача концессий, так как за короткий срок как по числу, так и по своему экономическому значению смешанные общества уже опередили утвержденные еще ранее концессии.

15 февраля 1922 года при Совете Труда и Обороне РСФСР была образована комиссия по делам смешанных обществ, рассматривавшая предложения об учреждении акционерных обществ всех типов. В апреле 1922 года СНК издал Декрет «Об учреждении Главного комитета по делам о концессиях и акционерных обществах при СТО» (Главконцесскома), на этот орган возлагалась обязанность рассмотрения проектов концессий и уставов акционерных обществ с учетом рекомендаций Совнаркома по их утверждению. В марте 1923 года Главконцесском был переподчинен СНК.¹²²

С созданием Главного концессионного комитета при СНК РСФСР на него было возложено не только рассмотрение проектов уставов акционерных обществ, в основе которых лежали концессионные договоры или содержались изъятия из общих законов, но и проектов уставов акционерных обществ, в учреждении которых принимал участие иностранный капитал¹²³.

На первом этапе НЭПа советское правительство делало ставку на использование концессионной и арендной формы организации частного капитала. Данные правовые конструкции должны были наиболее полно защитить интересы государства – собственника средств производства. Но в процессе адаптации к условиям советской экономики эти формы были изменены в сторону повышения рисков и ответственности частных арендаторов и концессионеров. Аренда и концессия не сыграли в полной мере возложенной на них роли по привлечению в экономику частного капитала из-за низкой привлекательности для инвесторов¹²⁴.

¹²² *Функ Я.И., Михальченко В.А., Хвалец В.В.* Акционерное общество: история и теория. Минск, 1999. С. 438.

¹²³ *Кирилин А.В.* Гражданско-правовое регулирование создания и деятельности акционерных обществ в СССР. Дис. ... к.ю.н. М., 1990. С. 31.

¹²⁴ *См.: Гаврилов К.Г.* Развитие организационно-правовых форм частных коммерческих предприятий в период НЭПа. Дис. ... к.ю.н. М., 2005. С. 173.

Советское государство предоставляло объект концессии (предприятие или определенную территорию для разработки природных ресурсов) и осуществляло контроль за его использованием, за качеством продукции; и как правило, в хозяйственно-административную деятельность не вмешивалось. Иностранные фирмы вкладывали капитал в денежной и товарной форме (машины, оборудование, полуфабрикаты и т. п.), закупали сырье, нанимали рабочих и служащих с соблюдением советского законодательства о труде, организовывали производство в соответствии с разработанными программами или государственным заказом. Продукция реализовывалась государственным органом по договорным ценам или на рынке. В качестве платы за концессию государству поступала часть прибыли (обычно продукцией, иногда по сниженным ценам). Концессионные предприятия облагались теми же налогами, что и государственные. Свою долю прибыли они также часто получали продукцией, которую вывозили за границу¹²⁵.

В финансировании же и управлении смешанными обществами участвовали и иностранный капитал, и Советское государство на паритетных началах или при определенной роли последнего. Большинство смешанных обществ возникло с участием Наркомвнешторга. Они получили развитие, главным образом, во внешней торговле, в организации экспортных и импортных операций. Привлечение частного капитала в эти общества было вызвано желанием увеличить их оборотные средства и этим финансировать экспортно-импортные операции, а также необходимостью «научиться торговать». И если при наличии указанных причин государство все же оставляло за собой большинство акций, то это объяснялось необходимостью для государства в конечном результате сохранить за собой распорядительные функции.

Заключались договоры с зарубежными фирмами о технической помощи в проектировании и строительстве новых крупных предприятий, технической консультации в налаживании новых видов производства. В статистических изданиях, экономической и юридической литературе 20-х годов смешанные общества и договоры о техническом содействии причислялись к разряду концессий (соответственно торговые и технические концессии). Из 163 договоров с иностранными фирмами, заключенных к

¹²⁵ См.: Дойников И.В. Проблемы правового регулирования государственно-предпринимательства. Дис. д.ю.н. Раменское, 2002. С. 58.

01.11.27, к чистым концессиям относилось 92, остальные представляли собой смешанные общества и договоры о финансировании экспортных операций, технической помощи¹²⁶.

В первые годы проведения нэпа (1922–1923 г. г.) возник вопрос о праве участия государственных предприятий в различных частных хозяйственных объединениях. Народный комиссариат внутренней торговли (НКВТ) считал, что такое участие государства не может быть ограничено и не зависит от вида и формы объединения. Правда, именем смешанных обществ обозначались исключительно некоторые акционерные общества, хотя смешение государственного капитала с частным, возможно, было и в других формах, в частности, в форме простого товарищества. В Народном комиссариате юстиции (НКЮ) имелось другое мнение, согласно которому участие государственных органов должно было подвергаться ограничению в тех товариществах, организационная форма которых подразумевала полную имущественную ответственность своих членов. Это объяснялось тем, что возникал неоправданный риск для государственных средств в случае возникновения ситуации, при которой наступала полная имущественная ответственность государственного органа как члена товарищества.

Нередкими были случаи, когда отдельные государственные органы вступали во всевозможные коммерческие объединения без разрешения вышестоящих организаций. Поэтому в августе 1925 г. Наркомат финансов (НКФ) и Наркомат внутренней торговли (НКВТ) РСФСР приняли совместное постановление¹²⁷, жестко регламентировавшее условия вступления государственных органов в различные объединения. Главными из этих условий, направленных на сохранение государственных средств, были: соответствие хозяйственных целей государственного органа и объединения, в которое он был намерен вступить; участие госоргана в объединении исключительно внебюджетными средствами; получение разрешения со стороны соответствующего наркомата на вступление этого органа в частное предприятие.

А порой даже, государственным хозяйственным органам разных уровней постановлением СНК или СТО прямо вменялось в обязанность выс-

¹²⁶ Дойников И.В. Проблемы правового регулирования государственного предпринимательства. Дис. ... д. ю. н. Раменское, 2002. С. 58–59.

¹²⁷ СУ РСФСР. 1925 г. № 56. Ст. 437.

тупать в качестве учредителей смешанных акционерных обществ¹²⁸. Постановлением ВЦИК и СНК от 18 января 1923 года губисполкомам было предоставлено право учреждать коммунальные банки в виде смешанных акционерных обществ, т. е. таких обществ, более 50 % акций которых должно было находиться «в руках» исполкома¹²⁹.

Участие государства в акционерном обществе, в качестве акционера, могло носить разный характер. Оно могло быть закреплено в уставе общества, если в нем было сказано, что все акции, или известная часть их должна была принадлежать государственным органам или известным категориям государственных учреждений или предприятий. Если необходимость участия государства в обществе не была зафиксирована в уставе, то мы говорим об обществах с фактическим участием государственного капитала. Это фактическое участие так же, как участие, закрепленное в уставе, количественно могло простирается на все 100 % акций общества или же на известную долю основного капитала общества, которая могла быть как более 50 %, так и менее 50 %.

Спрашивается, подчинялись ли общества с участием государственного капитала, в специфической области акционерного права, тем же юридическим нормам, что и другие акционерные общества, или же для них были установлены некоторые особенности? Ни ГК РСФСР 1922 г., ни вообще советское акционерное законодательство не делали никакого различия между обществами с участием и без участия государства¹³⁰. Правда, в порядке изъятия из законов, в уставы некоторых обществ с участием государства – особенно в уставы, проводимые через Главконцесском были введены некоторые отступления от общих норм акционерного законодательства.

В противоположность акционерному праву, советское законодательство в других отраслях права (особенно в налоговой) выделяло из общей

¹²⁸ Вольф В.Ю. Основы учения о товариществах и акционерных обществах. М., 1927. С. 9.

¹²⁹ Кирилин А.В. Гражданско-правовое регулирование создания и деятельности акционерных обществ СССР. Дис. ... к.ю.н. М., 1990. С. 31.

¹³⁰ По мнению В.Ю. Вольфа, это должно было измениться с изданием декрета о государственных акционерных обществах. – Вольф В.Ю. Основы учения о товариществах и акционерных обществах. М., 1927. С. 89. См. также: Постановление ЦИК и СНК СССР о государственных строительных предприятиях от 7 марта 1927 г. // СЗ СССР. 1927 г. № 16. Ст. 168.

массы акционерных обществ некоторые общества с участием государственного капитала, устанавливая для последних особые юридические нормы, обычно совпадающие с нормами, установленными для государственных предприятий¹³¹. Типичным в этом отношении было Постановление ЦИК и СНК СССР от 28 мая 1926 г.¹³², которым «акционерные общества, акционерами коих, согласно их устава, могли быть исключительно государственные и кооперативные учреждения и предприятия... приравнивались к государственным предприятиям, действующим на началах коммерческого расчета, в отношении очередности удовлетворения их претензий из имущества должников».

Являлись ли акционерные общества с участием государственного капитала государственными или частными предприятиями? Лишь поскольку из смысла законов нельзя было почерпнуть какого-либо ответа на данный вопрос, вступали в силу общие принципиальные соображения. Последние, на наш взгляд, решительно говорили за частноправовую природу всех без изъятия акционерных обществ, совершенно независимо от происхождения участвующего в них капитала¹³³. Такой вывод вытекал из того факта, что акционерное общество как в СССР, так как и повсеместно за границей, являлся институтом гражданского права. Этот факт нашел в советском праве особо рельефное выражение в том обстоятельстве, что акционерные общества регулировались в Гражданском Кодексе, где они вместе с другими формами частноправовых объединений, стояли наряду

¹³¹ Отметим основные отличия в правовом положении государственных предприятий, с одной стороны, и частных – с другой. Эти отличия касались, в частности, вопроса ведомственной подчиненности предприятия и оперативного руководства им со стороны государства, государственного регулирования торговли со стороны Наркомторга, за исключением области регулирования цен, которые не распространялись на частные предприятия, подсудности имущественных споров (для частных предприятий – общие судебные учреждения, а не арбитражные комиссии), некоторых институтов гражданско-процессуального права, продажи цветных металлов (Декрет 13 июня 1923 г.), и даже уголовной наказуемости некоторых деяний (ст. 113 УГ).

¹³² С 3. 1926. № 37. Ст. 272.

¹³³ См.: *Вольф В.Ю.* Основы учения о товариществах и акционерных обществах. М., 1927. С. 93; *Вормс А.Э.* Смешанные общества // Советское право. 1922. № 1; *Удинцев В.Д.* Русское торгово-промышленное право. Киев, 1907. С. 234; *Арефьев.* Акционерные общества и паевые товарищества, организуемые государственной властью // ЕСЮ. 1923. № 20.

с другими институтами частного права в разделе Кодекса «Об обязательном праве».¹³⁴

В общем и целом правильную точку зрения на природу смешанных обществ приводила судебная практика РСФСР. Впрочем, она делала это не без некоторых колебаний и оговорок. Руководящее значение имели два разъяснения Пленума Верховного суда РСФСР. Первое из них, относящееся к 3 ноября 1923 г., гласило: «признать, что акционерные общества, независимо от того, носили ли они смешанный характер, т. е. участвовал ли в них частный капитал или же они фактически состояли исключительно из государственных органов в качестве акционеров, но согласно утвержденных СТО их уставов допускалось вступление в них частных капиталистов, не являлись государственными предприятиями в области гражданского оборота, и, следовательно, к ним подлежали применению все законодательные положения, регулирующие деятельность частноправовых организаций как в области участия в обороте, так и при судебном разрешении возникающих споров». По другому разъяснению от 18 мая 1925 года¹³⁵, которое, однако, утратило значение с изданием Постановления ЦИК и СНК СССР от 28 мая 1926 г.¹³⁶, «смешанные акционерные общества с участием частного капитала, при взыскании, иными преимуществами, кроме указанных в утвержденном их уставе, не пользовались, и претензии их под общее определение претензий государственных учреждений и предприятий (ст. 266 ГПК) не подходили». Эти разъяснения значительно ослабляли силу ранее состоявшегося определения Верховного суда от 24 июля 1923 г. по делу акционерного общества «Хлебопродукт»¹³⁷, в котором было разъяснено, что «смешанные и чисто государственные акционерные общества (под ними Верховный суд понимал общества, «состоящие из частных лиц и государственных органов» и «состоящие только из госорганов») должны быть признаны государственными учреждениями, хотя и имеющими частноправовую внешность, и в силу этого к ним применимы статьи Положения о государственных подрядах и поставках».

¹³⁴ Отметим, что СНК РСФСР 16 января 1923 г. признал акционерное общество «Москуст» (100% участия государственного капитала) частным предприятием, и что Совет Труда и Оборона постановлением от 17 февраля 1926 г. отказал акционерному обществу «Транспорт» (устав его не допускал участия частного капитала) в приравнении его в области взимания земельной ренты к государственным предприятиям.

¹³⁵ Е С Ю 1925 г. № 24.

¹³⁶ С З СССР. 1926 г. № 37.

¹³⁷ ЕСЮ. 1923 г. № 31.

Заслуживает быть отмеченным и определение Верховного суда¹³⁸, которым претензии Внешторгбанка, Торгово-промышленного Банка и Севзапторга (это были акционерные общества, акциями которых, по уставу, могли владеть и частные лица; но фактически же акции первых двух обществ на 100%, а третьего – на 99% принадлежали государству) были признаны претензиями частных лиц на основе ст. 266. ГК. Однако, еще 29 апреля 1926 г. Верховный суд Туркменистана признал акционерное общество «Транспорт» государственным предприятием на том основании, что акциями этого общества могли владеть лишь органы государства и кооперация, а не частные лица, и что фактически в уставном капитале государству принадлежит преобладание над кооперацией¹³⁹.

Понятие подведомственности, в смысле административной подчиненности предприятия определенному учреждению, и, в частности наркомату, не могло быть распространено на смешанные общества: все акционерные общества, по своему существу, были вневедомственные организации, для которых поэтому не могли быть обязательны ведомственные приказы, отдаваемые в порядке оперативного руководства предприятия. Иными словами: управление акционерным обществом, в котором участвовало государство, могло быть осуществляемо последним лишь в общем акционерном порядке, т. е. путем осуществления права голоса в общем собрании акционеров. При этом, по мнению В.Ю. Вольфа,¹⁴⁰ от права оперативного управления надлежало отличать право отдельных ведомств на государственное регулирование торговой и хозяйственной деятельности отдельных предприятий и от права контроля над ними. Эти правомочия не имели значения подведомственности предприятия и потому в принципе они могли распространяться на предприятия, не состоящие в ведении данного учреждения, в том числе на предприятия кооперативные и частные. К области регулирующей деятельности надлежало отнести и предоставленные Наркомату торговли права по руководству смешанными обществами.¹⁴¹

¹³⁸ Бюллетень финансового и хозяйственного законодательства. 1925 г. № 3.

¹³⁹ Судебно-арбитражный бюллетень. 1926 г. № 28–29.

¹⁴⁰ *Вольф В.Ю.* Основы учения о товариществах и акционерных обществах. М., 1927. С. 96.

¹⁴¹ См.: Положение о Наркомате внешней торговли ст. 6, утвержденное Постановлением ВЦИК и СНК от 16 октября 1922 г. «О внешней торговле РСФСР». Следует, при этом признать, что в сфере внешней торговли – в виду монополии со стороны государства ограничение функции регулирования от функции оперативного руководства в крайней степени было затруднено.

Существование в рамках одной организации государственного и частного капитала накладывало на государственные органы значительную ответственность. Участие государственного капитала в смешанном обществе придавало особый характер этой организации – она приобретала характер государственно-капиталистической организации. Таким образом, государство своим участием в частных предприятиях могло с помощью мер экономического и правового воздействия направлять хозяйственную политику частного капитала по пути, наиболее приемлемому для себя. Через смешанные организации государство должно было осуществлять свое оперативное воздействие на рынок.¹⁴² Наркомат юстиции РСФСР неоднократно предлагал выделить акционерные смешанные общества с преобладающим участием государственного капитала в особую группу государственных паевых товариществ.¹⁴³ Тем не менее, основным положением, как с юридической, так и с хозяйственной точки зрения, являлось признание товариществ с участием в них органов публичной власти – частнопровыми, торговыми товариществами, обладающими всеми характерными признаками той формы, которой они соответствовали – акционерного общества или товарищества с ограниченной ответственностью.¹⁴⁴ Именно в этом виде в период НЭП практиковалась организация «государственных трестов». Смешанное общество предполагало во всяком случае участие в какой-нибудь доле основного капитала частных предпринимателей, которые являлись не только кредиторами, но и именно со-

¹⁴² Акционерные общества и товарищества в торговле и промышленности. Сборник материалов. М., 1926. С.38.

¹⁴³ ЦГА РСФСР ф.353 оп.10 ед. хр. I л.12.

¹⁴⁴ Однако, по мнению С. Н. Ландкофа, было нежелательно применение формы товарищества с ограниченной ответственностью к предприятиям смешанного типа, т.к. «участие государства в товариществах с ограниченной ответственностью уже лишало их основного признака – личного участия товарища в лице государства в делах товарищества». Кроме того, в этом случае, «государственный орган, как член товарищества, должен был, согласно ст.ст. 318–319 ГК РСФСР 1922 г., нести кратную дополнительную ответственность, а также ответственность за кого-либо из несостоятельных товарищей». При этом надо было иметь в виду, что «государственные предприятия являлись самостоятельными юридическими лицами, за долги которых казна ответственности не несла» (Ст. 19 ГК РСФСР 1922 г.). – А также см.: Ландкоф С.Н. Товарищество с ограниченной ответственностью на Западе и в СССР. – Харьков, 1924. С. 34.

владельцами предприятия. Этою чертою смешанные общества отличались от чисто государственных предприятий.¹⁴⁵

В научной литературе на протяжении 20-х годов также шли споры о том, какие начала, частные или, публичные, должны превалировать в этих организациях. Некоторые авторы (И.Г. Кобленц, С.Н. Ландкоф) считали, что акционерные общества, большинство акций которых принадлежит государству, следует признать государственными¹⁴⁶.

Другие же (В.Ю. Вольф, В.Н. Шретер, А. Вормс и др.) безоговорочно высказались за частнопроводную природу смешанных обществ¹⁴⁷.

Вместе с тем, в научной литературе встречало и другое мнение о том, что участие государственного капитала в смешанном обществе придавало особый характер этой организации. Она уже не была частнохозяйственным или государственным предприятием, а приобретала характер именно государственно-капиталистической организации¹⁴⁸.

В хозяйственной практике в отношении смешанных обществ встречались различные оценки. Торговые государственные органы рассматривали их преимущественно, как частные организации, в отдельных случаях «приобретавшие публично-правовой характер». Судебная практика в вопросах рассмотрения споров и установления очередности взысканий с должников относил их к частным организациям. При получении подрядов и поставок смешанные общества стояли в одном ряду с частными лицами¹⁴⁹.

¹⁴⁵ Таким было, например, русское общество Восточно-Китайской железной дороги, или Учетно-Ссудный Банк Персии (фактически – отделение Государственного Банка), все акции, которых принадлежали правительству.

¹⁴⁶ *Ландкоф С.Н.* Товарищества и акционерные общества. Теория и практика. Харьков, 1926. С. 15.

¹⁴⁷ *Вольф В.Ю.* Основы хозяйственного права. – М., 1928. С. 37–38.; А.М. Гинзбург считал, что частнопроводной характер смешанных акционерных обществ требовал принять особые законы, ограничившие бы их правоспособность в целях защиты государственных интересов. – Акционерные общества с государственным капиталом // Торгово-промышленная газета. 1924. № 101. С. 4.

¹⁴⁸ *Исаев И.А.* Государственно-правовое регулирование частного капитала в народном хозяйстве СССР в первые годы НЭПа (1921–1925). Дис. ... к. ю. н. М., 1972. С. 69.

¹⁴⁹ *Бахчисарайцев Х.* Наше акционерное законодательство // Торгово-промышленная газета 1923. № 124. С. 1.

Но в области налогообложения такого рода общества приравнивались к государственным органам.

Такое многообразие оценок характера смешанных обществ объяснялось переплетением в их деятельности государственных и частнохозяйственных начал, характерных для государственно-капиталистических организаций.¹⁵⁰ Усиление социалистических элементов хозяйства вызывало постепенное изменение характера смешанных обществ, их приближение к государственным организациям.¹⁵¹ По циркуляру от 17 июля 1925 года, смешанные акционерные общества, независимо от принадлежности их капиталов, должны были предоставлять в губернские отделы внутренней торговли свои финансово-коммерческие планы.¹⁵²

На практике сложились три группы смешанных обществ, дифференцированные по признаку соотношения капиталов пайщиков-государства и частных лиц. К первой группе относились смешанные общества, устав которых предусматривал обязательное участие органов государства и допускал участие частного капитала. Здесь паевое преобладание находилось у государства. Это приближало первую группу смешанных обществ к государственным организациям, облегчало распространение на нее планового начала и усиливало экономический контроль со стороны государства. Общества с преобладающим участием государственного капитала Пленумом Верховного Суда РСФСР были приравнены к государственным организациям.¹⁵³ Ко второй группе – общества, устав которых предусматривал обязательное участие и государственных органов и частных лиц (чаще всего это были концессионные предприятия). Эта группа обществ характеризовалась определенным равновесием паев государства и частных лиц. В состав третьей группы входили общества, устав которых не предусматривал обязательного участия органов государства, хотя та-

¹⁵⁰ Исаев И. А. Государственно-правовое регулирование частного капитала в народном хозяйстве СССР в первые годы НЭПа (1921–1925). Дис. ... к.ю.н. – М., 1972. С. 70.

¹⁵¹ См.: Е.С.Ю. 1925. № 24; В.Вольф. Основы учения о товариществах и акционерных обществах. – М., 1927. С.95.

¹⁵² Циркуляр наркомвнторга РСФСР ГАРФ Ф. А-410 оп. 1 е.х. 1 л. 47.

¹⁵³ См.: ЦГА РСФСР ф.353 оп.10 ед.хр. 1 л.4., Исаев И. А. Государственно-правовое регулирование частного капитала в народном хозяйстве СССР в первые годы нэпа (1921 – 1925)». Дисс. ... к.ю.н. – М., 1972., С. 69–70.

ковое фактически имело место (учредителями таких обществ являлись частные лица).

Своеобразие характера смешанных обществ сказалось на порядке их формирования и деятельности. Имущественные взносы, которые делало государство в фонд общества, часто состояли из предметов, изъятых из гражданского оборота. Это изменяло характер их эксплуатации смешанным обществом – они не могли отчуждаться, а их оценка как паев была довольно затруднительной.

Участие государства-акционера в смешанном обществе подчас требовало известных отступлений от общих положений ГК РСФСР о паевых товариществах¹⁵⁴. Государство-акционер имело преимущества перед частными пайщиками, заключавшиеся в том, что в обмен на льготы (например, по налогообложению) для смешанного общества, предоставленные государством, оно получало бесплатные или «многоголосые» акции, либо монопольное право на получение дивидендов.

Достаточно трудно было примирить с установившимися принципами акционерного дела имеющуюся в учредительных документах смешанных обществ комбинацию. Кроме оплаты части акций вещественными или нематериальными ценностями, правительство предполагало получать часть акций в возмещение тех привилегий и концессий, которые давались обществу, например на производство операций, составляющих монополию государства.

В обществах с преобладанием государственного капитала акции могли отчуждаться только государственным акционером.¹⁵⁵

Правление смешанных обществ избиралось по куриальному принципу – отдельно государственными акционерами и отдельно частными лицами. В силу того, что одна из целей учреждения смешанных обществ в значительной степени состояла для правительства в привлечении опытных специалистов, представителей частного капитала к руководству делом, поэтому места членов правления или директоров должны были преимущественно замещаться представителями частного капитала. Напротив, наблюдательный совет, как орган, не столько руководящий делами общества, сколько осуществляющий контроль за их правильным ведением, формировался главным образом из числа представителей от правительства. Это обеспечивало государству-участнику ведущую роль в управлении всей политикой смешанного общества.

¹⁵⁴ См.: Советское право. – 1922. – № I. – С. 95.

¹⁵⁵ Гордон В.М. Система советского торгового права. Харьков, 1927. С. 77.

Основную трудность при образовании смешанных обществ составляло оптимальное сочетание и согласование интересов двух столь различных по своим свойствам участников как государство и частный капитал. Поскольку взаимные отношения могли быть predeterminedены юридическими средствами, они определялись главным образом в особых предварительных, так называемых учредительных договорах и соглашениях, и по возможности, не переносились в устав общества. Это стремление не выявлять в уставе различные обязательства и специальные правомочия сторон объяснялось двумя причинами. Во-первых, многие из этих оговорок вообще не укладывались в рамки устава товарищества или общества. Во-вторых, перегрузка устава отклонениями от нормы и осложняющими функционирование товарищества оговорками не могло не вызвать у третьих лиц (например, кредиторов), вступающих с этим товариществом в деловые отношения, опасений за работу его аппарата.

Бесспорно, какие вопросы и в какой форме надлежало регулировать в предварительных соглашениях и как обеспечить их последующее исполнение, заранее нельзя было определить. Тем не менее, согласования требовали следующие вопросы: 1) способы взноса основного капитала и его распределения; 2) права и преимущества той или другой стороны при замещении органов управления; 3) особые дополнительные имущественные обязательства одной стороны перед другой, компенсирующие выгоды участия в смешанном обществе; 4) те льготы, концессии которые такое общество должно было получить.

Теперь рассмотрим порядок ликвидации дел смешанных обществ. Самое постановление о ликвидации дел общества принималось квалифицированным большинством. Предметом деятельности смешанного общества являлось большей частью дело, имеющее для правительства длящееся, постоянное значение, независимо от срока существования общества. Поэтому правительство не могло мириться с уничтожением при ликвидации общества самого предприятия, организованного обществом. В случае ликвидации последнего, предприятие все же не могло быть отчуждено, распродано. Избежать всего этого можно было, предусмотрев в уставе в пользу государства право преимущественного приобретения на заранее оговоренных условиях имущества ликвидируемого общества или определенных составных его частей.

Акционерные общества создавались в разрешительном порядке: устав утверждался государственным органом. Процесс учреждения акционерного

общества складывался по советскому праву из четырех основных этапов: утверждения устава, сбора капитала, созыва двух первых общих собраний акционеров и регистрации общества. Таким образом, в противоположность большинству иностранных законодательств, в силу разрешительной системы учреждения акционерных обществ (утверждения устава), советский закон вместе с тем, в противоположность русскому дореволюционному праву, вводил в процесс учреждения ту «обрядность», которая была характерна для стран с явочной системой (регистрация)¹⁵⁶.

¹⁵⁶ Для континентального права Западной Европы типичной являлась следующая схема учреждения общества: 1. Составление устава. Принятие устава учредителями производилось в Германии при участии суда или нотариуса. 2. Собрание капитала. Тут возможны были два способа: либо все акции распределялись между учредителями, либо к участию в обществе привлекались посторонние лица. 3. Далее следовало в некоторых случаях привлечение учредителями при участии суда или нотариуса особого акта о размещении и частичной оплате акций. Этот акт согласно законодательству некоторых стран составлялся не учредителями, а учредительским собранием акционеров, принимающим постановление о признании общества состоявшимся. 5. Наконец, происходила регистрация общества – герм. HGB §§ 188, 190, 195, 196, франц. зак. 1867 г. ст.ст. 1, 4 и 24, 25.

Иной порядок учреждения акционерных обществ был принят в Англии (Companies Consolidation Act). Там несколько лиц должны были подписать в присутствии свидетелей так называемый memorandum of association. Это – акт, содержал указание на наименование общества, предмета деятельности, ограниченную ответственность членов, размер основного капитала и его деления на акции. Кроме того, эти лица могли, но не должны были подписать так называемый articles of association. Это был акт, содержащий все части устава, главным образом нормы об органах общества. И memorandum и articles представлялись к регистрации, в силу которой общество возникало, как юридическое лицо. И собрание капитала и учредительное собрание лежали по английскому праву вне процесса учреждения общества. Если общество принадлежало к числу так называемых private companies, т.е. если ограничивались передаваемость акций и максимальное число членов (50), а также общество отказывалось от публичной подписки (ст. 121), то оно немедленно после регистрации могло приступить к производству операций. Во всех остальных случаях (public companies) общество вправе было открыть операции лишь после производства публичной подписки. Не раньше одного и не позже трех месяцев с момента, когда общество вправе было приступить к операциям, должно быть создано учредительное собрание, на котором заслушивался отчет первого правления с заключением ревизионной комиссии и выбирались новые органы (ст. 65).

Учредителями могли быть как физические, так и юридические лица, в том числе государственные учреждения и предприятия. Так, 7 декабря 1922 Советом Труда и Оборона РСФСР был утвержден Устав Всероссийского акционерного общества финансирования местной электрификации (Электрокредит)¹⁵⁷. Уставом предусматривалось, что в качестве учредителей (и акционеров) могли выступать только государственные органы, общественные и кооперативные организации. Половина всех акций распределялась между государственными учреждениями, другая – между общественными и кооперативными организациями. Обществу предоставлялось право выпуска облигаций на сумму, в пять раз превышающую сумму основного капитала.

Учредителями советское законодательство считало исключительно тех лиц, которые подписали проект устава при представлении его на утверждение правительственного органа: в этом смысле должна была быть толкуема ст. 324 ГК¹⁵⁸. По закону их должно быть не менее пяти, но уставная практика знала многочисленные случаи с числом учредителей в 2 и 3 лица. Так, в виде изъятия закон понижал минимальное число учредителей до трех для золотопромышленных обществ.¹⁵⁹

Сам факт представления проекта устава за подписями всех учредителей на утверждение правительства свидетельствовал о наличии между учредителями (устного) товарищеского договора, который здесь назывался «учредительским» договором.

Порядок представления проекта устава на утверждение и порядок его рассмотрения и утверждения правительством определялся Постановлением ЦИК и СНК СССР от 24 апреля 1925 г.¹⁶⁰ и ст.ст. 323–323 ГК.¹⁶¹

¹⁵⁷ Устав Всероссийского акционерного общества местной электрификации (Электрокредит). М., 1923.

¹⁵⁸ Иначе некоторые иностранные законодательства. Так, в Германии учредителем считался также всякий акционер, оплачивающий свои акции апортом. В Англии под учредителем понималось лицо, фактически учреждающее общество, хотя бы оно и не подписало устава.

¹⁵⁹ Постановление ЦИК и СНК СССР от 29 мая 1925 г. // СЗ СССР. 1925 г., № 36. Ст. 261.

¹⁶⁰ СЗ СССР. 1925 г. № 30. Ст. 195.

¹⁶¹ См. также пост. СНК РСФСР от 25 сентября 1923 г. // СУ РСФСР. 1923 г. № 101. Ст. 1012.

Из трех учреждений, рассматривающих проекты уставов (Наркомторг, Наркомфин и Главконсском)¹⁶², основной компетенцией обладал Наркомторг, вследствие чего права двух других учреждений по рассмотрению и утверждению уставов не подлежали распространительному толкованию. Устав акционерных обществ мог быть не утвержден правительством не только вследствие несоответствия устава формальным требованиям закона, но и по соображениям нецелесообразности, противоречия интересам государства. Более того правительственный орган даже не обязан был сообщать учредителям о мотивах такого отказа.¹⁶³

Если акционерное общество действовало на территории одной республики, то устав утверждался Экономическим совещанием данной республики, если в состав учредителей входили государственные предприятия и учреждения общесоюзного значения, то – Советом Труда и Оборона СССР. СТО СССР также утверждал уставы обществ, уставный фонд которых был свыше 1 млн. рублей. Если общество создавалось с участием иностранных инвесторов или в уставе имелись отступления от норм действующего законодательства, вопрос передавался на рассмотрение правительства – Совета Народных Комиссаров¹⁶⁴.

Уставы кредитных обществ вносились через Наркомат финансов. Общества с участием иностранного капитала, а также когда уставом предполагалось получение разрешения на изъятие из общих законов, были подведомственны Совнаркому СССР через Главный Концессионный Комитет.

Постановление об утверждении устава и сам устав подлежали опубликованию в порядке, указанном в ст. 325 ГК¹⁶⁵.

¹⁶² На основании ст. ст. 335 и 336 и специальной Инструкции Главконцесскома, Комвнторга при СТО и Наркомюста // СУ РСФСР. 1923 г. № 29. Ст. 334 прилож., см. также Положение о торговой регистрации от 20 окт. 1925 г. // СЗ СССР. 1925 г. № 82. Ст. 623.

¹⁶³ *Израэлит М.Н.* Акционерные общества. Правовые основания деятельности акционерных обществ (с участием и без участия гос. капитала). М., 1927. С. 24.

¹⁶⁴ Постановление ЦИК и СНК СССР 24 апреля 1925 г. // СЗ СССР. 1925. № 30. Ст. 195.

¹⁶⁵ См. также Постановление СНК РСФСР от 21 ноября 1922 г. № 78. Ст. 974.

Вслед за утверждением устава шла вторая стадия в процессе учреждения общества – собрание капитала. Она состояла из двух актов: распределения («размещения») акций и частичной их оплаты.

Как видно из ст. 326 ГК, функцию размещения акций закон всецело возлагал на учредителей, которые были обязаны разместить «все количество акций».¹⁶⁶ Это должно быть сделано до предварительного общего собрания акционеров, так как уже на этом собрании учредители обязаны были представить отчет о своей деятельности. Труднее было определить начальный момент распределения в виду противоречия между ст. ст. 326 и 327 ГК. Практика решала этот вопрос в пользу момента опубликования информации об утверждении устава.¹ В выборе подписчиков учредители не были стеснены законом. Они могли все акции распределить между собой, но могли также привлечь к участию в обществе посторонних лиц. Но в этом случае они должны были оставить за собой не менее 1/10 части выпускаемых акций (ст. 326 ГК)¹⁶⁷. Закон не требовал, чтобы каждый учредитель стал подписчиком, а потому требование об оставлении за собой 1/10 части основного капитала относилось лишь к совокупности учредителей.

До регистрации акционерного общества созывались два собрания: предварительное и учредительное. Первое созывалось, когда было собрано не менее j части (25 %) уставного фонда, если в уставе не была указана более высокая норма (ст. 332 ГК). На том же собрании заслушивался отчет учредителей и избиралась комиссия для проверки этого отчета и данных по оценке внесенного имущества.

Установленный законом (ст. 324 п. «д.» ГК) минимум стоимости акции в 100 рублей, являлся зачастую слишком высоким барьером и учредители

¹⁶⁶ По англ. законодательству требовалось лишь размещение той части основного капитала, которая была указана в уставе как минимальный предел подписки, и лишь в случае молчания устава – всего основного капитала – *Вольф В.Ю.* Основы учения о товариществах и акционерных обществах. М., 1927. С. 101.

¹⁶⁷ В соответствии с ГК РСФСР 1922 года акционерное общество могло выпускать акции именные и на предъявителя. Выпуск акций любой формы должен был быть предусмотрен в уставе. Однако, те акции, которые учредители обязаны были оставить за собой в силу требования закона, могли быть только именными. Возможность их конвертирования в ценные бумаги на предъявителя возникала только после утверждения отчета за второй операционный год. – *Гордон В.М.* Система советского торгового права. Харьков, 1927. С. 76.

нередко искали способы преодоления данного запрета¹⁶⁸. Преодолевался запрет, как правило, двумя способами. Но оба они требовали получения особого разрешения уполномоченного ведомства. Первый способ заключался в предоставлении права на дробление акций и продаже их частями. Дробление акций не приветствовалось государством и научной общественностью, тем более, что подобная практика аргументировано критиковалась еще в начале XX в.¹⁶⁹ Второй способ был более корректен и более распространен, хотя и он наносил ущерб целостности и стройности оборота. Он заключался в предоставлении государством права выпуска акций с номиналом ниже установленного минимума¹⁷⁰.

Закон разрешал, при наличии особого соглашения, производство оплаты акции «товарами, вещами и материальными ценностями, операции с которыми входили в задачи этого общества или которые могли быть им использованы для организации или при дальнейшей деятельности общества», хотя бы возможность такой оплаты не была специально оговорена в уставе (ст. 330 ГК). В этих случаях речь шла об апортах¹⁷¹. Спорно было утверждать, что следовало понимать под материальными ценностями в смысле ст. 330 ГК. Практика, не без основания, подводила сюда всякие права, допускающие денежную оценку (напр., векселя, патенты на промышленные изобретения и т.п.). Имущество, изъятое из частного оборота (напр., национализированное и муниципализированное имущество) не могло быть передаваемо в собственность обществу. Но не было препятствия для оплаты акций предоставлением обществу права временного пользования таким имуществом, если оно вообще по закону могло быть передаваемо в пользование частных лиц (например, аренда национализированного предприятия)¹.

¹⁶⁸ Для золотопромышленных обществ этот минимум понижался до 50000 рублей. См.: Постановление ЦИК и СНК СССР от 29/05-1925 г. // СЗ СССР. 1925. № 36. Ст. 261.

¹⁶⁹ *Шершеневич Г.Ф.* Учебник торгового права (по изданию 1914 г.). М., 1994. С. 97.

¹⁷⁰ *Бахчисарайцев Х., Граве К., Эйбушитц П.* Вопросы законодательства по внутренней торговле. – М., 1925. С. 42–46.

¹⁷¹ Оплата акций апортами допускалась и иностранными законами, но там, в целях борьбы с возможными злоупотреблениями, требовалось, чтобы определенные сведения об апортах: как то предмет апорта и его оценка, были указаны в уставе (герм. HGB §186). Английский закон (С.С. А. 88) требовал представления в регистрирующий орган договора между обществом и подписчиком об оплате акций апортами.

Зачастую и государство оплачивало свои акции апортами (имуществом). Данный вид имущества был труднооценим, его нельзя было включать в баланс. В качестве оплаты акций государство предоставляло обществу привилегии и концессии, например на производство операций, составляющих монополию государства. Это не могло не отразиться неблагоприятно на финансовом положении общества и на шансах остальных акционеров получить коммерческую прибыль на свои оплаченные деньгами акции.

Из положения ст. 330 ГК вытекало, что по советскому праву не допускалась оплата акций услугами¹⁷² или выдача акций за труды по учреждению общества, хотя неоплаченные имуществом акции встречались в практике концессионных уставов. Самая оплата акции заключалась во взносе денег или других имущественных ценностей, причем деньги вносились в кредитные учреждения, указанные в уставе на имя учредителей, откуда они выдавались им лишь в случае признания общества несостоявшимся для возврата подписчикам. Взносы имуществом передавались всегда учредителям, которые были обязаны сохранять это имущество до передачи правлению (ст. 329 ГК).

Что касается сроков оплаты акций, то эти сроки могли быть установленные в уставе или же в акте подписки с соблюдением сроков, указанных в ст. 327 ГК (и примеч. к ней), как максимально предельных.¹⁷³ Если этого не последовало, то в этом случае действовало правило, по которому каждая акция должна была быть оплачена в те сроки, которые были указаны в ст. 327 ГК. На случай просрочки в оплате акций ст. 328 ГК предоставляла право общему собранию акционеров аннулировать просроченные акции с заменой их новыми. Это аннулирование называлось «кадуцированием» акций. Оно было возможно лишь в редких случаях, ибо до взноса 25% основного капитала оно не могло быть осуществлено в виду невозможности созыва общего собрания (см. ст. 332 ГК), а, с другой стороны, оно также было невозможно в случае пропуска установленного ст. 327 ГК годовичного срока, так как в этом случае не оставалось времени для замены акции.

После размещения всех акций и оплаты надлежащей части основного капитала следовал созыв учредителями двух первых общих собраний акционеров: предварительного и учредительного. Система двойного

¹⁷² Иначе в Англии и Франции.

¹⁷³ Иначе предусматривалось практикой концессионных уставов.

собрания, заимствованная из французского права, являлась также одним из средств борьбы с возможными злоупотреблениями учредителей в области оценки апортов. Но эта система была бесцельна в тех случаях, когда все без исключения акции были размещены между учредителями¹⁷⁴. Поэтому в этих случаях практика Наркомторга довольствовалась созывом лишь одного собрания. Право участия имели все без изъятия подписчики, причем голоса исчислялись, на основании ст. 347 ГК, пропорционально нарицательной цене акций, а не в соответствии со степенью оплаты акции подписчиком.

На учредительном собрании кроме отчета комиссии, также принималось окончательное решение о создании общества, избирались органы управления, оценивалось имущество и т.д. Учредительное собрание считалось правомочным, если на нем присутствовали лица, подписавшиеся не менее чем на половину уставного фонда, а решение о признании общества принималось 3/4 голосов всех присутствующих. Данное решение передавалось в Главконцесском, который, после регистрации общества, публиковал сведения об этом в официальной газете губернии или области, на территории которой находилось правление общества¹⁷⁵.

Регистрация была последним этапом в процессе учреждения общества. Но деятельность учредителей кончалась еще раньше, ибо регистрация производилась по заявлению не учредителей, а правления (ст. 335 ГК). Последнее действие учредителей заключалось в передаче, на основании ст. 329 ГК, правлению общества, избранному на учредительном собрании, имущества, собранного в оплату акций и всех дел общества, однако, до публикации о регистрации учредители сохраняли специальное право, предоставленное им по ст. 339 ГК. Речь шла о праве учредителей до публикации о регистрации общества совершать все необходимые сделки и договоры от имени акционерного общества. Ст. 339 ГК возлагала на

¹⁷⁴ С.Н. Ландкоф предлагал в этих случаях избирать состав Комиссии по проверке действий учредителей посторонних лиц (*Ландкоф С.Н.* Товарищества и акционерные общества. Харьков, 1926. С. 155. Но какой смысл мог иметь такая проверка, возражал В.Ю. Вольф, если она делалась для учредительского собрания, т.е. опять-таки для тех же учредителей, от которых зависело согласиться или не соглашаться с докладом комиссии (Вольф В.Ю. Основы учения о товариществах и акционерных обществах. М., 1927. С. 111).

¹⁷⁵ *Функ Я.И., Михальченко В.А., Хвалей В.В.* Акционерные общества: история и теория. Минск, 1999. С. 439.

учредителей во всех случаях личную солидарную ответственность и при том не за убытки, причиненные неправильными действиями, а за исполнение заключенных сделок.

Одной из типичнейших особенностей акционерной формы являлось наличие у каждого общества так называемого основного капитала (ст. 353 ГК)¹⁷⁶. Его величина должна была быть выражена в советской валюте и не могла быть менее 100.000 руб.¹⁷⁷

Наряду с основным капиталом, ГК предусматривал образование запасного капитала акционерного общества (ст. 359 ГК). Он образовывался путем отчисления известной доли чистой прибыли, определяемой по балансу общества. Размер этой доли определялся в уставе, но не мог быть менее одной двадцатой части. В запасный капитал поступал также излишек сверх нарицательной цены акций при дополнительном их выпуске. Когда капитал достигал предельного размера, указанного в уставе (обыкновенно, в виде доли, 1/2, 1/3 основного капитала), дальнейшее накопление запасного капитала приостанавливалось.

Однако, советское законодательство, в противоположность иностранному и русскому дореволюционному праву, не требовало выделения и отдельного хранения активных частей имущества общества на сумму, равную размеру запасного капитала. Актив, покрывающий запасный капитал, наравне со всем прочим имуществом общества, поступал в оборот, в результате чего, в зависимости от течения операций общества, могло оказаться, что актив общества не покрывал полностью суммы запасного капитала, причем превышение пассива над активом могло быть так велико, что актив не мог покрыть не только запасного, но и основного капитала общества. В этих случаях общее собрание акционеров, при утверждении баланса, было вправе, но отнюдь не обязано, «покрыть убыток» или его часть из запасного капитала. В этом и заключалось основное назначение запасного капитала.

В противоположность основному капиталу, запасный капитал обладал сравнительно большею изменчивостью: его уменьшение не требовало

¹⁷⁶ ГК РСФСР не предусматривал, к сожалению, на случай уменьшения основного капитала, никаких гарантий для кредиторов общества.

¹⁷⁷ Для золотопромышленных обществ этот минимум понижался до 50.000 рублей – Постановление ЦИК и СНК СССР от 29/05-1925 г. // СЗ СССР. 1925 г. № 36. Ст. 261.

правительственного разрешения (ст. 341 ГК), а зависел от общего собрания акционеров.

Существенно иное положение создавалось для тех акционерных обществ, которые, в силу специального постановления ЦИК и СНК СССР от 7 марта 1924г.¹⁷⁸, обязаны были не менее 60 % запасного капитала помещать в государственные и гарантированные правительством процентные бумаги, список которых публиковался Наркоматом финансов СССР, и не вправе было распоряжаться этими ценностями, в случае уменьшения запасного капитала, иначе, как путем предъявления их к оплате в Наркомат финансов.

ГК наделял акционерные общества правами юридического лица, о чем прямо было упомянуто в ст. 338 ГК. Объем правоспособности акционерных обществ определялся – в соответствии с общим смыслом советского права¹⁷⁹ принципом специализации¹⁸⁰. Закон считал необходимым особо отметить, что в числе других сделок акционерные общества вправе совершать договоры займа, облекая свои заемные обязательства в форму облигаций, и на этот случай установил ряд специальных правил, предусмотрев, в частности, образование особой организации облигационеров (ст. ст. 362 и 363 ГК). Возможность выпуска облигаций до сего времени не была на практике использована советскими акционерными обществами. Выдача денежных облигаций на предъявителя потребовала бы, во всяком случае, независимо от постановлений о том устава, разрешения правительства¹⁸¹.

Ведение дел осуществляется не по принципу единогласия, а по принципу большинства голосов. И внутренняя организация, и представительство общества осуществлялись специальными «органами» акционерного

¹⁷⁸ СУ РСФСР. 1924 г. № 46. Ст. 339, см. также правила СТО к нему от 1 апреля 1924г. // С У РСФСР. 1924 г. № 54. Ст.553

¹⁷⁹ Декрет от 22 мая 1922 г. «Об основных имущественных правах», Декрет от 2 января 1923 г. «О мерах к урегулированию торговых операций госорганов» // СУ РСФСР. 1923 г. № 14. Ст. 173.

¹⁸⁰ Об объеме правоспособности акционерных обществ см. ст. 338 ГК, а также Постановление ЦИК и СНК СССР от 24 апреля 1925 г. // СЗ СССР. 1925 г. № 30. Ст. 195 и Постановление ЦИК и СНК СССР от 19 марта 1926 г. // СЗ СССР. 1926 г. № 19. Ст.121. Английское право также основывалось на принципе специальности.

¹⁸¹ Декрет СНК РСФСР от 13/-X-1922 г. // С У РСФСР. 1922 г. № 65. Ст. 941 и № 79. Ст.989.

общества. В ст. ст. 349 и 353 были даны указания на те категории дел, которые подлежали непременно ведению общего собрания. Однако, базируясь на бесспорном принципе всех акционерных законодательств, мы можем сказать, что общее собрание было вправе, хотя бы это прямо и не было формулировано в уставе, решать все дела акционерного общества, за исключением тех только дел, которые предписаниям закона или устава были отнесены к исключительной компетенции какого-либо другого органа (напр., ревизионной комиссии).

Советское законодательство различало обыкновенные и чрезвычайные общие собрания акционеров (ст. 349 ГК). Первые были обязательны по закону и должны быть созываемы по окончании каждого операционного периода, а вторые – факультативны. Инициатива созыва чрезвычайных собраний могла принадлежать самому правлению, совету, ревизионной комиссии или акционерам, представляющим в совокупности не менее одной двадцатой части основного капитала¹⁸². В случае не исполнения правлением требования акционеров о созыве чрезвычайного собрания созыв производился акционером по указанию народного суда (примеч. к ст. 349 ГК).

В виде общего правила, закон требовал при принятии решения общим собранием голосование простым большинством голосов (ст. 352 ГК), но некоторые вопросы могли быть решаемы только квалифицированным большинством (ст. 353 ГК). Счет голосов велся по капиталу, представленному фактически участвовавшими в голосовании акционерами.

Постановления общего собрания могли быть оспорены любым акционером путем предъявления иска в суд в месячный срок со дня их принятия (ст. 351 ГК).¹⁸³

Правление ведало делами общества, и с другой стороны – осуществляло представительство по делам общества (ст.ст. 335, 349 и 357 ГК).

По способу своего образования правление являлось выборным органом. Ни назначение правление, ни пополнение его состава путем кооптации не допускалось. Правление избиралось общим собранием акционеров (ст. 354

¹⁸² Эта доля (1/20 основного капитала), как установленная в целях охраны интересов меньшинства, могла быть понижена, но не повышена в уставном порядке.

¹⁸³ В Германии спор мог быть заявлен лишь акционером, занесшим, свое возражение в протокол собрания, а также отсутствовавшим акционером, если он не был допущен к участию в собрании или не был надлежащим образом вызван на это собрание (§ 271 HGB).

ГК)¹⁸⁴. Однако, практика концессионных уставов знала случаи избрания отдельных членов правления разными фракциями в общем собрании акционеров: представителями частного капитала, с одной стороны, и государственного – с другой.

Поскольку уставы не содержали никаких ограничений, в члены правления могли быть избраны как акционеры, так и посторонние лица (ст. 354 ГК)¹⁸⁵. Очень сложен был вопрос о том, могут ли юридические лица быть членами правления. В случае молчания устава, не было позитивно-правового основания для отрицательного ответа на этот вопрос.

Ст. ст. 355, 356 и 340 ГК кроме ответственности членов правления за договорную неисправность перед контрагентом – обществом, предусматривали также деликтную ответственность (ст. 340 ГК) перед кредиторами общества и отдельными акционерами (ст. 356 ГК). Очевидно, что это последняя ответственность, будучи субсидиарной, имела место лишь в том случае, если кредиторы или акционеры не получили полного удовлетворения от общества, и ограничились лишь взысканием с членов правления той суммы, которая по вине членов правления не могла быть получена с общества.

Факультативным органом акционерного общества, образуемым лишь в том случае, если он был предусмотрен уставом общества, являлся совет общества (ст. 361 ГК, ст. 324 п. «е» ГК). Данный орган прежде дореволюционное акционерное законодательство России не знало. Из ст. 361 ГК, согласно которой совет занимался «общим руководством делами общества» и избирался общим собранием акционеров, вытекало, что этот орган, иерархически занимая среднее положение между общим собранием и правлением, был сходен с общим собранием в том, что он ограничивал свою деятельность принятием решений по делам общества.

Еще одним органом акционерного общества являлась ревизионная комиссия (ст. 360 ГК). На нее возлагалась «проверка ежегодного отчета правления, кассы и имущества общества в те сроки и теми способами и средствами, которые определялись данной ревизионной комиссией, предварительное рассмотрение всякого рода смет и планов общества

¹⁸⁴ В Германии правление выбиралось либо общим собранием, либо наблюдательным советом. В Англии правление избиралось общим собранием, но первый состав правления (до учредительного собрания) – большинством лиц, подписавших memorandum of association.

¹⁸⁵ Во Франции (ст. 26 зак. 1867 г.) членами правления могли быть только акционеры.

на текущий год, и в целом ревизия всего делопроизводства, счетоводства и отчетности общества» (ст.ст. 349, 360 ГК). Таким образом, ревизионная комиссия не только не выполняла никаких функций в области представительства общества, но и не вмешивалась в его оперативную деятельность, ограничиваясь лишь контрольно-ревизионной деятельностью¹⁸⁶.

Ревизионная комиссия формировалась общим собранием акционеров из числа только акционеров¹⁸⁷. Способ образования ревизионной комиссии имел ту особенность, что право выбора отдельных членов ревизионной комиссии было предоставлено и меньшинству акционеров, представляющих не менее 1/10 части основного капитала.

В случае начала ликвидации общества до прекращения им своей деятельности правление общества заменялось ликвидационной комиссией (ст. 365 ГК). Правовое положение этого органа ничем не отличалось от положения правления. Разница между ними заключалась только в том, что компетенция ликвидационной комиссии была уже, чем компетенция правления, так как ликвидационная комиссия только заканчивала дела общества и поэтому вправе была вступать в новые сделки лишь на сколько это было необходимо для окончания текущих дел общества (ст. 309 ГК).

Что касается прав личного участия в делах акционерного общества, среди них на первом месте находилось право акционера на совещательный и решающий голос в общем собрании. Устав мог установить, что право решающего голоса давало лишь владение определенным в уставе минимальным количеством акций¹⁸⁸.

Помимо права голоса, к числу личных прав акционера следовало отнести право быть избранным в состав выборных органов общества, право

¹⁸⁶ Германский Aufsichtsrat совмещал функции одновременно ревизионной комиссии и совета, предусмотренных российским законодательством (HGB. §§ 246, 247).

¹⁸⁷ В Швейцарии, напротив, в ревизионную комиссию могли быть избраны только посторонние лица, в Италии – как акционеры, так и посторонние лица. – См.: Вольф В.Ю. Основы учения о товариществах и акционерных обществах. М., 1927. С. 125.

¹⁸⁸ Этого исключения не признавали некоторые иностранные законы, последовательно проводящие тот принцип, что каждая акция давала право голоса (ст. 252 герм. HGB). Но они допускали ограничение предельного числа голосов одного акционера. В Англии же правило, согласно которому каждая акция давала право одного голоса, действовало лишь при отсутствии иных постановлений в уставе.

знакомиться с положением дел общества, право требовать созыва чрезвычайного общего собрания (ГК 349), наконец, право оспаривать незаконные постановления общего собрания акционеров (ГК 351).

Наряду с правами акционеров ГК РСФСР указывал только на одну их обязанность: оплаты акции.

Основаниями прекращения акционерных обществ перечисленных в ст. 364 ГК являлись: 1) объявление общества по суду несостоятельным. Однако следует признать, что такое основание еще не могло тогда встретиться на практике в виду отсутствия закона о несостоятельности; 2) преобразование; 3) длительное соединение всех акций общества в руках одного владельца¹⁸⁹; 4) достижение цели общества (напр., если общество было учреждено только для сооружения какой-либо электрической станции) или отпадение цели (в частности вследствие издания декрета о монополизации какой-либо отрасли народного хозяйства).

Наконец, уставы многих обществ предусматривали в качестве основания прекращения общества уменьшение его основного капитала до известного предела. В этом случае общему собранию предоставлялось право либо пополнить в течении известного срока основной капитал (акционеры, несогласные участвовать в пополнении капитала, выделялись из общества), либо ликвидировать общество.

Разница между отдельными основаниями прекращения была лишь та, что при объявлении общества несостоятельным ликвидация происходила по правилам конкурсного производства, а в остальных случаях – по правилам ГК 365 и 366 и, субсидиарно, по правилам о ликвидации полных товариществ (ст. 309 ГК).

Предусмотренное ст. 365 ГК слияние общества с другим акционерным обществом являлось ничем иным, как прекращение одного (или обоих) обществ, с последующей ликвидацией их путем отчуждения предприятия присоединяющему или вновь учреждаемому обществу. Вместе с тем, предусмотренное ст. 365 ГК слияние было лишь отдельным случаем, и наряду с ним возможно было слияние акционерного общества не только с акционерным же обществом, но и со всяким другим товариществом.

Постановление о слиянии должно было быть принято общим собранием квалифицированным большинством (ст. 353 ГК).

¹⁸⁹ Венецианов. Прекращение акционерных обществ // Е.С.Ю. 1926, № 24; Вольф В.Ю. Основы учения о товариществах и акционерных обществах. М., 1927. С. 148.

Законодательство иностранных государств предусматривало целый ряд специальных мероприятий, направленных, главным образом, на защиту интересов кредиторов (раздельное управление имущества слитых товариществ, право кредитора протестовать против слияния и др.)¹⁹⁰. Все эти идеи остались, к сожалению, чужды советскому праву.

К 1925 г. в стране было учреждено 161 акционерное общество с общей суммой основного капитала 285 315 тыс. руб. Подавляющую их часть составляли смешанные и государственные акционерные общества: на их долю приходилось около 80% из числа действующих обществ. Частные общества составляли около 19%. Если сравнивать по размеру основного капитала, то совокупный размер основного капитала государственных акционерных обществ составлял 142 200 тыс. руб., смешанных обществ – 109 202 тыс. руб., частных – 5 325 тыс. руб.¹⁹¹

Советское законодательство не знало такой нормы, которая бы содержала бы общее запрещение для частных торговцев и промышленников образовывать предпринимательские союзы. Исключение из общего права для спекулятивных объединений было известно и советскому праву. Оно содержалось в ст. 107 УК и в ст.ст. 1 и 30 ГК РСФСР.

В то же время в Советской России в 20 – е годы XX в. законодательно были закреплены различного рода организационно-экономические комбинации объединений – такие, как тресты и синдикаты.

Согласно ст. 26 Декрета ВЦИК и СНК «О государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах)» от 10 апреля 1923 г.¹⁹², в случае привлечения частного капитала к участию в тресте, последний должен был быть реорганизован в смешанное общество.

Тресты не строились по признаку корпоративности, в целом ими признавалось какое-либо имущество, находящееся в управлении государственных органов (народных комиссариатов, ВСНХ), действующих на правах юридических лиц¹⁹³.

¹⁹⁰ См.: *Венедиктов А.В.* Слияние акционерных компаний. Пг., 1914.

¹⁹¹ *Гаврилов К.Г.* Развитие организационно-правовых форм частных коммерческих предприятий в период НЭПа: Дис. ... к.ю.н. М., 2005. С. 102.

¹⁹² СУ РСФСР 1923 г. № 29. Ст. 336.

¹⁹³ *Сонькин Н.Б., Матвеев С.П.* Развитие корпоративного права в России. Воронеж, 2000. С. 11.

В период НЭП государственным трестом считалось хозрасчетное объединение государственных промышленных предприятий. Во главе треста находилось правление. Оно выступало от имени предприятий, которые не являлись юридическими лицами. Тресты выполняли функции оперативного управления, распоряжались ресурсами и денежными средствами предприятий, устанавливали цены на продукцию, определяли ее ассортимент и рынки сбыта. Они действовали по плановым заданиям ВСНХ, который назначал и смещал членов правлений трестов и ревизионных комиссий, распределял прибыль, изменял устав, определял уставный фонд трестов¹⁹⁴.

Вслед за Декретом о промышленных трестах были изданы положения о трестах в других отраслях народного хозяйства. Таковы положения: о коммунальных трестах от 20 декабря 1924 г.¹⁹⁵; о сельскохозяйственных трестах от 30 марта 1925 г.¹⁹⁶ и др. Эти положения воспроизводили основные принципы декрета о промышленных трестах, отклоняясь от него лишь некоторыми положениями¹⁹⁷.

В итоге трест как единое госпредприятие превратился почти во всеобщую организационно-правовую форму, в которую облекалась не только любая хозяйственная деятельность, связанная с производством и распределением товаров, оказанием услуг, но и всякая иная деятельность, построенная на эквивалентно-возмездных началах¹⁹⁸.

Следующей крупной вехой в истории развития трестов стало принятие нового Положения о государственных промышленных трестах от 29 июня 1927 г.¹⁹⁹ Этот общесоюзный нормативный акт отразил в себе возросшую роль социалистического планирования и укрепления хозрасчета в государственной промышленности. Ст. 2 указанного Положения установила, что трест действовал на началах хозяйственного (коммерческого) расчета в соответствии с плановыми заданиями того государственного учреждения, в ведении которого состоял трест. Рост и укрепление социа-

¹⁹⁴ См.: *Дойников И.В.* Проблемы правового регулирования государственно-предпринимательства. Дис. ... д.ю.н. Раменское, 2002. С. 67.

¹⁹⁵ СУ РСФСР 1925 г. № 2 ст. 14.

¹⁹⁶ СУ РСФСР 1925 г. № 21 ст. 150.

¹⁹⁷ Разъяснение III отдела НКЮ РСФСР Наркомпросу № 470 от 12 мая 1923 г. – Гражданский Кодекс РСФСР с постанейно – систематизированными материалами. М., 1926. С. 113.

¹⁹⁸ *Братусь С.Н.* Юридические лица в советском гражданском праве. М., 1947.

¹⁹⁹ СЗ СССР 1927 г. № 39. Ст. 392.

листического планирования означали также дальнейшее развитие хозяйственного расчета. В Декрете о трестах 1923 г. говорилось, что общегосударственная казна за долги трестов не несла ответственности. Положение 1927 г. дополнило этот важнейший принцип указанием на то, что и трест не отвечал за долги государства и местных советов.

Но самое существенное, что отличало Положение 1927 г. от Декрета о трестах 1923 г. – это изменение имущественно-правового состояния входящего в состав треста производственного предприятия. Объединенные трестом отдельные предприятия не признавались по Положению 1927 г. самостоятельными юридическими лицами, но они также являлись хозяйственными предприятиями, работавшими по плану и оформлявшими свои отношения с другими предприятиями посредством договоров. Технико-экономическое и организационное укрепление низовой производственной единицы (завода, фабрики и т. д.) повлекло за собой перевод ее на так называемый внутренний хозрасчет. Этот внутренний хозрасчет заключался в том, что определенная часть экономии, выражавшаяся в разнице между плановой себестоимостью, поступала в распоряжение директора на нужды предприятия (ст. 31). Утверждался годовой промышленно-финансовый план предприятия; расчеты между трестом и предприятием за сдаваемую последним тресту продукцию производились на основе системы нарядов-заказов, являющихся формой конкретизации промышленно-финансового плана (ст. 28). Предприятие вело самостоятельное счетоводство и составляло отдельный баланс (ст. 32).

Однако, трестированное предприятие в соответствии с Положением 1927 г. не стало субъектом права, потому что оно не выступало в качестве самостоятельного носителя имущественных прав и обязанностей в гражданском обороте. Все сделки, связанные с управлением предприятием, его директор совершал от имени треста на основании доверенности²⁰⁰.

В целях упорядочения сбыто-снабженческой деятельности трестов с 1922 г. начали создаваться торговые объединения – синдикаты.

Решение о синдицировании было принято ВСНХ 21.01.22 по проекту, разработанному специальной комиссией под председательством В.П. Ногина²⁰¹.

²⁰⁰ Авраменко О.А. Гражданское право РСФСР в период НЭПа. Дис. ... к.ю.н. М., 2005. С. 148.

²⁰¹ Дойников И.В. Проблемы правового регулирования государственного предпринимательства. Дис. д.ю.н. Раменское, 2002. С. 67.

Синдикаты представляли собой объединения предприятий с основной задачей — объединение торговой деятельности государственных трестов.

Синдикаты, объединявшие несколько трестов, не занимались самим производством, а ведали торговлей, сбытом готовой продукции, снабжением предприятий и распределением заказов между ними.

Эта задача осуществлялась синдикатами как путем согласования сбыто-снабженческих операций трестов, производимых ими самостоятельно, так и путем передачи трестами синдикату функций по сбыту их продукции, по снабжению их оборудованием, сырьем и материалами. В последнем случае синдикаты действовали либо как комиссионеры от своего имени, но за счет объединенных ими трестов, либо как собственники приобретенной ими за твердый счет у трестов продукции, либо как собственники приобретенных в таком же порядке предметов снабжения²⁰².

Благодаря синдикатам тресты освобождались от торговых посредников-спекулянтов. Синдикаты могли успешно бороться против безудержного взвинчивания цен на сырье, что уменьшало расходы трестов, а следовательно, и стоимость производимых товаров. В свою очередь, синдикат сам зависел от трестов, которые создавали его на паях, выделяя уставный капитал. Уполномоченные трестов участвовали в выборах правления синдиката²⁰³.

Само же Положение о синдикатах было издано только 29 февраля 1928 г.²⁰⁴ Закон определил синдикат как торговое паевое с переменным составом и капиталом объединение государственных трестов, организованное в виде особого юридического лица и действовавшее в соответствии с плановыми заданиями наркомата, в ведении которого он состоял, на основе хозяйственного расчета.

Синдикаты организовывались по добровольному соглашению трестов, а принудительное синдицирование допускалось только в исключительных случаях и по постановлению высших планово-регулирующих органов. Дальнейшее развитие синдицирования, в том числе и принудительного, повлекло за собой все большее сосредоточение у синдикатов функций

²⁰² Авраменко О.А. Гражданское право РСФСР в период НЭПа. Дис. ... к.ю.н. М., 2005. С. 150.

²⁰³ Дойников И.В. Проблемы правового регулирования государственного предпринимательства. Дис. ... д.ю.н. Раменское, 2002. С. 67–68.

²⁰⁴ СЗ СССР 1928 г. № 16. Ст. 129.

по реализации продукции трестов. Уже в первые годы нэпа появились синдикаты, полностью монополизировавшие сбыт продукции входящих в их состав трестов (например, Нефтесиндикат)²⁰⁵.

Синдикаты образовывали складочный (паевой) капитал, который составлялся из паев, вносимых его членами (трестами).

Юридическая природа синдиката являлось довольно размытой и неясной. Положение 1928 г. относило синдикаты к юридическим лицам, но оно не определило его организационно-правовую форму, ограничившись указанием на то, что синдикат – «особое юридическое лицо». Анализируя правила Положения, следует заметить, что синдикаты одновременно обладали чертами нескольких организационно-правовых форм, известных гражданскому законодательству в тот период.

С одной стороны, уставные формы деятельности советских синдикатов и Положение о синдикатах давали основания к их сближению с формой торгового товарищества с переменным составом членов и капиталов. Однако не было у синдиката сходства с какой-либо определенной разновидностью торгового паевого товарищества. В нем угадывались черты и акционерного общества, и товарищества с ограниченной ответственностью. К признакам, роднившим синдикат с акционерным обществом, относились порядок учреждения синдиката²⁰⁶, а также порядок организации управления синдикатами²⁰⁷. Показательной в смысле сочетания элементов различных видов паевых товариществ являлась статья 39 Положения о синдикатах. Первая часть этой статьи, установившая правило, по которому тресты несли ответственность по обязательствам

²⁰⁵ Авраменко О.А. Гражданское право РСФСР в период НЭПа. Дис. ... к. ю. н. М., 2005. С. 150.

²⁰⁶ Например, правила ст.ст. 14, 15, 19 Положения о синдикатах 1928 г.: о солидарной ответственности учредителей по сделкам, ими совершенным до регистрации синдиката, о необходимости покрытия известной доли минимального складочного капитала для того, чтобы синдикат был признан состоявшимся и т. д.

²⁰⁷ Например, статьи 48, 49 Положения о синдикатах 1928 г. установили, что одним из органов синдиката являлось собрание уполномоченных, образуемое из представителей членов синдиката, каждый из которых пользовался тем числом голосов, которое соответствовало числу принадлежавших ему паев. Председатель, члены правления и ревизионная комиссия являлись выборными и избирались с помощью собрания уполномоченных (ст.ст. 53, 55).

синдиката только в пределах доли своего участия в складочном капитале, сближала синдикат с акционерным обществом. Зато вторая половина ст. 39, разрешавшая внесение в устав синдиката пункта о дополнительной ответственности трестов по обязательствам синдиката в одинаковом для всех членов кратном отношении к размеру пая, давала основание трактовать синдикат как товарищество с ограниченной ответственностью. Правило же, установленное ст. 45 Положения о синдикатах, вообще сближало синдикат с кооперативными товариществами, ибо устанавливало невозможность обращения взыскания по долгам самого треста на паи, внесенные им в синдикат и делавшие этот трест членом синдиката.

С другой стороны, положение о синдикатах содержало правила, свидетельствовавшие о том, что синдикат – это государственный хозяйственный орган, действовавший на основании директив компетентных планово-регулирующих учреждений и сам, в свою очередь, являвшийся таким учреждением по отношению к объединяемым им трестам.

Уставы синдикатов утверждались СТО, Наркомторгом СССР и экономическими совещаниями союзных республик (ст. 9 Положения о синдикатах).

Образование и расходование капиталов синдиката и его прибыли регулировались специальными законами, а также его уставом (ст.ст. 34–36).

К компетенции наркомата, в ведении которого состоял синдикат, было отнесено разрешение основных вопросов деятельности синдикатов, в том числе, утверждение его годового плана деятельности, отчетов, балансов и проектов распределения прибылей, покрытия убытков и т.д. (ст. 47).

Очень важной особенностью синдиката, являлось то, что прекращение им своей деятельности в добровольном порядке по решению собрания уполномоченных исключалось законом. Деятельность синдиката прекращалась исключительно по постановлению органа, к компетенции которого было отнесено утверждение устава синдиката (ст. 60).

К середине 20-х годов широкое распространение в литературе получила так называемая корпоративная концепция внутрисиндикатских отношений: отношения между трестом и синдикатом регулировались не свободной волей сторон, а уставом и основанными на нем корпоративными актами. С внутренней стороны синдикатские объединения являлись товариществом, а вовне представляли собой юридические лица — корпорации, управляемые на основе утвержденного устава. Корпоративность означала смешанный, публично-частный характер организации синдиката. Она

органически вписывалась в систему переходного хозяйства, построенную на сочетании публично-правовой природы государственных предприятий с используемыми частноправовыми структурными приемами и формами. Но концепция корпоративного права подверглась критике в литературе уже с самого начала ее распространения²⁰⁸, т.к. признание корпорацией той или иной хозяйственной организации означало обособление ее в автономную единицу, что было неприемлемым для существовавших тогда хозяйственных принципов.

Банки в период НЭПа существовали только в виде государственного акционерного общества, в котором, по его уставу, все акции принадлежали государственным учреждениям и предприятиям, либо смешанного акционерного общества, в котором, согласно уставу, государственным учреждениям и предприятиям должно было принадлежать не менее половины акций или не менее половины мест в выборных органах общества, или же не менее половины дивиденда²⁰⁹. В форме смешанных акционерных обществ создавались, например, местные коммунальные банки²¹⁰. Коммунальные банки были созданы Постановлением ВЦИК и СНК от 18 января 1923 г.²¹¹.

Такие важные кредитные организации, как ломбарды учреждались городскими советами и местными исполнительными комитетами советов. Ломбарды либо полностью принадлежали местным органам власти, либо существовали в виде смешанных акционерных обществ.¹²

Любые операции по созданию, реорганизации либо прекращению деятельности акционерного банка подлежали предварительному санкционированию либо в СНК СССР, либо в Народном комиссариате финансов СССР, либо в СТО, в зависимости от характера деятельности, содержания устава, степени участия частного или иностранного капитала²¹³.

²⁰⁸ См: *Исаев И.Л.* Становление хозяйственно-правовой мысли в СССР (20-е годы) М., 1986. С. 166.

²⁰⁹ См.: *Гаврилов К.Г.* Развитие организационно-правовых форм частных коммерческих предприятий в период НЭПа. Дис. ... к.ю.н. – М., 2005. С. 160.

²¹⁰ СУ РСФСР. 1928 г. № 110. ст. 686; СУ РСФСР. 1928 г. № 105. ст. 664.

²¹¹ СУ РСФСР. 1923. № 4 ст. 82.

²¹² Постановление СНК РСФСР от 17 июля 1928 г. «О коммунальных и акционерных ломбардах» // СУ РСФСР 1928 г. № 112. ст. 694.

²¹³ См.: *Архипов В.А.* Основы банковского законодательства. – М., 1929. С. 24.

Нестандартное правовое положение занимал Всероссийский кооперативный банк. Он хотя и представлял собой общество с ограниченной ответственностью, но в отличие от других известных советскому праву обществ с ограниченной ответственностью, которые, по общему правилу, обладали переменным капиталом, этот же банк обладал капиталом постоянным, что сближало его с акционерным обществом, и в своей деятельности эти банки также руководствовались нормами об акционерных обществах.

Общества сельскохозяйственного кредита были учреждены на основании Постановления ВЦИК и СНК от 21 декабря 1922 г. «О восстановлении сельского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности и об организации для крестьянства сельскохозяйственного кредита»²¹⁴. Нормальный устав этих обществ был издан 27 февраля 1923 г.²¹⁵

Учреждение сельскохозяйственных и промысловых кредитных товариществ происходило в явочном порядке. Регистрация таких товариществ, правление которых находилось в пределах одной союзной республики, производилось финансовыми органами в порядке, установленном законодательством соответствующей союзной республики²¹⁶.

Наконец, к этому же периоду относилось возникновение обществ взаимного кредита, «нормальный» (типовой) устав которых был утвержден Советом Труда и Оборона 2 сентября 1922 г.

Уставы обществ взаимного кредита представлялись учредителями, которых должно было быть не менее 5, через местные финансовые отделы на утверждение в народны комиссариаты финансов союзных республик. Рост участников взаимного кредитования ограничивался риском десятикратной ответственности по долгам общества, а также административным давлением и льготным режимом для кооперативов.

Уставы всех вновь возникающих финансово-кредитных обществ, не содержащие отступлений от нормальных уставов, вносились через местные финансовые отделы в НКФ союзной республики.² НКФ вносил эти уставы на утверждение СТО. Уставы тех кредитных учреждений, по которым уже имелись утвержденные нормальные уставы или основные положения, в случае, если они не содержали существенных отклонений от нор-

²¹⁴ СУ РСФСР. 1922. № 81. ст. 1046.

²¹⁵ СУ РСФСР. 1923. № 81. ст. 234.

²¹⁶ *Архипов В.А.* Основы банковского законодательства. М., 1929. С. 25.

мальных уставов или основных положений и не было возражений со стороны заинтересованных ведомств, утверждались непосредственно НКФ. Дополнения и изменения уставов производились в том же порядке, который был установлен для их утверждения²¹⁷.

Советское банковское законодательство характеризовалось крайней размытостью правовых форм, неясностью организационного устройства каждой конкретной организации. Эта расплывчатость была характерна в целом для всего раздела советского гражданского права того периода, регулирующего организационно-правовые формы коммерческих предприятий. Многие крупные банки не являлись ни частными, ни государственными, ни смешанными акционерными обществами. Законодательные акты, посвященные отдельным банкам, а также уставы банков содержали порой довольно существенные особенности по сравнению с общим акционерным правом. Их статус был уникален, в чем определяющую роль играли конкретные уставы или ведомственные распоряжения.

То же касалось и правовых норм о мелких кредитных организациях. Как отмечал Е.Г. Гойхбарг, типовой устав Обществ взаимного кредита, утвержденный 2 января 1922 года, по многим параметрам прямо противоречил нормам Гражданского кодекса РСФСР 1922 года, так как этот устав был сконструирован из дореволюционных положений Устава кредитного²¹⁸.

Неизмеримо большую часть банковских операций в стране осуществляли кредитные организации с явным преобладанием государственного капитала. Эта ситуация была вполне логична и объяснима с позиций тогдашнего законодателя. Основными субъектами кредитования в то время являлись крупные промышленные предприятия, принадлежащие государству, и зачастую объединяющиеся в еще более крупные хозяйственные образования – тресты и синдикаты. Естественно, государство не могло доверить кредитование крупной промышленности неконтролируемому частнику. Практически полный контроль за финансовыми потоками в стране, ограничение процентных ставок и различная стоимость кредита для различных категорий предприятий полностью вписывались в концепцию

²¹⁷ Постановление СТО от 10 ноября 1922 года «О порядке утверждения уставов и надзора за деятельностью кредитных учреждений» // СУ РСФСР. 1922. № 76. ст. 943.

²¹⁸ *Гойхбарг Е.Г.* Об ответственности членов обществ взаимного кредита за убытки общества. // *Право и жизнь.* – 927. кн. 2. С. 15–25.

новой экономической политики. Если государство и допускало частный капитал в сферу кредитных отношений, то под строжайшим контролем государственных органов, ставя множество ограничений для развития предприятия, фактически ограничивая его рамками мелкого кредита. Вследствие такой политики участие частного капитала в государственной банковской системе было минимально.

В целом, как видим, ситуация в сфере законодательства о кредитных организациях характеризовалась теми же тенденциями, что и с гражданско-правовыми нормами, касающимися прочих отраслей хозяйства страны. Крупнейшие предприятия той или иной отрасли находились под полным контролем государственного аппарата, эти предприятия по своим организационно-правовым формам были пестры и, с юридической точки зрения допускаются участие в них негосударственного капитала. Но доля частного капитала в них в целом была незначительна, а влияние частника на ведение дел вообще равнялось нулю. В кредитно-финансовой сфере единственной легальной организационно-правовой формой частного капитала являлись общества взаимного кредита – разновидность товариществ с ограниченной ответственностью.

2.2. Методы государственно-правового регулирования деятельности корпораций в 20 –е годы XX в.

Регулирование частного капитала в 20 е годы должно было строиться на основе использования контролирующих, регламентирующих (разрешительных и запретительных) мероприятий со стороны компетентных государственных органов.

Что касается методов контроля со стороны советских государственных органов за деятельностью корпораций. В марте 1922 г. СТО принял Постановление «Об отчетности государственных, кооперативных и частных, как собственных, так и арендованных и концессионных предприятий, перед государственными учреждениями»²¹⁹, возлагавшее обязанности по сбору сведений о частных предприятиях на ВСНХ и Центральное статистическое управление (ЦСУ).

Особой формой отчетности частных предприятий о своей деятельности была публичная отчетность. В октябре 1922 г. СТО обязал частные предприятия делать публикации в газете «Экономическая жизнь».

²¹⁹ СУ РСФСР 1922 г. № 22. Ст. 244.

Частные предприятия и объединения должны были сообщать о составе участников, месте деятельности, сведения о балансе и сумме основных капиталов и т.п. Публичной отчетностью обязывались частные банки, акционерные общества, торгово-промышленные товарищества, крупные подрядные и арендованные предприятия. Позже в круг обязанных лиц были включены другие, менее сложные формы частно-хозяйственных организаций (например, простые – договорные товарищества).

Информация о финансовом состоянии частных организаций была особенно важна для налоговых и плановых госорганов. Эта информация должна была поступать как непосредственно от самих частных лиц. Так и через посредство специальных госорганов, ведающих ее сбором. В июне 1922 г. ВСНХ своим приказом наметил создание специального «бюро справок о деловой, в частности кредитной способности» торгово-промышленных предприятий²²⁰. В августе 1923 г. СТО принял Постановление «Об учреждении по собиранию и выдаче справок о кредитоспособности»²²¹. Таким учреждением стало Кредитобюро, действовавшее под общим контролем СТО. Но основная тяжесть контрольно-финансовой работы по наблюдению за частным сектором легла на органы Наркомата финансов. Формы контроля, применяемые этими органами, были различны: ревизии частных предприятий, назначение своих представителей для наблюдения за работой частных кредитных учреждений и т. п.²²²

Часть контрольных функций взяла на себя и Рабоче-крестьянская инспекция. Своим Постановлением от 16 марта 1922 г. ВЦИК поручал Рабоче-крестьянской инспекции (РКИ) «в целях урегулирования взаимоотношений государства или его органов ... и частных предприятий» контролировать расходование денежных и материальных средств частных предприятий, полученных ими по договорам с государственными органами. Контроль должен был производиться «с точки зрения законности и государственной целесообразности»²²³. В отношении частных предприятий контрольные функции РКИ отличались известным своеобразием. В функции РКИ не входили фактический и предварительный контроль (ревизии) частных предприятий. В связи с этим некоторые юристы вообще отрицали за РКИ право контролировать частные и арендованные предприятия.

²²⁰ См.: Торгово-промышленная газета 11 августа 1922 г.

²²¹ СУ РСФСР 1924 г. № 21. Ст. 207.

²²² СУ РСФСР 1922 г. № 76. Ст. 943.

²²³ СУ РСФСР 1922 г. № 32. Ст. 384, 385.

В.И. Ленин резко выступал против этих попыток ослабления государственного контроля, подчеркивая полное право РКИ производить последующий контроль за деятельностью любых частных заведений²²⁴. Осуществляя контроль с точки зрения общего соответствия деятельности частного предприятия советским законам, РКИ в дополнение к этому должна была наблюдать за условиями сохранности и эксплуатации частными лицами государственного имущества.

Важное место в деле учета и регистрации частнохозяйственной деятельности занимала контрольная работа товарных бирж. В случае заключения сделки между частным лицом и акционерным обществом или кооперативом обязанность регистрировать ее возлагалась на последних²²⁵.

Направленность административной регламентации частнопредпринимательской деятельности изменялась в ходе новой экономической политики. Несомненно, в тех условиях, большое значение имели методы экономического, оперативного и общеправового регулирования частного предпринимательства. Эти методы применялись в той сфере, которая была очерчена для частной инициативы законом и хозяйственной практикой. Выход частного капитала за пределы этой сферы должен был повлечь применение мер репрессивных (административных и уголовных)²²⁶.

Меры административного характера применялись к нарушителям законов и правил, установленных для частного предпринимательства. Частник подвергался взысканиям за нарушение правил ведения торговли, налоговой отчетности, правил охраны труда, правил о соблюдении и публикации цен и т.п.

Центр, из которого исходило «репрессивное регулирование» переносился, по выражению Ленина, от Наркомата военных дел и ВЧК к Наркомату юстиции РСФСР²²⁷.

Наиболее жесткими нормами регулирования в отношении частного капитала являлись нормы, предусматривающие применение мер уголовных репрессий²²⁸. В первую очередь следует сказать, что при переходе к НЭПу изменилась правовая оценка законодателя понятий «легальная» и «неле-

²²⁴ Ленин В.И. ПСС. Т. 35. С. 326, 328.

²²⁵ СЗ СССР. 1926 г. № 18. Ст. 117.

²²⁶ Исаев И.А. Государственно-правовое регулирование частного капитала в народном хозяйстве СССР в первые годы НЭПа (1921–1925). Дис. ... к. ю. н. М., 1972. С. 163.

²²⁷ Ленин В.И. ПСС. Т. 44. С. 396.

гальная» частнопредпринимательская деятельность²²⁹. Вместе с тем условиях НЭПа происходило перемещение центра репрессивной политики в область хозяйственных преступлений²³⁰. При этом социально-экономическая важность объекта преступления и классовая принадлежность субъекта обуславливали как дифференциацию самих хозяйственных преступлений, так и тяжесть репрессивных санкций²³¹.

Учитывая важность задач по пресечению преступной деятельности в хозяйственной области, Уголовный кодекс давал тщательную регламентацию видов правонарушений в этой сфере.²³²

Особую опасность представляли действия, носящие характер контрреволюционных преступлений. К этой группе деяний кодекс относил действия, направленные на свержение хозяйственных завоеваний революции (ст. 57 УК РСФСР ред. 1922 г) и подрыв экономических основ народного хозяйства, осуществляемый с использованием государственных, кооперативных и иных общественных форм (ст. 63 УК)²³³.

При этом, следует признать, что отдельные формы частного предпринимательства, запрещенные в период «военного коммунизма», были легализованы при НЭПе. Так, до 1921 г. почти всякая форма частной торговли квалифицировалась, как спекуляция. НЭП внес существенные изменения в эту оценку. Так, квалифицирующим признаком спекуляции становилась теперь ее неподконтрольный государству характер. Ст. 137 УК (ред. 1922 г.) определила спекуляцию, как повышение цен, осуществляемое в результате скупки, сокрытия, умышленного не выпуска товара и сговора торговцев в тех же целях.

²²⁸ По вопросу о сравнении их с другими правовыми методами регулирования см. Гойхбарг А. Наша экономика и право // ЕСЮ. 1924. № 19/20. С. 2. В начале НЭПа имели место попытки сузить сферу уголовной репрессии. Эти попытки были отвергнуты законодателем и судебной практикой. См.: Берман Я. Марксизм и Гражданский кодекс // Советское право. 1924. № 3. С. 87.

²²⁹ Ленин В.И. ПСС. Т. 45. С. 248.

²³⁰ См.: Скрынник И. Уголовная политика Советской власти. – Харьков, 1925.

²³¹ См.: Славин Н. Суд и новая экономическая политика // ЕСЮ. 1922. № 1. С. 7.

²³² См.: Швеков Г.В. Первый советский уголовный кодекс. М., 1970. С. 194–198.

²³³ См.: Русаков И. Об экономической контрреволюции // Рабочий суд. – 1928. № 8/9. С. 561.

Уголовный закон особое внимание уделял области договорных отношений государства с частными лицами. Ст. 130 УК (ред. 1922 г.) предусматривала ответственность частного контрагента, не исполнившего обязательства по договору, заключенному с государственным органом. Для установления состава этого преступления было необходимо определить наличие умысла со стороны контрагента (злонамеренное неисполнение договора – ст. 130 ч. 1 п. «а» УК ред. 1922 г.) или сговора «агентов казны с ее контрагентами». (ч.2. п. «а» ст. 130 УК ред. 1922 г.). Наличие в составе преступления второго признака (сговор с работниками государственного аппарата) представляло серьезную угрозу для функционирования советского хозяйственного аппарата²³⁴. Проникавшие в него «агенты» частного капитала способствовали «разбазариванию» государственных средств, их перекачке в частный сектор. Частное коммерческое посредничество и бесхозяйственность отдельных госорганов благоприятствовали этому процессу.²³⁵ Частные посредники способствовали заключению органами государства заведомо убыточных для последних договоров.

Значительную группу правонарушений в рассматриваемый период составили также действия, связанные с попытками частных предпринимателей скрыть от контроля государственных органов действительный характер и формы своей деятельности, а также источники и размеры доходов.²³⁶ Ст. 226 УК ред. 1922 г. предусматривала ответственность за уклонение от регистрации владельцами своих предприятий и неподачу сведений об их деятельности.

Законодатель преследовал также попытки частных лиц замаскировать свои предприятия под вывеской государственных органов или кооперации. Их попытки использовать в своих целях кооперативные организации рассматривались как квалифицированный вид мошенничества (ст. 189 УК), но в особо опасных случаях Наркомат юстиции РСФСР предлагал рассматривать действия, связанные с организацией лжекооперативов²³⁷, как экономическую контрреволюцию (ст. 58 УК ред. 1926 г.).

²³⁴ См.: *Кондорушкин И.* Хозяйственно-экономические судебные процессы НЭПа. М.-Л., 1930.

²³⁵ См.: Пролетарский суд. – 1923. – № 2/3. – С. 19.

²³⁶ *Исаев И.А.* Государственно-правовое регулирование частного капитала в народном хозяйстве СССР в первые годы НЭПа (1921–1925). Дис. ... к. ю. н. М., 1972. С. 172.

²³⁷ См.: *Липкин А.* Лжекооперация // Пролетарский суд. 1926. № 4/5. С. 14.

Соккрытие доходов и источников доходов хозяйствующими субъектами наиболее широкое распространение получило в сфере налогообложения²³⁸. Судебная практика зафиксировала несколько форм уклонения от платежа налогов: по сговору (ч.2 ст. 60 УК 1926 г.), сокрытие источников дохода под чужой вывеской и за подставным лицом (ст.62 и 169 УК 1926 г.), путем использования двойной бухгалтерии (ч.1 ст. 62 УК 1926 г.) и формы лжекооператива (ч.2 ст. 169 УК 1926 г.).

Уголовная репрессия преследовала, таким образом, не только исключительно карательные задачи, но и задачи по регулированию легальной частнохозяйственной деятельности, побуждая предпринимателей осуществлять ее в установленных государством пределах.

2.3. Процесс огосударствления промышленности и модель государственного социалистического акционерного предприятия

С середины 20-х годов начинается процесс всеобщего «огосударствления» промышленности, в результате реализации которого акционерные общества были ликвидированы административным путем, а на их базе были созданы государственные предприятия.

Переходным этапом к этому стало: 17 августа 1927 года ЦИК и СНК СССР приняли Положение об акционерных обществах²³⁹, которое детально урегулировало правовое явление «акционерное общество», действовало на протяжении более 30 лет и было признано утратившим силу лишь Указом Президиума Верховного Совета СССР в связи с принятием Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик в 1961 году²⁴⁰.

²³⁸ См.: Налоговые нарушения и судебная практика (Сб. материалов). М., 1928. С. 105–112.

²³⁹ Постановление ЦИК и СНК СССР от 17 августа 1927 г. «Об утверждении Положения об акционерных обществах» // СЗ СССР. 1927 г., № 49. Ст. 499, Ст. 500 с изменениями – СЗ СССР. 1928 г. № 48. № 423.

Положение об акционерных обществах 1927 г. // СЗ СССР. 1927 г., № 49. Ст. 500 с изменениями и дополнениями – СЗ СССР. 1929 г. № 5. Ст. 47; раздел II. № 20. Ст. 172 и 173; № 30. Ст. 273; № 66. Ст. 616, № 70. Ст. 656; № 74. Ст. 706; 1930 г. № 32. Ст. 349; № 34. Ст. 369; 1931 г. № 44. Ст. 299; № 58, Ст. 373.

²⁴⁰ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 мая 1962 г. «О признании утратившими силу законодательных актов СССР в связи с введением в действие Основ гражданского законодательства и Основ гражданского судопроизводства» // Ведомости Верховного Совета СССР. 31 мая 1962 г. № 22. Ст. 226.

Это Положение 1927 г. по существу заменило раздел ГК РСФСР 1922 г., посвященный акционерным обществам, и обязывало союзные республики согласовать свои гражданские кодексы с этим законом.

Указанное Положение закрепило следующие правила:

1. В уставе акционерного общества должна была быть точно определена цель определенной хозяйственной деятельности, Отступление от этой цели имело последствием прекращение деятельности общества постановлением правительства.

2. По новому закону допускались только именные акции. Акции признавались строго недробимыми.

3. Общество имело право заключать займы путем выпуска облигаций, но лишь в случае прямого утверждения такой возможности в уставе и с особого разрешения правительства²⁴¹.

Следует отметить, что к 1927 году акционерная форма, в основном, стала применяться государственными органами в случаях объединения предприятий, находящихся в различном ведомственном подчинении. И лишь во вторую очередь за акционерным обществом признавалась функция привлечения частного капитала.

В соответствии с Положением 1927 года акционерное обществом (паевое товарищество) признавалось юридическим лицом. Понятия «акционерное общество» и «паевое товарищество», «акция» и «пай», «акционер», «пайщик», «уставный капитал» и «основной капитал» в этом Положении и в других законодательных актах того периода признавались равнозначными. Тем самым, указанное законодательство, следуя традиции Российской империи, не разделяло нормативно два вида предпринимательских объединений: акционерное общество и паевое товарищество.

Положение 1927 года предусматривало, что акционерное общество может быть учреждено лишь для осуществления определенной хозяйственной деятельности, точно указанной в его уставе, то есть принцип специальной правоспособности акционерных обществ оставался неизменным.

Характеризуя акционерные общества, советский исследователь С.Н. Ландкоф писал в 1927 году: «Организация предприятий в форме акционерных обществ не являлась способом удовлетворения потребности в сборе и организации распыленного капитала мелких держателей средств или же средством обезличения капитала, но лишь приемом юридической техни-

²⁴¹ Стучка П.И. Курс Советского Гражданского права. М., 1929. С. 89–97.

ки: под формой акционерной компании государство стремилось осуществлять свою плановую хозяйственную деятельность подобно тому, как оно это делало в форме государственных трестов. Эти государственные акционерные общества представляли собой объединения определенных учреждений, организаций или предприятий, где заранее распределялись и вклады, и способы их оплаты. Эти вклады носили название акций, но этим акциям были чужды те свойства, которыми обладают акции в капиталистическом хозяйстве. Акции не являлись в государственных акционерных обществах товаром, котируемым на бирже, то повышающемся, то понижающемся в своей цене. Акции представляли собой твердые вклады в определенное предприятие и были непередаваемы. Их стоимость не могла быть выше нарицательной цены и не могла определяться повышенным дивидендом, т. к. размер дивиденда регулировался также государственными организациями»²⁴².

Государственное акционерное общество являлось разновидностью государственной хозяйственной организации, отличной от треста как единого, с неделимым на паи капиталом государственного предприятия²⁴³.

Согласно ст. 3 Положение «Об акционерных обществах»²⁴⁴ 1927 г., акционерное общество признавалось государственным, если его уставом предусматривалась принадлежность всех акций общества исключительно государственным учреждениям или предприятиям. Следует заметить, что это Положение не отступало в отношении государственных акционерных обществ от всех тех принципов, которые характеризовали деятельность государственных хозрасчетных предприятий независимо от формы их организации (ст. 127). К этим принципам относились следующие: 1) плано-регулирующее руководство распространялось на акционерные общества в той же степени, что и на тресты и иные государственные предприятия; 2) общество могло возникнуть лишь с разрешения компетентного плано-регулирующего органа; 3) важнейшие постановления общего собрания акционеров, касавшиеся деятельности общества подлежали утверждению учреждения, в ведении которого находилось государственное акционерное общество.

²⁴² Ландкоф С.Н. Проблемы развития акционерного права. Харьков, 1927, С. 81.

²⁴³ Авраменко О.А. Гражданское право РСФСР в период НЭПа. Дис. ... к.ю.н. М., 2005. С. 152.

²⁴⁴ СЗ СССР. 1927 г. № 49. Ст. 500.

При этом раз государственное акционерное общество рассматривалось как государственное предприятие, действующее на началах коммерческого (хозяйственного расчета), то общие законы, касающиеся всех государственных предприятий, распространялись и на государственные акционерные общества, в частности, данные акционерные общества находились в ведении соответствующих государственных органов, которые обладали правом утверждения ряда решений общего собрания акционеров, а именно:

- о составе правления, совета, ревизионной ликвидационной комиссий;
- о финансово-операционном плане на предстоящий год;
- об утверждении отчета за истекший год;
- об изменении устава и ликвидации общества.

Данный государственный орган также обладал правом:

- созыва чрезвычайного собрания акционеров;
- направления своего представителя с совещательным голосом на общее собрание общества;
- правом включения в повестку общего собрания интересующих его вопросов²⁴⁵.

Положение 1927 г. разрешило вопрос о природе государственных акционерных обществ. Окончательно определилось, что государственные акционерные общества своей целью имели не формирование капитала, а хозяйственную деятельность, для реализации которой наиболее приемлемой оказалась испытанная практикой форма паевого объединения. Принцип безличности акций в таких объединениях был заменен определенно-личностными отношениями, акции этих обществ не котировались на бирже, не переходили из рук в руки в качестве товара, а играли роль вкладов, связанных с конкретно определенным вкладчиком²⁴⁶.

В данных условиях государственные и смешанные акционерные общества не являлись простой модификацией единой акционерной формы. В их лице в гражданский оборот вступила особая, с точки зрения права организация, имеющая лишь акционерную форму, но по существу своему сохраняющая все основные черты государственного предприятия.

²⁴⁵ См.: *Функ Я.И., Михальченко В.А., Хвалей В.В.* Акционерное общество: история и теория. Минск, 1999. С. 446.

²⁴⁶ *Исаев И.А.* Становление хозяйственно-правовой мысли в СССР (20-е годы). М., 1986, С. 156.

Что касается смешанных обществ, то эта категория объединения рассматривалась исключительно как переходная ступень от акционерных обществ общего типа к государственным.

В соответствии с Положением 1927 года акционерное общество должно было иметь не менее трех учредителей. Однако для государственных акционерных обществ обязательный минимум учредителей сокращался до двух учредителей.

Среди государственных учреждений и предприятий учредителями акционерных обществ могли быть народные комиссариаты СССР, наркоматы союзных и автономных республик, отделы уездных и районных советов, государственные предприятия, действующие на началах коммерческого (хозяйственного) расчета, правления железных дорог и иные лица, имеющие на это право в соответствии с законодательством. Учреждения, состоящие на государственном или местном бюджете, могли быть учредителями акционерного общества при условии, если цель общества соответствовала задачам учреждения, и необходимые для этого средства были предусмотрены бюджетом или выделены по специальным ассигнованиям, а также за счет имеющихся в их распоряжении материальных ценностей или по согласованию с финансовыми органами²⁴⁷. То есть Положение 1927 года предусматривало различия в статусе государственного предприятия и государственного учреждения, определяя большую свободу первого в деятельности, связанной с участием в предпринимательских объединениях. Данное Положение, предоставляя государственным предприятиям определенную свободу участия в акционерном обществе, все-таки оговорило ее определенными условиями, предусмотрев, что государственные предприятия могли быть акционерами лишь, если цель общества соответствовала их задачам, если государственный орган, в ведении которого находилось предприятие, давал разрешение на участие в акционерном обществе и если необходимые для участия в акционерном обществе средства были предусмотрены финансовым планом предприятия.

Положение 1927 года по-прежнему основывалось на разрешительном порядке создания акционерных обществ.

При этом решение вопроса об учреждении акционерного общества и утверждение его устава осуществлялись СНК СССР по представлению

²⁴⁷ Функ Я.И., Михальченко В.А., Хвалец В.В. Акционерное общество: история и теория. Минск, 1999. С. 448.

Главного Концессионного Комитета в тех случаях, когда в учреждении общества принимали участие иностранные граждане или иностранные юридические лица, либо когда в уставе акционерного общества предусматривалась возможность приобретения акций иностранными гражданами или иностранными юридическими лицами; либо когда устав общества, хотя бы и учреждаемого без участия иностранного капитала, имел концессионный характер.

Уставы акционерных обществ, в которых не менее 50 % акций принадлежали государственным органам СССР, предприятиям или организациям, относящимся к ведению СССР, утверждались следующими государственными органами:

- уставы промышленных акционерных обществ – ВСНХ СССР;
- уставы кредитных акционерных обществ – Наркоматом финансов СССР;
- уставы иных акционерных обществ – Наркоматом внешней и внутренней торговли СССР.

Кроме того, для утверждения уставов акционерных обществ, указанных выше, требовалось получить предварительное разрешение СТО СССР. Если предмет деятельности учреждаемого акционерного общества относился к ведению нескольких наркоматов, то в постановлении СТО СССР указывалось, на какой из них возлагалось утверждение устава. Кроме того, уставы акционерных обществ до их утверждения наркоматами СССР согласовывались и с другим заинтересованными ведомствами.²⁴⁸

Порядок решения вопросов об утверждении уставов прочих обществ определялся законодательством той союзной республики, на территории которой, согласно уставу, должно было находиться правление организуемого общества.

Следует обратить внимание на то, что Положением 1927 года предусматривалось, что статьи уставов, содержащие отступления от действующих постановлений ЦИК и СНК СССР, подлежали утверждению СНК СССР; статьи же уставов, содержащие отступления от действующих постановлений СТО СССР или экономического совещания союзной республики, подлежали утверждению СТО СССР.

Тем самым в СССР, как и в бывшей Российской империи, допускалось, чтобы локальный акт противоречил законодательству. Такая практика имела

²⁴⁸ Функ Я.И., Михальченко В.А., Хвалеи В.В. Акционерное общество: история и теория. Минск, 1999. С. 452.

как положительные, так и отрицательные черты, с одной стороны, она помогала в конкретном случае преодолеть возможную несогласованность общего закона с требованиями создания определенного акционерного общества, с другой стороны, это подрывало единообразие подхода государства к созданию всех акционерных обществ.

В соответствии с Положением 1927 г. после обязательного опубликования постановления об утверждении устава акционерного общества учредители приступали к размещению акций и другим организационным мероприятиям. Сделки, совершаемые учредителями в интересах общества до его регистрации, заключались ими от своего имени с солидарной ответственностью между учредителями. Права и обязанности по этим сделкам переходили к акционерному обществу лишь в том случае, если они были одобрены учредительным собранием или ближайшим после совершения сделки общим собранием акционеров. За убытки, причиненные неправильными действиями учредителей при организации общества, последние в течение одного года со времени регистрации общества несли солидарную ответственность.

Учредители были обязаны оставить за собой акции на сумму не менее 20% уставного капитала и сохраняли их за собой до утверждения отчета о деятельности общества за второй операционный год, что в определенной степени ограничивало возможные злоупотребления со стороны учредителей. В течение того же срока учредители (акционеры) не могли отчуждать акции, оплаченные имуществом в натуральной форме.

Акции общества могли размещаться либо только между учредителями, либо путем частной или публичной подписки.

Через три месяца после опубликования сведений об утверждении устава необходимо было собрать не менее одной четверти уставного капитала, причем каждый учредитель и подписчик на акции должен был внести к указанному сроку не менее одной четверти причитающейся с него в оплату акций суммы. Полностью уставный капитал необходимо было сформировать через 12 месяцев, а если все акции полностью размещались среди учредителей – не позднее чем через 6 месяцев после опубликования информации об утверждении устава общества. Для акционерных обществ, имеющих целью поиск и добычу золота и сопутствующих металлов и минералов, срок полного внесения уставного капитала мог быть увеличен до 18 месяцев со дня опубликования извещения об утверждении устава.

В Положении «Об акционерных обществах» 1927 г. предусматривалось, что при несоблюдении установленного срока на внесение первой четверти уставного капитала общество признавалось несостоявшимся. Если не соблюдался установленный для полного внесения уставного капитала срок, общество подлежало ликвидации. Этого можно было избежать путем соответствующего уменьшения уставного капитала или увеличения срока для полного внесения уставного капитала, оговоренного в уставе общества. Учредители, а после регистрации общества – правление, имели право взыскивать с подписчиков просроченные взносы в счет оплаты акций, или, аннулирував подписку, продать акцию, взнос по которой был просрочен. В последнем случае первоначальному подписчику из вырученной от продажи суммы возвращались сделанные им взносы за вычетом расходов, связанных с аннулированием прежней подписки и продажей акций, что отличало Положение 1927 г. от Положения 1836 г., когда подобные взносы считались собственностью общества. В случае признания общества несостоявшимся, подписчик освобождался от обязанности вносить взносы.

Взносы в уставный капитал могли вноситься деньгами, государственными ценными бумагами или иным имуществом, использование которого было необходимо для организации общества или входило в предмет его деятельности. Оплата акций имуществом допускалась, если это предусматривалось уставом общества. В таком случае в уставе необходимо было указать, какая часть уставного капитала общества вносилась исключительно денежными средствами. В акционерных кредитных обществах не менее трех четвертей уставного капитала должны были составлять денежные взносы. Акции в пределах, предусмотренных уставом, могли оплачиваться передачей прав пользования имуществом лишь тогда, когда в счет оплаты принимались платежи за один год, а если для полного внесения уставного капитала общества устанавливался более длительный срок, – платежи, причитавшиеся за это время. При этом данная норма не учитывала, что в случае распределения акций только между учредителями уставный капитал должен быть оплачен в течение шести месяцев.

Производимые до регистрации общества взносы в оплату акций имуществом передавались учредителям. Те, в свою очередь, обязаны были принимать все необходимые меры к сохранению этого имущества.

В рассматриваемом акте указывалось, что вносимое имущество не могло быть оценено выше биржевых или рыночных цен, существующих в данной местности в день передачи имущества.

Наркомату внешней и внутренней торговли СССР или наркоматам торговли союзных республик Положением 1927 г. предоставлялось право при регистрации акционерных обществ производить проверку действительного наличия и правильности оценки имущества, внесенного в счет оплаты акций. Народные комиссариаты финансов СССР и союзных республик проверяли правильность оценки имущества, вносимого в счет оплаты акций государственными учреждениями и предприятиями.

В случае если акции общества полностью размещались между учредителями и не менее одной четверти уставного капитала было внесено, то созывалось учредительное собрание. О созыве учредительного собрания учредители общества были обязаны уведомить орган торговой регистрации за неделю.

Собрание считалось состоявшимся, если в нем приняло участие лица, представлявшие не менее половины общего числа акций. Постановление о признании общества состоявшимся принималось 3/4 голосов участников собрания, остальные вопросы уже решались простым большинством голосов. Если учредительное собрание признавало акционерное общество состоявшимся, то избранное собранием правление подавало в Наркомат внешней и внутренней торговли СССР и наркомат торговли союзной республики заявление о регистрации общества.

К совершению сделок и иных действий от имени акционерного общества правление приступало только после внесения общества в торговый реестр.

Номинальная стоимость акции не могла быть менее 100 рублей. Однако ЦИК союзных республик предоставлялось право устанавливать для отдельных категорий акционерных обществ, учреждение которых разрешалось органами власти союзных республик, выпускать акции в размере ниже 100 рублей.

Как и ранее акции выпускались только именные.

Акции государственного акционерного общества, в отличие от акций частных акционерных обществ, имели значительное ограничение по кругу лиц, которые могли их приобрести. Так, согласно Положению 1927 г. данные акции отчуждались только государственному органу или государственным предприятиям (организациям). Тоже правило действовало в части «государственных акций» смешанных акционерных обществ.

В соответствии с рассматриваемым Положением акционерное общество могло образовывать как уставный, так и резервный и иные специальные

капиталы, если они предусматривались законом или уставом. Уставный капитал акционерного общества не мог составлять менее 100 тыс. руб., а тех обществ, которые занимались разведкой и добычей золота, металлов и минералов – не менее 50 тыс. руб.

Уставный капитал мог увеличиваться или уменьшаться по решению общего собрания путем изменения устава и с указанием срока полной оплаты акций дополнительного выпуска. Срок этот не мог превышать одного года. Увеличение уставного капитала происходило путем дополнительного выпуска акций по номинальной цене акций первоначального выпуска, который допускался только с момента полной оплаты акций предыдущего выпуска.

Если дополнительный выпуск по каким-либо причинам не мог состояться, поступившие в счет оплаты акций этого выпуска взносы возвращались подписчикам в месячный срок с начислением процентов в размере учетного процента Государственного банка СССР со дня поступления взноса.

Резервный капитал общества по Положению 1927 года создавался из ежегодных отчислений определенной части чистой прибыли и предназначался для покрытия убытков по операциям общества, выяснившихся по годовому балансу. Если резервный капитал достигал размера, равного половине уставного капитала, и был полностью или частично израсходован на покрытие убытков, отчисления возобновлялись до восстановления его полного размера. Размер резервного капитала и порядок его расходования регламентировались уставом общества.

Положение 1927 года определяло систему органов управления акционерного общества и их полномочия. Органами управления акционерного общества являлись: общее собрание акционеров, правление или единоличный директор общества, а также совет, если его образование было предусмотрено уставом общества. Контролирующим органом являлась ревизионная комиссия.

В компетенцию общего собрания входило:

- избрание председателя и членов правления, председателей и членов совета, если его образование предусматривалось уставом, а также ревизионной комиссии и назначение им вознаграждения;
- рассмотрение вопросов об изменении устава;
- утверждение годового отчета, баланса, сметы расходов и финансово-операционного плана на предстоящий год, распределение прибыли и определение способов покрытия убытков;
- разрешение вопроса о прекращении деятельности общества.

Положение 1927 года допускало расширение компетенции общего собрания акционерного общества его уставом.

Общие собрания традиционно делились на обыкновенные и чрезвычайные. Последние созывались правлением по собственному усмотрению, а также по предложению совета или ревизионной комиссии или по заявлению акционеров, имевших в совокупности не менее 5% уставного капитала, для рассмотрения срочных вопросов, возникших в деятельности общества. Если правление не выполняло требования совета или ревизионной комиссии о созыве чрезвычайной общего собрания в течение двух недель, то собрание могло быть созвано непосредственно советом или ревизионной комиссией общества. Если в течение того же срока правлением не выполнялось аналогичное требование акционеров, то разрешение на созыв собрания мог дать орган торговой регистрации, в реестр которого было внесено акционерное общество.

Собрание считалось правомочным, если на нем присутствовали акционеры, имеющие в общей сложности не менее одной трети уставного капитала. Вопросы об изменении устава и о прекращении деятельности общества принимались большинством в две трети голосов, а кворум составляли акционеры, имеющие не менее половины уставного капитала.

Наиболее распространенным контрольным пакетом акций являлся пакет в 50 % плюс 1 голос, который давал возможность принятия решений по большинству вопросов в собрании участников акционерного общества вне зависимости от количества участвующих в собрании акционеров.

Правление избиралось общим собранием на предусмотренный уставом срок, не превышающий трех лет. В состав правления входило не менее трех человек. Членами правления могли быть как акционеры, так и другие лица. Общее собрание акционеров имело право смещать их до истечения срока избрания. Члены правления не имели права конкурировать в своей личной деятельности с акционерным обществом. Однако Положение 1927 года не предусматривало ограничения для членов правления в части участия в конкурирующих акционерных обществах в качестве акционеров либо членов правления, а также участия в иных предпринимательских объединениях, например – в товариществах, что отличало его от соответствующих положений ГК РСФСР 1922 г.

В соответствии с уставом акционерного общества вместо правления могла быть введена должность единоличного директора, который выполнял полномочия правления.

Кроме того, для непосредственного управления делами общества в порядке, предусмотренном уставом, назначался директор-распорядитель, не являвшийся членом правления и действовавший на основании доверенности. Тем самым, директор-распорядитель рассматривался не как орган акционерного общества, а как его постоянный представитель.

За убытки, причиненные бездействием или неправильными действиями выборных органов, последние несли ответственность перед обществом и отдельными акционерами, а в случае несостоятельности общества – и перед кредиторами. За убытки, причиненные выборными лицами совместно, они несли солидарную ответственность.

Для контроля за деятельностью правления уставом общества могло предусматриваться избрание наблюдательного совета. Число членов совета, их обязанности и порядок деятельности определялись в уставе. Члены совета могли быть избраны лишь из числа акционера, если иное не предусматривалось уставом. Тем самым совет представлял собой орган управления делами общества, действовавший от имени акционеров в период между общими собраниями.

В состав ревизионной комиссии общим собранием избирались как акционеры, так и иные лица на тот же срок, что и правление. Число членов ревизионной комиссии определялось уставом и не могло быть менее трех человек.

На ревизионную комиссию возлагалась проверка ежегодного отчета правления, кассы и имущества общества, предварительное рассмотрение смет и планов общества, ревизия всего делопроизводства, счетоводства и отчетности общества.

Порядок отчетности акционерного общества предусматривал, что годовой отчет по операциям и баланс составлялись правлением не позднее чем через три месяца после окончания операционного года и с заключением ревизионной комиссии представлялись на утверждение общего собрания акционеров. Утвержденные общим собранием баланс и счет прибылей убытков публиковались.

Положение 1927 года очень детально регулировало отношения, связанные с прекращением деятельности акционерного общества. Деятельность акционерного прекращалась одновременно с ликвидацией его дел и имущества либо без ликвидации (например, путем реорганизации).

Ликвидация дел акционерного общества была возможна в следующих случаях:

- в связи с истечением срока, на который оно было учреждено;

- в случае потери более двух пятых уставного капитала, если последний в установленном порядке не был изменен путем уменьшения;
- вследствие принятия решения о банкротстве (несостоятельности) общества;
- по решению СНК СССР или СНК союзной республики, если деятельность общества не соответствовала цели, указанной в уставе, и шла в разрез с «интересами государства».

Акционерные общества ликвидировались не по решению суда, а в силу решения органа, предоставлявшего разрешение на создание общества, или органа, вышестоящего по отношению к данному органу, либо по решению общего собрания акционеров.

Деятельность акционерного общества прекращалась без ликвидации его дел и имущества в случае:

- соединения его с другим акционерным обществом в новое общество или присоединения его к другому обществу;
- разделения его на два или несколько самостоятельных обществ;
- перехода его актива и пассива к юридическому лицу другого вида (преобразования).

Деятельность ликвидационной комиссии акционерного общества подробно регламентировалась Положением 1927 года. Комиссия в составе не менее трех членов избиралась общим собранием или назначалась органом, принявшим решение о ликвидации. Если в числе кредиторов ликвидируемого общества были государственные или кооперативные организации, то в состав ликвидационной комиссии мог назначаться представитель Наркомфина СССР или Наркомфина союзной республики. Срок, который определялся общим собранием или органом, принявшим решение о ликвидации, для ликвидации дел и имущества, не мог превышать одного года со дня принятия решения о ликвидации общества.

Ликвидационная комиссия немедленно после ее избрания или назначения подавала заявление в регистрирующий орган о начале процедуры ликвидации и, по внесении записи в торговый реестр, публиковала сведения о своем составе и местонахождении, а также указывала срок заявления претензий.

В обязанности ликвидационной комиссии входило: установление актива и пассива общества, составление с участием правления первоначального ликвидационного баланса, оценка и реализация имущества, взыскание долгов, выработка плана ликвидации имущества и удовлетворения

кредиторов, составление ликвидационного отчета и заключительного ликвидационного баланса.

С момента избрания ликвидационной комиссии правление прекращало свою деятельность и передавало все дела и имущество общества ликвидационной комиссии. В соответствии с уставом она могла вступать во все сделки, но лишь необходимые для ликвидации, предъявлять иски и отвечать в суде. При этом ликвидационная комиссия, избранная общим собранием, подлежала контролю ревизионной комиссии. Ликвидационная же комиссия созданная компетентным государственным органом путем назначения действовала под контролем данного органа.

Если при ликвидации общества выяснялось, что его имущества недостаточно для расчетов с кредиторами, то ликвидационная комиссия в течение недели сообщала об этом в суд для возбуждения дела о несостоятельности общества.

Ликвидационной комиссии предоставлялось право изменять сроки платежей по обязательствам ликвидируемого общества в пределах общего ликвидационного срока без уплаты неустойки, но с выплатой процентов за просроченное время в размере учетного процента Государственного банка СССР. Увеличение сроков не допускалось в отношении заработной платы и по платежам в связи с ответственностью за причинение вреда жизни или здоровью гражданина, а также по социальному страхованию.

После расчетов с кредиторами и погашения долгов в пользу самого общества оставшееся имущество распределялось между акционерами соответственно числу принадлежащих им акций, если в уставе не предусматривался другой порядок его использования.

При ликвидации государственного акционерного общества судьба его имущества, не подлежащего отчуждению частным лицам, а также имущества, оставшегося после удовлетворения в установленном порядке всех кредиторов общества, определялась решением экономического совещания союзной республики, если все акционеры являлись учреждениями или предприятиями данной республики, во всех остальных случаях – постановлением СТО СССР. При неисполнении договоров убытки контрагентов ликвидируемого государственного акционерного общества от досрочного прекращения договоров подлежали возмещению лишь в размере прямого ущерба их имуществу.

В течение месяца после ликвидации ликвидационный отчет и заключительный ликвидационный баланс представлялись ликвидационной комиссией на

утверждение общего собрания или органа, назначившего ликвидационную комиссию. Для внесения соответствующей записи в реестр комиссия в трехдневный срок после утверждения отчета сообщала о завершении ликвидации регистрационному органу. Расходы на содержание ликвидационной комиссии производились из средств ликвидируемого общества в пределах сметы, утвержденной общим собранием или органом, назначившим ликвидационную комиссию. Книги, документы и другие материалы по завершении ликвидации передавались в регистрационный орган.

К началу 30-х годов большая часть акционерных обществ прекратила свое существование. Наличие таких обществ, как Интурист и Внешторгбанк было исключением из правил, обусловленным спецификой их деятельности.

После Второй мировой войны советские организации использовали акционерные общества как организационно-правовую форму в основном только на внешних рынках для создания фирм, являющихся юридическими лицами в стране регистрации. Например, ВО «Союзвнештранс» и «Союзтранзит» являлись акционерами транспортно-экспедиторских фирм «Асотра» (Австрия), «Весотра» (ФРГ), ВАО «Интурист» являлось акционером «Интурист Москва ЛПД» (Англия), «Интурист Райзен ГМбх» (Западный Берлин)²⁴⁹.

Тогда же стало практиковаться создание межправительственных акционерных обществ с участием Советского Союза на территории других стран (Болгарии, Румынии, Венгрии, КНДР, КНР) для управления имуществом, полученным СССР по репарациям.

Позднее, с середины 60-х годов, за рубежом началось создание совместных предприятий с участием советских организаций. Такие совместные предприятия являлись фактически формой закрытого акционерного общества. Однако создавались они исключительно за рубежом и лишь в сфере торговли и рыбного промысла, а позже — и в банковском деле.

Вплоть до 60-х годов на территории СССР создание и деятельность акционерных обществ регулировалась Положением об акционерных обществах, утвержденным ЦИК и СНК СССР 17 августа 1927 года²⁵⁰ (с изменениями 1928, 1929, 1930 и 1931 годов), которое, наиболее полно

²⁴⁹ Кирилин А.В. Гражданско-правое регулирование создания и деятельности акционерных обществ в СССР. Дис. ... к. ю. н. М., 1990. С. 38.

²⁵⁰ СЗ СССР. 1927 г. № 49. Ст. 500; 1929 г. № 5. Ст. 47. раздел II. № 20. Ст. 172 и 173, № 30. Ст. 273, № 66. Ст. 616, № 70. Ст. 656, № 74. Ст. 706; 1930. № 32. Ст. 349, п. 11, № 34. Ст. 369; 1931. № 44. Ст. 299, № 58. Ст. 373.

урегулировав акционерные отношения, все же не отошло от разрешительной системы создания акционерных обществ, а также Гражданскими кодексами союзных республик.

Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, принятые 8 декабря 1961 года и вступившие в силу с 1 июня 1962 года, а также принятые на их базе Гражданские кодексы союзных республик, уже не содержали регламентации видов юридических лиц и товариществ в прежнем объеме. Акционерное общество как организационная форма и вид юридического лица не регулировались этими документами, регламентации подлежали лишь договор о совместной деятельности, а также деятельность колхозов, потребительских кооперативов (дачных, садовых, садово-огородных, гаражных, жилищных, жилищно-строительных, товариществ индивидуальных застройщиков). А Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. полностью исключил из гражданских правоотношений такие виды юридических лиц как хозяйственные товарищества и общества.

К 1964 г. в СССР насчитывалось уже порядка десяти различных наименований юридических лиц. Но в ст. 24 ГК РСФСР 1964 г. они перечислялись условно, отдельные разновидности их не фиксировались. Можно было выделить среди них лишь:

– государственные предприятия и иные государственные организации, состоящие на хозяйственном расчете, имеющие закрепленные за ними основные и оборотные средства и самостоятельный баланс;

– учреждения, имеющие самостоятельную смету, руководители которых пользовались правами распорядителей кредитов;

– колхозы, кооперативные организации и объединения.

Кроме того, в системе юридических лиц того периода существовали и «нетипичные» организационно-правовые формы юридического лица, такие как кооперативно-государственные и государственно-кооперативные предприятия и организации, в том числе и в сфере сельского хозяйства²⁵¹.

²⁵¹ Особенность статуса данных организаций потребовала принятия и специальных норм в период приватизации. В качестве примера можно привести Постановление Верховного Совета РФ от 1 июля 1993 г. «Об особенностях преобразования в акционерные общества кооперативно-государственных (государственно-кооперативных) предприятий, организаций и их объединений в агропромышленном комплексе» № 5309-1 // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 29. Ст. 1120. На базе данных организаций создавались акционерные общества открытого типа с выделением в уставном капитале доли государства и доли пайщиков.

Но по своей правовой природе их можно было отнести к государственным юридическим лицам.

Современные исследователи, в частности И.П. Грешников, отрицают наличие гражданско-правового статуса юридического лица за государственными предприятиями в СССР, делая исключение лишь для тех советских организаций, которые имели выход на международный рынок и были задействованы во внешнеэкономической сфере²⁵². Однако, следует признать, что предприятия советского гражданского права соответствовали тому пониманию юридического лица, которое было свойственно данному времени. Если изучать организационно-правовую форму юридического лица в отрыве от условий ее существования в определенный исторический период, то подобная искусственная модель может дать лишь те выводы, которые не были бы основаны на конкретных социально-экономических факторах. Несмотря на то, что определенные общие черты юридических лиц остаются вне зависимости от общественно-политического строя, существующего в стране, тем не менее следовало признать, что институт юридического лица в советский период подвергся значительным трансформациям. Юридическое лицо в целом является изменчивой категорией, подпадающей под воздействие различного рода факторов.

В 70-е годы в СССР стали активно создаваться всякого рода производственные, научно-производственные объединения. Понятие производственного объединения в то время являлось в большей степени экономической, а не юридической категорией. Согласно п. 1 Постановления Совета Министров СССР 1973 г. всесоюзное и республиканское промышленное объединение – это хозяйственный комплекс, состоящий из промышленных предприятий, научно-исследовательских, конструкторских, технологических организаций. Однако основная масса участников данных объединений не являлись юридическими лицами, так как считались первичным звеном промышленности. По сути, это прообраз современных холдинговых образований, финансово-промышленных комплексов. Объединение решало общие стратегические задачи, координировало деятельность всех элементов структуры, определяло перспективные планы развития для всех участников в целом, за счет чего стремилось реализовать в готовой продукции достижения научно-технического прогресса, оптимизировать хозяйственные связи.

²⁵² См.: Грешников И.П. Субъекты гражданского права: юридическое лицо в праве и законодательстве. – СПб., 2002. С. 71 – 75.

Вместе с тем возможность создания организаций, близких по своей природе к таким товариществам, существовала. Например, в сельском хозяйстве на основе утвержденного Постановлением Совета Министров СССР от 14 апреля 1977 г. «Общего положения о межхозяйственном предприятии (организации) в сельском хозяйстве» функционировали межхозяйственные предприятия. Имелись различного рода кооперативные организации, например, жилищно-строительные, артели строчей и т.п. Но сфера их деятельности была значительно ограничена, и серьезной роли в хозяйственном обороте страны они не играли.

После ликвидации в начале 60-х годов промысловой кооперации, в СССР продолжали действовать только потребительские кооперативы.

Ситуация стала меняться лишь в конце 80-х годов с принятием, в частности, нормативных актов о совместных предприятиях с участием иностранного капитала, например Постановление Совета Министров СССР «О порядке создания на территории СССР и деятельности совместных предприятий с участием советских организации и фирм капиталистических и развивающихся стран» от 13 января 1987 г. Предусмотренная этим Постановлением форма совместных предприятий была близка к широко распространенным за рубежом обществам с ограниченной ответственностью.

Основным недостатком законодательства о юридических лицах как советского периода (80-е годы), так и постсоветского времени (начало 90-х годов) являлось отсутствие четкого разграничения организационно-правовых форм обособления капитала²⁵³.

Так, Закон СССР «О государственном предприятии» 1987 г. содержал большое количество всякого рода нововведений. Предприятиям было предоставлено право перехода на арендные отношения и соответственно выход из отраслевого подчинения государственным управленческим органам. В соответствии с п. 7 ст. 5 указанного Закона предприятиям, объединениям и организациям было предоставлено право самостоятельного создания на договорных началах концернов, межотраслевых государственных объединений, государственных производственных объединений, различных ассоциаций и других крупных организационно-правовых структур,

²⁵³ См.: Панкратов П.А., Козлова Н.В. Юридическое лицо как инструмент перераспределения собственности (к 15-летию начала реформы института юридического лица) // Вестн. Моск. ун-та. Серия 11. Право. 2002. № 1.

в том числе с участием кооперативов и совместных предприятий, создаваемых с фирмами иностранных государств.

Но при этом нерешенными оказались следующие проблемы:

1) не был установлен правовой статус подобных объединений, их отличия друг от друга;

2) не устанавливалось, каким образом будут решаться имущественные вопросы в подобных объединениях;

3) договорные начала создания подобных объединений фактически противоречили действующим в то время положениям ГК РСФСР 1964 г., например, в части регулирования договора о совместной деятельности. Так, в соответствии со ст. 434 ГК РСФСР 1964 г. договоры между гражданами и социалистическими организациями не допускались.

С 1 января 1988 года была возрождена и стала развиваться модель государственного социалистического акционерного предприятия, в соответствии с которой государственные предприятия стали выпускать акции трудовых коллективов и акции предприятия. Иначе говоря, предприятие, оставаясь государственным, выпускало ценные бумаги с целью привлечения дополнительных денежных средств и распространяло их либо между членами своего трудового коллектива, либо среди других предприятий и организаций. Как правило, акции среди работников распространялись в ограниченном количестве исходя из стажа работы, размера заработной платы и иных критериев.

Предоставление акций трудовому коллективу рассматривалось как определенная форма стимулирования работников, используя которую можно было ввести дополнительную заинтересованность трудового коллектива в своей деятельности. Акции трудовых коллективов обычно выпускались небольшим номиналом, для того, чтобы как можно большее количество работников могло их приобрести. Кроме работников предприятия, владельцами акций могли быть только лица, ранее трудившиеся на данном предприятии и вышедшие на пенсию. Обычно ограничивалось и предельное количество акций, находящихся у одного владельца. Подобные акции являлись именованными ценными бумагами.

Владельцу акций открывался отдельный счет и начислялись дивиденды, которые он мог получить в любое время. Что касается самих вкладов, то право распоряжения ими работники получали только при увольнении.

Акции трудовых коллективов возвращались предприятию или организации в связи с увольнением или смертью держателя акции. В этом случае

предприятие было обязано оплатить акции по номинальной стоимости и выдать соответствующую часть дивидендов. На некоторых предприятиях гарантировался минимальный размер дивидендов.²⁵⁴

Иногда наблюдалась тесная связь капиталистического и трудового начал, вследствие того, что, например, за грубое нарушение трудовой дисциплины, общественного порядка и т.д. трудовой коллектив имел право лишить работника его годовых дивидендов. Вследствие изложенного выше ясно, что термин «акция» в данной организационной форме не соответствовал своему значению, поскольку ценную бумагу, которая не давала ее владельцу права участия в управлении, а представляла только возможность получения переменного процента, в силу того, что дивиденд зависел от прибыли, следовало определять не как «акцию», а скорее, как «облигацию с переменным процентом»²⁵⁵.

15 октября 1988 года Совет Министров СССР издал новое Постановление «О выпуске предприятиями и организациями ценных бумаг»²⁵⁶, в котором предприятиям и организациям, перешедшим на хозяйственный расчет и самофинансирование, предоставлялось право выпускать акции. Однако и в этом случае выпуск акций трактовался лишь как мобилизация денежных средств, что фактически не меняло государственного статуса предприятий и организаций.

Говоря об акциях предприятия, необходимо отметить, что это был одновременно один из способов поставить предприятия в тесную зависимость друг от друга, так как взаимным приобретением пакетов акций «занимались» в основном смежные предприятия. Посредством указанной процедуры укреплялись связи между субъектами, тем самым возникал стимул и заинтересованность в работе друг друга.

С принятием 26 мая 1988 г. Закона СССР «О кооперации в СССР» начался относительно кратковременный бум кооперативного сектора. Этот закон явился правовым нововведением, давшим заметный толчок развитию негосударственного сектора экономики, а в правовом плане, по крайней мере, формально поставило кооперативы в один ряд с государствен-

²⁵⁴ Функ Я.И., Михальченко В.А., Хвалец В.В. Акционерное общество: история и теория. – Минск, 1999. С. 490.

²⁵⁵ Функ Я.И., Михальченко В.А., Хвалец В.В. Акционерное общество: история и теория. – Минск, 1999. С. 488–489.

²⁵⁶ Собрание Постановлений Правительства СССР. 1988 г. № 35. Ст. 100.

ными предприятиями и ввело регистрационный принцип их создания.²⁵⁷

Хотя в этом законе кооперативной собственности отводилась вторая роль «при ведущей роли государственной (общенародной) формы собственности», кооперация получила право свободно развиваться во всех областях хозяйственной деятельности.

Закон «О кооперации в СССР» от 1988 года восстановил основные нормы российского универсального закона от 20 марта 1917 года «О кооперативных товариществах и их союзах», а также декретов ЦИК и СНК «О промысловой кооперации» от 7 июня 1921 года, «О сельскохозяйственной кооперации» от 16 августа 1921 года, «О потребительской кооперации» от 20 мая 1924 года и других. Это, прежде всего, – добровольное членство, право создавать любые виды кооперативов и заниматься любыми видами деятельности, кроме запрещенных законом, право создавать союзы и заниматься внешней торговлей. И в этом его большое значение для развития кооперативного движения в нашей стране²⁵⁸.

Однако закон о кооперации в СССР от 1988 г. содержал не мало противоречий, общих деклараций, неопределенных и даже некооперативных норм.

В целом в 90-е годы ориентация государства в Советском Союзе, а затем в Российской Федерации на приоритетное развитие частного сектора в экономике ухудшила условия для функционирования кооперативных организаций в стране. Реформы 1992–1997 гг. (либерализация цен, приватизация, финансовая стабилизация) были направлены на создание частного сектора экономики в ущерб государственному и особенно кооперативному. Резко возросшие расходы: транспортные, на энергоресурсы; неплатежеспособность получателей продукции потребительской кооперации; разорительный банковский процент и другие негативные факторы привели к сокращению доли торговли потребительской кооперации в стране почти в пять раз и изменили структуру товарооборота в сторону меньшей доходности²⁵⁹.

²⁵⁷ Бандурин А.В., Зинатулин Л.Ф. Экономико-правовое регулирование деятельности корпораций в России. М., 1999. С. 66–67.

²⁵⁸ Климов А.П. Кооперации в системе развитого социализма. М., 1980. С. 485.

²⁵⁹ Актуальные проблемы развития потребительской кооперации. Межкоопсовет. М., 1997, 128 С.

Большой ущерб потребительской кооперации нанесла приватизация государственной собственности, которая спровоцировала присвоение значительной части имущества членов потребительских обществ и их союзов руководящими работниками государственного аппарата и частными лицами.

Хотя, в принципе, кооперативная собственность не могла быть приватизирована (за исключением добровольной передачи ее с согласия членов), поскольку она уже представляла собой частно-групповую совместную собственность, аналогичную акционерной.

2.4. Правовое регулирование частного и государственного предпринимательства в 90 – е гг. XX в.

Новый этап в становлении организационно-правовых форм хозяйствования и развития корпоративного права в России начался в конце 80 – х – 90 е гг.

Последующее развитие экономической реформы, ликвидировав рассмотренную выше «суррогатную» форму государственного акционерного предприятия, привело к тому, что в 90-х годах XX века законодательство СССР вновь вернулось к классической акционерной форме хозяйствующих субъектов.

Следует признать, что и в ту пору имелись существенные разногласия в подходах к акционированию государственных предприятий. Так, В. Селюнин, Б. Алехин, С. Глазьев выступали за обязательную продажу всех и значительной доли акций частным лицам и независимым от государства инвесторам.

За полноценное, хотя и постепенное, акционирование выступали Г. Явлинский и Л. Григорьев, выдвинувшие эти предложения в программе «500 дней».

В рекомендациях правительственных специалистов (Т. Попова, Г. Меликьян, С. Ассекритов) содержались предложения, согласно которым должно было акционирование носить во многом формальный характер, поскольку предполагало массовое создание закрытых акционерных обществ с продажей незначительной доли акций (не более 10 %) трудовым коллективам соответствующих предприятий.²⁶⁰

²⁶⁰ Бандурин А.В., Зинатулин Л.Ф. Экономико-правовое регулирование деятельности корпораций в России. М., 1999. С. 68.

На первоначальном этапе акционерные общества учреждались на основе отдельных постановлений Правительства. В частности, 26 мая 1990 года Совет Министров Союза СССР принял Постановление № 528 «О создании акционерного объединения «Научные приборы»»²⁶¹.

Законы СССР «О собственности в СССР» от 6 марта 1990 г., «О предприятиях в СССР» от 4 июня 1990 г уже упоминали акционерные общества и иные хозяйственные общества и товарищества. В Законе «О предприятиях в СССР» 1990 г. предусматривалось дальнейшее расширение самостоятельности предприятий и хозяйственного расчета, перечислялись следующие виды предприятий: «индивидуальные, коллективные в форме кооперативного или иного хозяйственного общества или товарищества». Закон давал возможность создавать совместные предприятия, арендные предприятия. Предприятия могли объединяться в союзы, хозяйственные ассоциации, концерны по отраслевому, территориальному и другим признакам.

Быстро меняющиеся общественные отношения потребовали организации акционерных обществ и по частной инициативе лиц, желающих осуществлять хозяйственную деятельность с использованием данной формы. В результате этого 19 июня 1990 года Совет Министров Союза СССР принял Постановление № 590 «Об утверждении Положения об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью» и «Положения о ценных бумагах»²⁶², возвратившее конструкцию «акционерное общество» в систему гражданского права Союза ССР, а само акционерное общество – в экономическую жизнь государства.

Положение «Об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью» 1990 г. четко отделяло общества с ограниченной ответственностью от акционерных обществ, хотя и предусматривало для обеих форм некоторые общие правила.

Согласно данному Положению, акционерными обществами признавались организации, созданные по взаимному соглашению юридическими лицами и гражданами в целях осуществления хозяйственной деятельности путем объединения их вкладов, имеющие уставный фонд, разделенный на определенное число акций равной номинальной стоимости, и несущие ответственность по обязательствам только своим имуществом.

²⁶¹ Собрание Постановлений Правительства СССР. 1990 г. № 14. Ст. 79.

²⁶² Собрание Постановлений Правительства СССР. 1990 г. № 15. Ст. 82.

Акционеры несли убытки лишь в пределах стоимости принадлежащих им акций. В случаях, предусмотренных уставом, акционеры, не выплатившие полностью стоимость акций, несли ответственность по обязательствам общества в пределах невыплаченной суммы. Указанные общества являлись юридическими лицами. Тем самым, данное Положение содержало определение понятия «акционерное общество», в котором раскрывались основные признаки указанной правовой конструкции. Положение 1990 года являлось одним из первых нормативных актов, в соответствии с которым после длительного перерыва была предоставлена возможность объединять свои средства для осуществления хозяйственной деятельности и физическим, и юридическим лицам.

В соответствии с данным Положением общая номинальная стоимость выпущенных акций составляла уставный фонд акционерного общества, который не мог быть менее 500 тыс. рублей. В состав акционерного общества должны были входить не менее двух участников. Тем самым Правительство СССР еще не пошло по пути введения в качестве участника хозяйственного оборота акционерного общества с одним участником. При этом само акционерное общество имело право быть участником другого акционерного общества.

По Положению 1990 года участники акционерного общества обладали по отношению к акционерному обществу следующими правами:

- личными – участие в управлении делами общества и получение информации о деятельности общества;
- имущественными – получение части прибыли (в виде дивидендов) от деятельности общества.

При этом наряду с правами акционеры должны были выполнять обязанности: вносить вклады (оплачивать акции) в порядке, размере и способами, предусмотренными учредительными документами; не разглашать конфиденциальную информацию о деятельности общества.

Акции оплачивались деньгами либо путем предоставления иного имущества в собственность или пользование акционерного общества. В случае, когда имущество передавалось обществу только в пользование, размер вклада и соответственно доля участника определялись на основе арендной платы за пользование этим имуществом, исчисленной за весь указанный в учредительных документах срок деятельности общества, если иное не предусматривалось уставом. При этом Положение 1990 г. еще не указывало на возможность оплаты акции (внесения вклада) в виде услуг

(работ), в силу того, что указанные объекты гражданского права не охватывались понятием «имущество».

Минимальная номинальная стоимость акции составляла по-прежнему составляла 100 рублей.

В отличие от Положений 1836 и 1927 годов, по Положению 1990 года акционерное общество могло выпускать как именные акции, так и акции на предъявителя. Кроме того, уставом акционерного общества помимо простых акций мог быть предусмотрен выпуск привилегированных акций, дающих акционеру преимущественное право на получение дивиденда, но при этом такого рода акционер не имел права голоса в акционерном обществе. Привилегированные акции могли выпускаться с ежегодно выплачиваемым дивидендом, фиксированным в процентах к их номинальной стоимости. Выплата дивидендов по таким акциям производилась в указанном размере независимо от полученной акционерным обществом прибыли в данном году. При недостаточности прибыли выплата производилась за счет резервного фонда. При этом, согласно Положению 1990 г., привилегированные акции не могли быть выпущены на сумму, превышающую 10 % уставного фонда акционерного общества.

Кроме того, для привлечения дополнительных средств акционерное общество имело право выпускать облигации, распространяемые между юридическими лицами и гражданами, но такое право возникало только после полной оплаты всех выпущенных акций на сумму, не превышающую 25% размера уставного фонда.

В отличие от Положений 1836 и 1927 годов, Положением 1990 г. вводился явочно-нормативный порядок создания акционерного общества при соблюдении установленных законодательством требований.

Процесс учреждения акционерного общества состоял из двух этапов. Суть первого этапа состояла в следующем. В качестве учредителей акционерного общества могли выступать советские юридические лица и граждане, которые должны были заключать между собой договор, определяющий порядок осуществления ими совместной деятельности по созданию общества, их ответственность перед акционерами и третьими лицами. Данный договор по своим правовым признакам был сходен с договором о совместной деятельности (договором товарищества). Учредители несли солидарную ответственность по обязательствам, возникшим до регистрации общества.

Второй этап создания акционерного общества состоял в проведении подписки на акции, а сами акции выпускались лишь после создания акционерного общества.

При создании акционерного общества акции могли распространяться путем открытой подписки или в порядке распределения между учредителями.

Учредители организовывали открытую подписку на акции непосредственно или через банки. При этом сами учредители должны были в течение двух лет владеть акциями на сумму не менее 25% уставного фонда.

Срок подписки на акции не должен был превышать 6 месяцев.

Лица, участвующие в подписке на акции, были обязаны внести на счет учредителей предварительный взнос в размере не менее 10% номинальной стоимости акций, на которые они подписывались, после чего им выдавалось письменное обязательство о продаже соответствующего количества акций. До определенного дня созыва учредительной конференции лица, подписавшиеся на акции, обязаны были внести с учетом предварительного взноса не менее 30% номинальной стоимости акций, что подтверждалось временными свидетельствами. Если же все акции акционерного общества распределялись между учредителями, то они должны были внести до созыва учредительной конференции не менее 50% номинальной стоимости акций.

Самая большая проблема на этапе подписки на акции заключалась в том, что подписчики вносили свои взносы на счет учредителей, тем самым создавалась возможность злоупотреблений со стороны последних. Данное положение могло быть изменено путем открытия специального счета для будущего акционерного общества (который с момента возникновения общества становился его расчетным счетом) с запретом распоряжения средствами, находящимися на счете. Однако этого сделано не было.

Если к моменту прекращения подписки не удавалось покрыть подпиской 60% акций, учреждение акционерного общества в соответствии с Положением 1990 года признавалось несостоявшимся, а лицам подписавшимся на акции, в течение 30 дней возвращались внесенные ими денежные средства или иное имущество.

Учредительная конференция акционерного общества созывалась в течение двух месяцев после завершения подписки на акции. При несоблюдении положенного срока, лицо, подписавшееся на акции, было вправе потребовать возврата уплаченной им части стоимости акций.

Учредительная конференция рассматривала следующие вопросы:

- о создании акционерного общества и утверждении его устава;
- о проведении подписки на акции, по количеству превышающей первоначально объявленную сумму;
- об уменьшении размера уставного фонда в случаях, когда в установленный срок подпиской на акции была покрыта не вся сумма, указанная в извещении;
- об избрании совета акционерного общества (наблюдательного совета), исполнительного и контрольного органов акционерного общества;
- об одобрении сделок, совершенных учредителями до создания акционерного общества;
- об определении льгот, предоставляемых учредителям;
- об утверждении оценки вкладов, внесенных в натуральной форме.

Учредительная конференция признавалась правомочной, если в ней принимали участие лица, подписавшиеся более чем на 60% акций. Если из-за отсутствия кворума учредительная конференция объявлялась несостоявшейся, то созывалась повторная конференция, считавшаяся правомочной при условии участия в ней лиц, подписавшихся не менее чем на 40% объявленных к подписке акций. Если кворума не было и в этом случае, акционерное общество признавалось несостоявшимся. Голосование на учредительной конференции проводилось по принципу: одна акция – один голос. Решения о создании акционерного общества, об избрании совета общества, исполнительных и контрольных органов о предоставлении льгот учредителям за счет акционерного общества принимались большинством в 3/4 голосов участников конференции, подписавшихся на акции, а остальные вопросы – простым большинством голосов.

И, наконец, последним этапом в создании акционерного общества, когда оно приобретало права юридического лица, являлась государственная регистрация. Для нее представлялись заявление и нотариально заверенные копии устава. Государственную регистрацию осуществляли исполнительные комитеты районных, городских Советов народных депутатов в течении 30 дней с момента подачи заявления и необходимых документов. Решение об отказе в регистрации могло приниматься лишь в случае нарушения установленного порядка создания общества или несоответствия устава требованиям законодательства. Отказ в регистрации по мотивам нецелесообразности создания общества уже запрещался.

Сделки, совершенные от имени общества до момента регистрации, вступали в силу только при условии последующего их одобрения. В противном случае ответственность несли лица, их заключившие.

Во время, установленное учредительной конференцией, но не позднее чем через год после регистрации общества, акционер должен был полностью выкупить акции. В противном случае, если иное не предусматривалось уставом общества, он выплачивал за время просрочки 10 % годовых с просроченной суммы. По истечении срока выкупа акций общество имело право реализовать их самостоятельно, как не связанные подпиской.

Акционерное общество могло быть создано не только заново, но и на базе уже действовавших предприятий. Так, государственное предприятие по Положению 1990 года совместным решением трудового коллектива и уполномоченного на то государственного органа могло быть преобразовано в акционерное общество путем выпуск акций на всю стоимость имущества предприятия, которое определялось комиссией, состоящей из представителей органа, принявши решение о преобразовании государственного предприятия в акционерное общество, финансовых органов и трудового коллектива предприятия. Акции в таком случае распространялись либо путем открытой подписки, либо среди указанных в совместном решении трудового коллектива и государственного органа организаций и граждан. Средства, полученные от продажи акций, после покрытия долгов государственного предприятия поступали в соответствующий бюджет. Держателем оставшейся нереализованной части являлся уполномоченный на то государственный орган. Его представитель участвовал в работе общего собрания акционеров с учетом количества имеющихся у него акций. Акционерное общество, созданное путем преобразования государственного предприятия, становилось его правопреемником. Тем самым еще до начала процесса приватизации Положение 1990 года предусматривало возможность перехода государственного имущества в собственность частных лиц.

Рассматривая органы управления акционерного общества в соответствии с Положением 1990 года необходимо указать, что данное Положение предусматривало трехзвенную систему управления акционерным обществом.

Высшим органом акционерного общества являлось общее собрание акционеров, к исключительной компетенции которого относилось:

- определение основных направлений деятельности общества, утверждение его планов и отчетов об их выполнении;
- изменение устава общества;
- избрание и отзыв членов совета акционерного общества (наблюдательного совета), а также членов исполнительного органа (правления) и ревизионной комиссии;
- утверждение итогов деятельности акционерного общества за год, включая его филиалы, утверждение отчетов и заключений ревизионной комиссии, определение порядка распределения прибыли и покрытия убытков;
- создание, реорганизация и ликвидация филиалов и представительств, утверждение положений (уставов) о них;
- вынесение решений о привлечении к имущественной ответственности должностных лиц общества;
- определение организационной структуры общества;
- решение вопроса о приобретении акционерным обществом акций, им выпускаемых;
- определение условий оплаты труда должностных лиц акционерного общества, его филиалов и представительств;
- утверждение договоров, заключенных на сумму, превышающую указанную в уставе общества;
- принятие решения о прекращении деятельности общества, назначение ликвидационной комиссии, утверждение ликвидационного баланса;
- другие, предусмотренные уставом общества вопросы.

Тем самым полномочия общего собрания не были ограничены, и данный орган фактически мог принять к своему производству любой вопрос, относящийся к ведению акционерного общества.

Положение 1990 года специально предусматривало возможность контроля общего собрания акционерного общества за его исполнительными органами не только посредством последующего контроля в связи с предоставлением отчета правления о проделанной за год работе, но и путем предварительного согласования с общим собранием сделок на сумму выше предусмотренной в уставе.

Общее собрание признавалось правомочным, если в нем участвовали акционеры, имеющие более 60% голосов.

Большинства в 3/4 голосов требовало решение общим собранием вопросов об изменении устава, ликвидации общества, создании и прекращении

деятельности филиалов. По всем остальным вопросам решения принимались простым большинством голосов участвующих в собрании акционеров.

Голосование на собрании акционерного общества проводилось по принципу: одна акция – один голос. Тем самым, Положение 1990 года в отличие от законодательства иных государств не допускало ни нижнего, ни верхнего пределов ограничения права голоса, ни акции с двойным голосом.

Общее собрание созывалось не реже одного раза в год, если иное не предусматривалось уставом. Внеочередные собрания созывались исполнительным органом при наличии обстоятельств, указанных в уставе общества, а также в любом другом случае, если этого требовали интересы акционерного общества в целом. Общее собрание созывалось также по требованию наблюдательного совета или ревизионной комиссии. Согласно Положению 1990 года акционеры, обладающие в совокупности более чем 20% голосов, были вправе потребовать созыва внеочередного собрания. Если в течение 20 дней правление не выполняло это требование, акционеры могли созвать собрание сами.

Вторым органом управления акционерным обществом являлся совет (наблюдательный совет), осуществлявший контроль над деятельностью его исполнительного органа. В состав наблюдательного совета могли входить представители трудового коллектива, профсоюзных и других общественных организаций. Уставом акционерного общества или по решению общего собрания акционеров на наблюдательный совет могло быть возложено выполнение отдельных функций, относящихся к компетенции общего собрания. Члены совета акционерного общества не могли входить в состав правления²⁶³.

При этом Положение даже пыталось придать совету акционерного общества некоторую функцию контроля над обществом не столько со стороны акционеров, сколько со стороны «общественности», предлагая включить в данный орган представителей не только трудового коллектива, но и представителей общественных объединений, то есть существовавших в свое время КПСС, ВЛКСМ и т.д. Тем самым акционерное общество в какой-то степени лишалось независимости в сфере управления, а в капиталистическую (индивидуалистическую) конструкцию привносилось социалистическое (общественное) начало.

²⁶³ Функ Я.И., Михальченко В.А., Хвалец В.В. Акционерное общество: история и теория. Минск, 1999.

Исполнительным органом акционерного общества, осуществляющим руководство его текущей деятельностью, в соответствии с Положением 1990 года, являлось правление.

Работой правления руководил назначаемый или избираемый председатель. Правление решало все вопросы деятельности акционерного общества, кроме тех, которые входили в исключительную компетенцию общего собрания и наблюдательного совета. Общее собрание могло вынести решение о передаче правлению части принадлежащих ему прав.

Правление выполняло решения общего собрания акционеров и наблюдательного совета. Правление действовало от имени акционерного общества в пределах, предусмотренных его уставом.

Контроль за финансово-хозяйственной деятельностью правления акционерного общества осуществляла ревизионная комиссия, избираемая из числа акционеров и представителей трудового коллектива. Количественный состав ревизионной комиссии регулировался уставом. Порядок деятельности ревизионной комиссии утверждался общим собранием акционеров. Проверки финансово-хозяйственной деятельности правления проводились ревизионной комиссией по поручению общего собрания, совета акционерного общества, по собственной инициативе или по требованию акционеров, обладавших в совокупности 10 % голосов. По требованию ревизионной комиссии акционерного общества ей предоставлялись все материалы, бухгалтерские и иные документы, а также личные объяснения должностных лиц.

Ревизионная комиссия докладывала о результатах проведенных ею проверок общему собранию или совету акционерного общества. Члены комиссии могли участвовать в заседаниях правления с совещательным голосом. По годовому отчету и балансу ревизионная комиссия делала заключение, без которого общее собрание акционеров было неправомочно утверждать баланс.

Если рассматривать имущественное положение акционерного общества и его место в хозяйственном обороте, то необходимо отметить, что в соответствии с Положением 1990 года акционерное общество могло заниматься любой хозяйственной деятельностью, за исключением той, которая запрещалась законодательными актами. При этом данное Положение 1990 года указывало на акционерное общество как на субъект права собственности имущества этого общества. Тем самым Правительство СССР предусматривало (в силу правовой доктрины, господствующей в

мире), что не участники акционерного общества являлись собственниками его имущества, а именно само общество, как самостоятельный субъект права (юридическое лицо), обладало данным вещным правом.

В собственности акционерного общества находилось:

- имущество, переданное ему участниками;
- продукция, произведенная обществом в результате хозяйственной деятельности;
- полученные доходы, а также иное имущество, приобретенное им по другим основаниям, допускаемым законодательством.

Путем ежегодных отчислений в акционерном обществе создавался резервный (страховой) фонд в размере, установленном учредительными документами, но не менее 15 % уставного фонда. Величина отчислений указывалась в уставе, но не могла быть менее 5 % суммы чистой прибыли.

Акционерное общество, акции которого распространялись по открытой подписке, обязано было ежегодно публиковать отчет о своей деятельности.

Акционерное общество имело право увеличивать уставный фонд, если все ранее выпущенные акции были полностью оплачены не ниже номинальной стоимости, кроме тех случаев, когда уставный фонд увеличивался за счет передачи имущества в натуральной форме. Увеличение уставного фонда осуществлялось посредством выпуска новых акций, обмена облигаций на акции, увеличения номинальной стоимости акций. Акционеры пользовались преимущественным правом приобретения дополнительно выпущенных акций.

Для решения вопроса об увеличении уставного фонда созывалось общее собрание акционерного общества. Увеличить уставный фонд на 1/3 можно было и по решению правления, если иное не предусматривалось уставом.

Для покрытия убытков, связанных с хозяйственной деятельностью акционерного общества, выпуск акций запрещался. Решение об уменьшении уставного фонда акционерного общества принималось в том же порядке, что и решение о его увеличении. При наличии возражений кредиторов уменьшение устава, акционерного фонда общества не допускалось. Уставный фонд уменьшался за счет снижения номинальной стоимости акций или сокращения их количества путем выкупа части акций у их держателей. Акционерное общество могло выкупить у акционера принадлежащие ему акции не только для их аннулирования, но и для их последующей перепродажи или для распространения среди своих работников.

Решение же акционерного общества об уменьшении уставного фонда доводилось до сведения всех акционеров. По истечении одного года акции, не представленные для их аннулирования, признавались недействительными.

Акционерное общество в соответствии с рассматриваемым законодательным актом прекращало свою деятельность при наличии одного из следующих оснований:

- по истечении предполагаемого срока деятельности или по достижении цели, поставленной при его создании;

- по решению государственного арбитража или суда в случае неплатежеспособности, а также систематического или грубого нарушения законодательства;

- по решению высшего органа общества;

- по другим основаниям, предусмотренным уставом.

Прекращение акционерного общества происходило путем его реорганизации (слияния, присоединения, разделения, выделения, преобразования) или ликвидации. Ликвидация акционерного общества осуществлялась назначенной им ликвидационной комиссией, а в случае прекращения деятельности общества по решению государственного арбитража или суда – ликвидационной комиссией, назначенной этими органами. С момента назначения к ликвидационной комиссии переходили полномочия по управлению делами акционерного общества. Комиссия оценивала наличное имущество общества, выявляла его дебиторов и кредиторов, рассчитывалась с ними, принимала меры к оплате долгов общества третьими лицами, а также его участниками, составляла ликвидационный баланс и представляла его высшему органу общества. Имеющиеся у акционерного общества денежные средства, включая выручку от распродажи его имущества при ликвидации, после расчетов с бюджетом, кредиторами, оплаты труда работников общества и выполнения обязательств перед держателями выпущенных облигаций, распределялись ликвидационной комиссией между акционерами. Имущество, переданное обществу участниками в пользование, возвращалось в натуральной форме без вознаграждения. Ликвидация акционерного общества считалась завершенной, а общество – прекратившим свою деятельность с момента внесения соответствующей записи в реестр государственной регистрации.

Итак, Положением об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью, утвержденное постановлением Совета

Министров СССР от 19 июня 1990 года впервые в российском (советском) законодательстве утвердилась регистрационная система создания акционерных обществ.

В Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик²⁶⁴, так и не вступивших в силу на территории СССР, поскольку предполагалось ввести их в действие лишь с 1 января 1992 года, определялся лишь общий порядок создания и прекращения деятельности юридических лиц, однако отсутствовали положения, конкретно раскрывающие такой институт как «акционерное общество».

25 декабря 1990 г. в России был принят Закон РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности», содержащий перечень организационно-правовых форм предприятий, среди которых было названо товарищество с ограниченной ответственностью (ст. II). Однако составители закона, по-прежнему наряду с наименованием «товарищество с ограниченной ответственностью» и «вклады», практически в качестве синонимов использовали также термины соответственно «акционерные общества, закрытого типа» и «акции». Кроме того, вышеназванный закон исключил из перечня юридических лиц полное товарищество²⁶⁵. Данный законодательный акт определил общие правовые, экономические и социальные основы создания предприятий в условиях многообразия форм собственности, установил организационно-правовые формы предприятий, действующих на территории РСФСР.

Причем, в тот же день, 25 декабря 1990 г., Совет Министров РСФСР утвердил «Положение об акционерных обществах», в котором предусматривалась возможность создания акционерных обществ двух видов — открытого типа и закрытого — и определялся их статус.

В дальнейшем многие юридические неточности и несоответствия были исправлены ГК РФ 1994 г., определившим перечень и понятие хозяйственных товариществ и хозяйственных обществ (ст. ст. 66—106).

Огромный позитивный вклад ныне действующего Гражданского Кодекса Российской Федерации 1994 г. в воссоздание основ корпоративной системы предпринимательства может быть по достоинству оценен, если

²⁶⁴ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 26. Ст. 733.

²⁶⁵ В дальнейшем данные юридические неточности и несоответствия были исправлены ГК РФ 1994 г. и федеральными законами об отдельных хозяйственных обществах и товариществах.

обратиться к предшествовавшим ему нормативно-правовым актам конца 80-х начала 90-х гг., посвященным вопросам корпоративного регулирования. Большое число противоречивых положений в указанных законодательных актах порождало многочисленные проблемы в правоприменительной практике. Не было четких критериев, позволявших разграничить различные корпоративные формы хозяйствования и определить присущий им режим правового регулирования.

Действующий Гражданский Кодекс, в отличие от законодательства многих зарубежных стран, не содержит понятия корпорации или корпоративной организации³, исходя из традиционного понимания корпорации как организации, созданной по принципу участия в ней нескольких субъектов, обладающих правом управлять ею, в том числе определять ее судьбу, мы можем выделить следующие организационно-правовые формы юридических лиц, которые, безусловно, могут быть отнесены к корпоративным коммерческим организациям. Это полные товарищества и товарищества на вере (командитные), общества с ограниченной и дополнительной ответственностью, акционерные общества и производственные кооперативы.

Глава 3

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА КОРПОРАТИВНОГО ПРАВА

3.1. Место корпоративного права в системе российского права: ретроспективный и современный походы

Отношения внутри торговых товариществ и обществ традиционно рассматривались дореволюционными цивилистами в курсе торгового права.¹

Юридические лица в странах с дуализмом частного права делились на юридические лица гражданского права и торгового права. Деление это имело практический смысл, т.к. статус торговых юридических лиц регламентировался специальными законодательными актами, содержащими нормы торгового права (торговыми кодексами, законами о торговых товариществах и т.д.), а положения о юридических лицах, которые были включены в гражданские законы, применялись к торговым юридическим лицам субсидиарно. Устав торговый (т. XI ч. II. Свода законов Российской империи) определял торговое товарищество, его виды и свойственные каждому из них особенности, но он не касался самого товарищеского договора, его заключения и прекращения действия (об этом излагалось в т. X ч. I. СЗ – Законов Гражданских).

Следует учесть, что даже в тех странах, где отсутствовал дуализм частного права, и правовое положение юридических лиц определялось в общих нормативных актах, в частности Гражданских кодексах, все же принимались отдельные законы, регулирующие вопросы образования и деятельности предпринимательских объединений.

Аргументы, на которые ссылались многие ученые для обоснования дуализма частного права сводились, главным образом к следующему: 1) некоторые предписания, содержащиеся в частном праве, касались исключительно коммерсантов (правила о торговой регистрации, торговой отчетности и т.д.); 2) торговое право, по сравнению с гражданским, базировалось на иных началах: ему был чужд формализм; оно интернационально

¹ См. напр.: *Каминка А.И.* Очерки торгового права. СПб., 1912; Г.Ф. Шершеневич Курс торгового права. Т. 1. СПб., 1908.

² *Краснокутский В.А.* Торговые формы гражданско-правовых товариществ // Вопросы истории. 1912. № 3. С. 135–136.

по своей природе; быстро приспосабливалось к изменениям хозяйственной жизни общества.

Многие принципы, конструкции и нормы торгового права распространились и на область гражданского права. Указанный процесс получил название «коммерциализация гражданского права». Именно тогда была признана возможность распространения торговых форм на те товарищества, которые не имели предметом своей деятельности торговое предприятие².

В торговом законодательстве Германии существовали специальные положения об акционерных “неторговых” товариществах. Но в дальнейшем эта двойственность была отменена законом от 11 июня 1870 г., согласно которому акционерные товарищества признавались торговыми, даже если предмет их предприятия не имел отношения к торговым операциям. В 1892 г. к торговым товариществам были отнесены товарищества с ограниченной ответственностью, а затем закон 1901 г. распространил положения Торгового уложения на общества взаимного страхования.

В австрийском законодательстве, в противоположность германскому праву, хозяйственные и промышленные товарищества причислялись к торговым только в том случае, если их предприятия целиком или отчасти имели своим предметом торговые сделки. То же самое признавалось и относительно акционерных обществ.

В России различали два типа товариществ: общегражданские и торговые, которые, в свою очередь, также подразделялись на виды. Главные отличия торгового от общегражданского товарищества заключались в особом способе создания торгового дома³, наличии фирмы (фирменного наименования). Оповещение, то есть объявление о начале предпринимательской деятельности, носило публичный характер. А.Х. Гольмстен отмечал также, что различие общегражданских и торговых товариществ было обусловлено предметом их деятельности, оказывающим влияние на всю юридическую конструкцию товарищества⁴.

Обсуждаемый в дореволюционной отечественной научной литературе вопрос о том, можно ли считать акционерную компанию торговым товариществом в свою очередь вызвал два других вопроса: могла ли

³ Подробнее см.: *Гольмстен А.Х.* Очерки по русскому торговому праву. Выпуск первый. СПб., 1895. С. 84; *Цитович П.П.* Курс русского гражданского права. СПб., 1878.

⁴ *Гольмстен А.Х.* Очерки по русскому торговому праву. Выпуск первый. – СПб., 1895. С. 83.

акционерная компания преследовать не торговые цели, а не торговые предприятия принимать эту форму, и должна ли акционерная компания, несмотря на то, что она преследовала не торговые цели, считаться все-таки торговым товариществом. Утвердительный ответ на первый вопрос не подлежал сомнению. В гражданском законодательстве России акционерные предприятия могли выступать и торговыми и неторговыми предприятиями. Это различие было выражено в ст. 2149, а равно в п. 11 ст. 2191 т. X ч. 1 СЗ, где было сказано, что предприятие считается торговым по его предмету, а не по форме⁵. В этом отношении, по утверждению П. Писемского, «не было никакой разницы между акционерными компаниями и товариществами. Полное товарищество, равно как и товарищество на вере могли также преследовать не торговые цели»⁶.

В России компании были отнесены как к области гражданского, так и к области торгового права, и хотя разделение их на «гражданские» и «торговые» прямо не было выражено в самом законе, но оно обуславливалось самим свойством предприятия, предметом его деятельности.⁷ Таким образом, «общество могло являться торговым не по своей форме, а по своему содержанию (ст.ст. 2149, 2191 п. 11 т. X ч. 1 СЗ), если только закон не связывал явно торгового характера с самою формой»⁸.

В отличие от товариществ полного и на вере, которые являлись торговыми (см. ст. 62, 72 Устава торгового т. XI ч. II СЗ), многие не считали акционерную компанию по существу торговым обществом⁹. Хотя торговые интересы содействовали развитию акционерной формы, как показывал опыт, для торговых целей акционерная форма была наименее пригодна.

⁵ См. также: Решения Гражданского кассационного департамента Сената. 1879 г. № 236.

⁶ *Писемский П.А.* Акционерные компании с точки зрения гражданского права. М., 1876. С. 49.

⁷ *Пахман С.В.* О задачах предстоящей реформы акционерного законодательства. Харьков, 1861. С. 66.

⁸ *Писемский П.А.* Акционерные компании с точки зрения гражданского права. М., 1876. С. 50–51.

⁹ *Вреден Э.Р.* Строй экономических предприятий. СПб., 1873. С. 43; Тернер Ф. Г. Сравнительное обозрение акционерного законодательства главнейших европейских стран. – СПб., 1872. С. 26; Цитович П. Проект «Положения об акционерных обществах» // Журнал гражданского и уголовного права. 1873. № 3. С. 145; Тарасов И.Т. Акционерные компании // Сборник государственных знаний. СПб., 1878. Т. VI. С. 180.

Акционерное общество не было изначально приписано к институтам торгового права, так как вскоре после своего появления в российском законодательстве – в законе от 6 декабря 1836 г. – данный институт был приурочен к общему гражданскому праву и помещен затем в т. X Свода законов.

Хотя в Уставе торговом (т. XI ч. II СЗ) в ст. 55 и указывалось, что «торговые товарищества суть: товарищество полное, товарищество на вере, акционерные общества и товарищества на паях, артельные товарищества», в другой же его статье – ст. 77 оговаривалось, что «акционерные общества и товарищества на паях, а равно коммерческие банки и другие частные кредитные установления, учреждаются на основе правил, изложенных в Законах гражданских и в Уставе кредитном»¹⁰. Законодателем было установлено, что акционерные компании «не прямо принадлежат к занятиям купечества» (ст. 75 I т. XI СЗ (Устав торговый)). Далее закон, перечисляя товарищества, подсудные торговому суду, не упоминал акционерные компании (там же, ст. 1302 п. 2).

В конце XIX в. в России, по примеру Германии, было установлено новое положение, что раз предприятие принимало акционерную форму, то оно должно было считаться торговым. Так в ст. 4 проекта Положения «Об акционерных предприятиях» 1898 г. говорилось, что «безотносительно к предмету их деятельности, акционерные предприятия считаются предприятиями торговыми»¹¹. Однако, включение такого правила в закон едва ли было необходимо. Если речь шла о фискальном интересе, то вопрос этот должен был получить определение в соответствующих уставах о налогах. Маловероятно, что акционерная форма неизбежно должна была требовать применение торговых приемов деятельности. Как отмечал П. Писемский, «от вопроса о торговом характере акционерной компании следовало бы отличать вопрос о торговом характере самого факта участия в ней»¹². Нельзя было считать торговым участие в акционерной компании, т. е. подписку на ее акции или приобретение акций уже существующей компании. Если законодательства иностранных государств и подводили акционерные предприятия под торговые, то не нужно было упускать из вида

¹⁰ Гольмстен А.Х. Очерки по русскому торговому праву. – СПб., 1895. Вып. 1. С. 83.

¹¹ РГИА, ф. 560, оп. 22, д. 144, л. 486.

¹² Писемский П.А. Акционерные компании с точки зрения гражданского права. М., 1876. С. 51.

то, что у них существовало особое Торговое уложение, которого в Российской империи не было¹³.

Из объяснительной записки к проекту Положения «Об акционерных предприятиях» 1898 г. следовало, что одним из поводов к причислению всех акционерных обществ к торговым предприятиям послужило желание распространить на все акционерные предприятия отдельные положения торговых законов, в том числе и законов о торговой несостоятельности.

«Пользуясь торговыми формами для своих товарищеских организаций, общество торжествовало победу над монополией, присвоенной себе торговым сословием за долгий период замкнутости и отчуждения от других сословий»¹⁴. «Товарищество по участкам или компания на акциях допускала по существу своему участников всех состояний»¹⁵. Хотя на протяжении XVIII вв. правительство России требовало обязательного включения в состав членов компании представителей именно купеческого сословия. Согласно ст. 2149 т. X ч. 1 СЗ, акционерная компания, «предмет которой есть предприятие торговое или фабрично-заводское, обязана снабжать себя ежегодно, соответственно своему складочному капиталу, торговым свидетельством»¹⁶, несмотря на то, что может быть, у каждого из ее участников уже имелось таково рода свидетельство, чего впрочем, не требовалось по закону» (ст. ст. 751, 769 т. XI ч. 2 (Устав торговый) СЗ). Поэтому акционерами такой компании могли быть даже лица, которым закон запрещал торговать (духовные лица, военные, маклеры)¹⁷.

¹³ В настоящее время в научных кругах активно ведется дискуссия на тему о необходимости признания торгового права как самостоятельной отрасли права и принятия Торгового кодекса. Следует помнить, что наличие двух обособленных Гражданского и Торгового кодексов не был свойственен российскому праву. В некоторых странах (например, Италии) дуализм гражданского и торгового права был ликвидирован путем принятия единого Гражданского кодекса. К тому же торговое законодательство развивается и помимо Торгового кодекса и в тех странах, где сохраняется указанный “дуализм” (законы об акционерных и других торговых обществах, о биржах, о ценных бумагах, о несостоятельности (банкротстве)).

¹⁴ Каминка А.И. Очерки торгового права. СПб., 1912. С. 262.

¹⁵ Писемский П.А. Акционерные компании с точки зрения гражданского права. М., 1876. С. С. 52.

¹⁶ Данная статья была отменена 8 июня 1898 г. См.: СУиРП. 1898 г. № 964.

¹⁷ Цитович П.П. Лекции по торговому праву. СПб., 1874. Вып. 2. С. 186.

В уставах большинства акционерных обществ можно было встретить статьи, в которых говорилось о том, что акционерное общество подчинялось положению об уплате пошлин¹⁸, что правление общества устанавливало «счетоводство по образцу благоустроенного коммерческого дома» и что ликвидация общества производилась по правилам ликвидации торговых домов (ст. 2188 т. X. ч. 1 СЗ).

Предлагаемое в проекте Гражданского уложения объединение гражданского и торгового права сглаживало прежний дуализм в области частного права. По отношению к товариществам объяснительная записка к этому проекту состояла на прежней точке зрения – «гражданские и торговые свойства товарищества определялись не той или иной формой, а лишь свойствами предприятия, составляющего его предмет»¹⁹.

Акционерное общество известно было в законодательных актах многих стран под разными наименованиями, каждое из которых определяло ту или иную характерную черту этого института. Во французском праве акционерное общество известно было под именем анонимного общества (*societe par actions, societe anonyme*), в английском – под именем общества с ограниченной ответственностью (*joint stock company with limited liability*), в германском праве – под именем акционерной компании (*actiengesellschaft*), в США – под названием предпринимательская корпорация.

Терминология Российского законодательства в отношении акционерных обществ совершенно не была выдержана. Закон называл их товариществами, что подчеркивало более «почвенный» характер новой формы предприятия²⁰ (ст. 55 Устава Торгового; ст. 2128 т. X ч. 1), обществами (ст. 77 Устава торгового), компаниями (ст. 58 Устава торгового; ст. 2139 т. X ч. 1 СЗ): на акциях (ст. 2139 т. X ч. 1 СЗ), по участкам (ст. 2131 т. X ч. 1 СЗ) или на паях (ст. 55 Устава торгового).

На протяжении всего XIX и начала XX вв. действовавшим в России оставался акционерный закон 1836 года под общим названием Положение

¹⁸ Согласно ст. 36 действующего тогда Положения о пошлинах, акционерные предприятия подлежали обложению, как учреждения торговые.

¹⁹ Проект Гражданского уложения. Кн. V, мотивы, Т. III. С. 311.

²⁰ С 1821 по 1913 гг. преобладало название «общество», в 1870-х–1880-х гг., которые совпали с усилением «почвенных» и антизападных настроений, «товарищества» количественно преобладали над «обществами». – См.: Owen T.C. Russian Corporate Capitalism from Peter the Great to Perestroika. – New York – Oxford, 1995. P. 42.

«О товариществах по участкам или компаниях на акциях». Замена позже понятия «товарищество» понятием «общество» не было простой грамматической вольностью проекта «Положения об акционерных обществах», разработанного в 1872 году. Причину замены вместо «товарищество» – «общество» П.Цитович видел в том, что «такое общество есть анонимное и имеет значение абстрактного юридического лица»²¹.

В 1898 г. Министерство финансов, подготовившее очередной проект акционерного закона, отказалось от терминов «акционерное общество», «компания» и заменило их термином «акционерное предприятие»²². Такая перемена в названии объяснялась председателем комиссии по пересмотру действующих положений о биржах и акционерных компаниях П.Цитовичем в его докладе министру финансов тем, что 1) акционерная форма являлась не союзом лиц, а лишь «имущественной складчиной» и, следовательно, исключала всякое товарищество или общество. «В акционерном предприятии имеется лишь степень участия в основном капитале, но это участие не обязывает участника ни к чему и ни в чем не связывает его с другими такими же участниками»²³; 2) если еще и возможен был спор относительно «юридической личности» полного товарищества или товарищества на вере, то относительно акционерных предприятий такого спора уже в конце XIX в. в литературе не существовало; 3) даже в Германии, где хотя и сохранялся еще в то время термин акционерное товарищество (aktiengesellschaft), его постепенно заменяли другими понятиями, такими как «акционерное объединение» (aktienverein), «акционерный союз» (aktienverband); 4) выражение «акционерное предприятие» вошло в обиход фискального законодательства. Оно встречалось, например, в уставе

²¹ Цитович П.П. Проект «Положения об акционерных обществах» // Журнал гражданского и уголовного права. 1873. № 3. С. 148. См. также: Замечания на проект «Положения об акционерных обществах», составленный особой комиссией при Министерстве финансов. – СПб., 1872. С. 37.

²² РГИА, ф. 20, оп. 3, д. 2306, лл. 3–18; ф. 150, оп. 1, д. 369, лл. 1–16, 17–53.

Записка к предварительному проекту «Положения об акционерных предприятиях». Материалы Высочайше учрежденной комиссии для пересмотра узаконений о биржах и акционерных компаниях. – СПб., 1896. С. 20.

²³ Цитович П.П. К проекту «Положения об акционерных предприятиях» // Вестник финансов промышленности и торговли. 1898. № 24. С. 666. Записка В.Ф. Голубева – РГИА, ф. 560, оп. 22, д. 144, лл. 485–491.

о налогах (изд. 1893 г. ст.ст. 403, 404, 415, 417, 436), в положении о промысловом налоге (ст.ст. 7, 15, 16, 38–42)²⁴.

Однако, по мнению профессора А.И. Каминки, с помощью понятия «предприятие» нельзя было осветить именно юридическую природу данной конструкции. Под ним следовало понимать «экономическое единство, в котором объединены человеческие и материальные факторы хозяйственной деятельности».

Определение акционерной компании, данное в ст. 2139 т. X ч. 1 СЗ, где говорилось, что «компания на акциях составляется посредством соединения известного числа частных взносов определенного и однообразного размера в один общий складочный капитал, которым и ограничивается круг действия и ответственности каждой из сих компаний», отечественной юридической наукой было признано не удачным. Во-первых, оно было неполным, не охватывало всех характерных ее признаков. Во-вторых, положение о том, что складочным капиталом «ограничивается круг действия и ответственности каждой из сих компаний» не соответствовало тому, что оно должно было выражать: ответственность охватывала не только складочный капитал, но и все вообще имущество компании»²⁵.

В 20-е гг. XX в. советскому праву, как принципиально отвергающему дуализм гражданского и торгового права, было чуждо понятие торгового товарищества в формальном смысле. Но по существу законодательная нормировка некоторых типов товариществ и здесь была настолько коммерциализирована, что давало право называть эти типы торговыми. Торговыми были не только товарищества полные, на вере и с ограниченной ответственностью, которые, по закону, только и могли заниматься ведением торгового промысла, но также и акционерные общества, хотя последние и не были стеснены в выборе предмета деятельности²⁶.

В советское время правовой статус различного рода предприятий, внутрихозяйственные связи между ними стали относиться к предмету регулирования совершенно новой отрасли права – хозяйственного права. Такие

²⁴ См.: *Цитович П.П.* К проекту «Положения об акционерных предприятиях» // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1898. № 24. С. 666.

²⁵ *Каминка А.И.* Акционерные компании. Юридическое исследование. Т. 1. СПб., 1902. С. 17.

²⁶ *Вольф В.Ю.* Основы учения о товариществах и акционерных обществах. М., 1927. С. 25.

внутрихозяйственные обязательства «возникали по горизонтали между подразделениями предприятий, а также по вертикали между ними и предприятиями (объединениями) в силу актов хозяйственного руководства со стороны предприятий в адрес своих подразделений»²⁷. По сути речь шла не об отношениях по участию, а о промышленных хозяйственных связях, которым пытались придать характер правоотношений²⁸.

Отдельно рассматривались отношения между колхозами как одной из форм сельскохозяйственной кооперации и их участниками. Эти отношения, по мнению ряда авторов, являлись предметом самостоятельной отрасли права – колхозного права²⁹. «Специфическая черта колхозного правоотношения, – как писал один из советских ученых-юристов А.А. Рускол, заключается в том, что в нем одной из сторон является колхоз как своеобразное объединение трудящихся крестьян, а другой – отдельные члены колхоза и колхозные дворы, являющиеся семейно-трудовыми объединениями членов артели»³⁰.

Однако в советской юридической литературе были и авторы, которые отстаивали цивилистическую принадлежность корпоративных отношений, относя их к числу организационных гражданских правоотношений³¹.

В современной отечественной правовой науке корпоративные отношения рассматриваются как составная часть предмета либо гражданского,³² либо предпринимательского права³³.

Корпоративное право, являясь институтом предпринимательского права, представляет собой совокупность норм или правил поведения, регулирующих на основе сочетания частных и публичных методов правового регулирования общественные отношения, связанные с образованием и

²⁷ Мартемьянов В.С. Хозяйственное право. Т. 1. М., 1994. С. 46–47.

²⁸ См.: Степанов П.В. Корпоративные отношения в коммерческих организациях как составная часть предмета гражданского права. Дис. ...к. ю. н. М., 1999. С. 4.

²⁹ См.: Степанов П.В. Корпоративные отношения в коммерческих организациях как составная часть предмета гражданского права. Дис. ...к. ю. н. М., 1999. С. 4.

³⁰ Рускол А.А. Колхозные правоотношения в СССР. М., 1960. С. 49.

³¹ Советское гражданское право / Под ред. О.А. Красавчикова. Т. 1. М., 1985. С. 80–81.

³² См. напр.: Гражданское право / Под ред. Е.А. Суханова. М., 1998. С. 30.

³³ Кашанина Т.В. Корпоративное право. – М., 1999. С. 49.

деятельностью корпораций. Предметом корпоративного права являются корпоративные правоотношения.

В.В. Гуцин, Ю.О. Порошкина, Е.Б. Сердюк, рассматривая корпоративное право как межотраслевой институт, определяют корпоративное право как «систему или совокупность юридических норм, принимаемых органами государственной власти, регулирующих правовой статус, порядок деятельности и создания коммерческих юридических лиц, являющихся корпорациями, а также государственно-правовое регулирование корпоративной деятельности, обязательных для всех участников корпоративных отношений и охраняемых силой государственного принуждения; с другой – совокупность норм, устанавливаемых органами управления корпорации, выражающих волю ее членов, обязательных для участников корпорации и охраняемых силой корпоративного принуждения, а при его недостаточности – силой государственного принуждения»³⁴.

Разделяя подход к пониманию сущности корпоративного права, изложенной в приведенном определении, полагаем, что корпоративное право является институтом предпринимательского права, а не межотраслевым институтом, аккумулирующим нормы различных отраслей права.

Большинство же специалистов, являясь представителями различных школ и направлений, рассматривают корпоративное право как комплексный институт законодательства, состоящий из нормативно-правовых актов в гражданско-правовой, административно-правовой, финансово-правовой, налоговой и других сферах правового регулирования.

Представляется неоправданно узким подход некоторых исследователей, когда под наименованием корпоративного права ими понимается исключительно акционерное право³⁵.

Не отличается единством и трактовка природы корпоративных отношений. Одни авторы стоят на позиции признания корпоративных отношений как отношений имущественных³⁶, другие считают, что корпоративные отношения могут быть как имущественными, так и неимущественными³⁷.

³⁴ Гуцин В.В., Порошкина Ю.О., Сердюк Е.Б. Корпоративное право. М., 2006. С. 80.

³⁵ См., напр.: Макарова О.А. Корпоративное право: Учебник. М., 2005.

³⁶ См. напр.: Гражданское право / Под ред. Е.А. Суханова. М., 1998.

³⁷ См. напр.: Ломакин Д.В. Акционерные правоотношения. М., 1998.

На основании имеющегося в литературе широкого диапазона взглядов, на характер корпоративных правоотношений можно заключить, что в юридической науке корпоративные отношения понимаются: как отдельная группа гражданских правоотношений (наряду с вещными, обязательственными); как вещные правоотношения; как обязательственные правоотношения и даже как нечто большее³⁸.

Отражением отсутствия единства взглядов в отечественной правовой науке на природу корпоративных отношений являлось и само законодательное закрепление природы таких отношений. Наделение Законом РФ «О предприятиях и предпринимательской деятельности» от 25 декабря 1990 г.³⁹ участников акционерных обществ и товариществ с ограниченной ответственностью правом собственности на долю в имуществе таких организаций позволял говорить о вещно-правовой природе корпоративных отношений. Действующее же гражданское законодательство определяет данные отношения как обязательственные.

Таким образом, место корпоративных отношений в предмете гражданско-правового регулирования обуславливается их экономической сущностью и юридической природой, а также особенностями (степенью) выражения приемов и способов гражданско-правового регулирования этих отношений, а потому они могут быть обозначены как предмет самостоятельной подотрасли гражданского права – корпоративного права.

3.2. Юридическая природа корпораций с позиций современного законодательства и современной науки

Переходя к современному периоду развития предпринимательских объединений, следует заметить, что и сегодня в российском и зарубежных правовых порядках слово «корпорация» неоднозначно. Такая ситуация объясняется двумя обстоятельствами. Во-первых, в большинстве стран

³⁸ Напр., Т.В. Кашанина понимает корпоративные отношения как отношения, возникающие в связи с корпоративными актами субъектов предпринимательской деятельности и регулируемые корпоративными нормами (это также и пенсионные и иные отношения) – *Кашанина Т.В.* Корпоративное право. М., 1999. С. 73.

³⁹ Закон РФ «О предприятиях и предпринимательской деятельности» от 25 декабря 1990 г. № 445-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 30. Ст. 418.

это понятие не является законодательно закрепленным, а присутствует только на доктринальном уровне. Во-вторых, термин «корпорация» имеет различную трактовку в англосаксонской и континентальной системах права.

Так, в англосаксонской системе права термин «корпорация» используется достаточно широко, обозначая целостность какого-либо образования и его возможность выступать участником правоотношений, т. е. юридическим лицом.

В Великобритании правосубъектностью обладают только корпорации, остальные организации юридически не существуют – они рассматриваются с позиции права как простая совокупность отдельных лиц⁴⁰.

В Англии корпорация может быть определена как само юридическое лицо, поскольку юридические лица делятся в этой стране на корпорации, представляющие собой совокупность лиц (corporation aggregate) и единоличные корпорации (corporation sole)⁴¹. Торговые корпорации здесь именуются компаниями (company) и подразделяются на публичные (аналог открытого акционерного общества по российскому законодательству) и частные.

В США вместо термина «компания» в законодательстве используется термин «корпорация» (corporation). Поэтому в правовой литературе англоязычных стран термины «корпорация» и «компания» часто употребляются как синонимы. Однако необходимо отметить, что английское право не дает однозначного определения термина «компания» – ни многочисленные законы, регулирующие деятельность компаний, ни судебные прецеденты не содержат его правовой дефиниции⁴².

Все корпорации, например в США, делятся на четыре группы:

- публичные (public) – государственные и муниципальные органы, иные подразделения государственного аппарата;
- полупубличные (quasipublic), существующие на деньги налогоплательщиков и осуществляющие обслуживание общих потребностей населения; это в том числе оборонные, железнодорожные, ирригационные, электро-, газо-, водоснабжающие корпорации и другие организации, принадлежащие государству;

⁴⁰ См.: *Кибенко Е.Р.* Корпоративное право Великобритании. Киев: Юстиниан, 2003. С. 28.

⁴¹ См.: *Гражданское и торговое право капиталистических государств: Учебник / Под ред. Е.А. Васильева.* М., 1993. С. 84.

⁴² См.: *Кибенко Е.Р.* Корпоративное право Великобритании. Киев, 2003. С. 63

- непредпринимательские (pop-profit) корпорации – религиозные организации, университеты, школы, благотворительные фонды;
- предпринимательские (business)⁴³.

Под предпринимательской корпорацией в США понимают лишь одну из организационных форм предпринимательства, основанную на выпуске и открытой форме продажи акций⁴⁴. По сути, американская предпринимательская корпорация сравнима с российским открытым акционерным обществом, размещающим акции для открытой продажи на фондовой бирже.

Что же касается товарищества, то ни в Англии, ни в США, согласно законодательству, оно не относится к числу корпораций, имеющих статус юридического лица.

Особенность же «континентальной» модели корпорации проявляется в наличии более близких и тесных отношений между ее участниками. Возможно, это связано с тем, что к числу корпораций отнесены также товарищества и хозяйственные кооперативы, характерной чертой которых является непосредственное, личное участие каждого члена в их деятельности. Однако, эта особенность характерна не только для товариществ и кооперативов. Даже когда речь идет об акционерных обществах, где личное участие отнюдь не обязательно акционеры европейских корпораций отличаются большей сплоченностью по сравнению с корпорациями, например, в США, что позволяет общему собранию акционеров играть более весомую роль в жизни корпорации.

Следующей особенностью европейских корпораций является большая подверженность государственному регулированию, чем деятельность американских или английских корпораций. Если на заре корпораций государство оказывало преимущественное влияние лишь на внешнюю среду корпораций (уплата налогов, конкуренция, отношения с потребителями, выплата пенсий, пособий работникам и т. д.), то в настоящее время, государственному регулированию стала подвергаться и внутренняя организация корпорации. К числу внутренних вопросов относятся ведение реестра акционеров, бухгалтерского учета, финансового расчета и т.д.

⁴³ См.: Сыродоева О.Н. Проблемы юридической личности в законодательстве США // Правоведение. 1992. № 4. С. 26; Сыродоева О.Н. Акционерное право США и России. М., 1996. С. 17.

⁴⁴ Батлер У.Э., Гаши-Батлер М.Е. Корпорации и ценные бумаги по праву России и США. М., 1997. С. 16.

Такое пристальное внимание со стороны государства, а также политика, направленная на регулирование почти всех сфер деятельности корпорации, дает возможность говорить о возрастающем публично-правовом характере европейских корпораций. Достаточно вспомнить, что в ряде европейских государств правительство прямо или косвенно является крупным акционером в большинстве корпораций. Несмотря на это, регулирование деятельности большинства коммерческих корпораций относится все же к сфере частного права.

В континентальном праве понятие корпорации в основном совпадает с понятием юридического лица. При этом понятие корпорации в континентальном праве, с одной стороны, шире, чем в праве англосаксонском: в него включаются такие объединения лиц, которые согласно праву США или Великобритании, либо не считаются корпорациями (например, хозяйственные объединения (концерны, ассоциации, холдинги и т.п.), производственные и потребительские кооперативы)⁴⁵, либо практически отсутствуют (например, товарищества). Но с другой стороны уже, поскольку к числу корпораций, пусть даже публичных, в англосаксонском праве относятся и такие, которые в континентальной Европе вообще не признаются юридическими лицами и соответственно корпорациями. Речь идет о государственных органах, занимающихся управленческой деятельностью.

Что касается Российской Федерации, то следует сказать что термин «корпоративные права» – является здесь сугубо теоретическим и в настоящий момент на законодательном уровне не закреплен.

В современном российском праве термин «корпорация» используется в различных значениях.

В действующем законодательстве это понятие применяется крайне редко и, как представляется, крайне неудачно. Термин «корпорация» упоминается в Федеральном законе «О некоммерческих организациях»⁴⁶ применительно к определению правового положения такой формы некоммерческой организации, как государственная корпорация.

Согласно Закону о некоммерческих организациях (п. 1 ст. 7.1) государственной корпорацией признается не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная Российской Федерацией на основе

⁴⁵ В англосаксонском праве все перечисленные структуры признаются не более чем простой совокупностью лиц, осуществляющих совместную деятельность с целью получения прибыли.

⁴⁶ СЗ РФ. 1996. № 3. Ст.145; 1998. № 48. Ст.5849.

имущественного взноса и созданная для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций. Государственная корпорация создается на основании федерального закона.

Эта форма отличается как от акционерного общества с преобладающим государственным участием, так и от государственных унитарных предприятий. Так, на госкорпорации не распространяется действие закона о банкротстве; а в отличие от государственных унитарных предприятий – госкорпорации выведены из-под контроля ряда государственных органов.

ГК не обязана представлять в государственные органы документы, содержащие отчет о своей деятельности (исключение составляют ряд документов, представляемых в Правительство РФ). В частности, государственные органы без согласия госкорпорации не могут:

- запрашивать у органов управления корпорации их распорядительные документы;

- запрашивать и получать информацию о финансово-хозяйственной деятельности корпорации у органов государственной статистики, федерального органа исполнительной власти, уполномоченного по контролю и надзору в области налогов и сборов, и иных органов государственного надзора и контроля, а также у кредитных и иных финансовых организаций;

- направлять представителей для участия в проводимых корпорацией мероприятиях;

- проводить проверки соответствия деятельности корпорации, в том числе по расходованию денежных средств и использованию иного имущества, целям, предусмотренным ее учредительными документами, в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по нормативно-правовому регулированию в сфере юстиции;

- в случае выявления нарушения законодательства Российской Федерации или совершения корпорацией действий, противоречащих целям, предусмотренным ее учредительными документами, вынести ей письменное предупреждение с указанием допущенного нарушения и срока его устранения;

- устанавливать соответствие расходования денежных средств и использования иного имущества корпорациями целям, предусмотренным их учредительными документами.

В силу того, что собственность госкорпорации не является государственной собственностью и этим она отличается от государственного

унитарного предприятия, то тем самым, контроль за собственностью государственной корпорации выведен из под надзора Счетной палаты РФ.

Контроль за деятельностью государственной корпорацией осуществляется Правительством РФ на основе ежегодного представления корпорацией годового отчета, аудиторского заключения по ведению бухгалтерского учета и финансовой (бухгалтерской) отчетности, а также заключения ревизионной комиссии по результатам проверки финансовой (бухгалтерской) отчетности и иных документов корпорации. Любые другие федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления не вправе вмешиваться в деятельность корпораций. ГК не обязана публиковать указанную отчетность.

Понимание корпорации российским законодателем самым существенным образом отличается от трактовки этого термина в современной научной доктрине.

Среди российских ученых и специалистов нет единого мнения в части классификации юридических лиц как корпораций.

Одни исследователи к корпорациям относят как коммерческие организации – хозяйственные общества, кооперативы, так и некоммерческие – ассоциации (союзы), некоммерческие партнерства, потребительские кооперативы. В российской правовой доктрине корпорации часто рассматривают и в узком значении этого понятия, а именно как коммерческие организации, для достижения целей которых необходимо соединение усилий нескольких участников, уставный капитал которых поделен на определенные доли (паи). А потому, корпорации в узком смысле – это хозяйственные общества (акционерное, с ограниченной и дополнительной ответственностью) и производственные кооперативы. Кодекс корпоративного поведения⁴⁷ в качестве корпорации рассматривает лишь хозяйственные общества.

Так, Т.В. Кашанина в одном из первых своих учебников по корпоративному праву определяла корпорацию весьма широко – как организацию, признанную юридическим лицом, основанную на объединенных капиталах и осуществляющих какую-либо социально полезную деятельность⁴⁸.

⁴⁷ Утвержден Распоряжением ФКЦБ от 4 апреля 2002 г. № 421 // Вестник ФКЦБ России. 2002. № 4.

⁴⁸ См.: *Кашанина Т.В.* Корпоративное право. Право хозяйственных товариществ и обществ. М., 1999. С. 1.

К корпорациям автор относил хозяйственные товарищества – полные и командитные, акционерные общества, общества с ограниченной и дополнительной ответственностью, производственные и потребительские кооперативы, общественные и религиозные организации (объединения), фонды, автономные некоммерческие организации, некоммерческие партнерства, объединения юридических лиц (ассоциации и союзы)⁴⁹. В более же поздних работах Т.В. Кашанина стала под термином «корпорация» понимать организацию, признанную юридическим лицом, в которой ответственность отделена от управления, основанную на объединенных капиталах (добровольных взносах) для осуществления какой-либо социально-полезной деятельности. Выделив все характерные для корпорации признаки, автор сделала вывод, что им соответствуют только хозяйственные общества⁵⁰.

Подобного же мнения придерживается П.В. Степанов, считая, что корпорацией может являться организация, основанная на началах участия (членства), имеющая особую структуру органов управления. Он не признает за полными и командитными товариществами статуса корпорации, поскольку их органами выступают сами товарищи. По его мнению, полные и командитные товарищества являются лишь переходной формой от простого товарищества к корпорации⁵¹.

С.Д. Могилевский, И.А. Самойлов также полагают, что отсутствие органов управления в хозяйственных товариществах все же не позволяет отнести эти организационно-правовые формы юридических лиц к корпорациям⁵².

Другой же точки зрения придерживается Н.В. Козлова, которая относит к числу корпораций все хозяйственные товарищества и общества, ко-

⁴⁹ См.: *Кашанина Т.В.* Корпоративное право. Право хозяйственных товариществ и обществ. – М., 1999. С. 129. В другой работе этого же периода автор причисляла к корпорациям даже унитарные предприятия. Кашанина Т.В. *Хозяйственные товарищества и общества: правовое регулирование внутрифирменной деятельности.* – М., 1995. С. 42–74.

⁵⁰ См.: *Кашанина Т.В.* Корпоративное (внутрифирменное) право. – М., 2003. С. 37.

⁵¹ См.: *Степанов П.В.* Корпорации в российском гражданском праве // Законодательство. – 1999. – № 4. – С. 11–15.

⁵² *Могилевский С.Д., Самойлов И.А.* Корпорации в России. Правой статус и основы деятельности. – М., 2006. С. 28–29.

оперативы, общественные и религиозные организации, некоммерческие партнерства, объединения юридических лиц и другие юридические лица, основанные на корпоративных началах (принципах членства, участия)⁵³.

Подвергая критике точку зрения тех ученых, которые не признают за полным и командитным товариществами статуса корпорации, Н.В. Козлова пишет, что в товариществе имеется общее собрание как высший орган управления, поскольку каждый участник товарищества имеет один голос, если учредительным договором не предусмотрен иной порядок определения количества голосов его участников (п. 2 ст. 71 ГК РФ)⁵⁴. Единственной спецификой полного товарищества в сравнении с другими корпорациями, по мнению Н.В. Козловой, является отсутствие единоличного исполнительного органа, поскольку каждый товарищ вправе действовать от имени товарищества, если иное не предусмотрено учредительным договором (п. 1 ст. 72 ГК РФ)¹.

По мнению же Н.Г. Фроловского, в российском праве можно выделить собственно корпорации и организации корпоративного типа⁵⁵, к числу последних он предлагает относить все организации, основанные не столько на членстве, сколько на участии. В.С. Белых соглашается с этой точкой зрения как плодотворной, позволяющей расширить сферу применения корпоративного права, не ограничивая ее только акционерными обществами. К числу организаций корпоративного типа В.С. Белых относит также холдинги, финансово-промышленные группы, иные предпринимательские объединения без статуса юридического лица⁵⁶.

Однако, не стоит проводить разграничения между собственно корпорациями и корпоративными организациями, поскольку такое терминологическое различие не имеет содержательного значения, ведь корпорация – это тоже юридическое лицо, организация. К тому же, вряд ли можно относить к числу собственно корпоративных организаций предпринимательские объединения, не имеющие статуса юридического лица (холдинги,

⁵³ См.: *Козлова Н.В.* Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории. М., 2003. С. 215.

⁵⁴ См.: *Козлова Н.В.* Правосубъектность юридического лица. М., 2005. С. 177.

⁵⁵ См.: *Фроловский Н.Г.* Управление предпринимательскими корпорациями в Российской Федерации (правовой аспект): Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Белгород, 2004. С. 14–15.

⁵⁶ *Белых В.С.* О корпорациях, корпоративных отношениях и корпоративном праве // Бизнес. Менеджмент. Право. Екатеринбург, 2006. С. 57.

финансово-промышленные группы). Хотя, безусловно, эти предпринимательские объединения построены по корпоративному типу.

Следует признать, что ясность в вопросе, какие объединения следует считать корпорациями, а какие нет должен внести, прежде всего, сам законодатель.

Обобщая многочисленные исследования по данной теме, можно выделить следующие основные признаки корпорации:

- 1) корпорация признается юридическим лицом;
- 2) корпорация представляет собой союз или объединение физических и (или) юридических лиц, являющихся субъектами права, которые приобретают статус участника (члена) корпорации;
- 3) корпорация – «волевая организация»; воля корпорации определяется групповыми интересами входящих в ее состав участников, воля корпорации отлична от индивидуальной воли входящих в ее состав членов;
- 4) корпорация как юридическое лицо сохраняется независимо от изменения состава ее участников;
- 5) корпорация – это объединение не только участников, но и их имущества (вкладов в уставный капитал, паев, взносов);
- 6) имущество, внесенное участниками в корпорацию, принадлежит корпорации на праве собственности;
- 7) участники корпорации, как субъекты корпоративных отношений, являются носителями прав и обязанностей по отношению как к самой корпорации, так и друг к другу;
- 8) корпорация представляет собой организационное единство, выражающееся в том числе в наличии органов управления, высшим из которых является общее собрание акционеров (участников).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование по истории корпоративного права России позволяет сделать ряд выводов.

Хотя создание и деятельность предпринимательских корпораций было связано, прежде всего, с капиталистическим способом производства, нельзя, однако, признать, что они стали возникать лишь с момента широкого развития капиталистических отношений, так как ни одна правовая конструкция не рождалась спонтанно, она была связана с другими сходными правовыми институтами, на основе опыта которых и была сформирована.

Термин «корпорация» как на Западе. Так и в России прошел несколько этапов в своем развитии. Если раньше он больше рассматривался как аналог объединения по профессиональному признаку, то, начиная с периода Нового времени и до настоящих дней он трансформировался в характеристику определенного типа хозяйствующего субъекта.

Если на основе проведенного исследования попытаться сформулировать некий целостный подход, то, понятие «корпорации» может быть идентифицировано, во-первых, для описания определенных групп лиц, занимающихся однотипной деятельностью (в связи с этим оправдано употребление понятий «корпоративные интересы» и «корпоративная культура»), во-вторых, для описания хозяйствующих субъектов необходимо четко определить границы применения понятия «корпорация». На наш взгляд, оно применимо для всех юридических лиц за исключением учреждений.

Определенный вклад в становление как самих корпораций, так и корпоративной науки внесли средние века. С позиции исторической науки, термин «корпорация» позволял говорить о корпорациях в разных сферах жизни средневекового общества – в ремесле и торговле, в религиозной сфере (ордена, братства), в образовании (университеты), о разного рода территориальных объединениях (коммуны, земли) и т.д., и самое главное – о корпоративности всего средневекового общества.

Несмотря на то, что политико-правовым выражением феодального способа производства в период средневековья являлись привилегии, неравное для каждого из сословий право, сословный социальный порядок (в виде сословной корпоративности), тем не менее, он позволял обществу сохранять определенную независимость от государства.

Торговые гильдии и ремесленные цеха объединяли различного рода материальные средства для достижения определенного рода хозяйственной

цели. Им была свойственна солидарная ответственность участников, основанная на общих условиях совместной деятельности, и в них сформировались определенные правила внутренней жизни и обычаи делового оборота.

Ремесленные и торговые корпорации – это был тот тип организаций, который существовал на протяжении многих веков. Однако была ли причиной этого гибкость института, его способность меняться в соответствии с изменением общества, либо он был неким пережитком средневековья, чье существование прекратилось бы само собой как и у всякого затянувшегося явления, если бы корпорации не оказались инструментом в руках центральной власти, воспользовавшейся ими в своих целях.

Тем не менее, ремесленные и торговые корпорации в раннее Новое время показали себя гибким институтом, способным меняться и закреплять произошедшие перемены, в том числе на законодательном уровне. Это была возможность объединения в одной организации людей, принадлежащих к одной профессии, но обладающих разным социальным статусом. Устойчивость и притягательность корпоративных структур была создана сочетанием новых и «старых» характеристик (таких как взаимопомощь, внутреннее единство, защита общих интересов и согласованность действий и др.).

Корпорации были одной из основ благоразумного консерватизма, обеспечивая стабильность общества и благополучие каждого человека, входившего в ремесленное или торговое сообщество.

Становление и развитие корпоративной формы управления происходило в рамках эволюции различных форм предпринимательских объединений в период зарождения капиталистических отношений.

Наиболее значимым выводом из проведенного нами анализа исторической последовательности возникновения различных организационно-правовых форм корпоративного хозяйствования является уяснение того, что корпоративная коммерческая организация не была результатом исторического преобразования договорных товарищеских отношений, а напротив, придание юридической личности товарищеским объединениям являлось результатом заимствования корпоративной структуры.

С экономической точки зрения, образование обособленного субъекта – юридического лица оказалось необходимым везде и всегда, где складывались более или менее развитые условия товарно-денежного оборота. Различные формы юридического лица осуществляют включение в оборот

совокупного капитала или какой-либо его части. Поэтому неизбежно встал вопрос о придании статуса юридического лица торговым товариществам и обществам. И как следствие, они попадали под действие норм закона, регулирующего положение субъектов права, а не нормами обязательственного права (как это позже будет иметь место по ГК РСФСР 1922 г.). Необходимость же защиты интересов кредиторов потребовала исчерпывающего перечня торговых товариществ и обществ.

Предпринимательские объединения, по действующему на протяжении XIX–начала XX столетий в России праву, были представлены в основном полными товариществами, товариществами на вере, акционерными компаниями или товариществами на паях и артельными товариществами, а впоследствии по советскому законодательству – также еще и товариществами с ограниченной ответственностью. Однако недостаточность этих форм для удовлетворения всех потребностей торгово-промышленного оборота была очевидна.

Вследствие комбинирования различных форм предпринимательских объединений в рамках корпораций возникали более сложные формы предпринимательских объединений, что позволяло получить интегрированные структуры с определенными правовыми характеристиками.

Такого рода комбинации товарищеских элементов представляли собой совокупность правовых средств, приемов юридической техники, используемых для удовлетворения запросов хозяйствующих субъектов.

Переход от объединения лиц к объединению капиталов осуществлялся постепенно через смешанные формы организаций. Выработывался особый корпоративный тип управления.

Развитие кооперативной формы хозяйствования шло по тому же пути, что и развитие товариществ. Однако здесь внутреннее различие цели привело к различию внутрикорпоративной структуры и соответственно внешней формы.

Следует признать, что российское народное хозяйство можно считать не только «многоукладным» в политэкономическом смысле, но и «многоуровневым», включающим различные «уровни» предпринимательской активности. На каждом из этих уровней существовали свои преобладающие формы организации, которые определялись теми задачами, которые ставили перед собой как законодатели, так и конкретные предприниматели, и суммой имеющихся у них возможностей. Так, акционерная форма организации предприятий стала в основном возможна для

стран с бедным рынком капиталов, позже других вступивших на путь капитализма, сразу развивать крупное производство. К таким странам, как известно, относилась и Россия.

Советское законодательство по вопросам правового оформления частных коммерческих предприятий сделало заметный шаг вперед по сравнению с дореволюционным российским правом. Были найдены адекватные правовые решения задач, поставленных ходом развития экономического оборота, социально-политическим заказом государства. Законодателем были учтены дореволюционные гражданско-правовые традиции, заимствован и творчески переработан передовой зарубежный опыт, приняты попытки в решении беспрецедентных правовых задач. Но при этом имело место одновременно и отрицательное воздействие законодателя на хозяйственный оборот – это его новаторство без опоры на мировой опыт и цивилистические традиции, пренебрежение научной ценностью права и частной хозяйственной инициативой. Кроме того, в процессе приспособления «буржуазного» понятийного аппарата и правовых механизмов к требованиям социалистического государства, неизбежно произошла трансформация многих юридических терминов и понятий. Очень многие термины советского права, такие как трест, синдикат, кооперация, акционерное общество, имели иное значение, отличное от общепринятого в юридической науке. Кроме того, появлялись новые понятия, такие как смешанное акционерное общество и общество с ограниченной ответственностью.

Но, если общество с ограниченной ответственностью почти и не было востребовано в тех условиях, то акционерное общество фактически концу 20-х гг. XX в. превратилось в форму организации государственной промышленности и подчинения частного капитала государству.

Тем не менее, несмотря на нестабильность законодательной базы, отсутствие четких принципов построения системы юридических лиц, именно в конце 80-х–начале 90-х годов XX в. была заложена основа для современной законодательной и теоретической базы корпоративного права. При этом разработчики Гражданского кодекса РФ (1994 г.) широко использовали и те идеи, наработки, которые сформировались в более ранние периоды развития отечественного гражданского права.

На основании вышеприведенного исследования следует признать тот факт, что при определении обоснованности той или иной законодательной модели закрепления корпоративных отношений подлежат учету уровень и тенденции корпоративного развития страны в целом.

СПИСОК УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ:

- ВСНХ – Высший совет народного хозяйства;
Е.С.Ю. – Еженедельник советской юстиции;
МСПО – Центральный союз потребительских обществ;
НКФ – Народный комиссариат финансов;
ПСЗ – Полное собрание законов Российской империи;
РГИА – Российский Государственный исторический архив (г. Санкт-Петербург).
СЗ – Свод законов Российской империи;
СЗ РФ – Собрание законодательства Российской Федерации;
СЗ СССР – Собрание законодательства СССР;
СНК – Совет Народных Комиссаров;
СНД – Совет народных депутатов;
ВС – Верховный Совет;
СТО – Совет труда и обороны;
СУиРП – Собрание узаконений и распоряжений правительства;
СУ – Собрание узаконений РСФСР;
G. m. b. H. – германское общество с ограниченной ответственностью.

БИБЛИОГРАФИЯ

Архивные материалы

1. Российский Государственный исторический архив (г. Санкт-Петербург).

2. Ф. 20 Департамент торговли и мануфактур Министерства финансов.

3. Ф. 23 Министерство торговли и промышленности.

4. Ф. 560 Общая канцелярия министра финансов.

5. Ф. 1149 Государственный Совет. Департамент законов.

6. Ф. 1152 Государственный Совет. Департамент государственной экономики.

7. Ф. 1287 Хозяйственный департамент Министерства внутренних дел.

8. Государственный совет. Дела Государственного совета. 1810–1899 гг. В 12 т.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

ГАРФ Ф. А-262 Госплан РСФСР при Экономическом совещании РСФСР при СНК РСФСР.

Оп. 1. – д. 2099; д. 2108; д. 2113; д. 2115; д. 2120; д. 2125.

Оп. 10. – 2133.

ГАРФ Ф. А-410 Министерство торговли РСФСР.

Оп. 1.-д. 12; д. 93; д. 136; д. 274.

ГАРФ Ф. А-386 ЭКОСО при Совете Народных Комиссаров РСФСР.

Оп. 1. – д. 55; д. 66; д. 320; д. 619; д. 729; д. 733; д. 751; д. 904.

ГАРФ Ф. Р-374 Народный комиссариат Рабоче-крестьянской инспекции СССР.

Оп. 9. – д. 217; д. 297.

Нормативные акты и судебная практика дореволюционного периода:

1. Полное собрание законов Российской империи: Первое (ПСЗ-1) СПб., 1830, Второе (ПСЗ-2) СПб., 1881, Третье (ПСЗ-3), Пг., 1916.

2. Свод законов Российской империи. Изд. 3-е. СПб., 1857 и послед. изд. 1903 г., 1914 г.: т. III ч. 1 Устав о службе; т. X ч. 1 Свод законов гражданских; т. X ч. 2.1 Устав кредитный; т. X ч. 2.2 Устав торговый; т. XV ч. 1 Уложение о наказаниях уголовных и исправительных; т. XV ч. 2 Уголовное уложение; т. XVI ч. 1.2 Устав гражданского судопроизводства.

3. Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. – СПб., 1863–1917.

4. Акционерные общества и товарищества на паях (ст. ст. 2139-2198 т. 10 ч. 1.). По решениям Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената. Сост. Г. В. Бертольдт. Изд. 2-е. – М., 1904.

5. Высочайше утвержденное Положение Комитета Министров «Об изменении и дополнении узаконений относительно общих собраний и ревизионной части акционерных компаний, а равно состава правлений оных»// Собрание узаконений и распоряжений Правительства от 27 декабря 1901г. № 124 ст. 2500.– СПб., 1902.

6. Германское торговое уложение 10 мая 1897 г. (Торговые товарищества (§§ 178–319)). Под ред. В. А. Краснокутского. – М., 1914.

7. Гражданские законы (т. X ч. 1 СЗ). С разъяснениями их Высочайше утвержденными мнениями Государственного Совета, решениями общих собраний Сената, кассационных его департаментов и мнениями консультаций Министерства юстиции. – СПб., 1878..

8. Гражданские законы Царства Польского, с объяснениями по решениям Правительствующего Сената со всеми позднейшими изменениями и дополнениями по 1910 г. Сост. Н. Сандлер. – СПб., 1910.

9. Гражданское уложение Германской империи. – СПб., 1898.

10. Законы гражданские (т. 10 ч. 1 СЗ изд. 1914). С разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Изд. 5-е. В 2-х т. Сост. И. М. Тютрюмов. – Пг., 1915.

11. Законы гражданские с позднейшими узаконениями и объяснениями по решениям Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената по 1915 г. Под ред. Л. М. Ротенберга. Изд. 6. – Екатеринбург, 1916.

12. Законы о товариществах. Акционерные общества, товарищества на паях, торговые дома, артели и др. Порядок их учреждения и деятельности, с разъяснениями Гражданского кассационного, бывшего 4-го Судебного департаментов и Общего собрания Правительствующего Сената, с приложением проектов уставов акционерных обществ, товариществ на паях и артелей. Сост. В. Максимов. Изд. 2-е. – М., 1911.

13. Законы о торговых администрациях с разъяснениями Гражданского кассационного, бывшего 4-го Судебного департаментов и Общего собрания Правительствующего Сената. Сост. С. Алфеевский. – М., 1914.

14. Гражданское уложение. Книга 5. Обязательства. Т.3. – СПб., 1899.

15. Новые законы о банках и акционерных компаниях и фондовом отделе Санкт-Петербургской биржи. Сост. А. Ф. Скоров. – М., СПб., 1903.
16. Норвежский закон 19 июля 1910 г. «Об акционерных товариществах и акционерных коммандитах». – М., 1912.
17. Памятная книжка узаконений для акционеров. – СПб., 1860.
18. Под Высочайшим его императорского величества покровительством Российско-Американской компании акт и Высочайше дарованные оной компании правила с приобщением к оному узаконений. – СПб., 1802.
19. Акционерные общества и товарищества в торговле и промышленности. Сборник действующих узаконений с кратким комментарием и приложением примерного устава акционерного общества и договора полного товарищества. Сост. Брауде И.Л. – М., 1926.
20. Справочная книга по торгово-промышленному законодательству. Сост. С.А. Просьбин. – СПб., 1910.
21. Товарищества полные, на вере, кредитные, ссудно-сберегательные, трудовые и с переменным капиталом, акционерные и паевые компании. Закон и практика с сенатскими разъяснениями. Сост. И.А. Горбачев. – М., 1910.
22. Торгово-промышленный сборник. Свод действующих в империи узаконений и правил о торговле и промышленности. Сост. С.А. Просьбин. – СПб., 1910.
23. Свод иностранных законодательств о торговой записи и о фирмах. Департамент торговли и мануфактур. – СПб., 1893.
24. Свод общеимперских законоположений о торговой и неторговой несостоятельности и об администрациях, с разъяснениями Правительствующего Сената. Сост. А.А. Добровольский. – СПб., 1914.
25. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (ред. 1885 г.) Изд. 5-е. – СПб., 1886.
26. Уголовное уложение (Статьи, введенные в действие). Под ред. Н. П. Арфа. – М., 1911.
27. Устав акционерных земельных банков с разъяснениями вопросов, возникших на практике при его применении. Изд. 5-е. – СПб., 1913..
28. Устав кредитный, комментированный законодательными мотивами, разъяснениями Правительствующего Сената. Сост. Ю. В. Александровский. – СПб., 1914.
29. Устав торговый (т. XI ч. 2 СЗ изд. 1903г. по прод. 1912 г.) с разъяснениями по решениям бывшего 4-го Судебного и Гражданского кассационного

департаментов и Общих собраний Правительствующего Сената и с комментариями, извлеченными из трудов юристов по торговому праву, а также со статьями проектов обязательственной части (кн. 5) Гражданского уложения в редакции Особого совещания при Министерстве юстиции. Сост. А. А. Добровольский и П. С. Ципкин. Изд. 4-е. – СПб., 1914.

30. Устав торговый (т. XI ч. 2 изд. 1903 г. по прод. 1912 г.) с разъяснениями по решениям бывшего 4-го, Судебного и Гражданского кассационного департаментов и Общих собраний Правительствующего Сената, с относящимися к Уставу торговому статьями из прочих томов Свода законов и проекта Гражданского уложения с приложением законов о товариществах, акционерных обществах и артелях, уставов бирж. Изд. 2-е. Сост. Я. М. Гессен. – СПб., 1914.

31. Устав цехов // ПСЗ. Собр. 1-е. Т. XXV. № 19187 (12 ноября 1799).

32. Фирменные договоры. Торговые дома и паевые товарищества / Сост. И.А. Горбачев. – М., 1911.

33. Российское законодательство X–XX вв. / Под ред. О.И. Чистякова. Т. 1. – М., 1984; Т. 2. – М., 1985.

34. Практика бывшего 4-го, Судебного департамента и Второго общего собрания Правительствующего Сената по торговым делам с 1889 г – по 1906 г. Изд. 4-е. – СПб., 1914.

Нормативные источники и судебная практика советского периода

1. Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (с изм. и доп. от 11 июля, 31 декабря 1998 г., 21 марта 2002 г.) // Российская газета от 17 февраля 1998 г.

2. Закон Российской Федерации «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» (с изменениями от 28 апреля 2000 г., 21 марта 2002 г.) // Российская газета от 17 июля 1997 г.

3. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (с изменениями от 13 июня 1996 г., 24 мая 1999 г., 7 августа 2001 г., 21 марта, 31 октября 2002 г., 27 февраля 2003 г.) // Российская газета от 29 декабря 1995 г.

4. Федеральный закон от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» (с изменениями от 7 марта 1997 г., 18 февраля

1999 г., 21 марта 2002 г., 10 января, 11 июня 2003 г.) // Российская газета от 16 декабря 1995 г.

5. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (с изменениями от 26 ноября 1998 г., 8 июля 1999 г., 21 марта, 28 декабря 2002 г., 23 декабря 2003 г., 10 января, 2 февраля, 3 ноября, 30 декабря 2006 г., 2 марта, 17 мая, 26 июня, 29 ноября, 1 декабря 2007 г., 13 мая, 22, 23 июля 2008 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 января 1996 г. № 3 ст. 145.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (части первая, вторая и третья) (с изменениями от 20 февраля, 12 августа 1996 г., 24 октября 1997 г., 8 июля, 17 декабря 1999 г., 16 апреля, 15 мая 2001 г., 21 марта, 14, 26 ноября 2002 г., 10 января, 26 марта 2003 г.) // Российская газета от 8 декабря 1994 г.

7. Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 26. Ст. 733.

8. Закон РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» (с изменениями от 24 июня, 15 июля 1992 г., 25 мая 1995 г., 6 мая 1998 г., 2 января 2000 г., 30 декабря 2001 г., 21 марта, 9 октября 2002 г.) // Российская газета. 1991. № 89.

9. Закон РФ «О предприятиях и предпринимательской деятельности» от 25 декабря 1990 г. № 445-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 30. Ст. 418.

10. Постановление Совета Министров СССР «О выпуске предприятиями и организациями ценных бумаг» // Собрание Постановлений Правительства СССР. 1988 г. № 35. Ст. 100.

11. Декрет ВСНХ и СНК РСФСР «Об электрификационных товариществах» от 4.01.1923. // Собрание Узаконений РСФСР. 1923 г. №2. Ст. 29.

12. Декрет ВЦИК «О внешней торговле» от 13 марта 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. № 24. Ст. 266.

13. Декрет ВЦИК и СНК от 7 июля 1921 г. «О кустарной и мелкой промышленности» // Собрание узаконений РСФСР 1921. № 79. Ст. 684.

14. Декрет СНК от 5 июля 1921 г. «Об аренде» // Собрание узаконений РСФСР. 1921. №53. Ст. 313.

15. Декрет СНК РСФСР «О Главном Концессионном комитете» от 21 августа 1923 г. Ст. 5. // Собрание Узаконений РСФСР. 1923. № 57. Ст. 563.

16. Декрет СНК РСФСР «Об артелях ответственного труда» от 25.11.1921 // Собрание Узаконений РСФСР. 1921. № 77. Ст. 641.

17. Декрет СНК РСФСР «Об общих экономических и юридических условиях концессий» от 23 ноября 1920 г // Собрание Узаконений РСФСР. 1921. № 91. Ст. 481.

18. Декрет ЦИК от 14(27) декабря 1917 года «О национализации банков» // Собрание узаконений РСФСР 1917 г. № 10. Ст. 150.

19. Нормальный устав смешанных акционерных обществ от 27 февраля 1923 г // Собрание узаконений РСФСР. 1923. № 81. Ст. 234.

20. Постановление СНК РСФСР от 30 сентября 1925 года «О регламентации деятельности артелей ответственного труда» // Собрание Узаконений РСФСР. 1925. № 67. Ст. 538.

21. Постановление СНК РСФСР от 17 июля 1928 г. «О коммунальных и акционерных ломбардах» // Собрание узаконений РСФСР 1928 г. № 112. Ст. 694.

22. Постановление СТО от 10 ноября 1922 года «О порядке утверждения уставов и надзора за деятельностью кредитных учреждений» // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 76. Ст. 943.

23. Стандартные условия концессионных договоров, утвержденные СНК 21 ноября 1923 г. // Собрание Узаконений РСФСР. 1923. № 52. Ст. 470.

24. Постановление Президиума ВЦИК от 13 марта 1922 г. «О внешней торговле» // Собрание Узаконений РСФСР. 1922. № 24. Ст. 266.

25. Постановление СНК СССР «О вкладных операциях кооперативных организаций» // Собрание Законодательства СССР. 1928 г. № 53. Ст. 476.

26. Постановление СТО «Нормальный устав электрификационных товариществ» // Собрание Узаконений РСФСР. 1924 г. № 59. С. 575.

27. Постановление СТО «О порядке регистрации полных товариществ» от 20 февраля 1923 г. // Собрание Узаконений РСФСР. 1923. № 16. Ст. 201.

28. Постановление СТО от 10 ноября 1922 года «О порядке утверждения уставов и надзора за деятельностью кредитных учреждений». // Собрание узаконений РСФСР. 1922 г. № 76. Ст. 943.

29. Постановление Совнаркома СССР от 28 июня 1931 года № 500 «О кустарной промышленности и промысловой кооперации». С приложением передовой статьи газеты «Правда» от 1 июня 1931 года. М., 1931.

30. Распоряжение главного концессионного комитета «Об акционерных обществах, возникающих для эксплуатации воздушных путей сообщения» «О концессиях». – М., 1920.

31. IX Всероссийский съезд Советов. Протоколы. – М., 1922.
32. *Вормс А.Э., Минц С.М.* Законы о частной промышленности (промышленность мелкая и кустарная, со включением законодательства о промысловой кооперации). Сборник декретов, постановлений, разъяснений и инструкции с комментариями. – М., 1924.
33. *Гойхбарг А. Г.* Гражданский Кодекс. Комментарий. – М.-Пг., 1924. Вып. 1.
34. Декреты Советской власти. Т.1, 2. – М. 1957.
35. Законы о частной промышленности: Сборник декретов, постановлений, разъяснений и инструкции с комментариями. – М., 1924.
36. Кустарная и мелкая промышленность и промысловая кооперация (Сборник материалов). – М., 1923.
37. Гражданский кодекс. Практический комментарий. – Харьков, 1925.
38. Гражданский Кодекс РСФСР с постатейно-систематизированными материалами. М., 1926.
39. Новая экономическая политика. Систематический сборник декретов и постановлений о кооперации, промышленности, торговле, жилищах и налогах / Сост. Блейман Ю. – Ростов на Дону, 1921.
40. Новое законодательство в области промышленности и торговли. Сборник ВСНХ. – М., 1922.
41. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 1. – М., 1967.
42. РСФСР. Законы и постановления. – М., 1922.
43. Налоговые нарушения и судебная практика (Сб. материалов). – М., 1928.
44. Устав Всероссийского акционерного общества местной электрификации (Электрокредит). – М., 1923.

Статистические, справочные материалы

1. Экономический словарь Брокгауза. Т. 1. – СПб., 1890.
2. Акционерное дело в России. Т. 2. Статистика акционерных предприятий (коммерческие банки, земельные банки, страховые общества). Вып. 1–7. – СПб., 1897–1900.
3. Акционерно-паевые предприятия России. Сост. по офиц. данным, извлеченным из материалов, утвержденных общими собраниями акцио-

неров и пайщиков, и опубликованным в органах Министерства торговли и промышленности и Министерства финансов / Под ред. В. В. Лаврова. В 5 т. – М., 1912–1917.

4. Акционерно-паевые предприятия России. Торгово-промышленные, фабрично-заводские и торговые предприятия. Акционерные банки / Под ред. И. М. Кованько. – М., 1915.

5. Акционерные компании с 1911 по 1914 гг. // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1914. № 44. С. 149–158.

6. Большая энциклопедия. В 20 т. / Под ред. С. Н. Южакова. Т. 1. – СПб., 1903. С. 282–287.

7. *Дмитриев-Мамонов В.А.* Указатель действующих в империи акционерных предприятий. – СПб., 1907–1908.

8. Коммерческая энциклопедия М. Ротшильда. В 4-х т. Под ред. С.С. Григорьева. – СПб., 1905. Т. 1.

9. Обзор деятельности акционерных предприятий в России // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1900. № 29. С. 104–108. № 30. С. 166–175.

10. *Оль П.В.* Статистика акционерных обществ и паевых товариществ, обязанных публичной отчетностью за 1911/1912 г. – Пг., 1915.

11. Сборник сведений о действующих в России акционерных обществах и товариществах на паях. Изд. 2-е. – СПб., 1914.

12. Сведения о торговых домах, действовавших в России в 1892 г. – СПб., 1893.

13. Торгово-промышленная Россия. Справочная книга для купцов и фабрикантов. – СПб., 1899.

Специальная литература

1. *Абрамова Н. Г.* Иностранные акционерные общества в России в 1905–1914 гг. // Вестник Московского университета. Серия 9. История. 1980. № 4. С. 82–83.

2. *Авдашева С.* Государственные корпорации: можно ли оценить корпоративное управление? // Вопросы экономики. 2009. № 6. С. 97–110.

3. *Агарков М.М.* Обязательство по советскому гражданскому праву. – М., 1940.

4. *Адамович В.И.* Конспект лекций по торговому праву. Изд. 2. – СПб., 1899.

5. *Айзман А.Я.* Почему и как мы боремся с артелями ответственного труда. – М., 1925.

6. Актуальные проблемы развития потребительской кооперации. Межкоопсовет. – М., 1997.

7. Акционерные общества и товарищества в торговле и промышленности (Сборник материалов). – М., 1926.

8. *Александровский С.В.* Очерки по гражданскому праву РСФСР. – М., 1924.

9. Алексеев В.П. Акционерное учредительство в губерниях Верхнего Поволжья в пореформенный период // Краеведческие записки. – Ярославль, 1984. Вып. 5, 6. С. 122–128.

10. *Амфитеатров Г.Н.* Основные начала гражданского законодательства и борьба за марксистскую методологию // Советское государство и революция права. 1930. № 4. С. 72–77.

11. *Ананов И.Н.* Развитие организационных форм управления промышленностью в СССР. – М., 1958.

12. *Анджелова М.В.* Понятие, виды и административно-правовой статус частных предприятий в США. // Международное публичное и частное право. 2003. № 4 (13).

13. *Андрянов В.А.* Торговые товарищества: возникновение и развитие // Журнал российского права. 2001. № 10.

14. *Анциферов А.Н.* Очерки по кооперации. – М., 1912.

15. *Ариунушкин Н.С.* Балансы акционерных предприятий. Юридическая и бухгалтерская природа баланса в связи с нормами русского финансово-податного обложения. – М., 1911.

16. Артели (товарищества) ответственного труда в России. Сборник статей. – М., 1923.

17. *Архипов И.В.* Уголовно-правовое регулирование предпринимательской деятельности // Систематизация уголовного законодательства России в 30–70-е годы XIX века. – Саратов, 1997.

18. *Аскназий С.И.* Гражданское право и формы имущественного оборота РСФСР // Ежегодник советской юстиции. 1923. №№ 22, 23, 24, 25, 26.

19. *Аскназий С.И., Мартынов Б.С.* Гражданское право и регулируемое хозяйство. – Л., 1927.

20. *Аскназий С.И.* Очерки хозяйственного права СССР. – Л., 1926.

21. *Аскназий С.И.* Правовые формы товарного и планового хозяйства // Советское право. 1926. № 5 (23).

22. *Ашурбейли И.Р.* Производственные корпорации: Проблемы формирования и управления – М., 2006.
23. *Бандурин А.В., Зинатулин Л.Ф.* Экономико-правовое регулирование деятельности корпораций в России. – М., 1993.
24. *Бандурин А.В.* Деятельность корпораций. – М., 1999.
25. *Бараненков В.В.* Понятие юридического лица в современном гражданском праве России // Государство и право. 2003. № 11.
26. *Барон Ю.* Система римского гражданского права. Вып. 1. – Киев, 1888.
27. *Барон Ю.* Система римского гражданского права. Вып. 3. – СПб., 1910.
28. *Барсуков В.Л.* Сословно-корпоративные, представительные и политические организации предпринимателей дореволюционной России. Учебное пособие. – Новосибирск, 2000.
29. *Батлер У.Э., Гаши-Батлер М.Е.* Корпорации и ценные бумаги по праву России и США. М., 1997.
30. *Башилов А. П.* О торговых товариществах // Журнал Министерства юстиции. 1894. № 1. С. 1–38.
31. *Бахчисарайцев Х.* Действующие правила об акционерных обществах с участием госкапитала // Ежедневник советской юстиции. 1925. № 46. С. 1415–1419.
32. *Бахчисарайцев Х.* Заметки по действующему акционерному законодательству // Ежедневник советской юстиции. 1923. № 23. С. 534–536.
33. *Бахчисарайцев Х.* Из вопросов акционерного законодательства и практики // Ежедневник советской юстиции. 1925. № 13. С. 322–325.
34. *Бахчисарайцев Х., Граве К., Эйбушитц П.* Вопросы законодательства по внутренней торговле. – М., 1925.
35. *Бахчисарайцев Х.* Союзный закон об акционерных обществах и законодательство РСФСР // Ежедневник советской юстиции. 1927. № 44. С. 1363–1367.
36. *Бахчисарайцев Х.* Проект торгового свода и акционерные общества // Ежедневник советской юстиции. 1924. № 7–8. С. 159–161.
37. *Белинский В.Е.* Англо-американские акционерные законодательства // Юридическая газета. 1899. № 31. С. 2–3.
38. *Белинский В.Е.* Выпуск облигаций с точки зрения новейшего акционерного права // Юридическая газета. 1900. № 2. С. 2–3.
39. *Белинский В. Е.* К пересмотру акционерного законодательства в России // Судебная газета. 1898. № 27. С. 2–3, № 28. С. 1–4, № 29. С. 1–4.

40. *Белинский В.Е.* Недействительность учреждения акционерной компании // Вестник права. 1899. № 8. С. 105–120.

41. *Белинский В.Е.* Новые правила учреждения акционерных компаний, согласно двум законодательным проектам // Вестник финансов промышленности и торговли. 1900. № 38. С. 546–555.

42. *Белинский В.Е.* Новые правила учреждения акционерных предприятий // Юридическая газета. 1899. № 16. С. 1–2, № 17. С. 2–3.

43. *Белинский В.Е.* Органы наблюдения и контроля акционерных компаний (Сравнительное сопоставление проектов акционерного законодательства на почве современного акционерного права). – СПб., 1901.

44. *Белинский В.Е.* Органы управления акционерных компаний. Сравнительное обозрение законодательств. – Варшава, 1891.

45. *Белинский В.Е.* Основной предпринимательский капитал с точки зрения современного акционерного законодательства // Журнал Министерства юстиции. 1899. № 8. С. 63–102.

46. *Белинский В.Е.* О цене акций // Судебная газета. 1898. № 50. С. 3–5, 1899. № 3. С. 4–5.

47. *Белинский В.Е.* Привилегированные акции и облигации // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1899. № 45. С. 484–489.

48. *Белинский В.Е.* Проект Уголовного уложения в отношении заведывающих делами обществ, товариществ и установлений // Вестник права. 1902. № 6. С. 1–14.

49. *Белинский В.Е.* Составление уставов акционерных компаний у нас и за границей // Вестник права. 1898. № 10. С. 61–87.

50. *Белинский В.Е.* Сравнительное обозрение постановлений нового пересмотренного Германского закона 10 мая 1897 г. в отношении учреждений акционерных компаний // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1899. № 22. С. 582–588.

51. *Белинский В.Е.* Учредительство согласно проекту нового “Положения об акционерных предприятиях” // Журнал Министерства юстиции. 1899. № 1. С. 186–198.

52. *Белинский В.Е.* Учреждение акционерных предприятий в Англии // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1899. № 39. С. 520–523.

53. *Белинский В.Е.* Учреждение акционерных предприятий по французскому праву // Судебная газета. 1899. № 33. С. 3–5.

54. *Белинский В.Е.* Эволюция учреждения акционерных товариществ. Образование акционерного товарищества согласно современному праву.

СПб., 1903. 41 с.; См. также Русское экономическое обозрение. 1902. № 11. С. 24–64.

55. *Белых В.С.* О корпорациях, корпоративных отношениях и корпоративном праве // Бизнес. Менеджмент. Право. – Екатеринбург, 2006. С. 52–60.

56. *Бергман В.* Германское право. Ч. 2. Торговое уложение и другие законы. Пер. с нем. – М.: Международный центр финансового экономического развития, 1996.

57. *Берман Я.* Марксизм и Гражданский кодекс // Советское право. 1924. № 3. С. 84–91.

58. *Бертгольдт Г.В.* Подгасовка общего собрания акционеров, не предусмотренная в Уложении о наказаниях, по брошюре М. П. Щепкина «Наши акционерные порядки». – СПб., 1885.

59. *Бовыкин В.И.* Иностранное предпринимательство в России // История предпринимательства в России. Кн. 2. – М., 2000. С. 108–126.

60. *Бовыкин В. И.* Формирование финансового капитала в России. Конец XIX в.– 1908 г. – М., 1984.

61. *Бовыкин В.И.* О взаимоотношениях российских банков с промышленностью до середины 90-х годов XIX в. // Социально-экономическое развитие России. Сб. статей. Отв. ред. С. Л. Тихвинский. – М., 1986. С. 195–206.

62. *Бондырев В.Е.* Двойственный характер НЭПа в отношении частного // История государства и права. 2002. № 1.

63. *Брагинский М., Кляцкин М., Рындзюнский Г.* Общества, товарищества, тресты, артели, кооперативы и другие объединения. Правила об учреждении и регистрации с приложением примерных уставов. – М, 1924.

64. *Братусь С.Н.* О некоторых чертах истории советского гражданского права // Советское государство и право. 1957. № 11.

65. *Братусь С.Н.* Становление гражданско-правовой концепции регулирования имущественных отношений между социалистическими предприятиями в период НЭПа // Советское государство и право. 1987. № 11.

66. *Братусь С.Н.* Юридические лица в советском гражданском праве. ВИЮН. Уч. труды. Вып. 12. – М., 1947.

67. *Брауде И.Л.* Акционерные общества и товарищества в торговле и промышленности. – Пг., 1923.

68. *Брауде И.Л.* Так называемые негласные товарищества // Право и жизнь. 1925. № 6. С. 23–26.

69. *Браудо А.* Германский имперский закон о товариществах 1 мая 1889 г. – СПб., 1891.

70. *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVIII вв. Т. 2. Игры обмена. – М., 1988.

71. *Брун М.* Ответствуют ли члены правления товарищества за убытки, причиненные правлением товариществу каждый за себя или же солидарно? // Юридический вестник. 1888. № 1. С. 87–90.

72. *Будэ А.Л.* Коммандит и его общественная роль. – М., 1906.

73. *Бунге Н.* Акционерные земледельческие предприятия // Журнал для акционеров. 1858. № 102. С. 1050–1053.

74. *Бунге Н.* Значение промышленных товариществ и условия их распространения // Журнал для акционеров. 1857. № № 26, 44, 48, 52.

75. *Буранов Ю.А.* Акционирование горнозаводской промышленности Урала. – М., 1982.

76. *Бурмистрова М.* Развитие законодательства о хозяйственных обществах // Журнал для акционеров. 2003. № 6.

77. *Бутковский В.П.* Иностранные концессии в народном хозяйстве СССР. – М. – Л., 1928.

78. *Бухов М.С.* Трудовые артели. Пособие по применению декрета ВЦИК и СНК от 15 декабря 1924 г. М., 1926.

79. *Вавин Н.Г.* Правовая ситуация гражданских товариществ // Право и жизнь. 1926. № 1. С. 33–38.

80. *Вавин Н.Г.* Юридические лица в товарищеских объединениях // Право и жизнь. 1925. № 4–5.

81. *Вавин Н.Г.* Ответственность по долгам товариществ полного на вере в современных законодательствах // Революционная законность. 1925. № 13–14.

82. *Вавин Н.Г.* Долговая ответственность простого товарищества по Гражданскому кодексу // Право и жизнь. 1924. № 5–6. С. 13–18.

83. *Вавин Н.Г.* Юридические лица в товарищеских объединениях // Право и жизнь. 1925. № 4–5. С. 3–9.

84. *Вавин Н.Г., Вормс А.Э.* Товарищества простое, полное и на вере. Комментарий к ст. 276–317 Гражданского кодекса. – М., 1924.

85. *Васильев А.* Биржевая спекуляция. Теория и практика. – СПб., 1912.

86. *Веденеев В.В.* Субъекты юридической ответственности периода НЭП. – М., 2002.

87. *Венедиктов А. В.* Картели и синдикаты // Вестник гражданского права. 1915. № 4–5. С. 117–145.
88. *Венедиктов А. В.* Слияние акционерных компаний. – Пг., 1914.
89. *Вентинг Генрих* Промышленные картели и законодательная их регламентация // Русское экономическое обозрение. 1901. № 12. С. 30–55.
90. В институтах и обществах. В институте советского права // Ежедельник советской юстиции. 1928. № 5. С. 152–154.
91. *Виленская Э. С.* Полное собрание законов Российской империи как исторический источник по акционерному учредительству в дореформенное время // Источниковедение отечественной истории. Сб. статей. – М., 1986. С. 58–65.
92. *Витте С. Ю.* Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве. – СПб., 1912.
93. *Витчевский В.* Торговая, таможенная и промышленная политика России со времен Петра Великого до наших дней. – СПб., 1909.
94. *Вознесенский Е. П.* Операции коммерческих банков. – СПб., 1914.
95. *Вольский А. А.* Основы торгово-промышленной политики России. Доклад на третьем очередном Съезде представителей промышленности и торговли. – СПб., 1908.
96. *Вольский А. А.* Производительные силы и экономико-финансовая политика. – СПб., 1905.
97. *Вольтке Г.* Право торговли и промышленности в России в историческом развитии. – СПб., 1901.
98. *Вольтман В.* Торговая регистрация в западноевропейских законодательствах // Русское экономическое обозрение. 1903. № 12. С. 48–94.
99. *Вольф В. Ю.* Основы учения о товариществах и акционерных обществах. – М., 1927.
100. *Вольф В. Ю.* Основы хозяйственного права. – М., 1928.
101. *Вормс А.* Смешанные акционерные общества // Советское право. 1922. № 1. С. 89–99.
102. *Вормс А. Э.* Внутрисиндикатские отношения // Вопросы промышленного права. – М., 1928.
103. *Вормс А. Э.* Теоретические основания для определения юридической природы отношений между синдикатом и участвующими в нем трестами // Вопросы промышленного права. – М., 1928.

104. *Вормс А.Э., Вавин Н.Г.* Товарищество простое, полное и на вере. Научно-практический комментарий к ст. 276–317 ГК РСФСР и УССР. – М., 1928.

105. *Вреден Э.Р.* Курс политической экономии. – СПб., 1880.

106. *Вреден Э.Ф.* Строй экономических предприятий. Исследование морфологии хозяйственных оборотов по поводу проекта нового «Положения об акционерных обществах». – СПб., 1873.

107. *Гавзе Ф.И.* О договорных взаимоотношениях между государством и частными лицами. // Еженедельник советской юстиции. 1922. № 46–47.

108. *Гапонова С.Н.* Маркетинговые исследования акций и акционерных обществ в трудах дореволюционных авторов. – Воронеж, 1995.

109. *Гаррейс К.* Германское торговое право. – М., 1893.

110. *Герценштейн М.* Акционерные земельные банки в 1901 г. // Русское экономическое обозрение. 1903. № 1. С. 65–87.

111. *Гейлер И.К.* Сборник сведений о процентных бумагах (акциях и облигациях) России. Руководство для помещения капиталов. – СПб., 1871.

112. *Герваген Л.Л.* Развитие учения о юридическом лице. – СПб., 1888.

113. Герценберг В. Э. Обязательственное право. Кн. 5 Гражданского уложения. – СПб., 1914.

114. *Гессен Я.М.* Устав торговый. – СПб., 1910.

115. *Гиндин И.Ф.* Балансы акционерных предприятий как исторический источник // Малоисследованные источники по истории СССР конца XIX–нач. XX вв. – М., 1964. С. 74–147.

116. *Гиндин И.Ф.* Банки и экономическая политика в России (XIX–нач. XX вв.). – М., 1997.

117. *Гиндин И.Ф.* Государственный банк и экономическая политика царского правительства (1861–1892 гг.). – М., 1960.

118. *Гиндин И.Ф.* Русские коммерческие банки: из истории финансового капитала в России. – М., 1948.

119. *Гиндин И.Ф., Шепелев Л.Е.* Банковская монополия в России накануне Великой Октябрьской социалистической революции // Исторические записки. – М., 1960. Т. 66. С. 20–95.

120. *Гинзбург А.М.* Декрет о трестах от 10 апреля 1923 г. – М.-Л., 1926.

121. *Гирс А.* О компаниях на акциях // Журнал Министерства внутренних дел. 1842. № 1. С. 57–114.

122. *Глушецкий А.А.* Практический комментарий к изменениям и дополнениям к Федеральному закону «Об акционерных обществах». – М., 2002.

123. *Глушецкий А.А.* Кооперация: исторический очерк. – М., 1991.
124. *Гобсон Д.А.* Эволюция современного капитализма. Пер. с англ. М.: Изд-во О.Н. Поповой, 1898.
125. *Гойхбарг А. Г.* Права общего собрания акционеров // Вестник гражданского права. 1917. № 2. С. 116–130.
126. *Гойхбарг А.Г.* Наша экономика и право // Ежегодник советской юстиции. 1924. № 19/20. С.1–8.
127. *Гойхбарг А.Г.* Основы частного имущественного права. – М., 1924.
128. *Гойхбарг А.Г.* Хозяйственное право РСФСР. Т. I. – М., 1927.
129. *Гойхбарг А.Г.* В.И. Ленин и советское право // Советское право. 1924. №2.
130. *Гойхбарг А.* Очерки хозяйственного права. – М., 1927.
131. *Голикова Н.Б.* Привилегированные купеческие корпорации России XVI–перв. четв. XVIII в. Т. 1. – М., 1998.
132. *Гольдштейн И.М.* Синдикаты и тресты и современная экономическая политика. Изд. 2-е. – М., 1912. Ч. 1.
133. *Гольмстен А.Х.* Очерки по русскому торговому праву. – Спб., 1895. Вып. 1.
134. *Гомолицкий С.Б.* Что такое именная акция и может ли она быть приобретена по давности владения? // Журнал Министерства юстиции. 1903. № 3. С. 228–240.
135. *Гордон В.М.* Система советского торгового права. – Харьков, 1927.
136. *Горенберг М.* Акционерное общество, товарищество, артель. Опыт разграничения понятий // Вестник права. 1896. № 10. С. 122–132.
137. *Горецкий Я.И.* Немецкие акционерные предприятия в русской промышленности // Промышленность и торговля. 1914. № 16. С. 444–448.
138. *Граве К.А.* Основы хозяйственного права. – М., 1929.
139. *Граве К.А.* Участие госпредприятий в простых товариществах // Предприятие. 1925. № 1.
140. *Граве К.А., Миц С.В.* Сборник материалов по биржевому праву и практике. – М., 1924.
141. Гражданское и торговое право зарубежных государств / Отв. ред. Е.А. Васильев, А.С. Комаров. Т.1. – М., 2006.
142. Гражданское, торговое и семейное право капиталистических стран. Законодательство о компаниях, монополиях и конкуренции. – М., 1987.

143. *Грановский Е. А.* Монополистический капитализм в России. – Л., 1979.

144. *Гребениченко С. Ф.* Эволюция властного регулирования промышленной сферы села в 1920-е годы на основе анализа законов и нормативных актов. – М., 2001.

145. *Грешиников И. П.* Субъекты гражданского права: юридическое лицо в праве и законодательстве. – СПб., 2002.

146. *Гринвальд К.* Представительство интересов облигационеров // Промышленность и торговля. 1911. № 1. С. 122–124.

147. *Гринвальд К.* Учреждения акционерных обществ в Германии // Промышленность и торговля. 1910. № 1. С. 165–168.

148. *Гринвальд К.* Учреждения акционерных обществ в Соединенном королевстве // Промышленность и торговля. 1910. № 7. С. 722–726.

149. *Гринвальд К.* Учреждение акционерных обществ во Франции // Промышленность и торговля. 1910. № 6. С. 379–382.

150. *Гританс Я. М.* Корпоративные отношения. Правовое регулирование организационных форм. – М., 2005.

151. *Гуляев А. И.* Справочная книга по торгово-промышленному законодательству и торговой политике. – СПб., 1912.

152. *Гуревич Г. С., Рохмистров С. Н.* Корпоративное управление: истоки становления в России. – М., 2004.

153. *Гуревич Н. С.* Ответственность членов правления акционерного общества перед кредиторами последнего // Право и жизнь. 1928. № 2–3. С. 18–26.

154. *Гурьев А. Н.* Очерк развития кредитных учреждений в России. – СПб., 1904.

155. *Гурьева М. А.* Русские коммерческие банки и эмиссия частных ценных бумаг (Из истории банковского законодательства в России) // Социально-политическая история. Ч. 1. – М.-Л., 1974. С. 85–103.

156. *Гусаков А. Г.* Конспект лекций по торговому праву, читанных на экономическом отделении Санкт-Петербургского политехнического института. СПб., 1912.

157. *Гуссаковский П. Н.* Вопросы акционерного права // Журнал Министерства юстиции. 1915. № 8. С. 1–36, № 9. С. 1–43, № 10. С. 1–36.

158. *Гутброд М.* Правое регулирование акционерных обществ в Германии // Журнал для акционеров. 2001. № 3. С. 47–54.

159. *Данилова Е. Н.* Акционерные общества по советскому праву. – М., 1923.

160. *Данилова Е.Н.* Советское торговое право. – М., 1925.
161. *Данилова Е.Н., Перетерский И.С., Раевич С.И.* Советское хозяйственное право. – М., 1926.
162. *Данский Б.Г.* Страхование и страховая компания // Современник. 1913. № 3. С. 293–310.
163. *Дволацкий Ш. М.* Современные формы развития капитализма (Акционерные общества, синдикаты и банки). – М., 1917.
164. *Дементьев В.* К дискуссии о роли госкорпораций в экономической стратегии России // Российский экономический журнал. 2008. № 1–2. С.27–41.
165. *Деревицкий В.А.* Современное законодательство о кредитной операции. – Л., 1926.
166. *Диспут А. И.* Каминки в Санкт-Петербургском университете // Право. 1903. № 1. С. 44–50, № 2. С. 107–117.
167. Доклад С. И. Добринина «О праве общего собрания акционерного общества большинством голосов постановлять об изменении устава» Протокол заседания Гражданского отделения 26 октября 1912 г. // Труды Юридического общества при Санкт-Петербургском ун-те. – СПб., 1913. С. 566–599. См. также: Право. 1912. № 47. С. 2579–2591.
168. *Долинская В.В.* Акционерное право. Учебник. – М., 1997.
169. *Долинская В.В.* Торговые общества: сравнительный анализ // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 1992. № 3. С. 57–62.
170. *Дювернуа Н.Л.* Из курса лекций по гражданскому праву. – СПб., 1885.
171. *Евзлин З. П.* Общепонятный отчет акционерных предприятий и его значение в торгово-промышленной жизни. – СПб., 1901..
172. *Ельяшевич В.Б.* Юридическое лицо, его происхождение и функции в римском частном праве. – СПб., 1910.
173. *Ермолаев А. В.* Причины доходности железнодорожных акций. – М., 1912.
174. *Жалинский А., Рерихт А.* Введение в немецкое право. – М., 2001.
175. *Жданов Д.А.* Тенденции организационной эволюции корпораций // Экономическая наука современной России. 2007. № 3. С.96–103.
176. *Жолобова Г.А.* Формирование частного торгового права в дореволюционной России. – М., 2004.
177. *Жудро К.* Государственные акционерные общества по положению об Акционерных обществах от 17 августа 1927 года // Еженедельник советской юстиции. 1927. № 50. С. 1554–1557.

178. *Журавлева Н.А., Никитин С.Н.* Развитие акционерно-коммерческой деятельности в СССР. – Л., 1991.
179. *Забелин И.* Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы. Ч. II. – СПб., 1891.
180. *Завадский С. В.* Кассационная практика по общеимперскому конкурсному праву и процессу. – СПб., 1913.
181. *Загребнев С.В.* Американская компания с ограниченной ответственностью (LLC) // Законодательство. 2001. № 2.
182. *Зарудный С.* Торговое уложение Итальянского королевства и русские торговые законы. Опыт сравнительного изучения системы законодательства. – СПб., 1870.
183. *Зив В.С.* Иностранные капиталы русских акционерных предприятий. – Пг., 1915. Вып. I.
184. *Зимин А. А.* Реформы Ивана Грозного. – М., 1960.
185. *Зинченко О.* Акционерное законодательство: испытание практикой // Хозяйство и право. 1998. № 11. С. 37–40.
186. *Зом Р.* Институты римского права. – СПб., 1888.
187. *Зубков В.Ю.* Механизмы создания крупной корпорации // Экономика и коммерция. 2003. № 1–2. С.41–51.
188. *Зырянов П. Н.* Крестьянская община европейской России, 1907–1914 гг. – М.: Наука. 1992.
189. *Иваницкий Д.И.* Проект Торгового Свода СССР // Вестник промышленности, торговли и транспорта. 1924. № 4.
190. *Иванов И.Л.* Гражданско-правовая ответственность лиц, участвующих в управлении акционерным обществом в праве России и Германии. – М., 1999.
191. *Иванов С.Ю.* Кооперативная форма труда – самостоятельный предмет правового регулирования // Правоведение. 2003. № 3.
192. *Иванченко В.* Государство и корпорации // Экономист. 2000. № 1. С.68–74.
193. *Игнатьева С. В.* Государственное регулирование предпринимательской деятельности в России. – СПб., 1996.
194. *Идельсон В.Р.* Кредит, банки и биржа. – СПб., 1914.
195. *Изосимов С.В.* Уголовная ответственность за преступления, совершаемые служащими коммерческих и иных организаций в годы НЭПа. // Следователь. 2002. № 6.
196. *Израэлит М.Н.* Акционерные общества. – М., 1927.

197. *Израэлит М.Н.* Акционерные общества. Правовые основания деятельности акционерных обществ (с участием и без участия гос. капитала). – М., 1927.
198. *Ильин С.В.* Акционерное страхование // *Былое*. 1993. № 11. С. 8–9.
199. *Иноземцев В.* Цели и структура корпорации как основы ее конкурентоспособности // *Проблемы теории и практики управления*. 2001. № 3. С. 63–68.
200. *Иоффе О.С.* Об основных вопросах советского гражданского права // Ученые записки Ленинградского госуниверситета. Вып. 4. – Л., 1953.
201. *Иоффе О.С.* Обязательственное право. – М., 1975.
202. *Исаев А.А.* Артели в России. – Ярославль, 1881.
203. *Исаев И.А.* Правовые вопросы использования частного капитала в восстановлении советского народного хозяйства (1921–1925). Учебное пособие. – М., 1977.
204. *Исаев И. А.* История государства и права России: Учебник. – М.: Юрист. 2003.
205. *Исаченко В.* Наши специальные законы (Уставы компаний или акционерных обществ) // *Судебная газета*. 1883. № 2. С. 15–16.
206. *Каблиц И.И.* За общинные и артельные порядки // *Экономика русской цивилизации* / Сост. О. А. Платонов. – М.: Родник. 1995.
207. *Калантаров Н.* Залоговое право облигационеров // *Промышленность и торговля*. 15 июля 1910. С. 63–67.
208. *Калантаров Н.* Реформа нашего акционерного законодательства и проект Гражданского уложения // *Торговля и промышленность*. 1910. № 13. С. 2–4.
209. *Калинин В.Д.* Организации предпринимателей России (XIX–начало XX вв.). – М., 1993.
210. *Калмыков С. В.* Организационные формы предпринимательства // *История предпринимательства*. – М., 2000. Кн. 2. С. 77–107.
211. *Каминка А.И.* Акционерные компании. Юридическое исследование. Т. 1. – СПб., 1902.
212. *Каминка А.И.* Война и частное право (Законопроект о переходе торговых предприятиях) // *Право*. 1914. С. 2681–2688.
213. *Каминка А.И.* Основы предпринимательского права. – Пг., 1917.
214. *Каминка А.И.* Ответственность акционеров за полную оплату акций // *Право*. 1901. № 10. С. 530–539.
215. *Каминка А.И.* Очерки торгового права. – СПб., 1912.

216. *Каминка А.И.* Предпринимательские союзы. – СПб., 1909.
217. *Каминка А.И.* Проект «Положения об акционерных предприятиях» // Журнал Министерства юстиции. 1897. № 1. С. 127–156.
218. *Каминка А.И.* Реформа в области акционерного права // Право. 1902. № 3. С. 124–132, № 4. С. 168–174.
219. *Каминка А.И.* Товарищества с ограниченной ответственностью // Право. 1910. № 36. С. 2128–2136, № 37. С. 2177–2184.
220. *Кантор А.* Частное право и новейшие формы хозяйственной жизни // Вестник гражданского права. 1916. № 5. С. 126–143.
221. *Карасева М.* Становление корпораций в России // Маркетинг. 2000. № 2. С. 85–95.
222. *Каценеленбаум З.С.* Коммерческие банки и их торгово-комиссионные операции. – М., 1912.
223. *Кашанина Т.В.* Корпоративное право (право хозяйственных товариществ и обществ). – М., 1999.
224. *Квачевский А.А.* О товариществах вообще и акционерных обществах в особенности по началам права и русским законам и судебной практике в общедоступном изложении. – СПб., 1880. Ч. 1.
225. *Квининг Эм.* Очерки развития промышленности СССР. 1917–1927. – М., 1929.
226. К вопросу об изменении действующего законодательства о торгово-промышленных акционерных товариществах. Совет съездов представителей биржевой торговли и сельского хозяйства. – СПб., 1905.
227. *Кибенко Е.Р.* Корпоративное право Великобритании. – Киев, 2003.
228. *Климов А.П.* Кооперации в системе развитого социализма. – М., 1980.
229. *Колоножников Г.М.* Облигации торгово-промышленных акционерных товариществ. Ч. 1. – Томск, 1912.
230. *Комаров Б.К.* Две формы социалистической собственности и основные категории юридических лиц по советскому праву. – М., 1957.
231. *Кондорушкин И.* Хозяйственно-экономические судебные процессы НЭПа. – М.-Л., 1930.
232. *Конина Н.* Особенности функционирования транснациональных корпораций // Маркетинг. 2008. № 4. С. 15–24.
233. *Конина Н.* Управление транснациональными корпорациями в условиях глобальной конкуренции // Проблемы теории и практики управления. 2009. № 5. С. 33–40.

234. *Коновалов И.Н.* Крестьянская кооперация в России (1900–1917 гг.). Саратов, 1998.
235. Кооперация. Страницы истории. В 3 т. Т. 1. Кн. 1. – М., 1999.
236. *Костин А.* Корпоративная ответственность и развитие: мировой опыт и концепция для России // Проблемы теории и практики управления 2005. № 2. С. 64–71.
237. *Краснокутский В.А.* Торговые формы гражданско-правовых товариществ // Вопросы права. 1912. № 3. С. 42–50.
238. *Краснокутский В.А.* Товарищества с ограниченной ответственностью. – М., 1925.
239. *Кревер М.О.* О порядке удовлетворения конкурсом долгов администрации и по облигациям акционерных обществ // Право. 1910. № 1. С. 24–29.
240. *Кропоткин П.А.* О мелких промыслах и кустарных артелях // Вестник промысловой кооперации. 1920. № 4.
241. *Кричевский Ю.Б.* Организационно-правовые формы регулирования товарооборота. // Вопросы торгового права и практики. – М., 1926.
242. *Кудряшов С. М.* Коммерческие третейские суды в России // Государство и право. 1995. № 8. С. 108–115.
243. *Кулагин М.И.* Избранные труды. – М., 1997.
244. *Кулагин М.И.* Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо. – М., 1987.
245. *Кулагин М.И.* Предпринимательство и право. Опыт Запада. – М., 1992.
246. *Кулишер И.М.* Обзор русского и иностранного законодательства о корпоративных товариществах. – СПб., 1906.
247. *Кулишер И.М.* Очерки из истории форм промышленности в западной Европе с XIII до XVIII ст. в связи с изучением вопроса о характере прибыли в промышленности этого периода. – СПб., 1906.
248. *Кундурушкин И.С.* Частный капитал перед советским судом. Пути и методы накопления по судебным и ревизионным делам 1918—1926 гг. С предисловием Д.И. Курского. – М.-Л, 1927.
249. *Куперман О.* Социально-экономические формы промышленности СССР. – М.-Л, 1929.
250. *Курицын В.М.* Переход к НЭПу и революционная законность. – М., 1972.
251. *Курьсь Н.В.* Иностранные инвестиции: Российская история (правовое исследование). – СПб., 2003.

252. *Лаверычев В.Я.* Государство и монополии в дореволюционной России: проблема вмешательства абсолютистского государства в экономическую жизнь и воздействие капиталистических монополий на государственный аппарат. – М., 1982.

253. *Лаверычев В. Я.* К вопросу о возникновении монополистических объединений в царской России // Вестник Московского университета. Серия 9. История. 1974. № 5. С. 45–56.

254. *Ландау Б.* Увеличение основных капиталов акционерных обществ // Вестник права. 1914. № 46. С. 1360–1362.

255. *Ландкоф С.Н.* Товарищества с ограниченной ответственностью на Западе и в СССР. – Харьков, 1924.

256. *Ландкоф С.Н.* Проблема развития современного акционерного права. – Харьков, 1927.

257. *Ландкоф С.Н.* Товарищества и акционерные общества. Теория и практика. – Харьков, 1926.

258. *Лаппо-Данилевский А.* Русские промышленные и торговые компании в первой половине XVIII столетия. Исторический очерк. – СПб., 1899.

259. *Ларин Ю.* Частный капитал в СССР // Антология экономической классики. В 2-х т. Т. 1. – М., 1993. С. 435–483.

260. *Левин И.И.* Акционерные коммерческие банки в России. – Пг., 1917.

261. *Левин И.И.* Докладная записка о положении провинциальных акционерных коммерческих банков в России. – СПб., 1914.

262. *Ленин В.И.* О кооперации. // Полное собрание сочинений. Т. 33. С. 427–435.

263. *Леонов А.* Акционерное страхование. – СПб., 1898.

264. *Лехтинен Л.* Правовые формы предпринимательства на основе Гражданского кодекса РФ // Хозяйство и право. 1995. № 8.

265. *Ломакин Д.В.* Типы и виды акционерных обществ. // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2002. № 3.

266. *Левина Л.* Участие В.И. Ленина в создании Гражданского кодекса. // Советская юстиция. 1957. -№ 2.

267. *Липкин А.* Лжекооперация // Пролетарский суд. 1926. № 4/5. С. 12–18.

268. *Локишин Э.Ю.* Очерк истории промышленности СССР (1917–1940). – М., 1956.

269. *Луниц Л.А.* О влиянии изменений экономической конъюнктуры на обязательства частного права // Материалы народного комиссариата юстиции. Вып. 15. – М., 1922.

270. *Лурье Е.С.* Организация и организации торгово-промышленных интересов в России. Подготовительные материалы и этюды для характеристики предпринимательского движения. – СПб., 1913.

271. *Львов А.Е.* О существе и цели промышленных предприятий на правах компаний и о влиянии их на народное богатство // Журнал для акционеров. 1857. № 1. С. 1–4, № 3. С. 15–18.

272. *Макаевич М.* Условия долевого участия и негласные товарищества. // Право и жизнь. 1925. № 9/10. С. 40–47.

273. *Маклаков В.А.* Власть большинства в акционерных компаниях // Вестник гражданского права. 1914. № 2. С. 137–147.

274. *Максимов В.В.* Что такое облигация? // Промышленность и торговля. 15 сентября 1908. С. 272–273.

275. *Мальцман Б.С.* Законодательство о промышленности, торговле, труде и транспорте. Ч. 1–2. – М., 1923.

276. *Малыхина М.Н.* Историко-правовой анализ становления корпоративных форм хозяйствования: Учеб. пособие. – Ростов-на-Дону, 2003.

277. *Мартынов Б.С.* К вопросу о советском торговом праве. // Ежедневник советской юстиции. 1924. № 16.

278. *Мартынов С.Д., Павлова О.К.* История российского предпринимательства. – СПб., 1996.

279. *Марьяновский В.Н.* Кооперация и НЭП: миф и реальность. // Государство и право. 1993. № 12.

280. *Маттель А.* Правила производства дел о несостоятельности // Журнал гражданского и уголовного права. 1884. № 8. С. 98–134.

281. *Маттель А.* Правила производства дел о несостоятельности // Вестник гражданского права. 1915. № 6. С. 71–107.

282. *Менделеев Д. И.* Промышленность: богатство и капитал, община и артель // Экономика русской цивилизации / Сост. О. А. Платонов. – М.: Родник, 1995.

283. *Метелева Ю.А.* Правовое положение акционера в акционерном обществе. – М., 1999.

284. *Мигулин П.П.* Наша банковская политика (1729–1903 гг.) – Харьков, 1904.

285. *Мигулин П.* Наша новейшая железнодорожная политика и железнодорожные займы (1893–1902 гг.). – Харьков, 1903.
286. *Милютин В.П.* Народное хозяйство советской России. М., 1920.
287. *Миц С.В.* Основные вопросы советского промышленного права. // Советское право. – М., 1926. № 3.
288. *Миц С.В.* Советское промышленное право. Вып. 1. – М., 1925.
289. *Мицевский Е.* Земельный кредит акционерных и земельных банков. – Киев, 1902.
290. *Могилевский С.Д.* Корпорации в России: Правовой статус и основы деятельности. – М., 2006.
291. *Могилевский С.Д., Самойлов И.А.* Корпорации в России. Правовой статус и основы деятельности. – М., 2006.
292. *Мозолин В.П.* Корпорации, монополии и право США. – М., 1966.
293. *Момотов В.В.* Из истории становления договора складничества в русском средневековом праве (по материалам берестяных грамот). – Краснодар, 1998.
294. *Морев Д. Д.* Очерк коммерческой географии и хозяйственной статистики России. – СПб., 1902.
295. *Московская биржа. 1839–1889.* Очерк возникновения и деятельности. – М., 1889.
296. *Мышь М.* О судебной защите иностранных акционерных обществ в России // Журнал гражданского и уголовного права. 1883. № 10. С. 1–18.
297. *Назаревский М. И.* Очерки по истории и теории коллективно-капиталистического хозяйства. Синдикаты, тресты и комбинированные предприятия. – М., 1912. Т. 1.
298. *Нерсесов Н.И.* Торговое право. – М., 1896.
299. *Нефедьев Е.А.* Судопроизводство торговое. Конкурсный процесс. – М., 1909.
300. *Нефедьев Е.А.* Торговое право. – М., 1900.
301. *Никонов А.* Юридические лица по гражданскому кодексу и в нашей современной действительности // Право и жизнь. 1924. № 7–8. С. 3–10.
302. *Никонов С.Н.* Юридическая природа торговых и промышленных предприятий по русскому праву // Записки юридического факультета Петроградского университета. – Пг., 1917.
303. *Новицкая Т. Е.* Некоторые аспекты правового регулирования экономики в Древнерусском государстве // Вестник МГУ. Серия 11. Право. 1996.

304. *Новицкая Т. Е.* Кодификация гражданского права в Советской России 1920–1922 г. – М., 1989.
305. *Новицкая Т. Е.* Неизвестные страницы истории создания Гражданского кодекса РСФСР 1922 г. // Советское государство и право. 1990. № 10.
306. *Новицкая Т. Е.* Гражданский Кодекс РСФСР 1922 г. – М., 2002.
307. Обзор иностранных законодательств об акционерных компаниях. Министерство финансов. Департамент торговли и мануфактур. Высочайше учрежденная комиссия по пересмотру действующих законоположений о биржах и акционерных компаниях. – СПб., 1896.
308. *Озеров И. Х.* Экономическая Россия и ее финансовая политика на исходе XIX в. и в начале XX в. – М., 1904.
309. *Окунь С. Б.* Российско-Американская компания. – М.-Л., 1939.
310. *Олейник Н.Н.* Правое регулирование частного промышленного предпринимательства в годы НЭПа (1921–1930) // История государства и права. 2001. № 5.
311. О подсудности акционерных обществ // Журнал для акционеров. 1860. № 167. С. 1342–1343.
312. *Осадчая И.* Госкорпорация в российской экономике: за и против // Наука и жизнь. 2009. № 7. С. 9–13.
313. *Осипенко О.* Формирование институтов корпоративной сферы: российский опыт (экспериментальный спецкурс) // Российский экономический журн. 2004. № 1. С. 52–58.
314. *Пажитнов К.А.* История кооперативной мысли. – Петроград, 1899.
315. *Пажитнов К.А.* Основы кооперативизма. 2-е изд. – М., 1918.
316. *Пажитнов К.А.* Проблема ремесленных цехов в законодательстве русского абсолютизма. – М., 1952.
317. *Панкратов П.А., Козлова Н.В.* Юридическое лицо как инструмент перераспределения собственности (к 15-летию начала реформы института юридического лица) // Вестн. Моск. ун-та. Серия 11. Право. 2002. № 1.
318. *Пахман С.В.* О задачах предстоящей реформы акционерного законодательства. – Харьков, 1861.
319. *Пергамент М.Я.* Несколько слов по поводу издания проекта Торгового свода СССР (ст. ст. 197–206 Проекта) // Вестник советской юстиции. 1925. № 15.
320. *Перегудов С.П.* Корпорации, общество, государство: Эволюция отношений. – М., 2003.

321. *Петражицкий Л.И.* Акции, биржевая игра и теория экономических кризисов. – СПб., 1911.

322. *Петражицкий Л.И.* Акционерная компания. Акционерные злоупотребления и роль акционерных компаний в народном хозяйстве. По поводу предстоящей реформы акционерного права. Экономическое исследование. – СПб., 1898.

323. *Петражицкий Л.И.* Предстоящая реформа акционерного законодательства России // Русское экономическое обозрение. 1897. № 5. С. 1–27, № 6. С. 17–42, № 8. С. 102–142.

324. *Петров А.Ю.* Образование российско-американской компании. – М., 2000.

325. *Петров Г.П.* Промысловая кооперация и кустарь Ч. I. – М., 1917.

326. *Петровичева Ю.В.* Акционерное законодательство Англии и России. Сравнительно-правовой анализ. – М., 2002.

327. *Петровичева Ю.В.* Компании в английском праве // Юридический мир. 2001. № 6.

328. *Пирвиц Э.Э.* Проект статей об акционерном обществе с объяснительной запиской. – СПб., 1898.

329. *Писемский П.А.* Акционерные компании с точки зрения гражданского права. – М., 1876.

330. *Плессе Ф.* Право торговых товариществ // Основы немецкого торгового и хозяйственного права. – М., 1995.

331. *Победоносцев К.П.* Курс гражданского права. Т.1–3. – СПб., 1880.

332. *Поволоцкий Л.И.* Специальная правоспособность и неуставные сделки трестов // Промышленность и право. Сб. статей. – М.-Л., 1926.

333. *Познер М. и Каминка А.* Обзор иностранных законодательств об акционерных компаниях. – С.-Пб., 1896.

334. *Покровский И.А.* История римского права. – СПб., 1913.

335. *Полетаев Н.* Ответственность акционерного общества и его органов перед отдельными акционерами // Вестник права. 1894. № 5. С. 39–80.

336. *Полковников Г.В.* Английское право о компаниях: Закон и практика: Учебное пособие. – М., 2000.

337. *Полянский В.С.* Биржевые артели по действующему закону. – М., 1910.

338. *Поткина И. В.* Законодательное регулирование предпринимательской деятельности в России // История предпринимательства в России. – М., 2000. Кн. 2. С. 15–76.

339. Правовые условия торгово-промышленной деятельности в СССР. Сборник статей и декретов под ред. А.Н. Топорова и Е.В. Меркеля. – Л., 1924.
340. Прения по докладу Н.А. Полетаева «Об ответственности акционерного общества и его органов перед отдельными акционерами» // Вестник права. - 1894. № 8. С. 17–34.
341. *Проволович И.А.* Законодательство о трудовых артелях. Вопросы труда. – М., 1926.
342. *Прокишинский С. Б.* Биржевая жизнь ценной бумаги по нашему праву // Народное хозяйство. 1905. № 6. С. 32–46.
343. Промышленность и торговля в законодательных учреждениях (1907–1912 гг.). Совет съездов представителей промышленности и торговли. – СПб., 1912. Кн. 1.
344. *Радецкий К.* Что такое акционерные компании? // Экономист. 1860. № 3. С. 1–26.
345. *Радыгин А.* Российская корпоративная экономика: сто лет одиночества? // Вопросы экономики. 2000. № 5. С.45–61.
346. *Раевич С.И.* Общие вопросы хозяйственного права и законодательство о гражданском обороте // Основы советского права. Под ред. Д.А. Магеровского. – М.-Л., 1927.
347. Развитие корпоративных форм хозяйствования в России // Российский экономический журнал 1998. № 2. С.19–28; № 3. С.8–21.
348. *Рейнке И.* Негласное участие в чужом предприятии. // Право и жизнь. 1926. № 4/5.
349. *Ривлин Е.* О договоре товарищества вообще и о свойстве договора полного товарищества в особенности // Журнал СПб. Юридического общества. 1897. № 1.
350. *Розенберг В.В.* Общества для доверительных поручений (трест компании). – СПб., 1912.
351. *Розенберг В.В.* Товарищество с ограниченной ответственностью (о необходимости введения этой формы в России). – СПб., 1912.
352. *Розенталь Л.* Очерк деятельности русских акционерных обществ. – СПб., 1865.
353. *Рубанов А.А.* О понятии юридического лица в «Капитале» Карла Маркса. – М., 1957.
354. *Руднев П.А.* Анализ прав и обязанностей акционеров. – М., 1927.
355. *Русаков И.* Об экономической контрреволюции // Рабочий суд. 1928. № 8/9. С. 560–569.

356. *Рускол А.А.* Колхозные правоотношения в СССР. – М., 1960.
357. Русские финансы и европейская биржа в 1904–1906 гг. / Под ред. Е.А. Преображенского. – М., 1926.
358. *Рыбаков Б.А.* Ремесло Древней Руси. – М., 1948.
359. *Рыбаков Ю.Я.* Промышленное законодательство России первой половины XIX века (источниковедческие очерки). – М., 1986.
360. *Рыбаков Ю.Я.* Промышленное законодательство России XIX века (к вопросу об эволюции законодательных источников) // Источниковедение отечественной истории. – М., 1989.
361. *Садовский В.С.* О товариществе как юридическом лице // Журнал Министерства юстиции. 1897. № 9.
362. *Сафьянов М.* К вопросу акционирования частного капитала на сырьевых и кустарных рынках // Советская торговля. 1927. № 15.
363. Сборник материалов об артелях. Вып. 1. – С.-Пб., 1873 Вып. 2. – С.Пб., 1874.
364. Сведения об организации правительственных учреждений по части торговли и промышленности в главнейших иностранных государствах. – СПб., 1910.
365. *Свердлов Г.М.* К истории гражданского и хозяйственного законодательства // Советское государство и право. 1959. № 4.
366. *Свердлов Г.М., Тадевосян В.С.* Гражданский кодекс РСФСР в судебной практике. Очерки под ред. С.М. Прушицкого. – М., 1927.
367. *Серебровский В.* Развитие гражданского законодательства в РСФСР // Право и жизнь. 1927. № 8.
368. *Серова О.А.* Хозяйственные товарищества в системе юридических лиц Российской Федерации // Правовая политика и правовая жизнь. 2005. № 2. С. 185–191.
369. *Симачев Ю.В.* Государственные корпорации: проблемы и новые возможности // Конкурс. 2009. № 2. С. 26–38.
370. *Синайский В.И.* Первые страницы русского законопроекта обязательственного права в сравнении с Германским и Швейцарским уложением // Юридический вестник. 1914. № 5. С. 217–252.
371. *Синайский В.И.* Договор предпринимательского союза / Сборник статей памяти проф. Г. Ф. Шершеневича. М., 1915.
372. *Скачков А.* Очерки акционерного права // Журнал для акционеров. 1857. № 1. С. 1–2, № 2. С. 7–8, № 4. С. 21–23, № 11. С. 57–58, № 14. С. 77–78; 1858. № № 69, 71, 73.

373. *Скачков А.* Проект новых правил об акционерных товариществах в Пруссии // Журнал для акционеров. 1857. № 18. С. 99–101.

374. *Скрынник И.* Уголовная политика Советской власти. – Харьков, 1925.

375. *Скуратов Д.П.* Заметка по поводу акционерного законодательства // Сборник государственных знаний. 1875. № 2. С. 454–464.

376. *Славин Н.* Суд и новая экономическая политика. // Еженедельник советской юстиции. 1922. № 1. С. 5–12.

377. *Слонимский Л.* Новое Гражданское уложение // Журнал Вестник Европы. 1900. № 1. С. 261–264, 1902. № 11. С. 342–361.

378. *Снегирев Л.Ф.* Дело харьковских банков. Кассационное производство. – М., 1904.

379. *Соболев М.Н.* Коммерческая география России. Очерк хозяйственной статистики и географии России уравнительно с иностранными государствами. – М., 1913.

380. *Соболев М.Н.* Очерки экономической политики промышленности и торговли. – Харьков., 1916.

381. Советское народное хозяйство в 1921–1925 гг. Под ред. И.А. Гладкова. – М., 1960.

382. *Соловьева А. М.* Прибыли крупной промышленной буржуазии в акционерных обществах России в конце XIX–нач. XX в. // История СССР. 1984. № 3. С. 34–39.

383. *Сонькин Н.* К вопросу становления российского корпоративного права // Русский адвокат. 1999. № 3(23). С. 5–22.

384. *Сонькин Н.Б., Матвеев С.П.* Развитие корпоративного права в России. Учеб. пособие. – Воронеж, 2000.

385. *Соханский П.* Мысль об учреждении компании для страхования акций компании, учреждаемых в России // Экономист. 1859. № 3. С. 1–6.

386. Социалистическая промышленность и хозяйственное право. Сборник статей под ред. Б.М. Рубинштейна и В.С. Ундревича. – Л., 1935.

387. *Спасович В.* Вопросы, возбужденные новейшими проектами преобразований акционерного законодательства в России // Русское экономическое обозрение. 1900. № 3. С. 1–14, № 4. С. 12–38.

388. *Спасович В.Д.* Об акционерных обществах // Сочинения в 10 т. Т. 3. – СПб., 1885. С. 403–479.

389. *Спиридович Л.* Дела наших акционерных компаний. Проект нового положения // Русское обозрение. 1897. № 45. С. 255–283, № 46. С. 255–284.

390. *Становая Т.* Судьба госкорпораций в России // Конкурс. 2009. № 2. С.18–20.
391. *Степанов П.В.* Корпорации в российском гражданском праве // Законодательство. 1999. № 4. С. 11–15.
392. *Столлицкая-Терешкович В.В.* Проблема многообразия средневекового цеха на Западе и на Руси // Средние века. – М.; Л., 1951. Вып.3.
393. *Стучка П.И.* Гражданское право и практика его применения. Тезисы, одобренные секцией права и государства Коммунистической академии. – М., 1929.
394. Стучка П.И. Классовое государство и гражданское право. – М., 1924.
395. Стучка П.И. Курс советского Гражданского права. I Введение в теорию гражданского права. – М., 1927.
396. Стучка П.И. Курс советского гражданского права. Общая часть гражданского права. – М., 1929.
397. Стучка П.И. О практике применения гражданского кодекса. Доклад на VI съезде прокурорских, судебных и следственных работников РСФСР 25 февраля 1929 г. // Ежедневник советской юстиции. 1929. № 9–10.
398. Суворов Н.С. О юридических лицах по римскому праву. – М., 2000.
399. Суворова Л.Н. Политическая власть, государство и рынок в 1920–1923 годы // НЭП в контексте исторического развития России XX в. – М., 2001.
400. Суханов Е.А. Хозяйственные общества и товарищества, производственные и потребительские кооперативы // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1995. № 6.
401. Суханов Е.А. Юридические лица // Хозяйство и право. 1995. № 3.
402. Сыродоева О.Н. Новые тенденции в корпоративном праве США и российское законодательство об акционерных обществах // Государство и право. 1993. № 2.
403. Сыродоева О.Н. Проблемы юридической личности в законодательстве США // Правоведение. 1992. № 4. С. 23–29.
404. Сыродова О.Н. Акционерное право США и России. – М., 1996.
405. Таль Л.С. Юридическая природа организации или внутреннего порядка предприятия. – М., 1915.
406. Тарасов И. Т. Акционерные компании // Сборник государственных знаний. 1878. № 6. С. 161–241.

407. *Тарасов И.Т.* Настоящее и будущее русского акционерного дела // Русское обозрение. 1897. № 44. С.263–274. № 45. С. 167–178.
408. *Тарасов И.Т.* Учение об акционерных компаниях. Изд. 2-е. – Ярославль, 1879. Вып. 1, 1880. Вып. 2.
409. *Таубер Л.* О правах кредиторов иностранных акционерных обществ // Журнал Министерства юстиции. 1908. № 10. С. 131–148.
410. *Телюкина М.В.* Правовой статус товариществ // Юридический мир. 2002. № 1.
411. *Тернер Ф. Г.* Акционерные общества // Сборник государственных знаний. 1875. № 2. С. 1–26.
412. *Тернер Ф.Г.* Сравнительное обозрение акционерного законодательства главнейших европейских стран. – СПб., 1872.
413. *Тимохов Ю.А.* Общества с ограниченной ответственностью и закрытые акционерные общества // Государство и право. 1996. № 7.
414. *Тимохов Ю.А.* Товарищества с ограниченной ответственностью в России // Государство и право. 1993. № 1.
415. *Тихменев П.* Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действий ее до настоящего времени. – СПб., 1863.
416. *Тихомиров М.Н.* Ремесленники и ремесленные объединения в Киевской Руси // УЗМГУ. Вып. 87. История СССР. 1946.
417. Товарищества с ограниченной ответственностью. Доклад постоянной юридической комиссии при Совете съездов. Шестой очередной съезд представителей промышленности и торговли. – СПб., 1912.
418. Торговый свод СССР. (Проект Комиссии по внутренней торговле при СТО). – М., 1923.
419. *Туган-Барановский М.* Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX в. По изд. 1907 г. – М., 1997.
420. *Туган-Барановский М.И.* Социальные основы кооперации. По изд. 1919 г. – М., 1989.
421. *Туманов В.А.* Акционерное общество и товарищество с ограниченной ответственностью. Сб. зарубежного законодательства. – М., 1995.
422. *Тюрин Г.* Корпорации. Социальный капитал и модернизация страны // Неприкосн. запас. 2006. N 4/5. С.169–177.
423. *Тютрюмов А.* Товарищества на вере по русскому и иностранному торговому праву // Журнал гражданского и уголовного права. 1881. № 3. С. 85–116.

424. *Удинцев В. Д.* История обособления торгового права. – Киев, 1900.
425. *Удинцев В. Д.* Русское торгово-промышленное право. – Киев, 1907.
426. *Фармаковский С. П.* К вопросу о законодательном регулировании синдикатов и трестов. – СПб., 1910.
427. *Федоров А. Ф.* Торговое право. – Одесса, 1911.
428. *Фирсов Н. Н.* Русские торгово-промышленные компании в первой половине XVIII столетия. – Казань, 1896.
429. *Флейшиц Е. А.* Торгово-промышленное предприятие в праве западноевропейском и РСФСР. – Л., 1924.
430. Формирование и функционирование государственных корпораций в современных условиях / С. Н. Сильверстов, А. Г. Зельднер, И. Ю. Ваславская, И. И. Смотрицкая, Р. И. Ширяева // *Экономическая наука современной России*. 2009. № 1. С. 96–104.
431. *Фрейдлин В. Е.* Новейшая практика Сената по вопросу о торговых домах. Доклад, читанный 3 апреля 1910 г. в Юридическом обществе, состоящем при Университете Св. Владимира. – Киев, 1910.
432. *Функ Я. И., Михальченко В. А., Хвалей В. В.* Акционерное общество: история и теория. – Минск, 1999.
433. *Хайдеманн Т.* Развитие и современное состояние немецкого законодательства об обществах и товариществах // *Законодательство и экономика*. 1994. № 7–8.
434. *Хачатурян Н. А.* Феномен корпоративизма // *Общности и человек в средневековом мире*. – Саратов, 1992. С. 23–29.
435. *Хлопотин Н. К.* Корпорации в России и за рубежом: становление, развитие и законодательное обеспечение // *Российский судья*. 2009. № 7.
436. *Чарльзворт Дж.* Основы законодательства о компаниях. – М., 1958.
437. *Частный капитал в народном хозяйстве СССР*. – М.-Л., 1927.
438. *Черной Л.* Эволюция мировой корпоративной системы: исторический опыт и современность // *Общество и экономика*. 2006. № 3. С. 117–137.
439. *Черноморец С. А.* Биржи и их роль в обеспечении государственного регулирования внутренней торговли на начальном этапе НЭПа. // *Правоведение*. 2002. № 6.
440. *Черноморец С. А.* Государственное синдицирование торговли в начальный период НЭП // *Актуальные проблемы правоведения*. 2003. № 1–2(4–5).

441. Что такое акционерный устав? // Судебная газета. 1889. № 24. С. 1–3.
442. *Цитович П.П.* Заметка по проекту «Правил о выпуске облигаций торгово-промышленными акционерными компаниями». – СПб., 1905.
443. *Цитович П.П.* Очерки по теории торгового права. – СПб., 1901. Вып. 1.
444. *Цитович П.П.* Проект «Положения об акционерных обществах» // Журнал гражданского и уголовного права. 1873. № 3. С. 106–160, № 6. С. 197–249; 1874. № 2. С. 96–132.
445. *Цитович П.П.* Учебник торгового права. – Киев, 1891.
446. *Цитович П.* Учение о предпринимательской прибыли. – СПб., 1889.
447. *Циперович Г.* Синдикаты и тресты в России. М., 1919.
448. *Шалланд Л.В.* Юридическое положение иностранных акционерных обществ в России // Право. 1902. № 1. С. 16–26. № 5. С. 219–225. № 16. С. 835–840.
449. *Швеков Г.В.* Первый советский уголовный кодекс. – М., 1970.
450. *Шепелев Л.Е.* Акционерное законодательство Временного правительства // Исследования по социально-политической истории России. Сб. статей. – Л., 1971. С. 369–381.
451. *Шепелев Л.Е.* Акционерные компании в России. – Л., 1973.
452. *Шепелев Л.Е.* Архивные фонды акционерных коммерческих банков // Проблемы источниковедения. – М., 1959. Т. 7.
453. *Шепелев Л.Е.* Из истории русского акционерного законодательства (закон 1836 г.) // Внутренняя политика царизма (серед. XVI–нач. XX вв.). Сб. статей. – Л., 1967. С. 168–196.
454. *Шепелев Л.Е.* Царизм и акционерное учредительство в 1870–1910 гг. // Проблемы крестьянского землевладения и внутренней политики России. Дюктябрьский период. Сб. статей. – Л., 1972. С. 274–318.
455. *Шепелев Л.Е.* Царизм и буржуазия в 1904–1914 гг. Проблемы торгово-промышленной политики. – Л., 1987.
456. *Шепелев Л.Е.* Частнокапиталистические торгово-промышленные предприятия в России в конце XIX–нач. XX вв. и их архивные фонды // Главное архивное управление. Информационный бюллетень. 1958. № 10. С. 76–107.
457. *Шершеневич Г.Ф.* Конкурсное право. Изд. 2-е. – Казань, 1898.
458. *Шершеневич Г.Ф.* Курс торгового права. Т. 1. Изд. 4-е. – Казань, 1908.
459. *Шершеневич Г.Ф.* О юридической силе уставов акционерных товариществ // Журнал гражданского и уголовного права. 1889. № 3. С. 119–130.

460. *Шершеневич Г.Ф.* Вопросы торгового права в проекте Гражданского уложения // Право. 1899. № 41.
461. *Шершеневич Г.Ф.* Учебник торгового права (по изд. 1914 г.). – М., 1994.
462. *Шилин А.Н.* Развитие корпоративного управления в созданных государственных корпорациях // Микроэкономика. 2009. № 4. С.4–8.
463. *Шмидт Г.* Кооперативный кредит. Положение о кооперативном кредите 18-го января 1927 года, его основы и постатейный разбор. – Л., 1927.
464. *Шретер В.Н.* Советское хозяйственное право. (Право торгово-промышленное). – М.-Л., 1928.
465. *Шретер В.Н.* Система промышленного права СССР. – М.-Л., 1924.
466. *Шретер В.Н.* Государственное предприятие и частноправовой оборот // Советское право. 1922. № 3.
467. *Штоль Е. Ю.* Понятие обыкновенного запасного капитала в акционерных компаниях // Судебная газета. 1901. № 17. С. 4–8.
468. *Шувалов С.* Потенциал конкурентоспособности корпорации // Власть. 2004. № 5. С.32–36.
469. *Шумилов М.М.* Проекты реформы представительных торгово-промышленных организаций России в конце XIX–начале XX вв. // Исторические записки. Т. 118. – М., 1990.
470. *Щербакова Н.* Учреждение хозяйственных обществ с участием публично-правовых образований. // Хозяйственное право. 2002. № 6.
471. *Щетинин В.* Очень крупные транснациональные корпорации и современный мир // Международная жизнь. 2009. № 1. С.130–137.
472. *Энгельгардт А.Н.* 1995. Община и артельное хозяйство // Экономика русской цивилизации / Сост. О. А. Платонов. – М., 1995.
473. *Юданов Ю.* Европейские корпорации в условиях глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 11. С.66–74.
474. *Яковлев А.* Российская корпорация // Экономика и жизнь. 2007. – Апрель (№ 15). С. 36–37.
475. *Яковлев А.* Российская корпорация: модели поведения в условиях кризиса // Вопросы экономики. 2009. № 6. С. 70–82.
476. *Яковлев А.* Российская корпорация и региональные власти: модели взаимоотношений и их эволюция // Вопросы экономики. 2007. № 1. С. 124–139.
477. *Якуб Л.М.* Процессуальная правоспособность иностранных акционерных обществ (право на судебную защиту) // Вестник права. 1914. № 42. С. 1235–1239.

478. Янин В.Л. Новгород как социальная структура // Феодалы в городе: Запад и Русь. – М., 1996.
479. Янов Д. Новое разъяснение Правительствующего Сената, касающееся акционерных компаний // Журнал Министерства юстиции. 1914. № 4. С. 178–197.
480. *Anan'ich F.B.* The economic policy of the tsarist government and enterprise in Russia from the end of the twentieth century // *Entrepreneurship in Imperial Russia and the Soviet Union*. Ed. by G. Guroff and F. Carstensen. – Princeton, 1983. P. 125–139.
481. *Black C.E.* Russian and soviet entrepreneurship in a comparative context // *Entrepreneurship in Imperial Russia and the Soviet Union*. Ed. by G. Guroff and F. Carstensen. – Princeton, New Jersey, 1983. P. 3–10.
482. *Carleton H.* The development of the business corporation in England 1800–1867. – Cambridge, 1936.
483. *Carstensen F.V.* American enterprise in foreign markets studies of Singer and International Harvester in Imperial Russia. – Chapel Hill, 1984.
484. *Carstensen F.V.* Foreign participation in Russian economic life: notes on British enterprise 1865–1914 // *Entrepreneurship in Imperial Russia and the Soviet Union*. Ed. by G. Guroff and F. Carstensen. – Princeton, 1983. P. 140–158.
485. *Cook C.A.* Corporation, trust and company. An essay in history. – Manchester, 1950.
486. *Dine J.* Company Law. – London: Macmillan Press Lt, 1998.
487. *Fredman Ch. E.* Joint-stock enterprise in France 1807–1867. – Chapel Hill, 1979.
488. *Gatrell P.* The tsarist economy, 1850–1917. – New York, 1986.
489. *Mc Kay J.* Pioneers for profit. Foreign entrepreneurship and Russian industrialization, 1885–1913. – Chicago, 1970.
490. *Kahan A.* Notes on jewish entrepreneurship in tsarist Russia // *Entrepreneurship in Imperial Russia and the Soviet Union*. Ed. by G. Guroff and F. Carstensen. – Princeton, 1983. P. 104–123.
491. *Lehmann K.* Das Aktiengesellschaften. Bd. I. – Berlin, 1898.
492. *Mayson.* French Ryanon on Company Law. – London. 1998–1999.
493. *Miller M.* The economic development of Russia, 1905–1914. With special reference to trade industry and finance. – London – Edinburgh, 1967.
494. *Mosse W.E.* An economic history of Russia, 1856–1914. – London, 1996.
495. *Oechelhaeuser W.* Die nachtheile des aktienwesens und die reform der aktiengesetzgebung. – Berlin, 1878.

496. *Owen T.C.* Entrepreneurship and the structure of enterprise in Russia, 1800–1880 // *Entrepreneurship in Imperial Russia and the Soviet Union*. Ed. by G. Guroff and F. Carstensen. – Princeton, New Jersey, 1983.

497. *Owen T.C.* Four episodes of corporate law reform in the Russian empire, 1836–1914 // *Research in economic history*. 1988 № 2.

498. *Owen T.C.* Russian corporate capitalism from Peter the Great to Perestroika. – New York – Oxford, 1995.

499. *Owen T.C.* The corporation under Russian law 1800–1917. A study in tsarist economic policy. – Cambridge, 1991.

500. *Renaud A.* Das recht der aktiengesellschaften. – Leipzig, 1875.

501. *Veh O.* Russisches aktienrecht nach der Ausgabe von 1900 mit Berücksichtigung der neuesten Fortsetzungen. – Riga, 1913.

502. *Williamson O.* The new institutional economics Taking stock/looking ahead // *Journal of Economic literature*. Vol. XXXVIII. September. P. 595–613.

Диссертации и авторефераты диссертаций:

1. *Авраменко О.А.* Гражданское право РСФСР в период НЭПа: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005.

2. *Архипов И.В.* Модернизация торгового права и коммерческого процесса России в XIX–нач. XX вв.: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук – Саратов, 1999.

3. *Бортников С.П.* Некоторые проблемы правового положения товарищества на вере: Дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 1996.

4. *Гаврилов К.Г.* Развитие организационно-правовых форм частных коммерческих предприятий в период НЭПа: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005.

5. *Горлов В.А.* Правовое положение обществ с ограниченной ответственностью: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1998.

6. *Гайдаенко Н.И.* Товарищества с ограниченной ответственностью по праву Франции: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992.

7. *Дойников И.В.* Проблемы правового регулирования государственного предпринимательства: Дис. ... докт. юрид. наук. Раменское, 2002.

8. *Долинская В. В.* Акционерное право России: История, современное состояние, проблемы: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1998.

9. *Емцева И.А.* Защита корпоративных прав в российском гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004.

10. *Ермолаев А.Н.* Российско-американская компания и императорское правительство. Государственный контроль за деятельностью акционерной монополистической организации, 1799–1867: Дис. ... канд. ист. наук. – Кемерово, 2000.

11. *Жолобова Г.А.* Правовое регулирование торгово-промышленных отношений в пореформенной России (1881–1913 гг.): Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001.

12. *Завидов Д.А.* Анализ правового регулирования создания и деятельности акционерных обществ в Великобритании: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001.

13. *Зорина Е.С.* Правовое регулирование корпоративных отношений в акционерных обществах: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005.

14. *Иванов И.Л.* Гражданско-правовая ответственность лиц, участвующих в управлении акционерным обществом в праве России и Германии: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999.

15. *Иниакова А.О.* Сравнительный анализ российского и немецкого законодательства об акционерных обществах: Дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2001.

16. *Исаев И.А.* Государственно-правовое регулирование частного капитала в народном хозяйстве СССР в первые годы НЭПа (1921–1925): Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1972.

17. *Кирилин А.В.* Гражданско-правовое регулирование создания и деятельности акционерных обществ в СССР: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1990.

18. *Кириллова Е.Н.* Ремесленные и торговые корпорации в раннее Новое время (по материалам Реймса): Автореф. дис. ... докт. истор. наук. – М., 2009.

19. *Королева Н.А.* Философский анализ корпорации как субъекта социальной деятельности: Дис. ... канд. философ. наук. – Краснодар, 2004.

20. *Костин Е.В.* Особенности развития современных корпоративных структур: Автореф. дис. ... канд. экон. наук / Фин. акад. при Правительстве РФ. – М., 2001.

21. *Кудачкин А.А.* Корпорация в США и акционерное общество в России как субъекты акционерного правоотношения (сравнительно-правовой анализ): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007.

22. *Кушнирук А.С.* Основные закономерности становления и развития акционерного права в России: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005.

23. *Мирзоев Г.Б.* Система правового обеспечения предпринимательства в России: становление и перспективы: Дис. ... докт. экон. наук. М., 1997.

24. *Петров Ю.А.* Роль акционерных коммерческих банков Москвы в процессах формирования финансового капитала в России (конец XIX–1914 г.): Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1986.

25. *Петровичева Ю.В.* Правое положение компаний по английскому праву: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001.

26. *Прохоров Н.В.* Эволюция правового регулирования корпоративного предпринимательства в Англии: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1989.

27. *Райский Ю.Л.* Акционерные земельные банки в России во второй половине XIX–нач. XX веков: Дис. ... докт. юрид. наук. – Курск, 1982.

28. *Рукавишников С.М.* Корпорация как правовой и социальный институт: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005.

29. *Самарина Т.П.* Эволюция государственной политики в области предпринимательства в России и ее отражение в законодательных актах (конец XIX–начало XX веков): Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1997.

30. *Рогов В.А.* Правовое регулирование частного права в России в период первой мировой войны. 1914–февр 1917: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1980.

31. *Селиверстов Т.А.* Правовое регулирование кооперации в России в 1865–1917 гг.: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001.

32. *Степанов П.В.* Корпоративные отношения в коммерческих организациях как составная часть предмета гражданского права: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999.

33. *Тимохов Ю.А.* Правовое положение товариществ с ограниченной ответственностью по российскому законодательству: Автореф. дис. ... канд. дисс. – М., 1993.

34. *Финогентова О.Е.* Законодательное регулирование рыночных отношений в России (1861–1914 гг.): Дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 1997.

35. *Фомичева С.В.* Правовое положение полного товарищества: Дис. ... канд. юрид. наук. – Ярославль, 1999.

36. *Фроловский Н.Г.* Управление предпринимательскими корпорациями в Российской Федерации (правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. – Белгород, 2004.

37. *Шепелев Л.Е.* Акционерное учредительство и формирование финансово-капиталистических отношений в России (историко-статистическое исследование): Дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1962.

Для заметок

Для заметок

Т.К. Красильникова

История корпоративного права России

Монография

Отв. за выпуск *В. Г. Федорченко*
Компьютерная верстка *Н. А. Финк*

Международный юридический институт
127427, Москва, Кашенкин луг, 4

Подписано в печать 02.12.2011. Формат 60x84/16.
Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 16,75.
Тираж 500 экз. Заказ №

Отпечатано в типографии МЮИ
127427, Москва, Кашенкин луг, 4